

902.6 (94.922)

ქართული
წიგნობა

ЗЯПИСКИ ОЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ Кавказской АРХЕОЛОГИИ.

TS 385
2

R999
76.

КНИГА I,

изданная под редакциею
ПОМОЩНИКА ПРЕДСЪДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
АД. БЕРЖЕ
И
ЧЛЕНА КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА
ДМ. БАКРАДЗЕ.

ТИФЛИСЪ.

Въ Типографии Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

1875.

Всего 188 стр. 3 вкл. с илл. (42x30), [б.ц.]

საბრავ - გრებოვანი.

საქართველოს
საბჭოთაო
საბჭოთაო

Дозволено цензурою.—Тифлисъ, 29 ноября 1875 года.

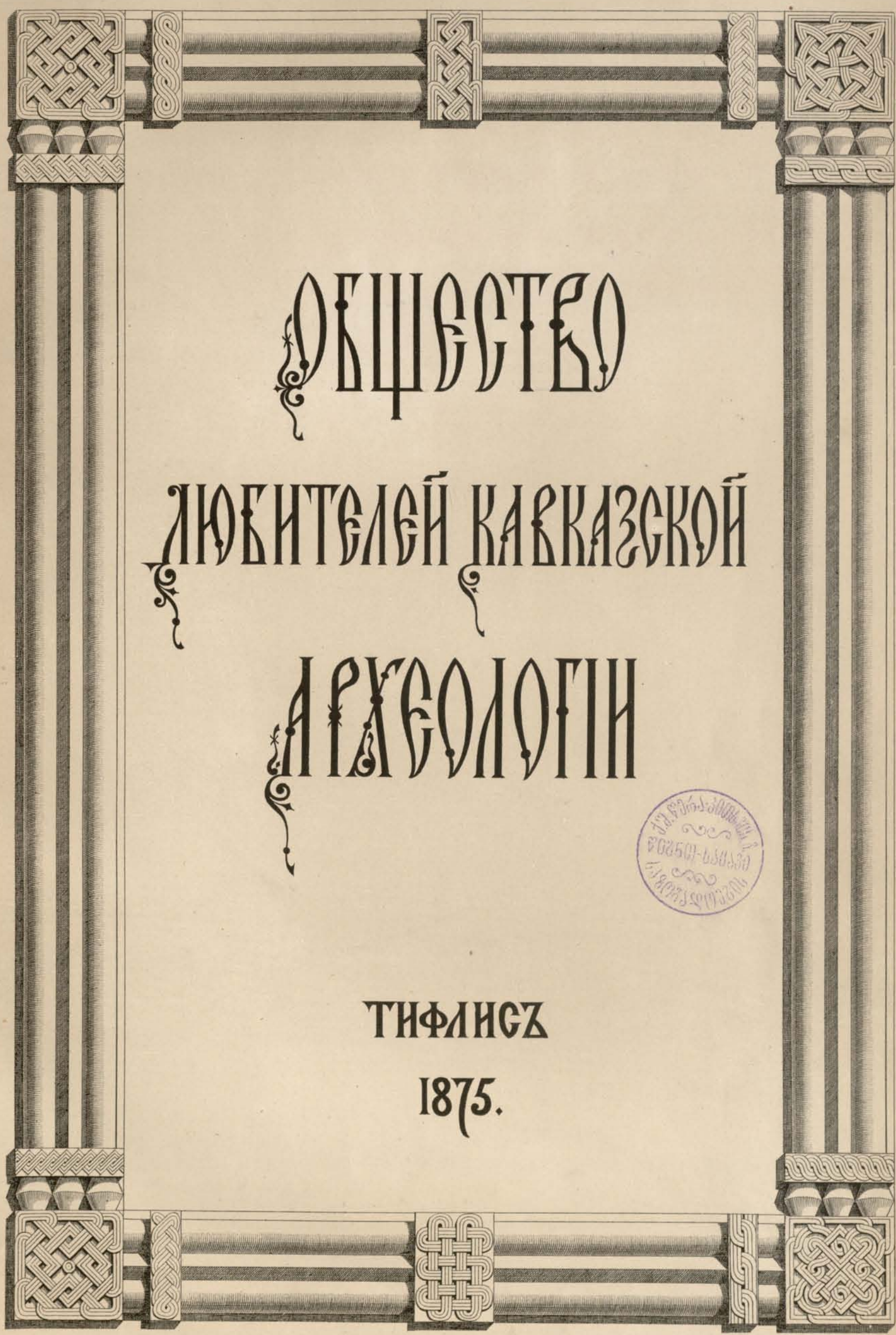

TS 385
2

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Кавказъ въ археологическомъ отношеніи <i>Ад. Берже</i>	стр. 1	IV. Годовой отчетъ Общества любителей Кавказской археологін. Кн. Н. Аргутинскаго-Долгорукова.....	182
II. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства. <i>Дм. Бакрадзе</i>	19	V. Приложенія.....	188
III. Уставъ Общества любителей Кавказской археологін	179	* Фронтисписъ рисованъ кн. С. Н. Трубецкимъ, а заголовокъ къ Запискамъ вырванъ перочиннымъ ножомъ на кавказской пальмѣ и есть первый опытъ этого рода работы капитана артиллеріи Темир-Булата Дударова.	

ОБЩЕСТВО
ЛЮБИТЕЛЕЙ КАВКАЗСКОЙ
АРХЕОЛОГИИ

ТИФЛИСЪ
1875.

КАВКАЗЪ

ВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Читано помощникомъ председателя Общества любителей Кавказской археологии, Ад. Берже, въ день открытія Общества, 9-го декабря 1873 года).

Настоящее наше собраніе есть фактъ знаменательный въ новѣйшей лѣтописи Кавказа. Не желая оставаться равнодушными къ важнымъ открытіямъ въ области археологическихъ изслѣдованій, которыя, охвативъ значительную часть стараго и новаго свѣта, пока еще какъ-бы мимоходомъ коснулись здѣшняго края, мы собрались здѣсь, движимые одними побужденіями, одною мыслью положить основаніе Обществу, цѣль котораго изученіе древностей Кавказа—этого чуднаго преддверія таинственнаго Востока, принимавшаго столь живое участіе въ развитіи древняго міра.

Археологія Кавказа возводится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, въ которыхъ новѣйшіе ученые различаютъ три эпохи, называя ихъ, весьма, впрочемъ, неудачно, вѣками: каменнымъ, бронзовымъ и желѣзнымъ. Раскопки послѣднихъ лѣтъ, произведенныя въ разныхъ мѣстахъ края, уже представили намъ нѣсколько предметовъ того или другаго времени. Такъ, въ 1864 году были найдены близъ кульпинскихъ и нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ каменные молоты, по формѣ и породѣ, изъ которой они сдѣланы, сходные не только съ найденными въ Европѣ, но и съ тѣми, которые были отысканы въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, близъ Верхняго Озера, въ древнихъ рудникахъ самородной мѣди.

Еще болѣе замѣчательная находка была въ триалетскомъ приставствѣ, въ деревнѣ Сатжи ¹⁾: это пила изъ кремня, т. е. изъ той именно породы, которая послужила матеріаломъ болѣе части находимыхъ въ Европѣ орудій каменнаго вѣка.

Опредѣлить съ точностью время каменнаго періода весьма трудно. Оно для разныхъ странъ опредѣляется различно. Нѣкоторые ученые относятъ древность его, напримѣръ, для Швейцаріи за 7,000 лѣтъ до-христіанской эры. Извѣстный ученый *Worsøe*, одинъ изъ первыхъ авторитетовъ по этимъ изысканіямъ, говоритъ, что въ Даніи каменный вѣкъ былъ за 3,000 лѣтъ до нашего времени и что, по имѣющимся геогностическимъ указаніямъ, за 5 или за 6 вѣковъ до Р. X. уже былъ вѣкъ бронзовый.

Не вдаваясь здѣсь въ подробности и исчисленіе всѣхъ существующихъ по этому предмету мнѣній и гипотезъ, скажемъ, что въ концѣ четвертичной эпохи, предшествовавшей эпохѣ шлифованнаго камня, совершился тотъ разрушительный переворотъ, вызванный громадными потоками воды, которому приписываютъ образованіе дилловія, начинающаго собою новую, современную геологическую эпоху. Этотъ переворотъ, о которомъ воспоминаніе сохранилось въ преданіяхъ всѣхъ народовъ, есть библейскій потопъ, такъ тѣсно связанный съ именемъ Арарата, изъ окрестностей коего, по сказаніямъ Св. Писанія, произошло распространеніе рода человѣческаго. У подошвы-же Арарата и Кавказа слѣдуетъ искать отечества религіи зендовъ. Зороастръ родился въ Урміи и явился преобразователемъ прежняго служенія огню и законодателемъ. Но война арійцевъ съ племенами, населявшими сѣверную Азію отъ западнаго пояса высокой плоской возвышенности до Каспійскаго моря и Танаиса и извѣстными у европейскихъ писателей подъ именемъ скивовъ, саковъ, массагетовъ и др., поколебала служеніе Ормузду за Кавказомъ, гдѣ оно однако удержалось до введенія христіанства. Такъ, въ Армазикѣ, на р. Корешѣ (т. е. Курѣ) оно сохранилось до IV вѣка, т. е. до появленія св. Нины. Армяне

¹⁾ См. замѣтку д-ра Симоновича въ Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, № 4, стр. 127 и 128.

до той-же эпохи въ своихъ пѣсняхъ воспѣвали Вагагна какъ Зороастра, а въ Артаксатѣ, по свидѣтельству Моисея Хоренскаго, пылалъ священный огонь въ періодъ римскаго владычества.

Рѣшительный ударъ религіи Зороастра нанесли ассирійцы, которые съ распространеніемъ своего владычества на закавказскія земли замѣнили служеніе Ормузду поклоненіемъ Астартѣ, Анатаидѣ, Ваалу, Молоху и др. Этотъ новый культъ Анатаидѣ и Астартѣ или Левкооѣ, какъ ее называли въ Колхидѣ, гдѣ въ честь ея было сооружено много храмовъ, въ послѣдствіи ограбленныхъ Митридатомъ Пергамскимъ, былъ распространенъ и по всему сѣверному берегу Чернаго моря, въ Крымъ и преобладалъ на Дону, Днѣпрѣ и Днѣстрѣ.

Во времени политическаго и религіознаго вліянія Ассиріи относится происхожденіе колховъ, походъ Аргонавтовъ и первыя торговыя сношенія финикійцевъ и грековъ съ Кавказомъ. Въ VII столѣтіи на берегахъ Чернаго моря появляются греческія колоніи и рушится господство Ассиріи, которую на поприщѣ исторіи смѣняютъ царства Вавилонское и Мидійское, а затѣмъ Персидское, при которомъ Закавказье составляло 18-ю сатрапію.

Александръ Македонскій не коснулся областей Закавказья, но его походъ въ Бактрію послужилъ поводомъ основанія царства Атропатенскаго, въ предѣлы коего входила часть нынѣшней бакинскій губерніи.

При Селевкидахъ начинается быстрое возвышеніе Арменіи. Аннибалъ основываетъ Артаксату, столицу царства, и Тигранъ (95—60), титулуясь царемъ царей, господствуетъ отъ Кавказа до Вавилона, отъ Каспійскаго моря до береговъ Иордана. Онъ-же начинаетъ борьбу съ римлянами, которые, будучи предводимы Лукулломъ, наносятъ ему вмѣстѣ съ Митридатомъ въ 69-мъ году пораженіе почти въ виду самой Артаксаты. Спустя три года, Митридатъ снова разбитъ на Евфратѣ и Помпей, преслѣдуя его, переправляется чрезъ Араксъ, исходитъ весь Кавказскій перешеекъ, ведетъ войну съ иверійцами (грузинами) и въ Диоскуріи осматриваетъ римскій флотъ, крейсировавшій на Черномъ морѣ для прекращенія сношеній Понтійскаго царства съ Босфоромъ ²⁾.

Нѣсколько позже триумвиръ Антоній, послѣ неудачнаго похода противъ парянъ, совершаетъ переходъ чрезъ Мугань въ Араксъ и въ 35 году отдаетъ Птолемею Арменію вмѣстѣ съ Закавказьемъ, которое надолго служитъ яблокомъ раздора между парянами и римлянами; вліяніе послѣднихъ на Закавказье въ особенности усиливается при императорахъ: Каѣ, Клавдіи и Неронѣ.

Съ началомъ христіанской эпохи въ Грузіи и Арменіи воцаряются Арсакиды, а за ними Сассаниды, владычество которыхъ въ VI и VII столѣтіяхъ ознаменовывается войнами Хосроевъ съ императорами Юстиніаномъ и Иракліемъ, раззорившими въ концѣ какъ Арменію, такъ и Грузію съ Имеретіей. Съ пресѣченіемъ въ 787 году династіи Сассанидовъ на престолѣ Грузіи вступаютъ Багратиды.

Но еще въ 635 году арабы предпринимаютъ первый походъ на Арменію, которая вмѣстѣ съ Грузіей въ теченіи цѣлаго вѣка выноситъ на себѣ все ужасы ихъ опустошительныхъ нашествій. Въ особенности памятны Карталиніи и Имеретіи походы Мурвана Абуль Казима, назначеннаго въ 731 году начальникомъ дѣйствовавшихъ въ здѣшнемъ краѣ арабовъ. Намѣстники халифовъ удерживались въ Тифлисѣ почти на цѣлыя 4 столѣтія и, отлагаясь иногда отъ верховной ихъ власти, вызывали тѣмъ самымъ новыя ихъ нашествія.

Слѣдуя далѣе за историческими событіями, мы находимъ, что въ XI вѣкѣ Арменія и южные предѣлы Грузіи подвергаются неменѣе тяжкимъ невзгодамъ вслѣдствіе вторженія турокъ Сельджуковъ при Тогрул-бекѣ, Альп-Арсланѣ и Малек-шахѣ.

Отъ Баграта III (980—1014) начинается періодъ славы Грузіи, но послѣ блистательнаго царствованія Тамары, супруги русскаго князя Георгія Боголюбскаго, исторія этой страны и Имеретіи представляетъ длинную цѣпь нескончаемыхъ раздоровъ, неурядицъ и смутъ. Въ XIII вѣкѣ онѣ подвергаются съ прочими областями Закавказья нашествію монголовъ и стонутъ около столѣтія подъ ихъ игомъ. Въ 1385 году является Тамерланъ: онъ предпринимаетъ сюда 6 походовъ; небо Кавказа перестаетъ освѣщаться заревомъ монгольскихъ костровъ, а дымящаяся кровь его злополучнаго населенія длинною полосой обозначаетъ путь грознаго повелителя Самарканда.

Въ началѣ XVI вѣка распространяется владычество Сефевидовъ и походы шаховъ Исмаила, Тахмаспа и Аббаса мало чѣмъ уступаютъ нашествіямъ Тамерлана. Одновременно съ Персіей, имѣвшею въ виду преимущественно восточные предѣлы Закавказья, западные его владѣнія подвергались вторженіямъ со стороны турокъ, въ особенности-же въ царствованія султановъ: Мурада III (1574—1595), Мухаммеда III (1595—1604), Ахмеда I (1604—1617), Мустафы I (1617—1623), Ахмеда III (1703—1730) и Махмуда I (1730—1754). Такое положеніе дѣлъ продолжалось почти черезъ все XVIII ст. Хотя послѣ паденія Сефевидовъ Надир-шаху и удалось изгнать турокъ изъ Закавказья и посадить своихъ намѣстниковъ въ Тифлисѣ, но тѣмъ неменѣе нашествія ихъ, равно какъ и самихъ персіянъ повторялись и въ царствованіе царя Ираклія II (1744—1798), котораго столица въ 1795 году вынесла на себѣ все ужасы нашествія Ага-Магомед-хана.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда Закавказье въ настоящихъ его предѣлахъ дѣлилось на Колхиду, Иверію и Албанію, а нынѣшняя Эриванская губернія составляла часть великой Арменіи, сѣверный Кавказъ былъ извѣстенъ подъ именемъ азіатской Сарматіи (*Sarmatia Asiatica*), заключавшей въ себѣ, кромѣ земли черкесъ, Кабарды и сѣвернаго Дагестана, и все русскія провинціи между Дономъ и Волгой, а равно западныя части царствъ Астраханскаго и Казанскаго. Вся эта страна, вообще мало знакомая древнимъ, была имъ извѣстна лишь въ южныхъ ея частяхъ. Населеніе ея, из-

²⁾ См. М. Касторскаго, Историческія судьбы Русскаго Закавказья въ древнія времена.

вѣстное подь общимъ именемъ сарматовъ, дробилось на многія мелкія племена, какъ-то: *Зиховъ* (*Zygoi* у Страбона), жившихъ на понтійскомъ берегу; *Cercetæ* (*Κερκεταί*), нынѣшнихъ черкесъ, *Mardi*, *Achæi* (*Ἀχαιοί*), *Bosporani* на Босфорѣ Кимерійскомъ и нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ и мн. др. Ближе къ берегу Каспійскаго моря жили: *Udæ* или *Udini*, на р. *Udon*, нынѣшней Кумѣ; *Alondæ*, на р. *Alonta*, т. е. Терекѣ, *Isondæ*, на р. *Suana* или Сулакѣ; внутри страны обитали: *Diduri* (*Διδουροί* Ptol.), нынѣшніе дидойцы; къ западу отъ нихъ *Sanari* (*Σάναροι*), далѣе *Agoritæ*, къ западу отъ нихъ *Metibi*, еще далѣе къ западу *Conarseni*; къ сѣверу отъ двухъ послѣднихъ *Arichi*, затѣмъ къ востоку *Tusci* (*Τούσχοι*), нынѣшніе тушины и пр. Ограничиваясь предѣлами настоящаго очерка, мы не станемъ вдаваться въ дальнѣйшія подробности всего сохранившагося о населеніи сѣвернаго Кавказа въ сказаніяхъ какъ византійскихъ, такъ и восточныхъ писателей. Притомъ-же сознаемся, что мы весьма мало или почти вовсе незнакомы съ былою внутреннею и политическою жизнью названныхъ племенъ, которыя, нѣтъ сомнѣнія, не могли однако-же не приходить въ соприкосновеніе съ населеніемъ, обитавшимъ по южную сторону Кавказскаго хребта.

Но сейчасъ перечисленные въ бѣгломъ очеркѣ, по указаніямъ исторій, событія наводятъ на мысль о томъ изобиліи археологическихъ предметовъ, въ той или другой формѣ, которые, помимо первобытнаго и кореннаго населенія здѣшняго края, каждый изъ народовъ, завлекаемый сюда вслѣдствіе-ли завоевательныхъ цѣлей или по другимъ побужденіямъ, долженъ былъ оставить по себѣ. Прослѣдить, отыскать и изучить эти памятники вмѣстѣ съ этнографіею племенъ, ихъ создавшихъ, есть дѣло археологій, для которой здѣшній край и представляетъ весьма богатую, почти еще нетронутую арену. Постараемся, хоть вкратцѣ, указать на главнѣйшія его древности. Начнемъ съ берега Чернаго моря.

Здѣсь болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе такъ называемыя *дольмены*. Эти мегалитическіе памятники не что иное, какъ древнія гробницы. Онѣ распространены въ Европѣ, сѣверной Африкѣ, Аравіи и Индіи и имѣютъ всегда приморское положеніе. На Кавказѣ дольмены встрѣчаются только по берегу Чернаго моря. Они сложены обыкновенно изъ четырехъ громадныхъ плитъ и накрыты пятою, несравненно болѣею по величинѣ и нѣсколько выдающеюся съ одной стороны: въ лицевой плитѣ продѣлано круглое отверстіе, достаточное, чтобы черезъ него просунуть голову. Дюбуа-де-Монперѣ ³⁾ описываетъ подобную могилу на Атакумѣ, въ окрестностяхъ форта св. Николая, а Бель ⁴⁾ упоминаетъ о таковой-же въ долинѣ р. Пшадь. Но онѣ находятся и въ другихъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря, такъ напр. въ станицѣ Береговой, по правому берегу р. Пшадь, на половинѣ дороги изъ Геленджика въ станицу Пшадскую; близъ ущелья р. Джубы, между берегомъ моря и ст. Джубской есть двойной дольмень. Кромѣ того гробницы этого рода встрѣчаются также въ верховьяхъ Абина, близъ ст. Шапсугской и Эриванской, на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Намъ неизвѣстно, предпринимались-ли послѣ Тетбу-де-Мариньи какія либо раскопки этихъ гробницъ, но правильное ихъ изслѣдованіе во всякомъ случаѣ было-бы весьма важно для опредѣленія эпохи, къ которой должно быть отнесено ихъ сооруженіе.

Въ Европѣ устройство какъ дольменовъ, такъ и другихъ, такъ называемыхъ циклоническихъ каменныхъ сооружений, встрѣчающихся въ Англии, Франціи, Даніи, Скандинавіи и Германіи и извѣстныхъ подь названіемъ *менгировъ*, *кромлеховъ*, *могилъ гуиновъ*, *каменныхъ комнатъ* или *жилищъ великановъ*, приписывали кельтамъ, германцамъ и даже славянамъ. Изъ многихъ защитниковъ кельтскаго ихъ происхожденія укажемъ на Генриха Шрейбера. Рѣшительный ударъ этому мнѣнію былъ нанесенъ извѣстнымъ датскимъ археологомъ Ворсо, а за нимъ Эдельстаномъ-до-Мери (*Méril*), Бертраномъ и др. ⁵⁾

По мнѣнію другихъ археологовъ, дольмены относятся къ послѣднимъ годамъ періода шлифованнаго камня и первымъ годамъ бронзоваго вѣка, съ которымъ начинается и другой способъ погребенія, т. е. сожженіе труповъ. Въ каменномъ-же періодѣ они не сожигались, а просто зарывались въ землю, причемъ трупъ сгибался такъ, что колѣна касались подбородка. Въ могилахъ этого вѣка бронза встрѣчается рѣдко; обыкновенная ихъ принадлежность каменная и костяныя орудія.

Но помимо гробницъ, берега Чернаго моря представляютъ высокій научный интересъ въ отношеніи изслѣдованія бывшихъ здѣсь древнихъ поселеній. Исторически извѣстно, что греки еще въ отдаленныя времена до-христіанской эпохи завязали торговыя сношенія съ Кавказомъ. Плаваніе ихъ къ берегамъ Понта съ Меотидію сулило имъ громадныя выгоды: они вывозили отсюда золото и мѣдь, доставлявшіяся съ Урала; рыбу и икру, до которой греки были большіе охотники; хлѣбъ, отъ котораго зависѣло продовольствіе Аѳинъ, а позже Византіи ⁶⁾ и пр.

Въ VII вѣкѣ берега Чернаго моря покрываются греческими колоніями. Къ сожалѣнію мы не знаемъ ихъ исторіи, такъ какъ онѣ были слишкомъ далеки отъ центра великихъ событій Греціи, но слѣды ихъ существованія и могущества еще и понынѣ не исчезли. Важнѣйшія колоніи были: *Фанагорія*, при устьяхъ Кубани, служившая центромъ торговли для жителей сѣвернаго Кавказа; *Торикосъ* и *Бата* при геленджикской и суджук-кальской бухтахъ; *Пуміусъ*, большой городъ во времена Страбона; *Диоскурій*, древняя Милезская колонія, извѣстная при римлянахъ подь именемъ *Sebastopolis*, служившая складочнымъ пунктомъ всей торговли окрестныхъ жителей; *Фазисъ*, при устьяхъ Фаза; затѣмъ *Илюри*, *Бедія*, *Гераклел*, нынѣшняя Анаклія, и пр.

³⁾ Dubois. Voyage autour du Caucase, etc. Paris. 1839, tome I, pag. 43.

⁴⁾ J. S. Bell. Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837—1839. Paris, tome I, pag. 146.

⁵⁾ См. А. Котляревскаго, Металлы и ихъ обработка въ до-историческую эпоху у племенъ индо-европейскихъ, въ I томѣ Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества, стр. 43—70.

⁶⁾ См. М. Касторскаго, Историческія судьбы Русскаго Закавказья въ древнія времена.

Искать въ настоящее время слѣды существованія всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ городовъ, которые возникали обыкновенно или при удобныхъ бухтахъ или при устьяхъ большихъ рѣкъ и, сдѣлавшись богатыми метрополіями, основывали около себя другія колоніи и отсѣлки, слѣдуетъ въ извѣстномъ отдаленіи отъ берега, а не на самомъ берегу, значительно выдавшемся въ море.

Впослѣдствіи греческое вліяніе на Черномъ морѣ замѣнилось вліяніемъ римлянъ, а съ XIII вѣка генуэзцевъ. Но всѣ эти народы, поддерживая торговыя сношенія съ береговыми жителями, нѣтъ сомнѣнія, проникали и въ глубь страны, а потому прослѣдить эти пути было-бы чрезвычайно важно. Дороги—это путеводныя нити въ исторіи и культурномъ развитіи человѣчества. И что обозначаютъ всѣ эти укрѣпленные замки и башни при устьяхъ большихъ рѣкъ, какъ-то: Бзыба, Кодора, Ингура, Цхенис-цкали, Ріона и Квирилы, какъ не оплоты, служившіе къ защитѣ древнихъ торговыхъ сообщеній? Подобныя замки встрѣчаются во множествѣ и на высотахъ, господствующихъ надъ рѣками, и нѣтъ сомнѣнія, что между ними существовала связь. Тамъ, гдѣ нѣтъ замковъ, ихъ замѣняютъ монастыри; такъ напр. Джручскій монастырь связывалъ кр. Сачхери съ г. Опи, т. е. Шорапанъ съ Рачей; монастыри Гелатскій и Никорцминдскій служили звеньями для сношеній Кутаиса съ Рачей.

Къ ю.-в. отъ Гагръ начинается Абхазія. Страна эта съ пограничными Цебельдою и Самурзаканью можетъ представить богатую почву для продолжительныхъ археологическихъ изслѣдованій. Не говоря о тѣхъ мѣстностяхъ, на которыхъ когда-то процвѣтали древнѣйшія колоніи: Пицунда, Илори, Бедіа (Эгриси), а также г. Зуфу, нынѣшнее Лихне, близъ моря, построенный въ 1012 году Багратомъ III и Цхомиси, на рѣкѣ того-же имени, впадающей въ Черное море, основанный еще до Р. X.—вся эта часть Кавказа изобилуетъ развалинами храмовъ, частью описанныхъ Дюбуа и Броссе, частью-же никѣмъ еще неизслѣдованныхъ.

Около Пицунды и по правому берегу Бзыба обращаютъ вниманіе лѣса, считавшіеся когда-то священными, каковыя встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Кавказа. Не говоря уже о попадающихся въ ихъ чащѣ развалинахъ, самыя деревья, именно значительнѣйшія изъ нихъ по объему и величинѣ, какъ дознано, скрываютъ подъ своими корнями урны и амфоры. И это не простая случайность, а основано на томъ обстоятельстве, что вещи этого рода были нерѣдко находимы подъ деревьями въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія были вырываемы бурей.

Болотистая, покрытая роскошною растительностью, нижняя Мингрелія между Ингуромъ и Ріономъ представляетъ мало археологическаго интереса. За то горная Мингрелія, Лечгумъ и Сванетія въ особенности богаты древними башнями и храмами, что въ равной степени относится къ Рачѣ, Имеретіи и Гуріи. Въ этой части Кавказа было-бы желательно произвести раскопки на мѣстахъ существованія слѣдующихъ древнихъ городовъ:

- Въ Мингреліи: 1) *Бедіа*, на сѣверномъ берегу Ингура, въ 14-ти верстахъ отъ впаденія въ море.
2) *Накалакеви*, древняя Эа.
3) Древній *Фазисъ*, недалеко отъ моря.

Въ Гуріи: *Озурети*, на р. Бзуджѣ, притокѣ р. Натанеби.

- Въ Имеретіи: 1) *Кутаисъ*, на Ріонѣ, столица Имеретіи.
2) *Вард-цихе*, у грековъ Родополисъ, съ дворцомъ Тамары.
3) *Опи*, при слияніи р. Джоджори съ Ріономъ. Основанъ до Р. X.
4) *Хони*, на р. Губис-цкали, притокѣ Ріона. Построенъ въ 812 году.
5) *Учинари*,—у грековъ Петра. Мѣстоположеніе его Дюбуа указываетъ въ Гуріи, недалеко отъ моря, у слиянія рр. Скурдеби и Натанеби.
6) *Цихе-гочи*, у верховьевъ Ріона, на предѣлахъ Сванетіи. Основанъ до Р. X.
7) *Чихори*, на рѣкѣ Зусъ; построенъ въ 819 году.
8) *Чхари*, на р. Чхарулѣ; построенъ въ 797 году.
9) *Шорапанъ*, у слиянія рр. Дзирулы и Квирилы и на границахъ Имеретіи.
10) *Сурамъ*, при р. Сурами ⁷⁾.

Месхійскій хребетъ, чрезъ который по богатымъ греческимъ колоніямъ пролегала главная торговая дорога къ Черному морю, отдѣляетъ бассейнъ р. Куры отъ бассейна р. Ріона. Съ этой пограничной чертой измѣняются и самыя природныя условія, отразившіяся и на жителяхъ этой области и ихъ исторіи. Здѣсь природа не представляетъ уже того мягкаго колорита, какъ въ странахъ, прилегающихъ къ восточному берегу Чернаго моря. Частыя нападенія извнѣ и опустошенія обрекли жителей Карталиніи и восточной Грузіи, куда доступъ былъ легче чѣмъ въ Колхиду, на жизнь тревожную и боевую и обусловили здѣсь самый способъ постройки. Не говоря уже о попадающихся почти на каждомъ шагѣ пещерахъ и цѣлыхъ колоніяхъ троплодитовъ (Улис-цихе), вся Карталинія, Кахетія, Сомхетія и Ахалцихскій уѣздъ, прилегающій къ Турецкой Грузіи, усѣяны древними башнями и замками, конструкція коихъ живо напоминаетъ нурхаги (Nurhagen) въ Сардиніи, и которые служили въ дни опасности надежнымъ убѣжищемъ для жителей съ ихъ семействами. Многочисленныя церкви въ Грузіи тоже играли зачастую роль крѣпостей. Этого мало; даже самыя могилы своимъ внутреннимъ устройствомъ какъ-бы указываютъ на то, что покойникамъ старались доставить такія мѣста ихъ вѣчнаго упокоенія, чтобы никакія случайности не могли ихъ потревожить. Онѣ находятся не на поверхности земли, какъ мо-

⁷⁾ См. П. Юсселиани, Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1844 года, часть VI, кн. 6).

гилы въ Осетіи или гробницы по берегу Чернаго моря, но подъ землею и устроены изъ пяти каменныхъ плитъ, или, какъ въ долині Арагвы, сложены изъ 4-хъ стѣнъ, покрытыхъ сверху плитою, но такъ, что никакая насыпь ихъ не обозначаетъ.

Въ этомъ отношеніи Имеретія и земля черкесъ представляютъ полный контрастъ; мы видимъ, что тамошніе жители споконъ вѣка жили въ деревянныхъ домахъ; грузины-же, армяне и татары, напротивъ того, въ землянкахъ. Во Мцхетѣ онѣ покрывались черепицей. Между тѣмъ какъ по берегамъ Чернаго моря и въ Колхидѣ, гдѣ преобладаетъ лѣсъ, не найдется стѣдовъ древнихъ собственно туземныхъ городовъ, селъ и деревень, за исключеніемъ построенныхъ греками, римлянами и генуэзцами, грузины и въ до-христіанскую эпоху строились также какъ и нынѣ.

Коснувшись вопроса о древнихъ жилищахъ грузинъ и вообще кавказскихъ племенъ, мы не можемъ не сказать нѣсколько подробнѣе о пещерахъ и свайныхъ постройкахъ.

Свѣдѣнія наши о пещерахъ весьма скудны. Онѣ служили, какъ извѣстно, первымъ обиталищемъ челоѣка и встрѣчаются только въ мѣстахъ гористыхъ, гдѣ скалы представляли трещины и разсѣлины. Въ Закавказскомъ краѣ мы находимъ ихъ почти на каждомъ шагу по теченію р. Куры, начиная отъ ея истоковъ до самаго Тифлиса и по долинамъ притоковъ этой рѣки; также близъ Сухума, въ Рачѣ, Шорапани, въ ущельи р. Дзирулы; въ Сомхетіи, по рр. Алгету, Храму и Дебедѣ; по среднему теченію р. Юры, особенно между Тіанети и Гомборомъ; въ Болнисскомъ ущельи; близъ Баяна (Елпс. у.), на Шамхорѣ и неподалеку отъ Маразовъ, въ Шемахинскомъ уѣздѣ. Въ Арменіи пещеры попадаются не въ долинахъ рѣкъ, а преимущественно вдали отъ нихъ, на горахъ, какъ напр. на Горган-дагѣ, сѣверномъ отрогѣ Арарата, у Двина близъ Эривани и монастыря Кегварта, на Гарни-чаѣ и пр. Затѣмъ онѣ встрѣчаются по дорогѣ изъ Кубы къ Шах-дагу, гдѣ онѣ описаны Олеаріемъ; по ущельямъ рр. Терека, Ардона, Баксана, Аргуна, а также Андійскаго, Аварскаго и Кара-койсу⁸⁾.

Мы не можемъ пока назвать ни одного ученаго, который посвятилъ-бы свои труды обстоятельному изслѣдованію кавказскихъ пещеръ. Между тѣмъ ближайшее научное ихъ изученіе было-бы особенно важно и, статься можетъ, представило-бы намъ новыя данныя въ подтвержденіе того факта, что челоѣкъ существовалъ въ одно время съ мамонтомъ, пещернымъ медвѣдемъ и носорогомъ.

Переходимъ къ свайнымъ постройкамъ. Первый изъ археологовъ, заговорившій о нихъ и давшій имъ настоящее названіе (*Pfahlbauten*), былъ д-ръ Келлеръ въ Цюрихѣ, и вотъ по какому случаю:

Зимою 1853 и 1854 годовъ, въ Цюрихскомъ озерѣ, противъ Мейлена, при мелководіи обнаружались многочисленныя сваи, вбитыя въ дно озера. Д-ръ Келлеръ, осмотрѣвъ ихъ, нашелъ въ нихъ разныя орудія изъ кремня и бронзы. Подобныя-же открытія были сдѣланы и въ другихъ озерахъ Швейцаріи, а также въ озерахъ сѣверной Италіи, въ Баваріи, Австріи, Мекленбург-Шверинѣ, Познани и т. д. Но въ то самое время, когда тщательныя изслѣдованія о свайныхъ постройкахъ въ западной Европѣ уже успѣли создать богатую литературу, о существованіи ихъ въ Россіи пока еще ничего неизвѣстно. Между тѣмъ отрицать существованіе ихъ здѣсь едва-ли возможно: челоѣкъ во всѣ времена особенно любилъ рыбу и славянскія племена вездѣ охотно занимались рыболовствомъ.

Обращаясь собственно къ Грузіи, мы видимъ здѣсь почву, несомнѣнно доказывающую, что она когда-то была покрыта озерами, а это въ свою очередь даетъ поводъ искать слѣды свайныхъ построекъ. На эту мысль наводитъ въ особенности лѣвый берегъ Арагвы, гдѣ часто попадаются кости и глиняныя черепки; также мѣстность между селеніями Ате-ни и Ахалкалаки, противъ Уплис-цихе, далѣе между Ахалкалаки и Мцхетомъ и между г. Гори и сел. Каспи, при впадѣніи р. Лехури въ Куру. Въ Джавахетіи свайныя постройки встрѣчаются въ Топараванскомъ озерѣ. Мѣстные жители рассказываютъ, что они во время купанья въ озерѣ нерѣдко попадаютъ на мель, на которой есть сваи, вбитыя въ песчаный грунтъ. Далѣе, онѣ замѣчаются въ Гокчинскомъ озерѣ и въ особенности около Мингечаура, гдѣ о существованіи ихъ свидѣтельствуютъ холмы, которые тянутся тамъ на протяженіи полуверсты вдоль праваго берега Куры, обнаруживая глиняныя черепки и кухонныя остатки.

Въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи свайныя постройки слѣдуетъ искать не въ озерахъ, которыхъ тамъ нѣтъ, кромѣ Палеостомы, а на равнинахъ, когда-то находившихся подъ водою, а теперь покрытыхъ лѣсомъ.

Наконецъ, по сѣверную сторону Кавказа ихъ можно предположить въ окрестностяхъ Пятигорска, на равнинѣ Ставрополя и между Екатеринодаромъ и Азовскимъ моремъ, а также на Таманскомъ полуостровѣ.

Все сказанное о свайныхъ постройкахъ на Кавказѣ, конечно, носитъ на себѣ характеръ одного предположенія и только будущимъ изслѣдованіямъ предоставляется подтвердить дѣйствительность ихъ существованія на указанныхъ мѣстахъ.

Но обратимся къ тѣмъ древностямъ Закавказья, преимущественно Грузіи и Арменіи, которыя, не нуждаясь ни въ какихъ предположеніяхъ и догадкахъ, представляются во-очію, какъ дивныя памятники зодчества былаго времени, вызываютъ удивленіе стройностью своихъ частей и изяществомъ украшеній. Я разумѣю памятники христіанской эпохи. Чтобы дать общее понятіе о томъ богатствѣ, какое представляетъ Грузія для археологіи, мы приводимъ ниже перечень древнимъ ея городамъ, утратившимъ свое прежнее значеніе и болѣею частью обратившимся въ простыя села или деревни.

Въ верхней Карталинѣ: 1) *Ахалкалаки*, на р. Курѣ; разрушенъ въ XV вѣкѣ.

2) *Ацхури*, на р. Курѣ.

3) *Баралети*, на р. Баралетис-цкали.

⁸⁾ См. въ I томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ статью Фр. Байерна о древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ.

- 4) *Гоки*, на сѣверномъ берегу Джавахетской Куры.
 - 5) *Кола*, на Курѣ.
 - 6) *Одзрахи*, на р. *Одзхе*.
 - 7) *Тмови*.
 - 8) *Цуна*, на Джавахетской Курѣ.
 - 9) *Ахалцихъ*, на Поцховѣ, притокѣ р. Куры; разрушенъ въ XV вѣкѣ.
- Всѣ эти города основаны до Р. Х. Къ верхней Карталинѣ нужно отнести также *Артаанъ*, нынѣшній Ардаганъ, близъ истоковъ Куры и *Артануджи*, селеніе при слияніи рр. Артануджис-цкали съ Чорохомъ, построенное въ V в. Оба они во власти турокъ.
- Въ средней Карталинѣ: 10) *Али*, нынѣ село на р. Али, впадающей въ Буру; разрушенъ въ половинѣ VII в.; основаніе неизвѣстно.
- 11) *Ахалгори*, въ Ксанскомъ ущельи, на р. Ксани, притокѣ Куры. Основанъ до Р. Х.
 - 12) *Душетъ*, на правомъ берегу Арагвы.
 - 13) *Каспи*, при впаденіи Лехури въ Буру. Разрушенъ въ 440 г. по Р. Х. осетинами.
 - 14) *Тамарашени*, на берегу Лиахвы; основанъ въ 1490 году.
 - 15) *Уплис-цихе*, на лѣвомъ берегу Куры, близъ Гори. Основаніе его приписываютъ Уплюсу, сыну Мцхетоса.
 - 16) *Урбниси*, на р. Курѣ. Основаніе его считается современнымъ Уплис-цихе.
 - 17) *Цхинвали*, на Лиахвѣ, основанъ въ III в. по Р. Х.
 - 18) *Анануръ*, на р. Арагвѣ; существуетъ съ XIV в.
- Въ нижней Карталинѣ: 19) *Аркеванъ*, на р. Кція, притокѣ Куры.
- 20) *Атени*, въ 4-хъ верстахъ на ю.-з. отъ Гори; построенъ въ 184 году по Р. Х.
 - 21) *Ахалдаба*, при р. Сармапис-цкали, впадающей въ Буру; основанъ въ половинѣ V в. по Р. Х. и опустѣлъ съ XIII в.
 - 22) *Ахалкалаки*, на р. Тезамѣ; основанъ около 1660 года.
 - 23) *Болниси*, на р. Филодаури, притокѣ Машавери, впадающей въ Кцію; лежитъ въ 40 в. на ю.-в. отъ Тифлиса; основанъ до Р. Х.
 - 24) *Гардабани*, при слияніи р. Кція съ Курою; основанъ до Р. Х.; разрушенъ въ VII в.
 - 25) *Гомарети*, въ долинѣ р. Гуджарети, притокѣ Куры; основанъ до Р. Х.
 - 26) *Гори*, на лѣвомъ берегу Куры. Грузинскія лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ о немъ въ VII вѣкѣ.
 - 27) *Дбаниси* или *Дманиси*, на р. Машавери, впадающей въ Кцію, въ 80-ти верстахъ къ западу отъ Тифлиса. Основаніе его неизвѣстно.
 - 28) *Лори*, на р. Дебедѣ, притокѣ Куры.
 - 29) *Мдзорети*, на р. Дзамѣ, впадающей въ Буру; построенъ Мирдатомъ въ 113 году по Р. Х. и разрушенъ въ VII вѣкѣ.
 - 30) *Мцхетъ*, при слияніи Куры и Арагвы.
 - 31) *Орбети*, въ долинѣ Шулавера, впадающаго въ Кцію; построенъ въ 395 году; разрушенъ Чингиз-ханомъ въ XIII вѣкѣ.
 - 32) *Опрети*, при слияніи Чивчивы съ Кціею; основанъ до Р. Х.
 - 33) *Цинцкаро*, близъ р. Алгети, впадающей въ Буру; построенъ царицею Тамарою въ 1183 году⁹⁾.

Но главное богатство Грузіи, повторяемъ, заключается во множествѣ древнихъ церквей и монастырей, равно и капищъ, частью обращенныхъ въ христіанскіе храмы, частью-же остающихся въ прежнемъ видѣ и служащихъ во многихъ мѣстностяхъ предметомъ народныхъ сходбищъ и празднествъ.

Древнѣйшими памятниками церковной архитектуры въ Грузіи считаются: въ Тифлисѣ Метехская церковь и Сіонскій соборъ временъ царя Вахтанга Гургаслана (446—499), Пицунда въ Абхазіи (около 550 г.), построенная императоромъ Юстиніаномъ, и Джварис-монастери противъ Мцхета VI вѣка.

Грузинскія лѣтописи относятъ къ древнимъ-же временамъ, и именно къ IV и V вѣкамъ церкви Эршети, Тцкарос-тави, Тцилкани, Манглиси и Никози; но архитектурный стиль изобличаетъ позднѣйшее ихъ происхожденіе.

По мнѣнію Дюбуа, „Грузинскіе цари до вторженія Сельджуковъ оставались вѣрными подражателями памятниковъ Арменіи. Тамерланъ, опустошившій Грузію въ 1414 году, разрушилъ Мцхетскій соборъ и много другихъ храмовъ. Нѣкоторые, однако-же, остались нетронутыми, благодаря своему положенію въ долинахъ, отдаленныхъ отъ пути его слѣдованія; другіе-же были возстановлены въ ихъ прежнемъ видѣ, такъ что въ памятникахъ, по которымъ можно судить о древней грузинской церковной архитектурѣ, нѣтъ недостатка“.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія о происхожденіи грузинской архитектуры изъ Арменіи Дюбуа указываетъ на церковь Сіонъ, близъ Атени, построенную Багратомъ III и составляющую нѣсколько измѣненное воспроизведеніе церкви св. Рипсиміи въ Вагаршапатѣ. Но грузины, продолжаетъ онъ, не всегда подражали армянамъ: въ кавказскихъ горахъ и древнихъ городахъ Грузіи встрѣчаются храмы вполне своеобразной формы, представляющіе совершенно особый родъ па-

⁹⁾ См. П. Юсселиани, Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи.

мятниковъ. Это именно небольшія церкви съ простыми фронтонами, обращенными на в. и на з., и безъ купола. Онѣ-то, по мнѣнію Дюбуа, носятъ на себѣ отпечатокъ древнѣйшей грузинской церковной архитектуры. Образчиками этого стиля онѣ, между прочимъ, называютъ церкви въ Руиси и на горѣ Ломиса¹⁰⁾.

Церковный архитектурный стиль развивается въ Грузіи между X и XII в. Абхазскій царь Леонъ III, жившій во второй половинѣ X вѣка, строитъ два прекрасные храма: Мокви въ Абхазіи и Кумурдо въ нынѣшнемъ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Абхазо-карталинскій царь Багратъ III (980—1014), соединившій Грузію подъ своимъ скипетромъ, воздвигаетъ великолѣпнѣйшій храмъ въ Кутаисѣ, извѣстный подъ его именемъ, представляющій нынѣ одиѣ лишь руины, и Бедию въ нынѣшней Самурзакани. Багратъ IV (1027—1072), царствованіе котораго считается самымъ цвѣтущимъ для грузинской словесности, строитъ Зарзму, западный придѣлъ Кумурдо и Зеда-Тмогви въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Никорцминду и Кацхи въ Имеретіи, Самтависи, Тцвимоети и Ашуріани въ Карталиніи. Давидъ Возобновитель (1089—1125) сооружаетъ Гелатскій монастырь въ Имеретіи и церковь Успенія въ Шюмгвимской пустынѣ, близъ Мцхета. Царицѣ Тamarѣ (1184—1212) приписываютъ Кабенскій монастырь и Бетанію въ окрестностяхъ Тифлиса; Вардзю — въ Ахалцихскомъ уѣздѣ и Ахталскій храмъ въ грузинской Сомхетіи.

Затѣмъ архитектурное искусство начинаетъ видимо падать. Изъ позднѣйшихъ построекъ только одна можетъ соперничать съ храмами X—XII вѣка, именно Сафарскій монастырь, воздвигнутый въ началѣ XIV вѣка самцхійскими атабегами близъ Ахалциха. Съ XIII вѣка Грузію безпрестанно разоряли и потому царямъ ея приходилось лишь возобновлять разрушаемые храмы. Такъ Руисская церковь была возсоздана Александромъ (1413—1442), Мцхетскій соборъ тѣмъ-же Александромъ, Ростомомъ въ XVII вѣкѣ и послѣдующими царями; Тифлиссскій Сіонскій соборъ тѣмъ-же Ростомомъ и Вахтангомъ VI (1703—1724).

Изъ лучшихъ памятниковъ, время основанія коихъ неизвѣстно, назовемъ: Анакошію¹¹⁾, Дранду и Соук-су — въ Абхазіи, Ацхурскій храмъ — въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Икалтойскій, Квабтаховскій и Икортскій монастыри и Эртацминдскій храмъ — въ восточной Грузіи. По архитектурному стилю и по фрескамъ ихъ слѣдуетъ отнести въ X—XII вѣку.

Кахетія, или, лучше сказать, область рр. Іоры и Алазани неменѣе изобилуетъ археологическими древностями. Здѣсь прежде всего укажемъ на цѣлый рядъ пещерныхъ монастырей и церквей, которыя высѣчены по обѣимъ сторонамъ горной возвышенности, образующей длинную сѣверную окраину караевской степи. Главнымъ центромъ всѣхъ этихъ обителей считалась нѣкогда Лавра св. Давида-Гареджійскаго, около которой группировались всѣ остальные. Начало ихъ основанія возводится къ первой половинѣ VI столѣтія, т. е. ко времени прибытія въ Иверію сирійскихъ отцовъ. Вырубленные въ цѣльной скалѣ храмы, иногда громаднхъ размѣровъ, какъ напримѣръ церковь Іоанна Богослова въ Давид-Гареджійской обители, съ папертями и трапезными, съ остатками древней живописи и понынѣ поражаютъ взоръ случайнаго посѣтителя этихъ болѣею частью заустѣлыхъ пріютовъ нѣкогда цвѣтущаго иночества. Далѣе назовемъ старую Шуамта съ ея чудными остатками иконостасныхъ украшеній, какъ это видно изъ архитектурнаго альбома академика Гримма; Алаверди, неподалеку отъ Телавъ; усыпальницу св. Нины (Бодбе), близъ Сигнаха, Хирскій монастырь св. Стефана и др.

Изъ древнихъ городовъ въ Кахетіи, гдѣ раскопки обѣщаютъ счастливые результаты, упомянемъ о слѣдующихъ:

- 1) *Греми*, древняя столица Кахетіи, при р. Греми, притокѣ Алазани; основанъ въ глубокой древности и удержалъ свое значеніе до XV вѣка.
- 2) *Желети*, близъ р. Іоры, впадающей въ Алазань. Основаніе его приписываютъ Кахосу, сыну Картлоса, отъ котораго произошло самое названіе Кахетіи.
- 3) *Жинвани*, при слияніи Черной и Бѣлой Арагвъ. Разрушенъ въ VII вѣкѣ.
- 4) *Іори*, по теченію р. Іоры или Малой Алазани.
- 5) *Карагачъ* или *Кизикъ*, близъ Алазани, существуетъ съ XVII вѣка.
- 6) *Мовакани*, между рр. Курюю и Алазанью; разоренъ въ VII вѣкѣ.
- 7) *Некреси*, на р. Кварелис-цкали, впадающей въ Алазань; построенъ до Р. X.
- 8) *Телавъ*, на р. Турдо, притокѣ Алазани; основанъ въ 793 году.
- 9) *Уджарма*, на р. Іорѣ; основанъ до Р. X.
- 10) *Херети*, у соединенія Алазани съ Курюю; разоренъ въ VII вѣкѣ и монголами въ XIII вѣкѣ.
- 11) *Хорнабуджи*, у подошвы горы Циви-мта, близъ Алазани. Основанъ въ 351 году по Р. X.; опустошенъ монголами въ XIII вѣкѣ.
- 12) *Черети* или *Дчерети*, на рѣкѣ того-же имени, впадающей въ Алазань. Основаніе его приписываютъ Кахосу, сыну Картлоса¹²⁾.

Послѣ Кахетіи слѣдуетъ упомянуть о Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ, гдѣ есть капища, богатыя серебряными сосудами, которыя накопились вѣками, благодаря усердію жертвователей; ихъ ревниво оберегаютъ туземные жрецы *деканозы*, укрывая ихъ въ подземельяхъ, которыя извѣстны только имъ однимъ, и лишь разъ въ году, въ день праздника,

¹⁰⁾ Dubois, Voyage etc. Tome I, pag. 409—411.

¹¹⁾ Анакошія или Никопсія основана греками. Здѣсь находилась прекрасная галерея на столбахъ, обращенная къ морю; изъ этихъ столбовъ нѣкоторыя были видны еще въ концѣ XVI вѣка.

¹²⁾ См. П. Юсселиани, Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи.

вносятъ ихъ на свѣтъ Божій ¹³⁾. Въ предѣлахъ этого округа, какъ и въ Осетіи стали находить внутри могилъ вещи изъ бронзоваго періода; нѣкоторыя изъ такихъ вещей хранятся нынѣ въ Кавказскомъ музеѣ.

Что природа вездѣ оказываетъ неотразимое вліяніе на человѣка — объ этомъ излишне распространяться. Долина средней Карталиніи, болѣею частью обнаженная, безлѣсная, знойная, населена народомъ, сравнительно, неповоротливымъ, только въ случаѣ крайней нужды энергическимъ, склоннымъ къ безмятежной жизни. Грузины же, занимающіе болѣе возвышенныя мѣстности, какъ напр. Ахалцихскій уѣздъ и Кахетію, несравненно ихъ бодрѣе, дѣятельнѣе и воспримчивѣе.

Совершенно другое представляютъ собою осетины. Вліяніе грузинъ на тѣхъ изъ нихъ, которые населяютъ южный склонъ Кавказскаго хребта, также несомнѣнно, какъ и вліяніе кабардинцевъ на жителей сѣвернаго его склона, но въ глубинѣ главнаго хребта и преимущественно въ трудно доступныхъ тущобахъ сохранился чистый осетинскій элементъ.

Свѣдѣнія наши объ Осетіи крайне скудны и еще недавно ограничивались, можно сказать, одними филологическими изслѣдованіями надъ языкомъ ея обитателей, предпринятыми академикомъ Шегренемъ и Шифнеромъ. Въ недавнее только время мы стали знакомиться съ строемъ ихъ общественнаго быта и юридическими обычаями.

Въ Осетіи также попадаются церкви, какъ слѣды нѣкогда бывшаго здѣсь христіанства. Онѣ по преимуществу сооружены на трудно доступныхъ горахъ, которыя въ глазахъ осетинъ составляютъ своего рода святыню и предметъ почитанія. Между ними особенное вниманіе заслуживаетъ церковь *Нузальская*, въ котловинѣ Касарскаго ущелья, знаменитая своими замысловатыми надписями и рисунками, и храмъ *Рекомскій*, въ глубинѣ ущелья р. Цейдонъ, притока Ардона. Онъ обладалъ когда-то большими сокровищами въ видѣ утвари и другихъ вещей, которыя неизвѣстно куда дѣвались; подъ храмомъ, по словамъ жителей, идутъ подземные ходы. Неменѣе замѣчательны развалины прекрасной церкви въ Зругѣ и пр. ¹⁴⁾. Въ Осетіи встрѣчаются также старинныя замки, какъ напр. около аула Нузаль. Онъ высѣченъ въ высокой скалѣ, на правомъ берегу Ардона, и имѣетъ бастіоны, которые, по рассказамъ жителей, связаны между собою подземными ходами. Сверхъ того, по всей Осетіи, какъ и въ землѣ тушинъ, пшавовъ, хевсуръ и галгаевъ, попадаются столбы, сложенные или просто изъ камней или-же послѣдніе связаны цементомъ. Столбы эти, воздвигнутые, по всей вѣроятности, либо номадами, либо главами семействъ, въ честь домашняго духа, и по сіе время удерживаютъ за собою имена ихъ строителей.

Черезъ территорію Карталиніи и Елисаветполя, долиною р. Акстафы идетъ дорога, извѣстная еще въ древности, на плоскость классическаго Аракса.

Здѣсь прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе древнія могилы, встрѣчающіяся во множествѣ какъ на равнинахъ, такъ и на горахъ, гдѣ онѣ извѣстны подъ именемъ могилъ *огузовъ* или великановъ. Иногда подобныя могилы встрѣчаются на высотѣ снѣжной линіи, какъ напр. на Алагѣзѣ ¹⁵⁾. О богатствѣ внутренняго ихъ содержанія свидѣлствуютъ армянскіе лѣтописцы. Рассказывая объ обычаяхъ армянъ-язычниковъ зарывать съ усопшими оружіе и предметы роскоши, туземные историки приводятъ случаи, когда народъ въ години бѣдствій находилъ вынужденнымъ разрывать могилы и извлекать содержащіяся въ нихъ богатства. Этимъ только путемъ, говорятъ они, могли быть уплачены подати въ V вѣкѣ персамъ, а въ VIII арабамъ.

Хотя въ настоящее время туземцы обращаются къ такъ называемымъ могиламъ огузовъ-великановъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ, тѣмъ неменѣе случаи разрытія ихъ нерѣдки. Въ 1846 году была открыта курдами богатая гробница у турецкаго берега Арпачая и изъ числа разныхъ рѣдкостей, взятыхъ оттуда, доставлена къ бывшему патриарху Персесу мраморная статуя съ золотымъ вѣнкомъ на головѣ.

Но помимо могилъ, Эриванская губернія, составлявшая подъ именемъ Айрарата важнѣйшую область Великой Арменіи, всегда отличалась богатствомъ своихъ памятниковъ. Сооруженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ народное преданіе относитъ къ отдаленнымъ временамъ до-христіанской эпохи.

Изъ такихъ памятниковъ назовемъ: дворцы князей Шораа, Порака и Цолака, у подошвы Алагѣза; царское село Гекакуни, на озерѣ Севангъ; городъ Хразданъ на Зангѣ; Артаксату, Вагаршаванъ, Ервандапатъ, Двинъ, Ервандакертъ, Марацмаргъ, Багаранъ, Артагерсъ (Артаізада Птоломея), Вагаршакертъ, Багуанъ, Зарехаванъ, Ани и др., процвѣтавшіе на берегахъ Аракса и его притоковъ. Въ г. Гарни, на Гарни-чаѣ и нынѣ сохранились прекрасныя развалины дворца, воздвигнутаго Тиридатомъ въ іоническомъ стилѣ для своей сестры. Тиридатъ, современникъ Константина и другъ римлянъ, среди которыхъ онъ воспитывался, хотѣлъ перенести въ Арменію греческую архитектуру. Онъ же, послѣ принятія св. крещенія, въ 275 году, построилъ первую въ своемъ царствѣ церковь, которой фронтоны и карнизы были украшены шкафчиками (*caissons*). „Но, продолжаетъ Дюбуа, стиль этотъ исчезъ послѣ Митридата. Армяне-же остались вѣрны тому древнему восточному вкусу, той роскоши въ украшеніяхъ и отдѣлкѣ и тѣмъ массивнымъ размѣрамъ, какіе замѣчаются въ портикахъ Персеполя и гробницахъ царей и которые, быть можетъ, были неболѣе, какъ подражанія памятниковъ египетскихъ. . . . Изъ сочетанія этого стиля съ формою церковей создались собственныя ихъ

¹³⁾ См. кн. Р. Эрнстова, О Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ, въ III книжкѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Русс. Геогр. Общ.—Тифлисъ. 1855.

¹⁴⁾ См. объ этихъ церквяхъ д-ра Пфафа, Путешествіе по ущельямъ сѣверной Осетіи, въ I томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ. Тифлисъ. 1871.

¹⁵⁾ Г. Раде встрѣтилъ могилы на Алагѣзѣ, на высотѣ 9,000', а на Маломъ Араратѣ 13,000'. Могилы необыкновенной величины.

церковная архитектура, прототипами которой служат храмы св. Рипсимы и св. Гаяны въ Вагаршапатъ ¹⁶⁾, построенные въ XI вѣкѣ и поражающіе величественностью и простотою размѣровъ. Храмы позднѣйшаго времени отличались всегда большимъ богатствомъ скульптуры и если между ними было что-либо общее, такъ развѣ то, что они сооружались изъ плитъ, при полномъ отсутствіи кирпича“.

„Если мы укажемъ еще на храмы: Мармашенскій, сооруженный въ 988 году по Р. Х. Сембатомъ, сыномъ Ашота и Кечарусскій, близъ Рандамала, котораго построение относятъ къ царствованію Гагика, т. е. къ 1033 году по Р. Х., то названныя церкви могутъ дать достаточное понятіе о той степени совершенства, на которой находилась церковная архитектура въ Арменіи до вторженія въ нее турокъ-сельджуковъ, произведшихъ переворотъ, измѣнившій видъ южнаго Кавказа“ ¹⁷⁾.

Говоря о древностяхъ Арменіи, нельзя не упомянуть о пограничныхъ и дорожныхъ столбахъ, встрѣчающихся на плоскогоріи Даралагѣза (въ нахичеванскомъ уѣздѣ). Они принимаются жителями обыкновенно за межевые знаки, между тѣмъ какъ нерѣдко служили въ былое время указателями древнихъ путей. Такъ, столбы отъ дер. Яйджи по лѣвую сторону восточнаго Арпачая, черезъ плоскогоріе Хадчикъ, переваль Пайдара, Амаги, Кизыл-ванкъ, Гинишникъ, Кешишкендъ и пр. обозначаютъ дорогу къ древнимъ персидскимъ серебрянымъ рудникамъ въ Гюмюш-ханэ, а оттуда на Базарчай, къ развалинамъ древняго города Базаркенда.

Теперь обратимся къ восточному Кавказу и къ мусульманскимъ древностямъ здѣшняго края вообще.

Восточное Закавказье или, лучше, бывшее ханство Ширванское и южная часть Дагестана были извѣстны въ древности подъ именемъ Албаніи. Въ ней между прочимъ находились слѣдующіе города: Gætara, близъ Баку, Albana, на берегу Каспійскаго моря, Thiauna, на с. отъ р. Casius, нынѣшняго, какъ думаютъ, Самура; Osica, при впаденіи Алазани въ Куру и Chabala, близъ Албанскихъ воротъ. Но всѣ они сдѣлались извѣстны со времени Птолемея; до того-же о нихъ не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Определить и указать съ точностью ихъ географическое положеніе невозможно, такъ какъ отъ прежняго ихъ существованія не уцѣлѣло никакихъ наружныхъ слѣдовъ. Мы не можемъ, однако, сказать того-же о городахъ, о которыхъ упоминаютъ арабы, „хотя и изъ нихъ нѣкоторые давно уже исчезли, утративъ всякое значеніе, вслѣдствіе неравнаго соперничества съ другими городами, существовавшими въ ихъ сосѣдствѣ и представлявшими болѣе условій къ дальнѣйшему своему развитію. Такъ, Берзедъ, на югѣ Муганской степи, не могъ удержаться въ сосѣдствѣ Ардебилъ и Ленкорани; Берда и Белаканы, пришедшіе въ упадокъ при вторженіи монголовъ, вновь не возникали изъ развалинъ, такъ какъ Шуша представляла слишкомъ большія выгоды для торгующаго и рабочаго класса людей; Шамхоръ, лежащій къ западу отъ Ганджи или Елисаветополя, не выдержалъ борьбы противъ послѣдняго города; наконецъ, Кабала исчезла вслѣдствіе возрастающаго вліянія на западъ—Шеки, а на юго-востокъ—Шемахи. Что касается Гершасифа, то онъ утратилъ всякое значеніе еще въ VI столѣтіи хиджры при ширваншахахъ, перенесшихъ свою столицу въ Баку, а при сефевидлахъ окончательно былъ замѣненъ Сальяномъ, сдѣлавшимся при этой династіи центромъ рыболовства“ ¹⁸⁾.

Главное богатство мусульманскихъ древностей Закавказья заключается въ надписяхъ, сохранившихся на старинныхъ мечетяхъ, башняхъ и караван-сараяхъ, а также надгробныхъ камняхъ. Большая часть изъ нихъ снята нами извѣстнымъ ученымъ, Н. В. Ханьковымъ, резюмировавшимъ всѣ свои изслѣдованія по этому предмету въ превосходной статьѣ: *Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase* (*Journal Asiatique*, 5 série, tome XX. Paris. 1862), которою, какъ почти единственнымъ источникомъ мы и руководствовались при обзорѣ мусульманскихъ древностей Кавказа.

Прослѣдимъ ихъ, начиная съ Дагестана, гдѣ находятся древнѣйшія и значительнѣйшія надписи, что весьма понятно, „такъ какъ арабы въ теченіи слишкомъ цѣлаго вѣка не отступали ни передъ какими жертвами для распространенія въ Дагестанѣ ислама и утвержденія тамъ своей власти“.

„Всѣ упомянутые выше города, современные эпохѣ вторженія арабовъ, носятъ на себѣ неодинаковыя слѣды ихъ владѣчества. Но арабы не ограничивались одною плоскостью: при оммаядахъ они употребляли всѣ усилія овладѣть горами, хотя никогда не достигали полнаго обладанія Дагестаномъ, что главнѣе всего объясняется непродолжительностью первой династіи халифовъ и тѣмъ, что при аббасидахъ покореніе этихъ провинцій, отдаленныхъ отъ халифата, не было признано настолько важнымъ, чтобы преслѣдовать его съ энергіею ихъ предшественниковъ“.

Изъ древнихъ надписей Ханьковъ собралъ въ Дербентѣ, которымъ арабы овладѣли еще въ 21-мъ (641) году хиджры—21 (въ числѣ ихъ 2 пехлевійскія). Покойный генералъ И. А. Барлоломей списалъ въ Дагестанѣ 24: изъ нихъ въ Казимухѣ 3 (677, 877 и 1200), въ Рича—1, въ Рутулѣ—7 (изъ нихъ 5 кувфическихъ), въ Ахты—2, въ Зуроглу 2 (куфическія); въ Цахурѣ—5 (въ числѣ ихъ 2 кувфическія); въ Гельмецѣ—2 (куфическія) и въ Лучекѣ—2 (куфическія).

¹⁶⁾ Древняя столица Арменіи. Приводимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ перечень всѣхъ столицъ Арменіи: Маназкертъ 2259—2164 до Р. Х.; Армавиръ 2164—183 до Р. Х. и отъ 76—79 по Р. Х.; Арташатъ (Артаксата) 183—181, 180—147 до Р. Х.; 90—197 и 345—348 по Р. Х.; Тигранакертъ (Тигранакерта) 186—184 до Р. Х.; Мидинъ (Мизбинъ) 147 до Р. Х.—17 по Р. Х., и отъ 56—76 по Р. Х.; Эдесса 17—56 по Р. Х.; Ервандшатъ 79—90; Вагаршапатъ 197—345; Двинъ 348—886; Багаранъ 886—891; Еразговоркъ 891—929; Карсъ 929—961; Ани 961—1080; Сисъ (въ Киликіи) 1080—1147; Хромклай (тамъ-же) 1147—1575. У лорійскихъ кивриковъ въ XI и XII столѣтіяхъ—Самшвилде и Лори.

¹⁷⁾ Dubois, Voyage etc. Tome I, pag. 407—409.

¹⁸⁾ См. N. Khanikoff, Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase.

Въ кубическомъ уѣздѣ извѣстны 6 надписей: въ кр. Чирах-кале 1 (куфическая), современная эпохѣ первыхъ ширваншаховъ, совпадающей съ VI вѣкомъ хиджры; въ сел. Ханаге на мечети сохранилась надпись 444 (1052) года; въ мѣстечкѣ Чехре найденъ надгробный камень съ дурно сохранившеюся надписью 960 (1552) года; около сел. Зергерли-Пирабады найдена расколота плита съ древнею-же надписью; затѣмъ, надписи оказались: въ сел. Пирѣ-Халиль 1116 (1704) года; близъ почтовой дороги между Давачи и Кизыл-буруномъ—1121 (1709) года; въ сел. Алекѣ—808 (1405) года и въ сел. Саядъ надпись безъ означенія числа, не представляющая никакого историческаго интереса.

„На Бакинскомъ полуостровѣ, бывшемъ въ теченіи трехъ вѣковъ центромъ владѣній ширваншаховъ, надписи преимущественно относятся къ эпохѣ господства этихъ именно владѣтелей. Куфическихъ надписей Н. В. Ханьковъ здѣсь было отыскано 5, изъ нихъ 2 въ сел. Ромнаны безъ года и 3 въ Баку (Дѣвичья башня). На прекрасномъ ханскомъ дворцѣ имѣется надпись времени ширваншаха Халиль-Уллаха 839 (1435) года; другая надпись его-же времени, а именно 843 (1439) года сохранилась на стѣнахъ караван-сарая, называемаго Сенгичаль и лежащаго на пути вдоль морскаго берега изъ Баку въ Сальяны. Но имѣются надписи и болѣе древнія изъ эпохи ширваншаховъ; такъ, въ сел. Мердеканъ одна изъ нихъ помѣчена 5⁶/₇3 (11⁶/₇) годомъ, а въ Бузовнанѣ 583 (1187)“.

„Въ 7-ми верстахъ къ югу отъ Баку, на скалистомъ возвышенномъ мысѣ морскаго берега видѣется древняя мечеть Биби-Хейбетъ, построенная надъ могилой дочери имама Муса Казима, укрывшейся въ Баку отъ преслѣдованія халифа Гаруна-ар-Рашида. На стѣнахъ этой мечети сохранились надписи времени преемниковъ шаха Исмаила“.

„Мѣстность, гдѣ находился Гершасифъ—первая столица ширваншаховъ, разрушенная въ 656 (1258) году хиджры монголами,—мы знаемъ только по преданію. Но она, по мнѣнію Ханькова, не могла находиться въ значительномъ разстояніи отъ нынѣшняго Сальяна. Около близъ-лежащаго холма, называемаго Хурсенга, Ханьковъ нашелъ надгробный камень 732 (1331) года, а въ 1860 году г. Спасскимъ тамъ-же былъ открытъ черепокъ сосуда съ куфическою надписью“.

„Вообще окрестности Гершасифа, а также Шемахи и Берды не изобилуютъ древними надписями. Тоже самое можно сказать и о Карабагѣ, покоренномъ въ первый разъ Тамерланомъ въ 788 (1386) году. Между селеніями Максудлу и Парухъ сохранилась небольшая надмогильная часовня, сооруженная въ 714 (1314) году надъ прахомъ монголо-мусульманина Китава, сына Муса Ходжа. Отъ когда-то славнаго города Берда, которому Якутъ посвятилъ обширную статью въ своемъ географическомъ словарѣ, послѣ разоренія его Надир-шахомъ остались однѣ разбросанныя въ густомъ лѣсу развалины, среди которыхъ и теперь одиноко возвышается башня, служившая, вѣроятно, также надгробнымъ памятникомъ“.

„Съ приближеніемъ къ Араксу древніе памятники встрѣчаются чаще. Такъ, неподалеку отъ Белакана арабовъ, называемаго мѣстными жителями Миль, Ханьковъ въ 1849 году нашелъ на берегу канавы Гяур-архи, исправленной Тамерланомъ въ 803 (1400) году, надгробный камень 308 (920) года, съ прекрасною куфическою надписью“.

„Кромѣ того, нашъ извѣстный геодезистъ генералъ Ходзько отыскалъ на лѣвомъ берегу Аракса, среди развалинъ мечети, надпись, помѣченную 670 (1271) годомъ; г. Архангельскій на ордубатскомъ кладбищѣ снялъ въ 1851 году надпись, восходящую къ 227 (841) году. Мечеть въ самомъ Ордубатѣ украшена надписью 1016 (1607) года, т. е. времени царствованія шаха Аббаса I. Въ дер. Намусѣ есть надпись 720 (1320) года, т. е. времени Абу-Сеид-хана. На стѣнахъ мечети въ сел. Ванандѣ можно прочесть цѣлый рассказъ любопытнѣйшихъ подробностей о томъ шаткомъ положеніи, въ какомъ находилась эта часть Персіи въ 1145 (1732) году“.

„Нахичеванъ имѣетъ три древніе памятника: мавзолей Гумбези-Ата-Баба 557 (1161) года, башню атабековъ 582 (1186) года и часовню-усыпальницу времени шаха Тахмасиба“.

„Между Нахичеванью и Эриванью не встрѣчается древнихъ надписей, за исключеніемъ деревушки, лежащей къ с. отъ Кхука. Развалины имѣющей тамъ мечети сохранили на себѣ нѣкоторые слѣды куфической надписи“.

„Въ Эривани всѣ мусульманскія постройки принадлежатъ новѣйшему времени. Дворецъ сардаря, оконченный въ 1235 (1819) году, заключаетъ въ себѣ много надписей, но онѣ болѣею частью ближайшей къ намъ эпохи и состоятъ въ цитатахъ изъ національныхъ персидскихъ поэтовъ или похвальныхъ стиховъ Фетх-Али-шаху и послѣдному сардарю Хусейн-Кули-хану. Дворцовая мечеть украшена длинною надписью, въ которой передается знаменитая элегія Мухташема о первыхъ убійствахъ въ Кербелѣ“.

„Далѣе къ западу мусульманскія древности встрѣчаются лишь въ Талынѣ, въ Арменіи, гдѣ Ханьковъ нашелъ надпись 507 (1113) года“.

„Шитская мечеть въ Тифлисѣ сохранила на своихъ стѣнахъ текстъ фирмана шаха Аббаса I, но самая надпись относится къ 1130 (1717) году“.

„Кромѣ того, въ Гелатскомъ монастырѣ имѣется половина желѣзныхъ воротъ, мусульманская надпись которой объяснена Френомъ (и Броссе)“.

„Уѣзды ленкоранскій, ганджинскій и нухинскій не представляютъ интереса въ смыслѣ археологическомъ. Въ Шамхорѣ, къ западу отъ Ганджи, существовала башня съ превосходною куфическою надписью, но она разрушена землетрясеніемъ 1836 или 1837 года“.

„Всѣхъ извѣстныхъ и снятыхъ въ кавказскихъ провинціяхъ надписей считается 85, изъ которыхъ 2 относятся къ эпохѣ, предшествовавшей исламу; остальные принадлежатъ періоду отъ II до XIII вѣка. Замѣчательно, что съ 507 (1113) по 636 (1238) годъ почти каждое десятилѣтіе представляетъ памятники съ надписями. Съ 638 (1240) по 670 (1271) годъ нѣтъ памятниковъ; между 670 и 732 (1331) годами ихъ насчитывается 11; затѣмъ они снова исчезаютъ до 770“.

(1368) года или, лучше, до начала IX вѣка хиджры, въ теченіи котораго они еще попадаются часто. Въ X вѣкѣ число ихъ быстро уменьшается. Изъ сказаннаго видно, что числа эти не случайныя, а совпадаютъ съ замѣчательными эпохами въ исторіи мусульманскихъ провинцій Кавказа. Объ этихъ эпохахъ не лишне сказать здѣсь нѣсколько словъ“.

„Послѣ перваго удара, нанесеннаго халифатству Багдада вторженіемъ сельджуковъ въ V вѣкѣ, могущество халифовъ на кавказскія провинціи было парализовано. Полудикіе преемники ихъ, наскучивъ заботами управленія, допустили образованіе множества небольшихъ владѣній, каковыми были княжества: Сеиф-эддина въ Дербентѣ; ширваншаховъ между нынѣшними городами Шемахой, Сальяномъ и Баку; шеддадовъ въ Ганджѣ и Ани и атабековъ въ Азербейджанѣ, по обоимъ берегамъ Аракса и на югъ до Хамадана. Это именно раздробленіе могущества и способствовало развитію благосостоянія въ этихъ отдаленныхъ отъ халифатства княжествахъ; владѣтели ихъ соперничали между собою въ блескѣ и роскоши, а покровительство, оказываемое ими искусству и литературѣ, способствовало появленію множества памятниковъ и знаменитыхъ поэтовъ. Но такой порядокъ вещей вызвалъ скорѣе развитіе просвѣщенія, чѣмъ сохраненіе политической независимости этихъ мелкихъ владѣній, изъ которыхъ ни одно не устояло противъ напора монголовъ въ первой половинѣ VII вѣка. Въ концѣ этого-же столѣтія въ Персіи прочно утвердилась власть халакуидовъ, встрѣтивъ лишь слабое сопротивленіе при распространеніи ихъ господства на Кавказѣ. Атабеки исчезли, но ширваншахи, признавъ себя вассалами преемниковъ халифатства, сохранили власть почти независимую. Съ возстановленіемъ общественной безопасности возвратилась и страсть къ сооруженіямъ, удержавшаяся во все время династіи Халаку. Въ 732 (1331) году смуты, слѣдовавшія за смертью Абу-Сеид-хана, положили конецъ владычеству монголовъ въ Персіи. Ширваншахи удержали свою независимость, но кровопролитныя революціи, уничтожившія послѣднія жизненныя силы въ сосѣдственныхъ съ ними провинціяхъ Персіи, не позволяли имъ думать объ украшеніи своихъ резиденцій новыми сооруженіями и только послѣ вторичнаго похода на Кавказъ грознаго владыки Самарканда, мы видимъ возрожденіе этого мирнаго занятія. Халиль-Уллахъ и его сынъ были послѣдними независимыми владѣтелями мусульманскаго Кавказа. Закавказскія страны, отнятыя турками у послѣднихъ тимуридовъ и подпавшія при сефевидахъ подъ иго Персіи, оставались для послѣднихъ всегда чуждыми и непріязненными провинціями, слишкомъ отдаленными отъ ихъ пышной столицы Испагани, чтобы обращать на себя ихъ вниманіе“.

„Итакъ, изъ собранныхъ на Кавказѣ 85-ти арабскихъ и персидскихъ надписей, большая часть, а именно 51 принадлежитъ Дагестану, Дербенту и Кубѣ. Въ числѣ ихъ 2 пехлевійскія, 3 персидскія, а остальныя арабскія“.

Кромѣ исчисленныхъ выше надписей въ Дагестанѣ достойны вниманія встрѣчающіяся тамъ во множествѣ урочища, на которыхъ замѣтны слѣды жилищъ или слѣды кладбищъ; они носятъ вообще названіе *кяфирскихъ ауловъ* и *кяфирскихъ кладбищъ*. Генералу Услару насчитывали 7 подобныхъ урочищъ въ окрестностяхъ одного сел. Араканы. Эти кяфиры, быть можетъ, предки нынѣшнихъ горцевъ, но послѣдніе ихъ не признаютъ за своихъ. Тамъ находятъ много мѣдныхъ вещей, назначеніе которыхъ загадочно; думаютъ, что это запястья, серьги и т. п., но по размѣрамъ онѣ слишкомъ велики и горцы придумали, будто въ этихъ мѣстахъ жили нѣкогда великаны и великаниши. Кладбища могутъ доставить коллекцію череповъ, которая представитъ немаловажный интересъ по кранеологіи. За эти черепа горцы не стоятъ, между тѣмъ какъ добываніе собственно мусульманскихъ череповъ возбудило-бы въ нихъ сильное раздраженіе. Помимо того, есть кладбища близъ аула Нетюгъ, въ Кюринскомъ округѣ.

Здѣсь упомянемъ о кубачахъ — обществѣ, о которомъ графъ Потоцкій справедливо выразился: *Cette république est comme la Genève du Caucase, un foyer de lumières et d'industrie* и о которомъ мы находимъ любопытныя свѣдѣнія въ статьѣ академика Френа, помѣщенной имъ въ 1838 году, въ №№ 75 и 76 *Bulletin Scientifique*. Кубачинцы, т. е. въ переводѣ съ персидскаго *кольчужники*, доходятъ до 1,200 сем. и живутъ верстахъ въ 50-ти на с.-з. отъ Дербента, въ горахъ Кайтага. Исторія упоминаетъ о нихъ еще въ царствованіе Нуширвана (т. е. въ VI вѣкѣ по Р. Х.), когда онъ отдѣлилъ Кавказъ Дербентскою стѣною и заставилъ тамошнихъ мелкихъ владѣтелей платить ему дань. Белазори (ум. въ концѣ IX вѣка по Р. Х.) и Масуди (въ половинѣ X вѣка) суть самые древніе арабскіе писатели, повѣствующіе объ этомъ народѣ. Впослѣдствіи о немъ говорятъ: Абу-Хамид-Андалузи (писавшій около 1160 г. по Р. Х.), Якутъ (ум. 1229 г.), Казвини (ум. 1283 г.), Иби-эль-Варди (ум. 1348 г.), Бакуви (писавшій въ 1403 г.), Шереф-эль-Езди (1424), Хаджи-Хальфа (писавшій около 1648 г.), Дербент-намэ, Ризалет-эль-Интитаръ и Садык-Исфоганскій.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ первые упоминаютъ о кубачинцахъ полковникъ Герберъ и майоръ Вольфъ (въ 1728—1730 гг.), а позже Рейнеггсъ (1778) и два герингута Грабшъ и Гриль, отправленные Сарептскимъ приходомъ около 1780 года для отысканія остальныхъ моравскихъ братьевъ, которые, по древнимъ извѣстіямъ, какъ полагали, будто-бы находились еще на Кавказѣ подъ названіемъ чеховъ. Затѣмъ, свѣдѣнія о кубачинцахъ передаютъ: гр. Потоцкій (1797), Клапротъ, Гамба и фон-Бракель, а въ послѣднее время академикъ Дорнъ. Образцы языка ихъ мы находимъ въ таблицѣ *Harmonia linguarum*, приложенной къ сочиненію Штраленберга *Nord und oestl. Theil von Asien*; также у Палласа и др.

Но самую привлекательною археологическою работою въ Дагестанѣ послужило-бы точное описаніе Кавказской стѣны, для чего необходимо нѣсколько специалистовъ, между прочимъ фотографъ и инженеръ-строитель. Надо-бы снабдить описаніе альбомомъ рисунковъ, издавъ его со всею роскошью, съ какою изданы напр. атласы памятниковъ американскихъ, египетскихъ, индустанскихъ и проч. Все это обойдется очень дорого, но изданіе можетъ во всякомъ случаѣ окупиться, потому что экземпляры его будутъ разобраны значительными европейскими библіотеками.

Старинныхъ церквей въ Дагестанѣ не имѣется, за исключеніемъ лишь Аварскаго округа, въ западномъ Дагестанѣ, гдѣ верстахъ въ 25-ти отъ сел. Хунзаха и въ 3-хъ отъ сел. Датунъ, на лѣвомъ берегу Аварскаго Койсу, въ полуверстѣ отъ него находится церковь, построенная изъ камня на извести, съ такимъ-же сводчатымъ куполомъ. Отсутствіе лѣснаго матеріала въ церкви и прочность кладки ея, нужно полагать, и была причиною тому, что церковь сохранилась до настоящаго времени въ совершенной цѣлости, кромѣ внутренней отдѣлки. Церковь построена въ тѣсномъ ущельи, называемомъ „Гатани-каль“ (церковное ущелье), близъ ручья, текущаго чрезъ это ущелье и впадающаго въ Аварское Койсу. Близъ церкви находятся развалины построекъ и запустѣвшіе, но, какъ видно, когда-то воздѣлывавшіеся виноградники и поля, свидѣтельствующія, что тутъ находилось поселеніе, которое, какъ гласитъ преданіе, лѣтомъ, по случаю сильныхъ жаровъ, выходило на окрестныя высоты, называющіяся Тліяни, гдѣ также видны развалины построекъ. Тѣснота ущелья, пріютившаго въ себѣ церковь, и скудость окружающаго природы заставляютъ думать, что церковь не имѣла особаго прихода, но что сюда стекались изъ другихъ мѣстъ на богомолье. Во время Шамиля, года за три до его плѣненія, онъ разрѣшилъ какимъ-то четыремъ христіанамъ поселиться въ церкви, но спустя нѣсколько мѣсяцевъ двое изъ нихъ на время отлучились въ Ведено, а другіе двое неизвѣстно кѣмъ были убиты и имущество ихъ, какъ говорятъ, состоявшее изъ однихъ церковныхъ книгъ, ограблено. Извѣстіе объ убійствѣ богомольцевъ крайне огорчило Шамиля и онъ строго предписалъ мѣстному наибу открыть виновныхъ, желая подвергнуть ихъ примѣрному наказанію, но при всемъ стараніи преступники не были открыты, хотя въ то же время заподозрѣнные въ убійствѣ заплатились всемъ своимъ имуществомъ, которое у нихъ было отобрано наибомъ въ свою пользу. Изъ рассказовъ горцевъ можно заключить, что поселившіеся въ церкви люди были плѣнные терскіе казаки-старообрядцы.

Опредѣлить время постройки церкви не представляется возможности, такъ какъ преданіе о ней сбивчиво и неправдоподобно ¹⁹⁾.

Теперь перенесемся на сѣверную сторону Кавказа.

Сѣверный Кавказъ неменѣе Закавказья богатъ памятниками старины, но тамъ они совершенно иного рода. Это прежде всего курганы, которыми его обширныя равнины покрыты едва-ли не болѣе, чѣмъ степи, стелящіяся къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей.

Въ предѣлы Кавказскаго-же края входитъ классическая почва Таманскаго полуострова, въ незапамятныя времена населеннаго греческими колоніями и затѣмъ попеременно входившаго въ составъ Босфорскаго царства и княжества Тмутараканскаго, бывшаго удѣломъ Мстислава, сына Владиміра. Произведенныя здѣсь Императорскою Археологическою Коммисіею изслѣдованія и раскопки представили уже важныя данныя о процвѣтавшей въ этихъ мѣстахъ весьма интенсивной греческой культурѣ, вмѣстѣ съ сокровищами которой встрѣчаются и издѣлія такъ называемыхъ варваровъ, подъ коими греки обыкновенно разумѣли всѣхъ инородцевъ. Всѣ эти предметы, добытые главнымъ образомъ около станицъ Артанизовской, Стѣпной и близъ Вышестеблѣвскаго посѣлка, хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Курганы, встрѣчающіеся на сѣверномъ Кавказѣ, на всемъ пространствѣ отъ предгорьевъ главнаго хребта до земли Войска Донскаго и предѣловъ Астраханской губерніи частью уже описаны, какъ напр. тѣ, что въ бассейнѣ р. Псекупса, близъ станицы Хаджинской, на р. Шишинѣ, а также на Егорлыкѣ, близъ села Безопаснаго, въ окрестностяхъ Ставрополя на берегу Калауса; по Терской области, на Баксанѣ и близъ Нальчика, на р. Урванѣ. Въ особенности-же богата курганами мѣстность, простирающаяся верстъ на 80 къ сѣверу отъ Малки и Терека, между Георгіевскомъ и Моздокомъ и ниже по Тереку, около Галюгаевской и Червленной станицъ. Они попадаются еще въ Чечнѣ и далѣе на востокъ, по р. Акташу, близъ дер. Андреевой, гдѣ раскопками ихъ въ послѣднее время занимался Ник. Алекс. Нарышкинъ, открывшій въ курганахъ слѣды древнихъ становищъ хазаръ. На курганахъ Ставропольской губерніи перѣдко встрѣчаются истуканы, такъ называемыя *бабы*, высѣченныя изъ дикаго камня и изображающіе женщину монгольскаго типа, въ сидячемъ положеніи, съ сложенными у пояса руками, которыя держатъ сосудъ. Подобныя статуи были также найдены на рр. Ташлѣ, Донгузлѣ, Буйволѣ, Кумѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ предкавказскихъ степей.

Но въ то самое время, какъ курганы служили надмогильными памятниками у народовъ, обитавшихъ на степяхъ сѣвернаго Кавказа: у грековъ—на Таманскомъ полуостровѣ, далѣе къ востоку—у черкесъ ²⁰⁾, преимущественно-же—у гунновъ, команъ, хазаръ, монголовъ и у другихъ народовъ, жители нагорныхъ странъ устраивали надъ могилами особаго рода зданія. Такъ, у племенъ адигскаго народа мы встрѣчаемъ 4-хъ и 8-ми-угольныя усыпальницы подъ названіемъ *кешанэ*; подобныя-же сооруженія у осетинъ называются *западзэ*; наконецъ у ингушъ, джераховъ и галгаевъ, принадлежащихъ къ чеченскому племени—*кашэ* или *кешэ*.

Другой культурѣ, т. е. мухаммеданской принадлежитъ „гробница *нетлѣнныхъ тѣлъ*“, баргуна-кегана, находящаяся въ назрановскихъ горахъ, близъ р. Сунжи, по дорогѣ изъ Владикавказа въ Грозный. Гробница эта, время сооруженія коей не разъяснено, вызываетъ особый интересъ по чучеламъ зайца и гончей собаки, помѣщавшимся здѣсь рядомъ съ тѣлами покойниковъ.

Самая-же замѣчательная и, по всей вѣроятности, древнѣйшая гробница находится близъ ручья Яман-кулъ въ Малой Кабардѣ. Это 8-ми-угольное строеніе, на которомъ значится 860 (1455) годъ хиджры, окружено 100 буграми, подъ которыми, нѣтъ сомнѣнія, должны быть могилы.

¹⁹⁾ Изъ письма ген.-адъют. кн. Левана Меликова отъ 23-го сентября 1873 года.

²⁰⁾ По свидѣтельству Георгія Интеріано (1502 г.) черкесы насыпали на могилы курганы. См. Klaproth, Reise etc. I, 602.

Но въ Малой Кабардѣ встрѣчаются также и другаго рода памятники древности, какъ напр. *три городища*. На Терекѣ, близъ аула Эльхотова, красуются минареты и развалины церквей, свидѣтельствующія о подвигахъ дѣйствовавшихъ здѣсь русскихъ миссіонеровъ, которые, какъ извѣстно, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ окрестили кабардинцевъ. Это городъ *Татар-тунъ*, о которомъ упоминается въ Дербенд-намѣ, подъ названіемъ Шехери-татаръ, и понынѣ пользующійся уваженіемъ мѣстныхъ жителей. Внизъ по Тереку, противъ станицы Котляревской сохранились развалины города *Джулада*, существовавшаго въ VIII столѣтіи, а въ концѣ XIV служившаго Тамерлану точкою опоры въ войнѣ его съ Тохтамышемъ.

Къ этому-же времени, по всему вѣроятію, относится городище къ в-с-в. отъ Джулада, при устьѣ рѣчки Курпъ. Виднѣющіеся около него слѣды вала и рва Аксак-Темир-архъ, т. е. ровъ хромаго Тимура ²¹⁾, проходятъ по разнымъ направленіямъ черезъ Чечню, за Аргунъ около укр. Воздвиженскаго; по народнымъ преданіямъ, относящимъ сооруженіе рва къ Тамерлану, онъ простирался отъ Каспійскаго моря до Чернаго.

Неменьшее вниманіе въ Предкавказьи обращаютъ на себя развалины города Маджары ²²⁾, лежація при впадении р. Буйволы въ Куму. По свидѣтельству Дербенд-намэ Большіе и Малые Маджары были значительными городами въ началѣ II вѣка хиджры (т. е. въ VIII вѣкѣ по Р. Х.); они, надо полагать, окончили свое существованіе около конца XIV вѣка, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ, обуревавшихъ Кипчакское царство.

Переходя отъ городищъ къ башнямъ, намъ снова приходится перенестись съ плоскости въ нагорную полосу края. Большинство горцевъ какъ осетинскаго, такъ и чеченскаго племени и понынѣ живутъ въ каменныхъ башняхъ разнообразной величины и формы. Башни эти весьма древней конструкціи и переходятъ изъ рода въ родъ, хотя въ нынѣшнемъ поколѣніи не сохранилось никакихъ преданій о первоначальныхъ ихъ строителяхъ. Во время послѣднихъ нашихъ войнъ съ горцами многія изъ этихъ башенъ были разрушены частью нашими войсками, частью самимъ Шамилемъ и впоследствии только возобновлялись — вновь-же строились весьма рѣдко. Въ тѣхъ случаяхъ, когда башня оказывалась слишкомъ тѣсною, къ ней пристраивали на скорую руку хату изъ хвороста или сырцоваго кирпича съ плоскою крышею.

Болѣе замѣчательныя башни встрѣчаются въ Дигоріи, Джерахѣ, Галгаѣ, въ обществахъ Акко, Терело, Шаро, Шато и другихъ, по всему Аргунскому округу. Онѣ весьма различныхъ размѣровъ съ 2-мя, 3-мя этажами и болѣе, причемъ однѣ башни служили для жилья или укрыванія скота, другія-же собственно для обороны; въ послѣднемъ случаѣ башни рѣдко окружались стѣнами, чтобы поставить ихъ въ связь съ другими строеніями и такимъ образомъ образовывали какъ-бы отдѣльныя крѣпости. На всемъ описанномъ пространствѣ встрѣчаются башни обыкновенно 4-х-угольныя; круглыя—весьма рѣдко.

Что касается древнихъ церквей, то онѣ попадаются во всѣхъ почти ущельяхъ отъ Чернаго моря до военно-грузинской дороги и далѣе на востокъ, въ нагорной Чечнѣ. Исламъ, распространившійся въ тѣхъ мѣстахъ въ прошломъ и лишь отчасти въ нынѣшнемъ столѣтіи, много способствовалъ запустѣнію, а иногда и уничтоженію этихъ слѣдовъ нѣкогда преобладавшаго въ краѣ христіанства. Подробное исчисленіе всѣхъ церквей или, лучше, ихъ развалинъ въ горахъ Кубанской и Терской областей (на плоскости ихъ почти нѣтъ), составило-бы уже само по себѣ предметъ весьма объемистой монографіи, а потому мы ограничимся здѣсь указаніемъ лишь нѣкоторыхъ, особенно замѣчательныхъ. Такъ, въ Кубанской области произведены раскопки въ развалинахъ церкви св. Георгія, открытой на р. Бѣлой, между Бѣлорѣчинской и Ханской станицами. Близъ слиянія Теберды и Кубани, неподалеку отъ Хумаринскаго укрѣпленія, давно извѣстенъ древній христіанскій храмъ.

Въ Терской области всѣ замѣчательныя древнія церкви находятся въ Владикавказскомъ округѣ. Здѣсь, на горѣ Мад-хохъ (Матери Божіей), возвышающейся близъ Владикавказа на 9855' надъ уровнемъ моря, есть три зданія, пользующіяся большимъ уваженіемъ у всѣхъ окрестныхъ жителей осетинскаго и чеченскаго племени. Впрочемъ, эти зданія замѣчательны въ отношеніи болѣе этнографическомъ, нежели археологическомъ.

Затѣмъ церковь Дзорах-дэла при дер. Гадеборш-юртъ въ Галгаѣ и церковь Тхаба-іерды или 2,000 святыхъ при дер. Хайрихъ въ томъ-же Галгаевскомъ обществѣ. Архитектура этой послѣдней весьма проста;—это параллелошпедъ въ 4 сажени ширины и 6 сажень длины, сложенный изъ простыхъ каменныхъ плитъ, но карнизъ и фронтонъ состоятъ изъ камней, украшенныхъ рѣзьбой. Обломки такихъ камней, отчасти съ грузинскими надписями, вставлены во многихъ мѣстахъ церковной стѣны; изъ нихъ-же сложена по мѣстамъ и ограда вокругъ храма. Все это указываетъ на то, что церковь Тхаба-іерды сооружена въ давнія времена невѣжественными строителями изъ обломковъ тутъ-же стоявшаго великолѣпнаго храма древнѣйшей конструкціи.—Едва-ли не достовѣрно мѣстное преданіе, приписывающее постройку этого послѣдняго славному времени царицы Тамары или Русудани. По увѣренію туземцевъ, раскопки въ этой мѣстности могутъ дать блестящіе результаты.

Въ Большой Кабардѣ и Малой Чечнѣ еще въ 1849 и 1850 годахъ были найдены разныя вещи изъ бронзы и мѣди, а именно: въ укр. Баксанскомъ, въ укр. Каменно-мостскомъ, на р. Малкѣ, при возведеніи Кумскаго моста, близъ истоковъ р. Кумы и на р. Аргунѣ, въ кр. Воздвиженской. По поводу этихъ находокъ нашъ извѣстный археологъ Са-

²¹⁾ См. Чахъ Ахріева, Сказаніе о канавѣ Темира хромаго, въ Терскихъ Вѣдомостяхъ 1871 года. См. тамъ-же его статью: Объ ингушевскихъ кашахъ.

²²⁾ Klaproth, Reise etc. I, 102, 434.—Güldenstädt, Beschreibung etc. 103.—Ставропольскія губернскія вѣдомости 1856 года, №№ 12—20.

вельевъ въ 1854 году писалъ, „что въ формѣ и стилѣ ихъ нельзя не замѣтить сходства съ вещами, находимыми на всемъ протяженіи с.-в. полосы Россіи отъ Владимірской и Московской губерній на западъ до береговъ Каспійскаго моря, въ курганахъ, вмѣстѣ съ монетами VIII—XI вѣка, единственными хронологическими указателями этихъ могилъ“. Въ заключеніе-же нашего очерка скажемъ, что, быть можетъ, тщательныя археологическія изслѣдованія на сѣверной сторонѣ Кавказа разъяснятъ вопросъ о соединеніи Каспійскаго моря съ Чернымъ еще во времена историческія²³⁾.

Таковы памятники древности на Кавказѣ. Намъ остается развѣ упомянуть еще о встрѣчающихся здѣсь старинныхъ монетахъ и оружіи, которыя, въ связи съ прочими этнографическими предметами играютъ столь важную роль въ изученіи всесторонняго развитія человѣка и его бытовой стороны.

Закавказскія провинціи какъ въ былое время, такъ еще и нынѣ продолжаютъ представлять почву, изобилующую древними монетами. Встрѣчаясь тамъ и сямъ по краю зарытыми въ землѣ, нерѣдко въ цѣлыхъ сосудахъ, мы находимъ ихъ чаще и во множествѣ и въ рукахъ частныхъ лицъ, или на базарахъ—этихъ главныхъ центрахъ торговой дѣятельности городовъ мусульманскаго востока. Нѣкоторые изъ туземцевъ обратили торговлю монетами даже въ спеціальность. Таковымъ, напр., былъ нѣкто Степанъ Мегвиновъ изъ армянъ, у котораго покойнымъ ген. Бартоломеемъ приобрѣтено много драгоценныхъ по рѣдкости монетъ, которыя частью были отправлены въ Императорскій Эрмитажъ и Академію наукъ, частью-же дополнили пробѣлы въ собственной его и другихъ частныхъ коллекціяхъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ сбываемыхъ у насъ монетъ все чаще попадаются поддѣльныя, доставляемыя сюда изъ Персіи, гдѣ промысломъ этимъ болѣе другихъ занимаются евреи, преимущественно живущіе въ Хамаданѣ, а потому при покупкѣ ихъ слѣдуетъ быть весьма осмотрительнымъ.

Что касается оружія, то выдѣлкою его на Кавказѣ славится Дагестанъ, въ особенности бывшее ханство Казикумское и Кубачи, въ бывшемъ-же Кюринскомъ ханствѣ. О стальныхъ и желѣзныхъ издѣліяхъ кубачинцевъ упоминается еще въ исторіи Тамерлана. Въ 1395 году, по покореніи Тохтамыша, Тимуръ на возвратномъ пути изъ Дешти-Кипчака чрезъ Дагестанъ, былъ встрѣченъ кубачинскими уполномоченными для изъявленія покорности и поднесенія ему кольчугъ и броней²⁴⁾. Впрочемъ, если въ послѣднее время кубачинское оружіе и имѣло большой сбытъ, то благодаря не столько внутреннему его достоинству, сколько вышней отдѣлкѣ, которая дѣйствительно превосходна. Сами горцы имѣли къ нему мало довѣрія, почему у нихъ и сложилась пословица: *Онъ лжетъ какъ кубачинецъ*. Несравненно болѣе извѣстностью пользовались, напр. кинжалы сел. Большая Казаница, въ бывшемъ Шамхальскомъ владѣніи, а особенно знаменитые въ цѣломъ Дагестанѣ Бозалай²⁵⁾.

На Кавказѣ встрѣчаются и ружья персидскія; изъ нихъ лучшими признаются издѣлія мастеровъ Хаджи-Мустафы и Мусы, а также сабли индійскія, хорасанскія и мисри—и весьма рѣдко Асад-Уллаха, знаменитаго оружейника шаха Аббаса Великаго.

Если изъ всего сказаннаго въ этомъ очеркѣ можно составить понятіе о тѣхъ археологическихъ богатствахъ, которыми въ дѣйствительности обладаетъ Кавказъ, то нельзя не удивляться, что онъ на болѣемъ своемъ пространствѣ остается еще такъ мало изслѣдованнымъ. Искать причины этому въ изолированности Кавказа отъ всѣхъ центровъ образованнаго міра и въ томъ исключительномъ положеніи, въ какомъ онъ находился до 1860 года, было-бы несовсѣмъ справедливо, тѣмъ болѣе, что онъ былъ недоступенъ только въ отношеніи къ населенію главнаго хребта; плоскость-же, гдѣ и самыя археологическія изысканія обѣщали всегда обильные результаты, была открыта. Но каковы-бы ни были причины, замедлившія правильное и систематическое изученіе кавказской археологіи, мы не можемъ и не должны оставаться къ ней въ дальнѣйшемъ равнодушны. Настала благоприятствующая пора и Кавказъ, громко заявляя права на сочувствіе къ своей сѣдой древности, готовъ представить современному міру цѣлую сокровищницу богатствъ, скрытыхъ въ его почвѣ и на ея поверхности—въ видѣ-ли развалинъ и уцѣлѣвшихъ архитектурныхъ сооружений, или въ видѣ могилъ эпохи дохристіанской и позднѣйшей.

Здѣсь мы не можемъ не вспомнить съ признательностью о тѣхъ нѣсколькихъ дѣятеляхъ, которые положили начало изученію кавказской археологіи. Изъ немногочисленной ихъ группы въ особенности выдаются: Дюбуа-де-Монперѣ, котораго сочиненіе²⁶⁾, одинаково важное въ отношеніи какъ исторіи, древней географіи и геологіи, такъ и археологіи, продолжаетъ удерживать за собою значеніе одного изъ лучшихъ, можно сказать, классическихъ источниковъ для изученія здѣшняго края.

Не менѣе, если не болѣе важны труды нашего глубоко-ученаго академика М. И. Броссе. Заслуги его по исторіи, географіи и археологіи Грузіи, Арменіи и вообще христіанскихъ провинцій Кавказа, которыя онъ посѣтилъ въ 1847—1848 гг., громадны и единственны въ своемъ родѣ. Онъ приобрѣли ему громкую извѣстность въ Европѣ и вполнѣ заслуженную завидную популярность среди здѣшняго населенія, которое никогда его не забудетъ²⁷⁾.

²³⁾ См. письмо Н. В. Ханькова къ П. Савельеву и статью послѣдняго о древностяхъ, найденныхъ на Кавказѣ, въ IX томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества.

²⁴⁾ См. Френа, О кубечахъ, въ Bulletin scientifique de l'Académie de St.-Petersbourg. 1838. №№ 75 и 76.

²⁵⁾ См. мою статью: Привкаспійскій край. Тбились. 1856.

²⁶⁾ Frédéric Dubois de Montpéroux, Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée etc. Paris. 8° 6 v. Avec un atlas. 1839—1843.

²⁷⁾ Изъ многочисленныхъ трудовъ, которыми ознаменовалась высоко-научная и безустанная полувѣровая дѣятельность академика Броссе назовемъ слѣдующіе:

1) Chronique Géorgienne. Paris. 1830.

2) Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIX-e siècle. St.-Petersbourg. 1849—1858. 4° 5 v.

Тоже самое на грузинскомъ языкѣ. 1849—1854. 4° 2 т.

Въ то самое время, когда академикъ Броссе направлялъ свою научную дѣятельность къ изученію христіанскаго населенія Кавказа, другой ученый трудился надъ изученіемъ древностей мусульманскихъ его провинцій. Мы говоримъ о Н. В. Ханьковѣ. Онъ объѣхалъ въ 1848 году весь востокъ здѣшняго края и, помѣщая свои статьи въ повременныхъ изданіяхъ нашей Академіи и другихъ ученыхъ учреждений, впоследствии, а именно въ 1862 году помѣстилъ въ Парижскомъ Азіатскомъ журналѣ (*Journal Asiatique*) обширный мемуаръ о мусульманскихъ надписяхъ на Кавказѣ.

Изъ другихъ ученыхъ, писавшихъ о восточномъ Кавказѣ, выдаются: А. К. Казембеѣ²⁸⁾, извѣстный оріенталистъ и профессоръ—сначала Казанскаго, а потомъ Петербургскаго университета и академики Дорнъ²⁹⁾ и Френъ.

Обращаясь къ другимъ писателямъ вообще о Кавказѣ, назовемъ: Гюльденштедта³⁰⁾, Клапрота³¹⁾, Риттера³²⁾, Рейнегга³³⁾, гр. Потоцкаго а), Беля б), Вивьен-де-Сен-Мартена с), Тетбу-де-Мариньи d), Моро-де-Жюнеса е), Роберта Ляля f), д'Оссона g), Ланглуа h), Юсселиани и др.

По части собственно Арменіи, кромѣ академика Броссе, укажемъ на Сен-Мартена³⁴⁾, Эмина³⁵⁾, Шопена³⁶⁾ и изъ армянскихъ писателей на двухъ венеціанскихъ монаховъ: Луку Инджиджіана³⁷⁾, Гевонда Алишана а), епископовъ: Ованеса Шахатуниана б) и Саркиса Джалаляна в), вардапета Аристагеса Садракияна г) и епископа Абеля Мхитаряна д).

Наконецъ, мы не можемъ не почтить признательнымъ словомъ память покойнаго генерала П. А. Бартоломея, нумизматическіе труды котораго, по отношенію къ здѣшнему краю, заслуживаютъ полнаго уваженія и уже оцѣнены наукой³⁸⁾.

Приведенный перечень главныхъ дѣятелей, принесшихъ своими трудами значительную пользу здѣшнему краю, конечно, невеликъ, особенно за послѣднее время, въ которое археологическая наука получила столь широкое развитіе. Подъ именемъ археологіи, въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ извѣстно, разумѣется наука о древностяхъ вообще; въ тѣсномъ-же смыслѣ—наука, объясняющая, при помощи памятниковъ искусства, духовную жизнь древнихъ народовъ. Позднѣе, т. е. почти въ наши дни, когда, благодаря геологическимъ указаніямъ, удалось съ достовѣрностью опредѣлить относительную древность наслоенія земли, а слѣдовательно и сдѣланныхъ въ немъ находокъ древнѣйшей культуры, археологія получила новое развитіе. Вотъ почему, въ виду будущихъ археологическихъ розысканій на Кавказѣ, нельзя не по-

3) *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848. St.-Petersbourg. 1849—1851. 8° 3 v.—Avec atlas.*

4) *Description géographique de la Géorgie, par le tsarévitch Wakhoucht. St.-Petersbourg. 1842.-4°, 1 v.*

5) *Histoire de la Siounie.*

Кромѣ того академикъ Броссе напечаталъ множество статей историческаго и археологическаго содержанія въ бюллетеняхъ и мемуарахъ нашей Академіи наукъ и въ другихъ ученыхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ изданіяхъ.

²⁸⁾ *Derbend-Nameh, translated from a select turkish version, and published with the texts and with notes illustrative of the history, geography, antiquities etc., occurred throughout the work. St.-Petersburg. 1851. 4°.*

²⁹⁾ 1) *Versuch einer Geschichte der Schirwan-Schahe.* 2) *Geschichte der Georgier.* 3) *Nachrichten über die Chasaren. St.-Petersburg. 1841—1844. 4°. 1 v.*

³⁰⁾ I. A. *Güldenstädt. 1) Reise durch Russland und im Caucasischen Gebürge. St.-Petersburg. 1787—1791. 8° 2 v.*

2) *Reisen nach Georgien und Imerethi. Berlin. 1815. 8° 1 v.*

³¹⁾ Klaproth. 1) *Tableau historique, géographique, ethnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russie et la Perse. Paris. 1827.*

2) *Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus, zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere. Weimar. 1814. 8°. 1 v.*

3) *Voyage au Mont Caucase et en Géorgie. Paris. 1823. 2 v.*

4) *Asia polyglota.*

³²⁾ Carl Ritter *Die Vorhalle europäischer Völker-Geschichten vor Herodotus, um den Kaukasus und an den Gestaden des Pontus. Berlin. 1820. 8° 1 v.*

³³⁾ *Reineggs, Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Caucasus. Gotha und St.-Petersb. 1794—1797. 8°. 2 v.*

a) *Comte Jean Potocki. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Paris. 1829. 8° 2 v.*

b) *Bell, Journal of a residence in Circassia during the years 1837—1839. London. 1840. 8° 2 v.*

c) *Vivien de St.-Martin. Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase. Paris. 1847.*

d) *Taitbout de Marigny: 1) Voyage en Circassie, dans le 1-r volume des voyages de Jean Potocki.*

2) *Portulan de la Mer Noire et de la Mer d'Asof.*

e) *Moreau de Jonnés. Ethnogénie Caucasienne. Paris. 1861.*

f) *Robert Lyall. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia. London. 1828. 8° 2 v.*

g) *d'Ohsson. Des peuples du Caucase ou Voyage d'Aboul-el-Cassim. Paris. 1828-*

h) *Victor Langlois. Essai et classification des suites monétaires de la Géorgie, depuis l'antiquité jusqu'à nos jours. Paris. 1860.*

³⁴⁾ *St.-Martin. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris. 1819. 8° 2 v.*

³⁵⁾ *Эминъ. Исторія Мовсея Хоренскаго. Москва. 1850. 8° 1 т.*

³⁶⁾ *Шопенъ. Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской имперіи. Спб. 1852. 8° 1 т.*

³⁷⁾ 1) *Археологія Арменіи. Венеція. 1886. 3 тома.*

2) *Описаніе Великой Арменіи. Венеція. 1827. 1 т.*

a) 1) *Историческо-археологическіе очерки Арменіи. Венеція. 1869. 2 т.*

2) *Развалины Арменіи съ иллюстраціями. 1870—1872. Три выпуска.*

б) *Описаніе Эчмиадзинскаго и пяти смежныхъ участковъ. Эчмиадзинъ. 1841. 2 т.*

в) *Во 2-мъ томѣ своего путешествія описалъ между прочимъ древности Даралагѣзскаго магала, александропольскаго уѣзда и вообще тѣхъ частей Эриванской губерніи, которыхъ нѣтъ у Шахатуниана.*

г) *Описаніе монастыря Ерджакъ близъ Нахичевани.*

д) *Описаніе монастырей Мармашенъ, Хоромосъ, Хариджъ и др.*

³⁸⁾ *См. Lettres numismatiques et archéologiques, relatives à la Transcaucasie, écrites par J. Bartholomæi, съ предисловіемъ М. И. Броссе. St.-Petersbourg. 1859. 4° и Collection des Monnaies Sassanides de feu le L.-Général J. de Bartholomæi, etc. Publiée par B. Dorn. St.-Petersbourg. 1873. 4°.*

желать распространения объ этомъ краѣ возможно болѣе геологическихъ свѣдѣній, которыя, къ сожалѣнію, продолжаютъ составлять достояніе небольшого круга специалистовъ.

Сказанное нами о геологіи въ равной степени должно быть примѣнено и къ палеонтологіи. Но за то мы несравненно счастливѣе въ отношеніи изслѣдованія кавказскихъ языковъ, а языкъ, какъ и геологія, есть могучее орудіе въ рукахъ археологіи. Обстоятельное изученіе кавказскихъ горскихъ языковъ начинается, собственно говоря, со времени появленія труда академика Шегрена объ осетинскомъ языкѣ³⁹⁾, т. е. съ половины 40-хъ годовъ. Все, что было сдѣлано до того Клапротомъ⁴⁰⁾ и др., давно уже утратило значеніе. Въ особенности важны по этой части труды академика Шифнера и генерала П. К. Услара⁴¹⁾, который уже 10 лѣтъ безустанно и настойчиво изслѣдуетъ языки Дагестана.

Что касается раскопокъ въ Закавказскомъ краѣ, то онѣ до 1870 года здѣсь не предпринимались. Между тѣмъ, произведенныя въ этомъ году на Самтаврскомъ кладбищѣ во Мцхетѣ раскопки были столь блестящи, что августѣйшій намѣстникъ Кавказскій выразилъ волю объ учрежденіи въ Тифлисѣ подъ моимъ предсѣдательствомъ Археологическаго Комитета, съ возложеніемъ на него, между прочимъ, обязанности составленія соображеній о дальнѣйшемъ правильномъ направленіи археологическихъ работъ въ краѣ, а также предположенія объ образованіи здѣсь Археологическаго Общества⁴²⁾.

Съ утвержденіемъ начальникомъ Главнаго Управленія, 23-го прошлаго марта, устава возникшаго здѣсь Общества любителей Кавказской Археологіи, воля Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича была исполнена.

Но въ чемъ-же должна выразиться будущая дѣятельность Общества?

Прежде всего ему предстоитъ привести въ извѣстность то, что уже сдѣлано и то, что еще остается сдѣлать. Арменія въ отношеніи изслѣдованія и описанія архитектурныхъ памятниковъ намъ менѣе извѣстна чѣмъ Грузія, хотя первая богата ими неменѣе, если не болѣе послѣдней. Но одного описанія памятниковъ еще недостаточно. Такъ, при изученіи памятниковъ Грузіи было-бы въ высшей степени любопытно прослѣдить, въ какой степени отразилось вліяніе византійскаго стили на христіанскихъ памятникахъ ея съ одной стороны и Россіи—съ другой, насколько онъ видоизмѣнялся тамъ и здѣсь подъ вліяніемъ мѣстныхъ географическихъ, бытовыхъ или иныхъ условій, если таковыя играли какую либо роль въ данномъ случаѣ. Сравнительное археологическое изученіе памятниковъ Закавказья и внутренней Россіи во всякомъ случаѣ можетъ навести на интересные выводы, такъ какъ тѣ и другіе первоначально создались подъ непосредственнымъ руководствомъ византійскихъ мастеровъ. Извѣстно, напр., что Кутаисскій кафедральный соборъ сооруженъ при Багатѣ III и Багатѣ IV, между началомъ и половиною XI вѣка и что къ той-же самой эпохѣ, а именно къ 1037 году относится основаніе въ Кіевѣ Софійскаго храма, а къ 1054 году Лавры, оконченной въ 1077 году. Одинъ и тотъ-же императоръ греческій отправилъ изъ Константинополя мастеровъ одновременно къ Ярославу и Баграту IV⁴³⁾.

Вмѣстѣ съ изученіемъ памятниковъ слѣдуетъ озаботиться и о ихъ сохраненіи, для чего необходимы самыя энергическія мѣры въ виду тѣхъ грустныхъ фактовъ, которые у насъ повторяются нерѣдко. Такъ напр., древнѣйшее зданіе церкви въ Анакопій или Никопсій, гдѣ полагають могилу апостола Сумона Кананита, было сломано и бѣльшая часть матеріала употреблена на постройку дома подъ помѣщеніе поста. Въ Адиаманѣ, армянской деревнѣ, близъ Александрополя, церковь превосходной архитектуры была обращена въ конюшню.

Устраненіе подобныхъ случаевъ вдругъ, разумѣется, весьма трудно, но съ постепеннымъ приученіемъ туземнаго населенія уважать остатки художественной дѣятельности его предковъ и въ виду того содѣйствія, на которое Общество можетъ рассчитывать со стороны главнаго въ краѣ начальства, нельзя не надѣяться, что приведенные выше примѣры будутъ повторяться рѣже и наконецъ сдѣлаются совершенно немислимы.

Кромѣ изученія церквей и монастырей необходимо изслѣдованіе и другихъ сооружений: мостовъ, башенъ, каравансараевъ и др., на что по настоящее время было обращено мало вниманія. Тоже самое должно сказать и о древнихъ путяхъ сообщенія. Неменѣе важно изслѣдованіе древнихъ кладбищъ, гдѣ надгробные камни, имѣя на себѣ изображенія разныхъ сценъ изъ жизни, какъ напр., свадьбы, охоты и т. п., даютъ возможность изучить костюмъ, домашнюю утварь, предметы роскоши и пр. Изъ такихъ кладбищъ достойны вниманія, между прочимъ: въ Арменіи кладбище у минеральныхъ водъ, въ Даралагѣзѣ—въ нахичеванскомъ уѣздѣ, а также кладбища въ Кара-Килиса и Энгліагутѣ—въ верховьяхъ Базар-чая.

Но однихъ вещественныхъ памятниковъ мало.—Археологія, обращая вниманіе на собраніе древнихъ рукописей, должна имѣть въ виду и произведенія устной народной словесности. Это важно въ особенности относительно горскихъ племенъ, не имѣющихъ письменности.

Впрочемъ, и самыя письменныя памятники, напр. Грузіи еще далеко не изслѣдованы. Они состоятъ изъ:

- а) Отдѣльныхъ хроникъ, составлявшихся съ древнѣйшихъ временъ и вошедшихъ въ лѣтопись Карлис-Цховреба, составленную царемъ Вахангомъ VI.
- б) Переводовъ священныхъ и церковныхъ книгъ, начатыхъ со временъ Баграта III и въ значительномъ числѣ появляющихся преимущественно при Багатѣ IV, и
- в) Гуджаровъ или церковныхъ документовъ и сигелей, т. е. свѣтскихъ грамотъ, восходящихъ къ первымъ временамъ

³⁹⁾ Sjögren. Ossetische Sprachlehre. St.-Petersburg. 1844.

⁴⁰⁾ Kaukasische Sprachen.

⁴¹⁾ По настоящее время имъ изслѣдованы языки: абхазскій, чеченскій, лакскій, хервелинскій, кюринскій и аварскій.

⁴²⁾ Письмо г. Начальника Главнаго Управленія на мое имя, отъ 29-го сентября 1871 года, № 4587.

⁴³⁾ См. Dubois, Voyage etc. Tome I, pag. 419.

христианства. Древнейшие известные нам гуджары помечены 1020 годомъ временъ Баграта IV и 1238 временъ Давида V (1243—1269). За исключеніемъ этихъ двухъ хартій остальные относятся къ XIV и послѣдующимъ вѣкамъ, постепенно умножаясь до начала XIX вѣка. обстоятельное и систематическое изученіе гуджаровъ и сигелей представитъ обильный, совершенно неизвѣстный еще запасъ свѣдѣній и дастъ возможность составленія на новыхъ критическихъ началахъ исторіи Грузіи.

Что касается свѣтской литературы Грузіи, то она развивается при царицѣ Тamarѣ (1184—1212); послѣ-же ея кончины падаетъ и почти не восстанавливается до Вахтанга VI (1703—1724).

Изъ надписей, которыми такъ богаты здѣшніе христианскіе храмы, многія остаются неснятыми и неразобранными. Кромѣ того, на Кавказѣ встрѣчается много и мусульманскихъ надписей, преимущественно временъ сефевидовъ, тоже ожидающихъ своего изслѣдователя. Но менѣе всего мы знакомы съ клинообразными письменами, которыми такъ богата Русская Арменія и изъ которыхъ только нѣкоторыя были списаны и даже напечатаны, но не разобраны. Будемъ надѣяться, что и у насъ явятся свои Ленорманы, которые намъ объяснятъ содержаніе этихъ въ высшей степени цѣнныхъ памятниковъ древности.

Одною изъ важнѣйшихъ опоръ археологіи служитъ языкъ. На Кавказѣ, какъ извѣстно, преобладали три расы: туранская, индо-европейская и отчасти семитическая. Было-бы весьма важно прослѣдить все тѣ мѣстныя нарѣчія, на которыя распались эти три большія семейства языковъ, подъ вліяніемъ той природной замкнутости, какую представляютъ разныя части Кавказа, названнаго еще древними „*горою языковъ*“.

Что касается раскопокъ, то онѣ важны сколько для исторіи, столько-же и для археологіи. Землѣ народы вѣряли памятники своей жизни и культуры. Вопросъ о раскопкахъ впервые былъ поднятъ гр. Соллогубомъ по поводу записки М. Е. Чиляева въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества 8-го декабря 1856 года, но предложеніе его осталось безъ послѣдствій, какъ невходившее прямо въ кругъ занятій Отдѣла. Спустя 15 лѣтъ вопросъ этотъ былъ возбужденъ снова и на этотъ разъ самымъ правительствомъ, которое у насъ, какъ и во Франціи, служитъ всегда просвѣщеннымъ инициаторомъ ученыхъ трудовъ и изысканій. Эта готовность нашего правительства выразилась именно въ 1870 году, когда при трассировкѣ новой дороги отъ Тифлиса до Мцхета, по правому берегу Куры, и при устройствѣ тамъ-же полотна желѣзной дороги, случайно были открыты слѣды древняго кладбища. Главное Управленіе Намѣстника, живо заинтересованное этимъ, тотчасъ-же распорядилось о производствѣ во Мцхетѣ раскопокъ, которыя повторились и въ 1871 и 1872 годахъ и увѣнчались полнымъ успѣхомъ, доказавъ, что открытыя могилы, по сдѣланнымъ въ нихъ находкамъ, должны быть отнесены къ до-христианской эпохѣ⁴⁴). Подобныя-же развѣдки были сдѣланы, то-же по распоряженію правительства, въ Лорійскомъ приставствѣ, а въ 1873 году въ Арменіи, на Арпачаѣ, а въ Грузіи въ сел. Урбиси, близъ Гори.

Вообще замѣтимъ, что производство правильныхъ раскопокъ въ здѣшнемъ краѣ крайне важно и что, безъ сомнѣнія, онѣ принесутъ антропологіи ту пользу, какую эта новая наука вправе ожидать отъ ихъ результатовъ.

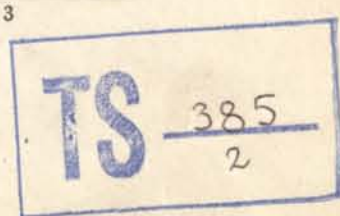
Впрочемъ, все сказанное о предстоящихъ занятіяхъ Общества будетъ зависеть отъ той программы, какую оно положить въ основаніе своей дѣятельности. При этомъ Общество, само собою разумѣется, не упуститъ изъ виду всего, что можетъ способствовать составленію археологической карты Кавказа, которая послужитъ важнымъ приобрѣтеніемъ для науки.

Но, спрашивается, какіе Общество имѣетъ задатки къ осуществленію всехъ тѣхъ ожиданій, которыя на него возлагаются въ настоящую торжественную минуту?

Задатки эти, отвѣтимъ, болѣе чѣмъ благоприятны. Они прежде всего обуславливаются самою инициативою основанія Общества, которая всецѣло принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу, и тѣмъ вниманіемъ, какимъ Его Высочеству угодно было осчастливить Общество, принявъ его подъ Свое высокое покровительство. Но сочувствіе къ нему не ограничилось этимъ: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Феодоровна съ Августѣйшимъ Сыномъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ первая внесла свое имя въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Общества. При такомъ вѣрномъ залогѣ къ обезпеченію будущаго существованія только-что возникающаго здѣсь учрежденія намъ остается указать еще на другой задатокъ, скрывающійся въ самомъ его названіи, т. е. *Общество любителей Кавказской Археологіи*, другими словами: общество лицъ, любящихъ археологическую науку, а гдѣ любовь къ наукѣ, тамъ успѣхъ несомнѣненъ, потому что безъ любви, по выраженію древнихъ, нѣтъ и науки.

Итакъ, вступимъ-же полные энергіи и покровительствуемые нашимъ Августѣйшимъ Намѣстникомъ на новое поприще открывающейся передъ нами дѣятельности и начнемъ нашу лѣтопись съ того, что въ исходѣ 19-го лѣта благополучнаго царствованія Государя Императора Александра II на одной изъ отдаленныхъ окраинъ Его обширнаго государства создано общество, котораго цѣль — изученіе древностей Кавказа на пользу науки и грядущихъ поколѣній. . . .

⁴⁴) См. статью Фр. Байерна: Ausgrabungen der alten Gräber bei Mzchet въ Zeitschrift für Ethnologie, herausgegeben von A. Bastian und R. Hartmann. Berlin. 4-ter Jahrgang, Heft III, p. 168—186; Heft IV, p. 231—248; Heft V, p. 268—288.

КАВКАЗЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ХРИСТИАНСТВА.

(Статья Дм. Бакрадзе)

Предлагаемая монография первоначально была помещена въ Актахъ Кавказской Археологической Комисіи (т. V, стр. 993—1107 и т. VI, ч. 2, стр. 885—903). Признанный необходимымъ въ виду безпрестанно встрѣчающихся въ Актахъ указаній на тотъ или другой храмъ или монастырь и составленный по идеѣ Ад. П. Берже онъ состоитъ изъ размѣщенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ отдѣльныхъ памятниковъ христіанства въ Кахетіи, Карталиніи, въ нынѣшнихъ уѣздахъ ахалцихскомъ и ахалгалакскомъ, Турецкой Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Самурзакани, Абхазіи, Сванетіи, Русской и частью Турецкой и Персидской Арменіи.

Въ этомъ трудѣ подъ каждымъ очеркомъ обозначены источники, изъ которыхъ заимствованы данныя. Данныя эти встрѣчаются отрывочно въ мѣстныхъ хроникахъ, въ старыхъ церковныхъ и свѣтскихъ хартіяхъ, въ Актахъ Кавказской Археологической Комисіи, въ путевыхъ запискахъ европейскихъ путешественниковъ и въ собственныхъ моихъ замѣткахъ, набросанныхъ во время неоднократныхъ моихъ поѣздокъ по краю, и пр. При самомъ описаніи я по возможности даю краткій очеркъ мѣстности съ указаніемъ развалинъ старыхъ церковныхъ и свѣтскихъ зданій, имѣющихся въ околѣдкѣ; очерчиваю памятники въ характеристическихъ ихъ особенностяхъ и группирую данныя объ ихъ прошлой судьбѣ. Кромѣ того очерку главнѣйшаго храма или монастыря предпосылаю сжатый обзоръ исторіи, а иногда и этнографіи округа, въ составъ котораго онъ входилъ. Относительно номенклатуры мѣстностей и памятниковъ, равно какъ и собственныхъ именъ лицъ и званій въ большинствѣ случаевъ держусь туземныхъ формъ.

Пусть читатель не думаетъ, чтобы настоящая монография исчерпывала всѣ памятники христіанства въ Грузіи и Арменіи; нѣтъ: найдется значительное количество и такихъ, на которые нѣтъ нигдѣ указаній; но смѣю увѣрить, что здѣсь не упущены важнѣйшіе изъ нихъ, значеніе которыхъ въ судьбѣ края неоспоримо. Памятники христіанства армянъ и грузинъ начинаютъ появляться съ IV в. по Р. X. Хотя время основанія ихъ весьма часто не указано, но нерѣдко самый характеръ архитектурнаго стиля даетъ ключъ къ опредѣленію приблизительной эпохи появленія того или другаго храма или монастыря. Основаніемъ древнѣйшихъ изъ нихъ иногда служатъ языческія капища; стиль ихъ тѣмъ проще, чѣмъ они древнѣе; они или не имѣютъ купола, или онъ какъ-бы приплюснутъ; на стѣнахъ нѣтъ никакихъ украшеній. Впослѣдствіи, а въ особенности въ періодъ времени между IX и XIII вв. памятники эти принимаютъ особенный характеръ, развившійся изъ сочетанія стилей: чисто-византійскаго, арабскаго и ново-готическаго; „симметрія отдѣльныхъ частей продолговато-квадратнаго корпуса, пропорціональность діаметру коническаго купола, обиліе замѣчательныхъ скульптурныхъ украшеній на фронтонахъ и въ нишахъ“— все это свидѣтельствуетъ о высокомъ развитіи въ указанный періодъ времени въ Грузіи и Арменіи церковнаго зодчества, которое затѣмъ за нѣкоторыми, впрочемъ, исключеніями, начинаетъ замѣтно падать. Надписи этихъ памятниковъ, нерѣдко довольно длинныя, то вырѣзаны на камняхъ фасадовъ, то написаны на фрескахъ внутри. Они были хранилищами какъ пергаментныхъ хартій, такъ и манускриптовъ историческаго и богословскаго свойства, содержащихъ въ себѣ разныя старыя приписки. Не говоря ничего о чисто-историческихъ манускриптахъ, важность которыхъ очевидна сама по себѣ и, останавливаясь на надписяхъ храмовъ, хартіяхъ и припискахъ, я долженъ замѣтить, что онѣ проливаютъ свѣтъ на современныя имъ историческія событія, обрисовываютъ мало или вовсе неизвѣстныя личности, характеризуютъ разныя стороны социальнаго быта, разъясняютъ хронологію, мѣстную географію и пр. Храмы и монастыри Кавказа съ древнѣйшихъ временъ пользовались

особеннымъ вниманіемъ правителей и самого народа: важнѣйшимъ изъ нихъ жертвовались богатые помѣстья съ крестьянами; имъ приносились въ даръ нетлѣнные сокровища, остатки которыхъ, переживъ вѣка политическихъ бурь, дошли до насъ и удивляютъ своею цѣнностью и тонкою работою. Кромѣ того нѣкоторые монастыри играли видныя роли въ жизни края: они служили разсадниками образованія и учености; изъ нихъ выходили болѣею частью свѣтскіе и духовные дѣятели исторіи Грузіи и Арменіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ особенности-же въ смутныя эпохи цари и вельможи въ ихъ-же стѣнахъ искали убѣжища и спасенія души.

Этимъ обзоромъ я желаю дать читателю общее понятіе какъ о роли памятниковъ христіанства на Кавказѣ въ прошлыхъ судьбахъ края, такъ и о значительномъ обилии ихъ археологическихъ данныхъ. Общество любителей кавказской археологіи взялось за великое дѣло „поддержать и охранить отъ раззоренія и расхищенія замѣчательныя сооруженія на Кавказѣ; изслѣдовать памятники древности и пріобрѣсти археологическія рѣдкости“. Выполненіемъ этой программы оно, нѣтъ спора, окажетъ неоцѣнимую услугу наукѣ и увѣковѣчитъ свою память въ исторіи Кавказа.

Нужнымъ считаю приложить здѣсь списокъ храмовъ и монастырей съ указаніемъ времени ихъ основанія. Списокъ этотъ содержитъ въ себѣ едва половину изъ числа описанныхъ мною памятниковъ, ибо эпоха появленія болѣею части ихъ неизвѣстна, хотя, какъ было замѣчено, многіе изъ нихъ, судя по характеру зодчества, съ вѣроятностью могутъ быть отнесены къ той или другой эпохѣ. Даже о нѣкоторыхъ памятникахъ списка мы имѣемъ лишь удостовѣренія хроникъ, которыя, конечно, не должны быть приняты за положительныя данныя. Положительными могутъ быть признаваемы или означеніе годовъ на самыхъ храмахъ или-же указаніе хроникъ, подтверждаемое другими достовѣрными фактами. Наконецъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя иные изъ нихъ быть можетъ и основаны въ глубокой древности, но вслѣдствіе неоднократнаго реставрированія совершенно утратили свой древній характеръ.

IV в. Амарассій монастырь. Бодбийскій монастырь. Дзора-ванкъ. Карапетскій монастырь. Накалаевская церковь (въ Турецкой Грузіи). Некресскій монастырь.	Ванаванскій монастырь. Гавана-ванкъ. Гариджа-ванкъ (X—XIII). Гида-ванкъ. Готская церковь. Григорія Просвѣтителя церковь (въ Ани). Карскій храмъ. Кумурдскій храмъ. Кутаисскій храмъ (X—XI). Мармашень. Мартвили. Мокви. Нораванкъ (X—XIII). Саване. Санагинъ. Тикарос-тавская церковь (X—XI).	Икорскій монастырь. Кабенскій монастырь (XII—XIII). Тигвскій монастырь. Убе.
V в. Вознисскій Сіонъ. Дчеремскій храмъ. Жалетскій монастырь. Метехская церковь (въ Тбилисѣ). Никозскій храмъ. Нино-цминда. Тбилисскій Сіонскій соборъ (V—VI).	XI в. Алевя (XI—XII). Атевскій храмъ. Ашуріанская церковь. Гавуц-тарскій монастырь. Гагартинскій монастырь. Гелатскій монастырь (XI—XII). Данахвисская церковь. Зарзакскій монастырь (въ ахалц. уѣздѣ). Зеда-Тнови. Ишханскій храмъ. Каракопскій монастырь. Кацхскій храмъ. Кечарусскій монастырь. Ломисская церковь (XI—XII). Мамеба. Манглискій храмъ. Мтацминдскій монастырь. Никорцминда. Опизскій монастырь. Самтависскій монастырь. Соук-суская церковь. Суб-Григоръ. Тсвиноетская церковь. Хоша-ванкъ (въ Русской Арменіи). Хоша-ванкъ (въ Турецкой Арменіи). Эошскій монастырь.	XIII в. Айриванкъ. Армазанскій монастырь. Ахтинская часовня. Варагскій монастырь. Гандза-сарскій монастырь. Греческая церковь (въ Ани). Гударехская церковь. Дади-ванкъ. Едердзскій монастырь. Маку. Мартиросская церковь. Медз-аранкъ. Танагати-ванкъ. Хатра-ванкъ. Хоранашадскій монастырь.
VI в. Давид-Гареджійская обитель. Джварис-сандари (VI—VII). Зедазенскій монастырь. Ивацкойскій монастырь. Кечутская церковь. Марткопскій монастырь. Накалаевская церковь (въ Мингрелии). Натлис-мцемельскій монастырь. Пицунда. Татульскій монастырь. Тезскій монастырь. Улუმскій монастырь. Хирскій монастырь. Шно-мгвимскій монастырь.	XII в. Ахталскій храмъ (XII—XIII). Бетанія. Вагандскій монастырь. Вардзіа (въ ахалц. уѣздѣ) (XII—XIII). Дабская церковь.	XIV в. Арпская церковь. Дзарскій монастырь. Дчеленджихъ. Дчулеби. Моцамети. Питаретскій монастырь. Самшвилдская кафедральная церковь. Савара.
VII в. Анчис-хатская церковь (въ Тбилисѣ). Ацхурскій храмъ. Гаіаны церковь. Гацунац-дашъ. Горомайр-ванкъ. Макеноецъ монастырь. Нокорскій храмъ (VII—VIII). Рипсимы церковь. Эчміадзинскій монастырь.	XV в. Медзобскій монастырь. Мцхетскій соборъ. Русскій храмъ. Самтаврскій храмъ.	XV в. Медзобскій монастырь. Мцхетскій соборъ. Русскій храмъ. Самтаврскій храмъ.
VIII в. Артануджскій храмъ. IX в. Алавердскій соборъ. Ахурская церковь. Бава (IX—X). Татевскій монастырь. Хахульскій монастырь. Шогагскій монастырь.	XVI в. Вале. Зарзма (въ Шежюкмеди). Лихаурская церковь. Лурдж-монастери. Шуамтинскій монастырь.	XVI в. Вале. Зарзма (въ Шежюкмеди). Лихаурская церковь. Лурдж-монастери. Шуамтинскій монастырь.
X в. Авіскій кафедральный храмъ (X—XI). Ахпатскій монастырь. Бедіа.	XVII в. Арджа-дзорская церковь. Мдчадис-джварская церковь. Тирскій монастырь. Шнерская церковь.	XVII в. Арджа-дзорская церковь. Мдчадис-джварская церковь. Тирскій монастырь. Шнерская церковь.
	XVIII в. Анавурскій храмъ. Ванкъ (въ Тбилисѣ). Кашовтская церковь (въ Тбилисѣ). Могви (въ Тбилисѣ). Норашень. Удабно (въ Гуріи).	XVIII в. Анавурскій храмъ. Ванкъ (въ Тбилисѣ). Кашовтская церковь (въ Тбилисѣ). Могви (въ Тбилисѣ). Норашень. Удабно (въ Гуріи).
	XIX в. Марткопская церковь.	XIX в. Марткопская церковь.

А

† **Адчская церковь** расположена въ Гуріи, въ деревнѣ Адчи, въ 14—15 верстахъ къ югу отъ Озургетъ, у самого берега Адчис-цкали, на сѣверномъ скатѣ Чахатскаго хребта, отдѣляющаго Гурію отъ турецкаго округа Чурук-су. Церковь эту я посѣтилъ въ августѣ 1873 г. и нашелъ ее нелишней интереса въ археологическомъ отношеніи. Она построена на возвышенной площадкѣ, имѣя съ одной стороны обрывъ, падающій въ Адчис-цкали, а съ другой каменную лѣстницу для входа въ церковный дворъ. Церковь повреждена отъ времени. Наружная обшивка ея состоитъ изъ порфира и раковистаго известняка. По плану она не что иное, какъ высокое квадратное зданіе съ правильными фронтонами въ восточной и западной частяхъ, по краямъ которыхъ, равно какъ и кругомъ всего зданія идетъ жолобчатый карнизъ. Окна ея и крестъ съ колонками восточнаго фасада покрыты довольно затѣйливою, тонкою рѣзбою, одною изъ лучшихъ во всей Гуріи. Объемъ церкви не великъ: по измѣренію оказалось, что внутри она имѣетъ въ длину всего 12 аршинъ. Она была снабжена, какъ видно, придѣломъ съ южной стороны и каменнымъ рѣзнымъ иконостатомъ, остатокъ котораго нынѣ служитъ вмѣсто подножія къ входу въ алтарь.

Адчская церковь посвящена имени великомученика Георгія. Неизвѣстно когда она воздвигнута; но во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ признать одною изъ древнихъ въ Гуріи. Внутри она вся покрыта грубою пестрою живописью бѣльшею частью съ греческими надписями и въ числѣ ея фресковъ указанъ какой-то Онисимъ Трепизондскій, можетъ быть живописецъ. Изъ адчскихъ фресковъ особенно интересны: влѣво отъ западнаго входа старикъ съ бѣлою бородою и въ бѣлой шапкѣ, а рядомъ съ нимъ женщина съ ребенкомъ. Въ надписи ихъ женщина названа женою старика, но имена ихъ стерты. Въ надписяхъ двухъ образовъ св. Георгія упомянуты настоятели Юсифы и въ одной изъ нихъ обозначенъ 1763 годъ. То-же имя повторяется въ эпитафій небольшаго разбитаго круглаго камня посреди церкви. Самый замѣчательный по надписи памятникъ — это образъ Дчаніетской церкви св. Архангеловъ, привезенный въ Адчи изъ сосѣдняго селенія Дчаніети. Въ ней упомянуты цари Димитрій и Георгій, султанъ. . . . и царица Русуданъ. Лица эти суть: Димитрій I, сынъ Давида II и отецъ Георгія III, отца царицы Тамары. Димитрій царствовалъ отъ 1125 до 1154 г. Русуданъ была сестрою Димитрія и супругою султана хорасанскаго. Странно, что такого-же почти содержанія надпись была найдена мною въ 1860 г. на образѣ Пхотрери въ Сванетіи.

Въ поясненіе другихъ надписей Адчи я долженъ замѣтить слѣдующее: Въ нѣкоторыхъ изъ актовъ, собранныхъ мною въ Гуріи, Адчская церковь именуется „монастыремъ“ *საწიბნძეველი* и изъ числа его настоятелей указаны: въ актѣ гуріели Кайхосро, умершаго въ 1658 году, Юсифъ Іерусалимскій *ჰიკოტეხსელოძე* „динамзгваръ усыпальницы Кайхосро“; въ актѣ гуріели Георгія IV — Николай Такаи-швили и, наконецъ, въ актахъ гуріелей — Мамія IV и Георгія V, равно какъ и шемокмедели Николая, сына Мамія III (умеръ въ 1714), Юсифъ Такаи-швили, бывший впоследствии, какъ мнѣ говорили на мѣстѣ, шемокмедели и окончившій жизнь свою въ 1794 г. Значитъ, надпись Адчи 1763 года имѣетъ въ виду послѣдняго. Что-же касается Юсифа Іерусалимскаго, то, по моему мнѣнію, объ немъ идетъ рѣчь въ другой надписи и въ самой эпитафій. Въ заключеніе я замѣчу, что родъ Такаи-швили, которому принадлежали, нѣтъ сомнѣнія, всѣ три настоятеля или динамзгвара монастыря Адчи, есть дворянскій родъ Гуріи, доселѣ существующій въ смежномъ съ Адчи селеніи Лихаури.

Hist. de la Géor., t. I, p. 395, 402, 403, 413, 421, 422 и 581.—Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Айриванкъ лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сіюніи, въ провинціи Гегаркунѣ, въ 8-ми верстахъ отъ знаменитыхъ развалинъ города Гарни, въ горномъ ущельи р. Гарни-чая. Онъ извѣстенъ иначе подъ именемъ Гегарда или Кергача новѣйшихъ картъ. Это послѣднее названіе дано мусульманами и въ буквальномъ переводѣ означаетъ „мѣсто креста“. Мы имѣемъ два описанія Айриванка: одно въ *Voyage autour du Caucase* французскаго путешественника Дюбуа-де-Монперѣ, а другое въ „Описаніи Эчміадзина и пяти провинцій Айрарата“ отца Шахатуяна и изъ нихъ рѣшительное преимущество должно быть отдано первому, какъ вполне обстоятельному очерку, предъ вторымъ, хотя болѣе подробнымъ. Набросавъ предварительно поэтическую картину дикой вулканической природы ущелья Гарни-чая, Дюбуа затѣмъ знакомитъ и съ самымъ монастыремъ: „справа длинное зданіе, въ которомъ помѣщались кельи иноковъ и пр., слѣва огромное строеніе, простое на видъ, но одѣтое въ тесаный камень изъ сѣрой лавы.

„Вы входите, говоритъ Дюбуа, чрезъ западную дверь въ первую часовню замѣчательной работы, на четырехъ толстыхъ колоннахъ восточнаго стиля съ грубыми капителями, съ куполомъ, убранномъ четырехъ-угольными *caisson*-ами единственной въ своемъ родѣ работы: они служатъ древнимъ типомъ арабскихъ или мавританскихъ формъ, которыми турки и персы украшали свои ниши, а иногда и свои своды; здѣсь съ двухъ сторонъ дверей имѣются два креста весьма законченной работы. Затѣмъ другая дверь этой первой часовни ведетъ въ самую церковь, представляющую формы креста, по бокамъ весьма укороченнаго. Здѣсь не такъ давно хранилось священное копьѣ, давшее свое имя монастырю и нынѣ сохраняемое въ Эчміадзинѣ. Это то самое копьѣ, съ котораго рисунокъ былъ снятъ путешественникомъ Тавернье. Церковь освѣщается преимущественно чрезъ высокій куполъ и кромѣ длинныхъ надписей на стѣнахъ своихъ другихъ украшеній не имѣетъ. Таковы постройки съ наружной части скалы.

„Есть еще церкви и часовни, выдолбленныя въ скалѣ: здѣсь въ углубленіи слѣва одно за другимъ слѣдуютъ отдѣленія или сѣни съ церковью. Сѣни эти освѣщаются чрезъ куполъ въ воронкѣ, украшенный арабесками и проходящій

через верхний сводь скалы. Двѣ ниши, отдѣленные столбами, вмѣщаютъ въ себѣ вскрытыя и разбитыя гробницы. Аллегорическій барельефъ грубой рѣзбы сверхъ ихъ сводовъ, снятый мною и напоминающій фигуры капителей и стѣнъ Кутаисскаго каедральнаго храма, представляетъ голову козла съ веревкою во рту, два конца которой съ помощью ошейниковъ держатъ двухъ львовъ, обращенныхъ одинъ къ другому, а посреди этихъ фигуръ орелъ съ распушенными крыльями сжимаетъ въ своихъ когтяхъ ягненка“.

Пещерныя постройки Айриванка высѣчены въ вулканическомъ туфѣ или весьма плотномъ порфировомъ конгломератѣ сѣроватаго и бѣловатаго цвѣта съ большими пятнами. Всѣ онѣ, какъ воздвигнутыя внѣ скалы, такъ и выдолбленныя въ скалахъ, вмѣстѣ съ монашескими кельями при Дюбуа были совершенно цѣлы. Стѣны монастыря покрыты были множествомъ длинныхъ надписей, сильно заинтересовавшихъ любознательнаго француза. По поводу ихъ онъ замѣчаетъ и очень справедливо: „Изъ всѣхъ древнихъ народовъ особенно щедры были армяне на подобные памятники. Надписей въ Айриванкѣ такъ много, что онѣ могли-бы наполнить цѣлую книгу, если-бы собрать и издать ихъ всѣ. Но для того надо быть армяниномъ, ибо много дней придется посвятить одной ихъ копировкѣ“.

Айриванкъ, по мнѣнію армянскихъ писателей, основанъ Григоріемъ Просвѣтителемъ въ IV в. нашей эры; но къ сожалѣнію, изъ множества надписей его, указываемыхъ Дюбуа, доселѣ снято лишь три и потому мы не можемъ сказать, какую степень достовѣрности имѣетъ приведенное мнѣніе о такой древности Айриванка. Что касается имѣющихся у насъ въ виду надписей, то онѣ не подтверждаютъ того: напротивъ, онѣ указываютъ на гораздо позднѣйшія эпохи. Въ надписи первой часовни сказано: „При Захаріи *изъ царскаго племени* и двоюродномъ братѣ его Иване и сыновьяхъ ихъ Шахин-шахѣ и Авагѣ, въ настоятельство инока Барсега заботами братіи былъ построенъ этотъ величественный храмъ въ 663 (1214) г.“ На стѣнѣ часовни, въ которой Дюбуа снялъ барельефъ, другая надпись гласитъ: „Въ господство благочестиваго и богобоязненнаго тагадира (короно-возлагателя) Грузіи Авага, Шахин-шаха и сына его Захарія я, Прошъ, сынъ Васака, потомка Кахбага, приобрѣвъ покупкою отъ мѣстнаго владѣльца вѣлечудный Айриванкъ съ горою, долиною и всѣмъ, чѣмъ онъ былъ снабженъ, выдолбилъ въ скалѣ сей Божій домъ въ память о себѣ, моихъ сыновьяхъ и моей женѣ“. Наконецъ въ послѣдней у Дюбуа часовнѣ надпись, скопированная имъ, говоритъ: „Помощью Божіею я . . . Папакъ, сынъ Проша, и супруга моя Ерузуканъ выдолбили сію часовню на наши законные капиталы въ скалѣ въ негибнущую память о нашихъ душахъ и душахъ нашихъ дѣтей, при настоятелѣ Григорѣ въ 737 (1288) г.“ Поименованныя лица почти всѣ извѣстны и исторически и изъ надписей другихъ монастырей Сіоніи: Захарій и Иване, родные, а не двоюродные братья, изъ фамиліи Мхаргрдзели, играли первыя роли при царицѣ Тамарѣ (смотри ниже описаніе Ахпатскаго монастыря); Шахин-шахъ въ исторіи показанъ сыномъ Захарія II, а Авагъ сыномъ Иване; Шахин-шахъ въ свою очередь имѣлъ сына Захарія III, женатаго на дочери славнаго въ исторіи Верхней Карталии или Саатабаго Саркиса Джакели. Что касается Проша, сына Васака, то онъ принадлежалъ къ другому древнему роду Сіоніи изъ кахбакианцевъ и былъ женатъ на Хутлу-Хатунѣ; въ числѣ четырехъ его сыновей въ таблицѣ, приложенной академикомъ Броссе въ *Histoire de la Siounie* Степаноса Орбеліани, значится и Папакъ, женатый на Рузуванѣ.

Айриванкъ, нѣтъ сомнѣнія, въ цвѣтуція свои эпохи былъ населенъ множествомъ иноковъ. Изъ числа ихъ въ санѣ настоятелей извѣстны намъ немногіе, — нѣкоторые въ указанныхъ выше надписяхъ, а другіе по армянскимъ манускриптамъ. Ведя созерцательную жизнь, они, какъ видно, не упускали изъ виду и интересовъ науки. По крайней мѣрѣ мы можемъ указать одного, именно Мхитара Айривантци. Этотъ Мхитаръ жилъ въ исходѣ XIII ст. и оставилъ намъ „Исторію Арменіи“, изданную въ 1860 г. въ Москвѣ Эминимъ и заключающую въ себѣ, кромѣ данныхъ объ Арменіи, интересныя свѣдѣнія и о состояніи Грузіи. Изъ нея можно видѣть, что Мхитаръ часть своей отшельнической жизни провелъ въ Айриванкѣ, гдѣ вмѣстѣ съ другими иноками занимался переписываніемъ разныхъ книгъ. Айриванкъ испыталъ много несчастій. Въ первый разъ, говорятъ, онъ былъ опустошенъ въ 923 г. мусульманскими войсками правителя Назра; иноки его, отказавшіеся указать монастырскія сокровища, были истязаны и умерщвлены. Затѣмъ въ послѣдній разъ, а именно слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ его разграбили и опустошили лезгины, спустившіеся съ Кавказскихъ горъ. Его возобновляли два раза: въ 1834 и 1840 гг., но въ этомъ-же году страшнымъ землетрясеніемъ онъ былъ сильно поврежденъ и преданъ запустѣнію, такъ что, спустя немного лѣтъ, отецъ Шахатунянъ указываетъ въ немъ лишь трехъ монаховъ изъ Севанскаго монастыря съ нѣсколькими служителями. Еще одно такое землетрясеніе и многочисленныя надписи Айриванка, о которыхъ говоритъ Дюбуа, могутъ погибнуть безвозвратно къ стыду современныхъ намъ армянъ.

Населенныя мѣста въ Эрив. губ. въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ. Тифлисъ, 1869, т. I, стр. 76.—Dubois, Voyage autour du Caucase, t. III, p. 390—399.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 362.—Stép. Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 180.—Brosset, Les Ruines d'Ani. 1860, p. 152—174.

✦ **Алавердскій соборъ** находится въ Кахетіи, на правомъ берегу р. Алазани, къ сѣверу отъ г. Телава, на плоскости, извѣстной нездоровымъ климатомъ и прилегающей къ горамъ Пшавіи и Тшети. Разстояніе его отъ Телава 18 верстъ. Онъ лежитъ среди небольшой деревушки Алаверди, заключающей въ себѣ 6 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Дорога изъ Телава туда пролегаетъ черезъ довольно населенныя мѣста: Мере, Артазани, Ахатели, Джанаани и другія. Алавердскій соборъ по своей обширности составляетъ одинъ изъ немногихъ памятниковъ Грузіи. Величественный силуэтъ его рисуется на всемъ почти 18-ти-верстномъ разстояніи и, по мѣрѣ вашего приближенія къ нему, растетъ все выше и выше. Его окружаетъ нѣкогда крѣпкая ограда съ ея круглыми башнями. Его толстыя стѣны и высокія ворота открываютъ входъ въ монастырскій дворъ съ западной стороны. Размѣры храма весьма стройны. Остроконечный куполь его съ длинными окнами легко поднимается въ видѣ пирамиды на 32 сажени, нисколько не подавляя собою самаго зданія,

простирающагося на 27 сажень въ длину и на половину этого размѣра въ ширину. Острые гребни и карнизы крыши, расположенной уступами, легкія впадины въ стѣнахъ, обозначенныя изваянными дугами и лѣпныя украшенія съ узорчатыми крестами кладутъ своеобразный отпечатокъ на все зданіе. Открытая паперть на столбахъ служитъ входомъ, но, къ сожалѣнію, въ началѣ XIX в. было уничтожено 12 малыхъ придѣловъ, пристроенныхъ снаружи къ стѣнамъ, отъ которыхъ стройно расширялось основаніе этого пирамидальнаго зданія. Внутри шесть массивныхъ столбовъ, обставленныхъ полуколоннами, поддерживаютъ боковыя полукружія, изъ которыхъ два выдаются по обѣимъ сторонамъ въ средней части церкви. Алтарь раздѣленъ на три части и въ одной изъ нихъ, гдѣ теперь помѣщается ризница, нѣкогда былъ придѣлъ. Главный престолъ съ самаго начала былъ освященъ въ честь великомученика Георгія; но послѣ того, какъ царевичъ Леонъ изъ Іерусалима привезъ часть животворящаго креста и народъ сталъ стекаться въ Алавердскій храмъ къ празднику Воздвиженія, бывший экзархъ Грузіи Іона устроилъ на хорахъ новый придѣлъ св. Георгія, а самый храмъ освятилъ во имя честнаго креста. Онъ имѣетъ высокій нарядный иконостасъ, пожертвованный жившимъ въ Москвѣ царевичемъ Иракліемъ Георгіевичемъ вмѣстѣ съ грузинскимъ архіепископомъ Досифеемъ. Въ немъ одно неприятно поражаетъ: при послѣднемъ его обновленіи была забѣлена вся его стѣнная живопись и эта бѣлизна не соотвѣтствуетъ византійскому величію храма.

Слово *алаверди*, по замѣчанію Вахушта, есть испорченное грузинское *алон-гверди* или, по переводу, алванская поватость, которая лежитъ по сосѣдству и издавна населена тушинами. Церковь великомученика Георгія первоначально была построена св. Іосифомъ, однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, въ VI ст. Затѣмъ въ IX в. кахетинскій владѣтель Квирике, основатель Телава, воздвигъ соборъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ. Въ 1530 г. сильное землетрясеніе опрокинуло куполь и извѣстный въ лѣтописяхъ Грузіи палестинскимъ походомъ царь Леонъ возстановилъ его. Въ половинѣ прошлаго столѣтія уже при послѣднихъ кахетинскихъ царяхъ упалъ куполь въ виду царицы Тамары, супруги Теймураза II. Онъ былъ снова сдѣланъ, но только не изъ камня, а изъ негноя. Дворецъ въ оградѣ храма, уже развалившійся, служилъ въ XVII ст. мѣстопробываніемъ хановъ, заправлявшихъ послѣ шаха Аббаса дѣлами Кахетіи и обратившихъ самую церковь въ конюшню. Алавердскій епископъ, извѣстный подъ именемъ алавердели, управлялъ въ духовномъ отношеніи горною частью Кахетіи. Въ іерархическомъ отношеніи въ эпоху единства Грузіи въ числѣ 40 іерарховъ онъ занималъ пятое мѣсто, т. е. при коронованіи царя садился въ креслахъ безъ подушки ниже только каталикоса, чкондидели, ацхверели и самтависскаго епископа. Онъ имѣлъ въ послѣдствіи власть надъ всѣми епископами Кахетіи. Ему пожертвованы были крестьяне съ имѣніями, которые по акту 1651 г. царя Ростомъ издревле были освобождены отъ платежа казенныхъ повинностей, за исключеніемъ воинской и охотничьей, но и изъ этой повинности одна часть поступала въ государственный доходъ, а другая въ пользу самой церкви. Алавердскій храмовой праздникъ бываетъ 14-го сентября; онъ отличается тѣмъ, что къ этому дню отовсюду стекается множество разноплеменныхъ пилигримовъ: русскихъ, грузинъ, пшавовъ, тушинъ, хевсуръ, армянъ и даже лезгинъ, изъ которыхъ армяне, горные грузины и лезгины привозятъ сюда для сбыта разныя свои издѣлія.

Въ Алавердскомъ соборѣ сохранились четыре весьма древнія иконы: двѣ мѣстныя великомученика Георгія во весь ростъ и двѣ малыя Богоматери, перенесенныя сюда изъ другихъ упраздненныхъ монастырей. Особенно замѣчательна икона св. Георгія, украшенная въ 1721 г. однимъ изъ здѣшнихъ настоятелей кн. Чолабаевымъ и представляющая святаго во всеоружіи пѣшимъ, какъ его писали въ древности. Первый-же храмовой образъ Георгія, принесенный изъ Сиріи Іосифомъ, уничтоженъ шахомъ Аббасомъ, который собственноручно обнажилъ его и драгоценныя украшенія его роздалъ своимъ приближеннымъ. Самая замѣчательная рѣдкость алавердская—это пергаментное евангеліе 1059 г., принадлежавшее „Ивану протеросу“, сыну знаменитаго въ исторіи Баграта IV въ XI ст. „протероса и протерхона“ Липарита Орбелиани и неизвѣстно когда перенесенное въ Алавердскій храмъ изъ Кацхскаго монастыря, въ Имеретіи, служившаго усыпальницею рода Липарита. Въ длинной припискѣ этого евангелія особенно интересно одно мѣсто, изъ котораго видно, что еще въ XI ст. существовало въ Грузіи крѣпостное право и что еще тогда крестьянами своими располагали помѣщики по своему усмотрѣнію, жертвуя ихъ церквамъ съ участками земли. Алавердскій храмъ пріютилъ у себя останки многихъ историческихъ лицъ Грузіи. Въ числѣ прочихъ здѣсь похоронены: Іосифъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ; епископы: Іоаннъ, убитый въ 1480 г. въ самомъ храмѣ лезгинами; Варсапфій, проповѣдывавшій въ началѣ XV в. между лезгинами и многихъ изъ нихъ обратившій къ вѣрѣ Христа; Гавріилъ, жившій въ исходѣ XVI в. и принимавшій св. иконы и церковную утварь, присланныя въ Грузію отъ російскаго патріарха Іова; митрополиты: Николай, отправившійся въ Россію въ 1759 г., по назначенію св. Синода имѣвшій мѣстопробываніе въ Ивановскомъ монастырѣ въ Астрахани и въ 1783 г. обратно прибывшій въ Грузію; Зенонъ, предпринявшій путешествіе въ Іерусалимъ, взятый турками въ плѣнъ въ Байбуртѣ, прожившій въ Москвѣ около двухъ лѣтъ, вернувшійся въ Грузію въ 1767 г. и умершій въ 1782 г. 85-ти лѣтъ. Изъ царственныхъ особъ, покоящихся въ Алаверди, особенно замѣчательны: кахетинская царица Кетеванъ, замученная за вѣру въ Персіи, при шахѣ Аббасѣ, въ 1624 г.; царь Александръ и сынъ его Давидъ, вѣроломно убитые въ Кахетіи, на глазахъ русскаго посланника Татицева, сыномъ перваго и братомъ послѣдняго Константиномъ; царица Макрине, сестра царя Теймураза II, бывшая инокинею и окончившая жизнь при Алавердскомъ храмѣ въ 1732 г. Она извѣстна какъ авторъ канона въ честь св. Іосифа Алавердели и увѣщанія о вѣрѣ ко всѣмъ кахетинцамъ, волнованнымъ мухаммеданскими правителями и проповѣдниками корана, равно какъ и современной ей исторіи въ отрывкахъ.

Wakhoncht, Descr. géogr. de la Géor., p. 319.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 65—74; XI, p. 32.—Иоселіани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 61—87.—Его-же, Древности Телавы, стр. 62.—Муравьева, Грузія и Арменія, т. I, стр. 156—190.—Переписка грузин. царей съ русск. государями. Спб. 1861, стр. XLIII—XLIV.—Акты Кавказ. Археогр. Комисіи, т. I, стр. 18—19; т. VI, ч. I, стр. 362.

✦ **Алеви** лежитъ въ 15-ти верстахъ отъ г. Душета и въ 70-ти отъ Тифлиса. Подъ этимъ именемъ извѣстны во-первыхъ высокая гора къ сѣверо-западу отъ г. Душета и во-вторыхъ двѣ деревни: Земо-Алеви на западномъ склонѣ алевской горы и Квемо-Алеви — у подошвы ея, населенныя обѣ 51-мъ дворомъ грузинъ изъ бывшихъ крестьянъ кн. Эристовыхъ. Къ западу отъ Алеви протекаетъ р. Ксанъ, а къ юго-западу расположено самое населенное въ ксанскомъ ущельи мѣстечко Ахал-гори. Съ алевскаго возвышенія, обнаженнаго отъ лѣсной растительности, открытъ видъ съ одной стороны на ксанское ущелье, съ другой на арагвское ущелье, а съ третьей на Душетъ и даже на Тифлисъ. Воздухъ здѣсь чистый и здоровый; родниковая вода холодная. Дорога на Алеви пролегаетъ по трудно-проѣзжимъ крутымъ скатамъ, покрытымъ густымъ лѣсомъ. Не смотря на это, ежегодно къ 15-му августа на алевскій праздникъ собирается весьма много народа. Странствіе богомольцевъ начинается 14-го числа: это суть жители ущельй ксанскаго и арагвскаго, равно какъ и жители селеній отъ Мухрани до Душета. Алевская церковь стоитъ на самой вершинѣ. Площадь вокругъ нея имѣетъ 300 кв. саж. Она окружена оградой изъ плитняковъ мѣстнаго песчаника, лежащихъ одинъ на другомъ безъ цемента, но сложенныхъ весьма искусно. Съ сѣверной и западной сторонъ сохранились остатки зданій. По преданію Алевская церковь построена Давидомъ Возобновителемъ (1088—1125) въ одно время съ Ломисскою церковью св. Георгія, которая стоитъ на высокой горѣ Ломиса, на границѣ Арагвы и Ксани, и имѣетъ множество образовъ и иконъ „съ золотыми образами и иконами“. По тому-же преданію она первоначально была освящена во имя св. Троицы, названіе которой на грузинскомъ языкѣ „Самеба“ въ устахъ народа осталось названіемъ мѣста, хотя церковь посвящена имени Божіей Матери. По словамъ Вахушта „Алевская церковь не имѣетъ купола; въ ней много золотыхъ и серебряныхъ крестовъ и образовъ; много также церковныхъ сосудовъ. Ворота въ ней золотыя, устроенныя персами“. Алевская церковь, говорятъ, дѣйствительно имѣла много церковныхъ принадлежностей, которыя скрывались въ подземельи и надзоръ за ними былъ порученъ такъ называемымъ мѣстнымъ деканозамъ; но большая часть ихъ въ послѣднее время расхищена. Изъ донесенія въ 1800 г. на Высочайшее имя цилканскаго архіепископа Іоанна, въ составъ епархіи котораго входилъ Алеви, „Алевская церковь, —выписываемъ слова его, —составлявшая нѣкогда мужской монастырь въ завѣдываніи архимандрита, была опустошена шахомъ Аббасомъ: онъ забралъ-было изъ него множество золотыхъ и серебряныхъ образовъ и крестовъ, наполненныхъ частицами св. мощей; но видя нѣкое чудо, возвратилъ все заграбленное съ великою честью и прислалъ въ церковь золотыя врата. Жители Алевскаго ущелья христіане, грузины и осетины, суть крестьяне этой церкви (53 двора по свѣдѣнію 1816 г.); она имѣетъ виноградный садъ и вотчину и вѣрена протоіерею, а богослуженіе въ ней бываетъ по праздникамъ“.

Klaproth, Voyage au Mont Caucase, t. II, p. 35. — Wakhoucht, Descr. géogr., p. 221. — Иоселіани, Алевская святыня, стр. 8—12. — Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 531—534; т. VI, ч. I, стр. 362.

✦ **Амаглебскій монастырь** въ Имеретіи, на правомъ берегу р. Амаглебис-цкали, одного изъ притоковъ р. Ріона, берущихъ начало въ горахъ Персата. Вахуштъ считаетъ его большимъ монастыремъ съ куполомъ, имѣющимъ мѣстоположеніе мало пріятное и въ его время, т. е. въ XVIII ст. бывшимъ въ завѣдываніи священника.

Wakhoucht, p. 355.

Амарасскій монастырь лежитъ въ разрушенномъ нынѣ селеніи Марасѣ, на юго-западъ отъ Гандза-сарскаго монастыря, въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ. Глубокая древность его церкви доказывается самою формою его низкаго сфероиднаго купола. Говорятъ, онъ былъ начатъ постройкою въ IV в. просвѣтителемъ Арменіи Григоріемъ, а доконченъ внукомъ его св. Григорисомъ. Амарасѣ считался одною изъ древнихъ епископскихъ кафедръ Агованіи. Такъ, амарасскій епископъ значится въ числѣ подписавшихъ въ началѣ VIII в. актъ бардскаго собора о соединеніи въ религіозномъ отношеніи Агованіи съ армянскою церковью. Амарасѣ-же служилъ древнѣйшею резиденціею агованскихъ католикосовъ и изъ нихъ первымъ признается св. Григорисъ, похороненный тамъ-же. „Послѣ Григориса Амарасскій монастырь былъ снабженъ оградой и кельями Мелик-Шах-Назаромъ; потомъ былъ разграбленъ татарами Сабатун-хана (или Бату-хана въ исходѣ XIII в.), который изъ числа цѣнныхъ его сокровищъ взялъ посохъ Григориса и крестъ, весь усыпанный дорогими камнями, и отдалъ ихъ дочери греческаго императора Деспинѣ, бывшей замужемъ за Абага-ханомъ“.

Свѣдѣнія наши объ Агованіи армянъ или Албаніи грековъ и римлянъ едва-ли не самыя сбивчивыя изъ всѣхъ свѣдѣній о разныхъ частяхъ древняго Кавказа и Закавказья. Ученый оріенталистъ Сен-Мартенъ въ своихъ Mémoires sur l'Arménie пролилъ, по указанію разныхъ источниковъ, преимущественно-же армянскихъ, нѣкоторый свѣтъ на Агованію, а академикъ Броссе помѣстилъ въ своихъ Additions et Éclaircis. à l'Hist. de la Géor. 1851. — Extraits de l'Histoire des Aghovans en arménien Мосе Каганкатоватци, весьма почтеннаго и обильнаго по отношенію къ предмету, насъ занимающему, писателя X вѣка. При всемъ томъ исторія Агованіи представляетъ много загадочныхъ вопросовъ. Агованія, по словамъ армянскихъ писателей, была заселена задолго до Р. X. потомками Сисака, сына Гегамы, прапра-внука Гайка, родоначальника армянъ. Самое названіе Агованіи образовалось отъ имени Сисака Агу, чтò значитъ на армянскомъ языкѣ *кроткій*. Агованія обнимала собою обширныя страны, лежавшія „на берегахъ Кируса или Куры съ укрѣпленія Хунарагердъ, въ сосѣдствѣ съ озеромъ Севангомъ до Аракса и далѣе до самаго Каспійскаго моря“. Впрочемъ, Агованія, какъ это утверждаетъ Сен-Мартенъ, въ древности означала только нынѣшніе Ширванъ и Дагестанъ и лишь впоследствии она распространила свое названіе на страны, расположенныя на правомъ берегу р. Куры. Родство съ армянами агованцевъ, по его-же мнѣнію, положительно не можетъ быть принято: край этотъ населенъ былъ множествомъ племенъ, при Страбонѣ говорившихъ на 27 различныхъ языкахъ; въ V в. св. Месробъ, изобрѣвшій алфавиты

какъ для армянъ и грузинъ, такъ и для агованцевъ, вынужденъ былъ въ своихъ сношеніяхъ съ агованцами прибѣгать къ помощи переводчиковъ; въ половинѣ X в. Агованія представляла арабскому географу Иби-Гаукалю „большое множество разнородныхъ языковъ“.

Какъ-бы то ни было Мосе Каганкатоватци указываетъ двѣ династіи, господствовавшія въ Агованіи: династію чисто армянскую, ведущую начало отъ Сисака, и династію изъ сассанидскаго рода мигранъ; онъ даже перечисляетъ извѣстныхъ ему представителей обоихъ этихъ родовъ. „Послѣ паденія монархіи арсакидовъ агованскіе цари увеличили свои владѣнія насчетъ Арменіи и захватили провинціи Ути, Арцахъ и Пайтакаранъ; при чемъ резиденціями ихъ сдѣлались: одинъ изъ главнѣйшихъ городовъ Арцаха Гандзагъ или Ганджа, въ отличіе отъ азербайджанскаго города того-же имени названный Гандзахомъ агованцевъ, и Халхаль или Хагхагъ, лежавшій къ сѣверо-западу отъ Гандзага. Христіанская вѣра была внесена въ Агованію ученикомъ апостола Фаддея Елисеѣмъ или Египсе, обратившимъ „три страны: Дчоръ (Дагестанъ), Лпнихъ и Агованію, гдѣ и былъ онъ убитъ“. Послѣ Египсе проповѣдникомъ евангелія въ Агованіи является св. Месробъ, „приведшій съ собою изъ Іерусалима священниковъ, съ которыми онъ распространилъ ученіе Христа въ Ути и Агованіи, у лпниховъ и каспиковъ, у входа въ Чогъ и у другихъ племенъ...“. Ученіе это привилось въ Агованіи такъ успѣшно, что въ половинѣ VI в. она имѣла епископскія кафедръ въ Бардѣ, Бахагатукѣ, Амарасѣ, Капагакѣ или Кабатѣ, Баласаканѣ, Шаки, Гардманѣ, Медц-Когмантцѣ, Гашу, Гогодѣ и Димѣ. Кромѣ того Агованія имѣла своихъ отдѣльныхъ католикосовъ и первымъ изъ нихъ, какъ и выше было указано, считается внукъ Григорія Просвѣтителя св. Григорисъ. Мосе Каганкатоватци перечисляетъ вплоть до X в., т. е. до своего времени, 45 католикосовъ, которые со временъ Тер-Аббаса въ VI в. стали титуловаться „католикосами агованскими, лпнихскими и дчорскими или чогскими“. Въ началѣ VIII в. при Егіазарѣ былъ созванъ соборъ въ Бардѣ, на которомъ по случаю принятія Нерсесомъ, епископомъ гардманскимъ, ученія халкедонскаго собора, бывшаго въ V в., и склоненія имъ къ тому многихъ, былъ подписанъ актъ соединенія агованской церкви съ армянскою и постановлено, чтобы отнынѣ агованскій католикосъ посвящался армянскимъ католикосомъ. Мѣстопробываніе агованскихъ католикосовъ въ разныя эпохи указываютъ въ разныхъ мѣстахъ; такъ древнѣйшею ихъ резиденціею былъ Амарасъ, потомъ Дчоръ или Дербентъ; затѣмъ, со времени появленія въ сѣверныхъ частяхъ Кавказа хазаръ,—Барда въ Ути, на р. Тертерѣ, къ западу отъ р. Куры и, наконецъ, послѣ того, какъ Барда сильно пострадала отъ наводненія—Гандза-саръ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 152, 213—224.—Additions et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, 1851, p. 468—488.—Stép. Orbellian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 65—67, 161—163; t. II, p. 65, n. 2, 137, 152 n. I, 177, n. 3.

+ **Анакопія** лежитъ въ Абхазіи, на разстояніи двухъ часовъ ѣзды къ сѣверо-востоку отъ Сухума, тамъ, гдѣ рѣчка Псирстъ впадаетъ въ Черное морѣ. Мѣсто это пустынно, но живописно: оно отличается, какъ и все побережье, роскошною растительностью. Утверждаютъ, что здѣсь былъ расположенъ древній греческій городъ, сохранившійся въ руинахъ обширныхъ каменныхъ башенъ и стѣнъ. Это та самая древняя Никопсія, о которой упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи въ началѣ XII ст. грузинскій царь Давидъ Возобновитель, какъ о крайнемъ предѣлѣ западныхъ своихъ владѣній. Въ Анакопії, на самомъ берегу моря сначала предъ вами встаетъ массивная круглая башня, вся обросшая плющомъ, и мѣстами вдоль берега тянется обширная ограда, столь-же роскошно увитая ползучими растеніями; затѣмъ, позади ея углубляется въ горы знаменитое трахейское ущелье и на гребнѣ утеса видны остатки замка Трахеи, который греки отняли у абазговъ въ VI в. при Юстиніанѣ послѣ кровопролитной осады. Самая церковь Анакопская стоитъ позади ограды на полянѣ, усѣянной обломками. Она ограждена прибрежными скалами Псирста, омывающаго волнами это дикое, живописное мѣсто. Церковь не велика. Она почти совершенно уцѣлѣла; обвалился лишь одинъ куполь. Западный ея предѣлъ заваленъ камнями и заросъ, какъ и самая вершина зданія. Входъ въ нее имѣется чрезъ южный предѣлъ, надъ которымъ еще виднѣн полустертый ликъ Спасителя. Устройство ея греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря и полукружіемъ горяго мѣста. Поразительно-тонкія стѣны ея сложены изъ римскаго кирпича и стройные своды ея покоятся на чрезвычайно легкихъ столбахъ. Живопись стерлась, но на западной стѣнѣ еще замѣтны Успеніе Богоматери и два мученика. Анакопія служила въ старину кафедрою епископа, именовавшагося цхомскимъ или, по нынѣшнему выраженію, сухумскимъ. Въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи онъ въ спискѣ 40 іерарховъ занималъ двадцать-пятое мѣсто и при коронованіи царя становился выше бедійскаго епископа. Анакопія пользовалась особенною извѣстностью и въ западной и въ восточной Грузіи. По преданію какъ грузинскихъ, такъ и греческихъ хроникъ, въ царствованіе грузинскаго царя Адерка въ Абхазіи и въ прилежащихъ странахъ проповѣдывали христіанство апостолы Андрей и Симонъ Кананитъ. Изъ нихъ Андрей удалился въ дальнія страны для распространенія евангелія, а Симонъ остался и умеръ на мѣстѣ. Гробницу его указывали всегда и указываютъ по настоящее время въ анакопской церкви.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 403.—Dubois etc., t. I, p. 273—276.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III, стр. 294—297.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 60—63.—Юсселиани, Жизнь святыхъ грузинской церкви, стр. 6, прим. 3.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorgie, p. 232, n. 4.

+ **Ананурскій храмъ** лежитъ у военно-грузинской дороги, при р. Арагвѣ, въ селеніи Ананури, расположенномъ въ 10¹/₂ верстахъ отъ г. Душета и нынѣ заключающемъ въ себѣ 64 двора жителей изъ грузинъ и армянъ. Селеніе это въ прошлые вѣка входило въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ. Арагвскіе эриставы принадлежали разнымъ родамъ. Роды эти были: Шабуридзе, которые, по словамъ Юсселиани, составляли отрасль персидскаго царя Шапура изъ династіи сассанидовъ и появленіе которыхъ въ арагвской области относится ко времени между 241 и 420 годами; Турманидзе и Чармеули, выдвинувшіеся при царѣ Александрѣ I, царствовавшемъ съ 1415 по 1446 г.; какой-то ванатскій дворянинъ,

известный в истории Грузии XVII в. истреблением при царь Свимионъ (1558—1600) прежних владѣтелей арагвскихъ и занявшій ихъ мѣсто; Сидамонъ, появляющійся при царь Теймуразъ съ 1724 г. Въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ входили: окрестности Душета, нынѣшніе Хеви, Хандо, Гудамакари, Мтиулети, а иногда Эрцо-Тіанети. Владѣнія эти были столь обширны, что въ военное время могли выставить до 15-ти тысячъ вооруженныхъ людей. Они выросли постепенно посредствомъ насильственныхъ захватовъ. Арагвскіе эриставы были неукротимы. Русскіе источники говорятъ, что они назывались сонскими эристами, что въ ихъ рукахъ были проходъ ларескій и арагвскія тѣсины и что они вели борьбу съ карталинскими и кахетинскими царями. Постоянною резиденціею имъ служилъ Душетъ; Ананური-же былъ ихъ укрѣпленіемъ, гдѣ они хранили свои сокровища и сами запирались въ крайнихъ случаяхъ. „Здѣсь, по словамъ Вахушта, въ древности была малая церковь, но въ 1704 г. Георгій эриставъ (известный принятіемъ мухаммеданства въ угоду туркамъ, но за измѣну убитый ими въ Душетѣ въ 1723 г.) воздвигъ большой и красивый храмъ съ куполомъ, который окружилъ каменною оградой; онъ-же на высокомъ утесѣ построилъ башню и крѣпость, предполагая имѣть въ нихъ убѣжище себѣ и своему роду, между тѣмъ какъ онъ сдѣлался для его сыновей мѣстомъ избиенія“. Этими словами Вахуштъ намекаетъ на кровавый конецъ рода Георгія, характеризующій свирѣпые нравы грузинскихъ феодаловъ. Дѣло было въ томъ, что въ царствованіе Теймураза въ Карталиніи и Иракліа въ Кахетіи, при Надир-шахѣ, братъ ксанскаго эристава Шанше Іасе, женатый на племянницѣ Теймураза, вслѣдствіе смутъ искалъ убѣжища съ семействомъ въ предѣлахъ Теймураза; но на пути измѣнически былъ окруженъ дружиною арагвскаго эристава Бардзима и ограбленъ. Эриставъ ксанскій Шанше въ 1739 г. съ наемнымъ войскомъ изъ лезгинъ въ числѣ, говорятъ, 12,000 человекъ, осадилъ ананурскій замокъ, въ которомъ заперся Бардзимъ съ братомъ и приближенными своими. Осаду вели Іасе и Кулар-агасъ. Изъ лезгинъ и изъ дружины Шанше пало такъ много, что осаждающіе изъ массы труповъ дѣлали себѣ завалы. Наконецъ они отыскали тайный проходъ родника въ цитадель и отвели его. Это лишило осажденныхъ надежды на спасеніе. Сынъ Бардзима Утрутъ вышелъ изъ цитадели съ семействомъ и заперся въ другомъ замкѣ Шеуповари. Бардзима схватили и отсѣкли ему голову и всѣхъ бывшихъ съ нимъ задержали. Ксанцы бросились къ цитадели, гдѣ были заперты сообщники его, овладѣли ею и избili всѣхъ. Они ограбили церковь, разбили иконы и увели многихъ въ плѣнъ. Утрутъ со всѣмъ семействомъ былъ выжженъ; женщины, бросившіяся съ высотъ, были безпощадно вырѣзаны.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 219.—Hist. de la Géor., t. II, 1 livr., p. 48; t. II, 2 livr. p. 55, 56.—Klaproth, Voyage au Mont Caucase, t. I, p. 499—500.—Иоселіани, Описаніе г. Душета въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V, стр. 34—64.—Переписка грузинск. царей съ російск. государями, стр. II, IX, XIX, XXII.

Анійскій каедральный храмъ, въ предѣлахъ нынѣшней Турціи, въ древней армянской провинціи Айраратъ. Объ этой провинціи мы даемъ свѣдѣнія въ нашемъ очеркѣ Хорвирабскаго монастыря и потому здѣсь останавливаемся лишь на г. Ани, блестящая, хотя кратковременная роль котораго въ судьбѣ Арменіи и рѣдкій трагическій конецъ какъ отъ внутреннихъ смутъ и нашествія иноплеменниковъ, такъ и отъ сильныхъ землетрясеній заслуживаетъ особеннаго вниманія. Уцѣлѣвшіе доселѣ остатки этого злополучнаго города были описаны многими учеными и путешественниками, изъ числа которыхъ несомнѣнное преимущество принадлежитъ, по его полнотѣ, сочиненію академика Броссе *Les Ruines d'Ani*, изданному въ 1860 г. и содержащему въ себѣ указаніе его памятниковъ, критическій разборъ ихъ надписей и подробную исторію г. Ани съ художественными снимками его развалинъ. Историческій отдѣлъ этого сочиненія заимствованъ изъ „Путешествія въ Лехастанъ“ Минаса Бжешкіана, появившагося на армянскомъ языкѣ въ 1830 г. въ Венеціи. Мы слѣдуемъ руководству какъ Бжешкіана, такъ и другихъ писателей объ Ани.

Въ Арменіи подъ именемъ Ани известны были два города: одинъ въ кантонѣ Даранахи, на западномъ берегу Ефрата, а другой, служащій предметомъ нашего очерка, въ кантонѣ Ширакъ, у слиянія р. Ахуріана или Арпа-чая съ р. Аладжа-чаемъ или древнимъ Рагомъ. Окружность его въ настоящее время опредѣляютъ немного болѣе тѣмъ въ 5 верстѣ. Онъ былъ самою знаменитою изъ всѣхъ столицъ Арменіи и древніе армянскіе писатели признавали его такимъ обширнымъ, что въ XI в. они насчитывали въ немъ 100,000 домовъ и 1,000 церквей. Съ IV в. Ани представляется простымъ укрѣпленіемъ, принадлежавшимъ одной отрасли армянскихъ арсакидовъ, князьямъ Камсаракамъ, отъ которыхъ въ исходѣ VIII в. покупкою пріобрѣтаютъ его сыновья Сембата Багратида Ашотъ и Шапухъ. Ани начинаетъ процвѣтать со второй половины X в. при Ашотѣ III, который обращаетъ его въ царскую резиденцію, строитъ въ немъ великолѣпный дворецъ, прекрасныя зданія съ церквами и окружаетъ его каменною оградой съ башнями и бастіонами. При немъ-же являются славные своею ученостію мужи: Ованесъ, настоятель Санагина, Хосровъ Антцеватци, Ованесъ и Григоръ Нарекатци, вартапетъ Гевондъ и другіе. Сынъ его Сембатъ II, занявшій престолъ анійскій въ 977 г., продолжаетъ дѣло, начатое его отцемъ: въ 989 г. онъ основываетъ знаменитую каедральную церковь. При немъ выдвигаются представители рода пехлевидовъ: военачальникъ Васакъ, братъ его Вахрамъ, строитель Мармашена, и сынъ Васака Григоръ Магистросъ, именитый воинъ и известный переводчикъ сочиненія философа Платона. Сембату наследуетъ въ 989 г. сынъ Ашота III Гагикъ I, построившій въ Ани двѣ церкви во имя Григорія Просвѣтителя и св. Рипсимы и обратившій его въ резиденцію патріарха Арменіи. Онъ умираетъ въ 1020 г., оставивши двухъ сыновей: Ованеса (Іоанна Сембата) и Ашота. Ованесъ наследуетъ ему какъ старшій; но по природѣ слабый характеромъ онъ не можетъ сдержать ни честолюбія своего брата, ни распущенности сильныхъ вассаловъ, при содѣйствіи которыхъ его одолеваетъ Ашотъ и самого отдаетъ въ руки грузинскаго царя Георгія I, занявшаго столицу Арменіи. Лишенный прямыхъ наследниковъ, досадуя на противодѣйствіе себѣ армянскихъ вельможъ, Ованесъ въ 1022 г. входитъ въ соглашеніе съ греческимъ императоромъ Василиемъ объ уступкѣ ему Ани. Ованесъ и Ашотъ сходятъ въ могилу въ 1033 г. На престолъ Арменіи вступаетъ въ 1044 г. 18-ти-лѣтній сынъ Ашота Гагикъ II. Греческій императоръ Константинъ Мономахъ на основаніи условія

Ованеса съ Василиемъ требуетъ себя Ани и затѣмъ силою овладѣваетъ имъ. Несчастнѣйшій Гагикъ послѣ трехлѣтняго царствованія и 35-ти-лѣтней скитальческой жизни умираетъ въ Греціи въ 1079 г. Съ нимъ навсегда угасаетъ династія анійскихъ Багратидовъ и въ краткій промежутокъ времени сходятъ со сцены карсскіе и агвано-лорійскіе Багратиды: у первыхъ отнимаютъ власть греки, а у вторыхъ—Давидъ Возобновитель. Возникаетъ новая армянская династія Рубениановъ, которые въ лицѣ Рубена I, родственника по женѣ Гагику II, основываютъ въ 1080 г. армянское царство въ Киликіи, но и это царство исчезаетъ вмѣстѣ съ плѣннымъ въ 1375 г. въ Египтѣ Леономъ IV, который оканчиваетъ жизнь въ Парижѣ въ 1393 г.

Съ прекращеніемъ рода Багратидовъ Ани попеременно занимаютъ то одни, то другіе изъ иностранныхъ владѣтелей. Греки недолго владѣютъ имъ, ибо въ 1064 г. онъ подпадаетъ подъ власть султана сельджукидовъ Альп-Арслана или, лучше, сына его Малек-шаха, который продаетъ его династіи довинскихъ эмировъ бени-шедадовъ, которые выказываютъ достойную курдскаго происхожденія вѣротерпимость возстановленіемъ въ г. Ани, въ 1082 г., при Манучарѣ, въ лицѣ епископа Барсега, патриаршаго достоинства, уничтоженнаго послѣ побѣды Альп-Арслана. Бени-шедады продолжаютъ царствовать въ Ани безъ перерыва до 1124 г.; но въ этомъ году у эмира Абуль-Севера II отнимаетъ власть грузинскій царь Давидъ Возобновитель, который возстановляетъ въ Ани кафедральный соборъ, управленіе городомъ поручаетъ Іоанну Орбеліани и самого Абуль-Севера высылаетъ въ Грузію, гдѣ этотъ послѣдній дѣлается родоначальникомъ князей Шарвашидзе. Спустя два года, сынъ Абуль-Севера Падунъ II, спасшійся послѣ взятія Ани въ Хорасанъ, возвращается съ многочисленною арміею уже при сынѣ Давида Димитріи I и отнимаетъ городъ у грузинъ. Падуну наследуетъ въ 1132 г. братъ его Махмудъ. Въ 1161 г. при Падунѣ III грузинскій царь Георгій III, отецъ царицы Тамары, овладѣваетъ Ани и поручаетъ его грузинскому князю Сатуну, неизвѣстнаго происхожденія, который, однако, желая завоевать себя независимость, возмущается противъ Георгія, но разбитый ищетъ убѣжища у азербейджанскаго атабека Ильдигеза. Вмѣсто его правителемъ Ани назначается сынъ армянскаго князя изъ курдскаго рода Захарія, Саргисъ, отецъ извѣстныхъ при царицѣ Тамарѣ Захарія и Иване Мхаргрдзели. Саргисъ недолго удерживаетъ въ своихъ рукахъ Ани, ибо въ 1163 г. султанъ персидскихъ сельджукидовъ Арслан-шахъ съ помощію большихъ силъ подчиняетъ его себя. Въ 1174 г. грузинскій царь Георгій снова его беретъ и правителемъ его назначаетъ Иване Орбеліани. Султанъ азербейджанскій пытается овладѣть имъ, но безъ успѣха. Въ этотъ періодъ времени Георгій III дѣлаетъ жестокою расправу съ орбеліановскимъ родомъ и Ани снова отдаетъ фамиліи Мхаргрдзели, которая въ лицѣ Захарія и Иване занимаетъ его въ теченіе царствованія царицы Тамары. Затѣмъ, при преемникѣ ея въ 1239 г. монгольскій генералъ Чармаганъ осаждаетъ Ани и не безъ большихъ усилій исторгаетъ его изъ рукъ сына Захарія Шахин-шаха I и утверждаетъ въ немъ власть чингизидовъ. Наконецъ знаменитое землетрясеніе 1319 года обращаетъ Ани въ развалины и въ этомъ видѣ онъ находится и до настоящаго времени.

Землетрясеніе 1319 г. было не единственное въ г. Ани: оно колебало его почву и гораздо ранѣе, какъ это удостовѣряютъ армянскіе писатели. Такъ, по ихъ словамъ, еще въ 1046 г. „жестокое землетрясеніе разрушило его великолѣпные дворцы и церкви и поглотило множество жителей“. Землетрясеніе 1131 г. „было такъ сильно, что опрокинуло большую и прекрасную церковь Аменапркичъ“. Землетрясеніе 1319 г. было, кажется, продолженіемъ колебанія земли, разрушившаго въ 1318 г. Мцхетскій патриаршіи соборъ и въ слѣдующемъ году достигшаго наибольшаго напряженія подземныхъ силъ. Оно потрясло провинціи Айраратъ, Утикъ и Васпураканъ, въ которыхъ „погибло множество городовъ и деревень“. Въ кантонѣ Артазь, въ Васпураканѣ, монастырь Маку, заключавшій въ себя гробницу св. Оаддея, совершенно палъ. „Великолѣпная столица Арменіи Ани была вся уничтожена“. При всемъ томъ землетрясеніе 1319 г. не было главною причиною запустѣнія его. Эмиграціи изъ него начались гораздо ранѣе вслѣдствіе политическаго его положенія. Армянскіе писатели сохранили воспоминаніе о выселеніяхъ изъ Ани при Альп-Арсланѣ въ 1062 г. въ Польшу и при Гагикѣ II въ Киликію и разныя страны, откуда многіе вернулись обратно при занятіи Ани грузинскимъ царемъ Димитріемъ I, „армяниномъ по матери“. Самое большое выселеніе было при Чармаганѣ: несчастные жители Ани направились въ Теодосію, Тренизондъ, Астраханъ и Ак-Серай. Наконецъ, упадокъ Ани отъ послѣдняго землетрясенія, гнусное управленіе монголовъ, позже вліяніе на него политическихъ потрясеній Азіи при первыхъ османлы, при Тимурѣ и его преемникахъ, постепенно обезлюдили городъ Ани, такъ что въ 1750 г. среди его развалинъ мы находимъ лишь одинъ монастырь, но и тотъ, спустя немного времени, былъ окончательно разрушенъ лезгинами.

Нѣкоторыя изъ анійскихъ церквей описаны у насъ въ этомъ сочиненіи. Самою замѣчательною изъ нихъ по своему историческому значенію и великолѣпію долженъ быть признанъ кафедральный храмъ. Этому храму удивляются всѣ путешественники. По словамъ Муравьева, „онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ обширностью и характеромъ зодчества, собственно армянскаго, ибо онъ украшенъ рѣзбою по стѣнамъ вмѣсто живописи; куполь уже обвалился, но стѣны его устояли противъ землетрясенія. . . . Подлѣ самаго собора находились великолѣпныя палаты царя Гагика и нынѣ одинокій минаретъ возвышается на ихъ мѣстѣ свидѣтелемъ разрушенія; за нимъ видна еще одна уцѣлѣвшая церковь, круглая на подобіе сумбатовой. Близъ собора на самомъ обрывѣ горы стоитъ та великолѣпная мечеть, которою я любовался издали; она въ изящномъ мавританскомъ вкусѣ; наружная стѣна ея покрыта кувическими надписями, но никто изъ насъ не зналъ арабскаго языка“. . . . Академикъ Абихъ говоритъ объ этомъ храмѣ: „Удивительная правильность внутренняго его распредѣленія даетъ полное право называть его „церковью креста“ или, вѣрнѣе, „крестообразною“. Самый портикъ его, украшенный мозаикою и византійскими сводами съ слѣдами арабскаго вкуса и готическихъ колоннъ, все это вмѣстѣ представляется гармоническимъ цѣлымъ“. Съ своей стороны извѣстный авторъ сочиненія *Voyage en Grande Arménie*

Тексье въ объясненіе своего снимка Анійскаго храма замѣчаетъ: „Его византійскій стиль своимъ куполомъ и расположеніемъ восточнаго полукружія, своими двумя боковыми ризницами, готическими колоннами и овално-остроконечными сводами указываютъ на переходную эпоху“. „Если, по словамъ Броссе, сравнить планъ Тексье съ планами грузинскихъ церквей, помѣщенными въ атласъ моего Voyage archéologique, то можно убѣдиться, что онѣ имѣютъ большое сходство между собою, именно въ томъ, что касается до двухъ небольшихъ ризницъ у самаго святилища, не составляющихъ необходимой принадлежности армянскихъ церквей, и до вставленныхъ колоннъ. Впрочемъ, бѣльшая часть грузинскихъ церквей современны церквамъ анійскимъ и относятся къ XI в.“

Армянскіе писатели ничего не говорятъ о томъ, въ честь какого святаго былъ воздвигнутъ кафедральный храмъ въ Ани. Ханьковъ, основываясь на указаніи автора „Нигаристана“ Ахмед-бек-Мухаммед-эль-Хасари, который называетъ Ани резиденціею Маріи, „Калэн-Маріамъ“, полагаетъ, что храмъ этотъ былъ посвященъ Пресвятой Дѣвѣ. Что же касается времени его основанія, то объ этомъ извѣстно слѣдующее: Онъ строился по плану знаменитаго архитектора Тирдата; онъ былъ начатъ въ 989 г. царемъ Сумбатовъ II, а доконченъ въ 1010 г., что подтверждаетъ и существующая надпись его, супругою его преемника и брата Гагика I Катрамита, которую Матоей Эдесскій называетъ дочерью грузинскаго царя Гургена, а Варданъ дочерью сіонійскаго владѣтеля Сагака. „По достройкѣ храмъ этотъ, говоритъ Бжешкянъ, предсталъ во всемъ блескѣ своихъ размѣровъ, съ его высокими сводами, куполомъ и святилищемъ, подобнымъ небесному своду. Царица украсила его внутренность орнаментами, не имѣвшими цѣны, серебряными и золотыми вазами“. Самыми цѣнными украшеніями его, говорятъ, были: массивный серебряный крестъ въ ростъ человѣка на коническомъ его куполѣ и хрустальная лампада, оба выписанные изъ Индіи отцомъ Гагика I Сумбатовъ. Впослѣдствіи крестъ былъ снятъ однимъ изъ турокъ Альп-Арслана, а лампада разбита, брошенная съ высоты тѣмъ-же варваромъ. Храмъ этотъ со времени основанія его и до окончательнаго упадка Ани, съ небольшимъ, впрочемъ, перерывомъ, служилъ резиденціею патриарховъ Арменіи.

Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 22—24, 94—136.—Его же, Voyage archéologique, III Rapp., p. 121—150.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 111—114, 421—423 и 433—436.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 257—288.

† **Анчис-хатская церковь** въ Тифлисѣ, въ старой части города, на правомъ берегу р. Куры. Она, будучи въ началѣ безъ купола, опирается на четырехъ каменныхъ столбахъ, чрезъ которые перекинута три свода. Съ западной стороны ея до нынѣ имѣется колокольня, построенная въ 1675 г. сыномъ царя Кайхосро, каталикомъ Доментиємъ, и на ней уцѣлѣлъ колоколь, поднесенный, какъ показываетъ его надпись, въ даръ каталикосу Бугданомъ Амилахвари, а каталикосомъ пожертвованный тифлисской церкви Рождества Богоматери, нынѣ Анчис-хатской. Во дворѣ церкви, съ южной стороны, до разоренія Тифлиса въ 1795 году существовали помѣщенія для свиты каталикоса. Здѣсь-же имѣли свой домъ дворяне Магала-швили, родъ которыхъ принадлежалъ къ числу каталикосовыхъ азнауровъ и изъ котораго избирался сахл-ухуцесъ или гофмаршалъ послѣдняго. Помѣщеніе самого каталикоса, которому Анчис-хатская церковь служила подворьемъ, имѣлось внѣ церковной ограды съ сѣверной стороны; оно нынѣ лежитъ въ развалинахъ. Пространство между Анчис-хатскою церквюю и Сіонскимъ соборомъ занималъ дворецъ грузинскихъ царей, построенный въ персидскомъ вкусѣ и служившій имъ резиденціею съ XVII до начала XIX ст. Онъ описанъ еще во второй половинѣ XVII в. французскимъ путешественникомъ шевалье Шарденемъ.

Анчис-хатская церковь освящена въ честь Рождества Богоматери. Постройку ея обыкновенно относятъ къ грузинскому каталикосу Вавилѣ, при мтаварѣ Адарнасе, царствовавшемъ съ 614 по 639 г. Она не разъ была разоряема и долго оставалась пустою. Въ исходѣ XVII ст. ее возстановилъ каталикосъ Доментій, который поставилъ въ ней древнѣйшую икону Спаса, привезенную изъ мѣстечка Анчи „съ большою церквюю Спаса съ куполомъ“ въ нынѣшней Турецкой Грузіи, бывшаго резиденціею епископа анчели, юрисдикція котораго, по увѣренію одной замѣтки, въ видѣ приписки найденной мною въ двухъ старыхъ манускриптахъ, подлежало все пространство „съ одной стороны между Ханцою и Опизою, а съ другой отъ Нигалис-хеви до границы Гоніи“, въ нынѣшнемъ Лазистанѣ. Казбекъ, посѣтившій въ 1874 г. Турецкую Грузію, удостовѣряетъ, что Вахуштъ ошибочно считаетъ Анчи на лѣвомъ берегу р. Чороха, что онъ лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги изъ Саттели въ Артануджи и что до настоящаго времени тамъ уцѣлѣла извѣстная грузинская фамилія Авали-швили. Отъ имени упомянутой иконы тифлисская Анчис-хатская церковь была названа სწავლასა, что значитъ въ переводѣ *анчійская икона*. Икона эта принадлежитъ къ числу рѣдкихъ памятниковъ Грузіи и потому неизлишнимъ будетъ остановиться на ней. Она имѣетъ въ длину 1½ арш., а въ ширину 1 аршинъ; живопись на ея доскѣ представляетъ Спасителя, лѣвою рукою держащаго евангеліе, правою-же благословляющаго по образцу трех-перстнаго благословенія, принятаго восточною церквюю. Икона одѣта въ серебро-позолоченную ризу, украшенную дорогими восточными камнями, изъ которыхъ многіе выпали и сѣдалища ихъ остаются пустыми. Она вдѣлана въ деревянный кивотъ, равнымъ образомъ покрытый серебро-позолоченными пластинками, раздѣленными на двѣ половины или дверцы. На обѣихъ этихъ половинахъ съ внутренней стороны представлены изображенія святыхъ съ историческими надписями, въ которыхъ поименованы: глава мандатуровъ (mandator—вельможа) Бека, супруга его Марине и сыновья ихъ: Саргисъ, Кваркваре и Шалва. Это тѣ самыя лица, которые жили въ началѣ XIV в. и которыхъ портреты, за исключеніемъ Марине, съ надписями имѣются въ церквахъ св. Саввы и Богоматери въ Сафарскомъ монастырѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Ахалциха. Подъ иконою Спаса надпись гласитъ: „Повелѣніемъ и пожалованіемъ вещей отъ Богомъ вѣнчанной великой царицы царицы Тамары, я, Іоаннъ анчійскій (епископъ), родомъ изъ Ркнаели, благоговѣнно украсилъ страшную сію икону. Да будетъ она покровомъ и хранителемъ царствованія ея въ здѣшней и будущей жизни. Окована

рукою Беки. Христе, помилуй его". Подъ кивотомъ читается: „Прославь, Боже, каталикоса-патріарха Доментія, обновившаго нерукотворную эту икону. Она сперва была привезена изъ Эдессы въ Константинополь, но когда Левъ Исавръ и другіе иконоборцы появились, тогда ее перевезли въ Кларджети и поставили въ кафедральной анційской церкви. Повелѣніемъ и пожалованіемъ матеріала отъ царя-царей Тамары, анційскій епископъ Іоаннъ изящно оковалъ икону, и когда самцхійская область приняла мухаммеданство, тогда прибылъ туда тифлисскій купецъ и приобрѣлъ ее покупкою, давъ знать объ этомъ дядѣ нашему каталикос-патріарху Доментію, который купилъ ее дорогою цѣною и поставилъ въ тифлисской каталикосовой церкви, въ царствованіе дѣда нашего Вахтанга. Съ того времени очень обветшали и дерево и риза. Мы, потомокъ царей, всей Грузіи патріархъ Доментій, опять возобновили и покрыли ее ризою, прибавивъ драгоценные камни съ жемчугомъ. Христе Боже, прости всѣ грѣхи мои. . . и сохрани царя царей грузинскаго Баграта Вахтанга и супругу его Русуданъ, Бакара, Георгія и дочерей ихъ. . . въ годъ короникона 403 (1715)". „Опять обновленъ кивотъ сей Спаса по случаю ветхости въ 1825 г., въ годъ короникона 513". Другая надпись подъ этою надписью показываетъ, что „братъ Іотама Амлахвари Гиви и супруга его, дочь карталинскаго царя Шах-Наваза, и сыновья его Андукпаръ и Димитрій, вида, что икона анційская, по обстоятельствамъ времени привезенная въ Карталинію, долгое время находилась въ ихъ домѣ и ея покровомъ и помощью они избавились отъ многихъ тяжелыхъ болѣзней и искушеній, и что она не имѣла дверецъ, сдѣлали ихъ и покрыли ихъ ризою. Годъ короникона 374 (1686)".

Въ разъясненіе надписей иконы мы должны замѣтить слѣдующее: Одна изъ нихъ указываетъ время перенесенія иконы Спаса изъ Греціи въ Грузію при греческомъ императорѣ Львѣ Исаврѣ (717—741). Время это дѣйствительно было временемъ гоненія, воздвигнутаго на иконопочитаніе. Доментіи извѣстны. Подъ этимъ именемъ въ Грузіи было три каталикоса: первый, показанный въ исторіи при карталинскомъ царѣ Свимонѣ I (1558—1600); второй—племянникъ Вахтанга V, занимавшій патріаршій престолъ съ 1660 по 1675 г., а третій—братъ Вахтанга VI, возведенный въ достоинство каталикоса въ 1705 и умершій въ 1742 г. Въ двухъ актахъ, вошедшихъ въ французское изданіе 2-й книги II тома грузинскихъ лѣтописей, стр. 496, и относящихся ко времени Доментія II, значитъ: въ первомъ, что „каталикос-патріархъ Доментій возсоздалъ церковь своей резиденціи въ Тифлисѣ и пожертвовалъ ее Мцхету, какъ „метохъ“ или подворье; во второмъ, данномъ Доментію въ видѣ росписки Амиджаномъ Евангула-швили и сыномъ его Зурабомъ, излагается, что Амиджанъ „привезъ изъ имперіи кесаря, т. е. изъ Греціи, 10 иконъ, изъ нихъ одну анційскую, другую архангела, третью Іоанна Крестителя, четвертую евангелиста Іоанна и 6 малыхъ, которыя золотыхъ дѣлъ мастеромъ царя Шах-Наваза (Вахтанга V) Сабою Укупомъ оцѣнены были въ 1800 марчиловъ (марчилъ 3 абаза или 60 к.), Амиджанъ-же требовалъ за нихъ 2,000 марчиловъ, которые и были ему выплачены“. Такимъ образомъ приобретение иконъ обошлось въ 1,200 р.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 111 и 189. Ego carte № I.—Jocceliani, Древности Тифлиса, стр. 24—33.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 20—22.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 31; V Rapp., p. 27—33.—Chardin, Voyage en Perse, t. II, p. 82, 90.—Histoire de la Géorg., t. II, 1 livr., p. 31, 75, 82; t. II, 2 livr., p. 40, 53, 62.—Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, 1874 г., стр. 65—66.

Аргунво-ванкъ лежитъ въ Русской Арменіи по близости описаннаго ниже Дцаха-кара. Церковь его, по указанію Саргиса Джалалианца, безъ купола, возведена изъ тесанаго камня и опирается на четырехъ столбахъ, выведенныхъ въ стѣнахъ. Длина ея 10, ширина 8 шаговъ. На ней камни и кровельныя плиты еще существуютъ; стѣны, равно какъ и кельи инокъ тоже держатся. У самаго монастыря съ восточной стороны уцѣлѣли надгробныя камни; изъ нихъ одинъ, епископа Серовбе, представляетъ рѣзную фигуру, эмблему его званія, именно руки съ кольцомъ и посохъ въ формѣ змѣи. Въ самой церкви къ жертвеннику примыкаютъ справа и слѣва ризницы. На сѣверной стѣнѣ церкви читается: „Я, князь Тарсаиджъ, далъ сей церкви виноградникъ Сурб-Григора хопанскаго въ память моей души. . .“ И еще: „ . . . была возобновлена въ княженіе. . . Давидъ непобѣдимый“. Этотъ Тарсаиджъ, о которомъ столь часто упоминается въ надписяхъ христіанскихъ памятниковъ древней Сіоніи, принадлежалъ къ роду князей Орбеліани и жилъ во второй половинѣ XIII в. Онъ былъ атабегомъ Грузіи и владѣтелемъ части Сіоніи. Онъ извѣстенъ, между прочимъ, и какъ отецъ сіонійскаго митрополита Степаноса Орбеліани, который оставилъ на армянскомъ языкѣ прекрасную „Исторію Сіоніи“ и своего рода, обращающую на себя особенное вниманіе ученаго міра. . . .

Stér. Orbéli., Hist. de la Siounie, t. II, p. 58, 85.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., p. 351.

Арджа-дзорская церковь расположена въ одной изъ древнихъ провинцій Арменіи Арцахѣ, впоследствии Хаченѣ. Мѣсто это такъ описываетъ Саргисъ Джалалианецъ въ своемъ „Путешествіи въ Великую Арменію“: „Переѣхавши р. Тертеръ и пройдя горную часть владѣнія Гандза-сара, пріѣзжаешь въ деревню Арджа-дзоръ, лежащую почти на часъ пути къ востоку отъ Гандза-сара, въ низменномъ мѣстѣ, среди долины, обставленной неприступными скалами. Жители ея состоятъ изъ армянъ въ числѣ 80-ти дворовъ. Здѣсь-то стоитъ церковь безъ купола, основанная, какъ показываетъ ея надпись, „священникомъ Давидомъ въ 1117 (1668) г. при агованскомъ каталикосѣ Петросѣ, танутерѣ Ягуб-бегѣ и аксакалѣ Пагарѣ“. Кромѣ того на каменномъ крестѣ у порога церкви читается: „Я, Ватче, сынъ Абусала, воздвигъ этотъ крестъ за барона Турка“.

Въ Арджа-дзорской церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ старая армянская біблія съ двумя приписками, цѣликомъ приведенными у Саргиса. Въ первой, служащей, по замѣчанію академика Броссе, критикою священнаго текста, читается: „Мы слышали, говорится въ ней, эту книгу съ оригиналами Кесарія, сохраняемыми въ ракъ св. Памфілія и писанными его рукою. . . Въ этой бібліи книги слѣдуютъ въ обыкновенномъ порядкѣ до Паралипомена, послѣ чего

онѣ расположены такъ: 3-я книга Ездры, Давидъ, Притчи, Іовъ, Исай, Осе, Амосъ, Михей, Іоель, Абдіасъ, Іона, Малахія, 1-я книга Ездры, Неемія, Есфирь, Іудиѳъ, Тобій, 1-я и 3-я книги Маккавеевъ и Іисус-Сирахъ, котораго введение содержитъ слѣдующее: „Относительно Іисуса-Сираха существуетъ сомнѣніе. Нѣкоторые не вѣрятъ, чтобы его слѣдовало считать въ числѣ пророковъ. Тоже и о Премудрости Соломона, которую многіе не признаютъ за его произведение, и о Юдиѳи, Тобіи и Пастырѣ (знаменитое сочиненіе христіанскаго писателя перваго вѣка Гермаса, указанное въ канонѣ священныхъ книгъ св. Климентомъ, Иринеємъ и др. Пастыръ появился на греческомъ языкѣ въ 92 г. и греческій текстъ его найденъ недавно въ манускриптѣ библии, извѣстной подъ именемъ синайской). Нѣкоторые полагаютъ, что всѣ эти книги, начиная съ книги Іисуса, недостойно включать въ канонъ. Но внимательное изслѣдованіе убѣждаетъ, что Премудрость принадлежитъ Соломону; оно возбуждаетъ сомнѣніе относительно Іисуса и Юдиѳи. Что касается Пастыря, онъ дѣйствительно рѣдко встрѣчается и болѣею частью не появляется преимущественно въ армянскихъ манускриптахъ. Книгу Іисуса нѣкоторые приписываютъ ученику и письмоводителю великаго Соломона. Мнѣ кажется весьма правдоподобнымъ мнѣніе, признающее большое сходство между этою книгою и книгою Премудрости, ибо форма стили и сила мысли доказываютъ, что Іисусъ заслуживаетъ того, чтобы онъ былъ поставленъ на ряду съ Премудростью. . . “ Другая приписка на поляхъ книги содержитъ слѣдующее: „Волею Божіею, при падишахѣ Шахин-шахѣ я, Улубегъ, сынъ Меджлиса и внукъ Джалала“. Еще: „Я, Шахин-шахъ, сынъ Мераба и внукъ Аргутина. . . “; слѣдуетъ простонароднымъ армянскимъ языкомъ изложенный актъ, которымъ утверждаются границы владѣнія, орошаемаго рѣкою Арджа-дзоромъ; его подписываютъ въ качествѣ свидѣтелей: епископъ Егія, настоятель Гандза-сара, католикосъ Ованесъ, сыновья Джалала Агабастъ, Атабегъ и Амир-Хасанъ въ 907 (1458) г., сынъ Дурзуна Мирзали, сынъ Меджлиса и внукъ Джалала Улубегъ. . . . Соединеніе этихъ именъ подъ однимъ и тѣмъ-же актомъ, замѣчаетъ Броссе, проливаетъ большой свѣтъ на генеалогію владѣтелей Хатчена изъ рода сакаріанцевъ въ XV в. и устраняетъ всякое сомнѣніе о происхожденіи болѣею части личностей, представлявшихся до сихъ поръ неизвѣстными.

Stép. Orbél., Histoire de la Siounie, t. II, p. 168—170, 179.

Арджуц-ванкъ, въ переводѣ „монастырь медвѣдей“, былъ расположенъ близъ горы Гарни, въ древней армянской провинціи Сіюніи, въ южной части кантона Гегакуни. Ришаръ Симонъ въ своей *Histoire critique de la créance des nations du Levant* называетъ его Алгус-ванкъ или Акус-ванкъ (?), который составлялъ небольшую епархію, зависѣвшую отъ Эчміадзина. Если вѣрить армянскому историку XIII в. Вардану Великому, въ немъ сохранилась правая рука какъ священника Стефана, такъ и сына Григорія Просвѣтителя Аристакаеса.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 145; t. II, p. 421, 462.

Арказанскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ владѣніи Сіюніи въ кантонѣ Ваіоц-дзорѣ, что нынѣ Даралагѣзъ, близъ селенія Арказанъ или Аргязъ, населеннаго кочующими номадами изъ ханзаклинцевъ, на рѣчкѣ, извѣстной въ старину подъ именемъ Авагакана и орошающей поля и виноградники. Арказанская церковь обыкновенной архитектуры возведена изъ тесанаго камня и имѣетъ въ длину 16 шаговъ, а въ ширину 14. Она снабжена ризницами, расположенными вправо и влѣво отъ алтаря. По словамъ Саргиса Джалалианца „въ ней хранятся мощи св. мученика Христофора, и жители, именующіе ее Сурб-хачъ, святымъ Крестомъ, рассказываютъ, по преданію, что здѣсь имѣются частицы животворящаго креста, подаренныя владѣтельницѣ Сіюніи Маріи греческимъ императоромъ Иракліемъ“. По близости западнаго входа въ церковь уцѣлѣли три прекрасные каменные креста, которыхъ надписи уже стерлись. Къ югу отъ деревни, на возвышеніи стоитъ небольшая церковь изъ тесанаго камня, имѣющая въ длину 7, а въ ширину 5 шаговъ. Она мѣстами уже обрушилась и самыя надписи ея исчезли. Только къ западной сторонѣ двери на фасадѣ удержался прекрасный рѣзной крестъ съ надписью кругомъ: „Помяните въ молитвахъ вашихъ Варам-Хатуну“. Къ сѣверу отъ двери другая полуизгладившаяся надпись гласитъ „. . . эта церковь . . . и высокаго владѣтеля Проша и молодого Эатчи и владѣтельницы наивѣрной Хотаны, когда она обладала этимъ мѣстомъ. . . .“. Ниже, на маломъ крестѣ: „Этотъ крестъ былъ воздвигнутъ въ спасеніе Джнабуг-аги въ 746 (1297) г.“ Надписи эти, говоритъ академикъ Броссе, показываютъ, что церковь построена владѣтелемъ Прошомъ и женою его Хотаною. Все, что я знаю, продолжаетъ онъ, о женѣ Проша, это то, что она именуется Хутлу-Хатуню въ двухъ надписяхъ, указанныхъ на 156 страницѣ книги *Les Ruines d'Ani*, его-же Броссе, и что съ другой стороны жена владѣтеля Эатчи Мама-Хатунъ была княжна Орбеліани.

Stép. Orbél., Hist. de la Siounie, t. II, p. 69—71.

Арпская церковь лежитъ въ одномъ изъ кантоновъ древняго армянскаго княжества Сіюніи въ Ваіоц-дзорѣ, въ сел. Арпѣ, состоящемъ изъ 22-хъ дворовъ армянскаго населенія и расположенномъ въ нынѣшнемъ Даралагѣзѣ, у слиянія р. Эльпин-чая съ Арпачаемъ. Церковь эту Саргисъ Джалалианецъ весьма хвалитъ. Она обращена уже въ развалины; одинъ только входъ ея держится. Надпись ея гласитъ: „Я, Тер-Ованесъ Орбеліани, сіюнійскій архіепископъ, воздвигъ эту церковь въ память благочестивыхъ князя князей Орбелі, храбраго воителя Буртеля, моего близкаго родственника, жены его, благочестивой христіанки Вахахи. . . и сыновей ихъ, молодыхъ Бешкена и Иване, въ 771 (1322) г.“ Упомянутыя въ этой надписи лица принадлежали къ роду князей Орбеліани армянскихъ. Буртель, извѣстный по счету III, былъ сынъ Еликума III и племянникъ митрополита сіюнійскаго, историка Степаноса, и двоюродный братъ митрополита Ованеса.

Stép. Orbél., Hist. de la Siounie, t. II, p. 112, 182.

† **Артаанская церковь** въ Турецкой Грузіи, въ сосѣдствѣ съ Эрүшети, на лѣвомъ берегу р. Куры, въ крѣпкомъ замкѣ, который, по словамъ Вахушта, при Багратидахъ служилъ резиденціею эристава Артаана и Колы. Церковь эта, говоритъ онъ, имѣетъ обширные размѣры и прекрасную архитектуру, снабжена куполомъ и еще въ его время, въ XVIII в., была покинута. Вотъ все, что мы въ настоящее время о ней знаемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 105.

† **Артануджскія церкви** лежатъ въ бывшей Верхней Карталии или Саатабаго, нынѣшней Турецкой Грузіи, на притоцѣ рѣки Чороха, извѣстномъ на картѣ Вахушта подъ именемъ Артануджис-цкали, а на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Ардануча. Артануджи—мѣсто очень извѣстное. Константинъ Порфирородный въ сочиненіи своемъ „Объ управленіи Византійской имперіи“, написанномъ въ 952 г., говоритъ объ Артануджи какъ объ удѣлѣ и резиденціи Багратидовъ грузинскихъ. О положеніи и значеніи его онъ даетъ слѣдующій отзывъ: „Артануджъ есть укрѣпленіе весьма сильное, имѣющее такой оплотъ, который соотвѣтствуетъ столицѣ округа. Онъ служитъ центромъ торговыхъ операцій для Тренизона, Иберіи, Абхазіи, всей Арменіи и Сиріи, съ которыми ведетъ усиленную торговлю. Округъ артануджскій обширенъ и плодороденъ. Артануджъ признается ключемъ Иберіи, Абхазіи и Месхіи“. Мнѣніе Константина Порфиророднаго объ Артануджи согласуется и съ сказаніемъ грузинскихъ лѣтописей. По словамъ послѣднихъ, онъ расположенъ выше слиянія р. Артануджис-цкали съ Чорохомъ. Онъ есть укрѣпленный городъ, построенный на утесѣ, среди лѣсовъ, Вахангомъ Гургасланомъ (446—499). Разрушенный въ VIII в. арабскимъ завоевателемъ Мурваномъ-глухимъ, онъ былъ возобновленъ Ашотомъ Куропалатомъ (787—826), который, раздвинувъ его впередъ и у подошвы ограды, обратилъ его вмѣстѣ съ тѣмъ въ свою резиденцію. Онъ воздвигъ здѣсь въ честь апостоловъ Петра и Павла церковь прекрасной архитектуры, съ куполомъ, предназначивъ ее своею усыпальницею. Онъ былъ убитъ сарацинами или арабами въ самой этой церкви и въ ней-же погребенъ. Церковь эта была обращена въ монастырь, который однако еще въ XVIII ст. былъ покинутъ. Въ Артануджи, по словамъ Вахушта, еще до Ашота были построены Вахангомъ Гургасланомъ три монастыря, извѣстные подъ именемъ Мери, Шиндоба и Ахизи. Артануджскія церкви должны, конечно, имѣть на своихъ стѣнахъ, какъ вообще большая часть древнихъ храмовъ Турецкой Грузіи, интересныя въ историческомъ отношеніи надписи, но надписи эти намъ совершенно неизвѣстны.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 117.—Hist. de la Géor., t. I, p. 260—263, 265, 271—274.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., p. 148 et suiv.

† **Атенскій храмъ**, извѣстный подъ именемъ Сіона, лежитъ въ Карталии, въ тѣсномъ атенскомъ ущельи, въ 14-ти верстахъ отъ г. Гори. Дорога изъ Гори къ Сіону пролегаетъ сначала мимо селенія Хидис-тави, а потомъ слѣдуетъ живописными мѣстами вдоль по теченію рѣки Таны, отличающейся большимъ количествомъ горной рыбы форели. Ущелье это замѣчательно; въ старину сообщеніе съ Ахалцихомъ шло чрезъ него и потому оно въ цвѣтущія времена Грузіи кипѣло жизнью, какъ это доказываютъ остатки замковъ и храмовъ, безпрестанно встрѣчающіеся на берегахъ р. Таны, и изъ числа которыхъ мы обратимъ вниманіе на монастырь Натлис-мцемели вблизи Сіона, Данахвиси и др. Атенское населеніе исчезло въ послѣдніе вѣка, когда при слабости царей, раздробившихъ Грузію, лезгинны стали свободно вторгаться въ ея предѣлы и опустошать ее. Не смотря на то, что царь Ираклій II всю свою жизнь боролся съ ними, онъ ничего не могъ сдѣлать. Генералъ Ермоловъ первый обуздалъ ихъ, расположивъ военные штабы на самыхъ опасныхъ пунктахъ. Понимая важное значеніе атенскаго ущелья, онъ поручилъ его храброму кн. Георгію Евсеѣвичу Эрестову, котораго и надѣлилъ тамъ въ 1817 г. казенными землями. Съ тѣхъ поръ прекратились нападенія дагестанскихъ горцевъ и ущелье стало заселяться. Атенское ущелье пользуется климатомъ болѣе теплымъ, чѣмъ горійскій климатъ. Вотъ что замѣтилъ и справедливо по этому случаю путешественникъ Дюбуа-де-Монперѣ: „Виноградъ нерѣдко замерзаетъ на лѣвомъ берегу р. Куры. Какъ скоро послѣ дождя погода проясняется и вѣтеръ начинаетъ дуть съ Кавказа, можно быть увѣреннымъ, что тамъ изморозь попортитъ сборъ винограда. Холода тамъ таковы, что зимою виноградныя лозы хоронятъ въ Гори; въ атенскомъ ущельи морозъ никогда не опасенъ для винограда. Онъ здѣсь растетъ на известковой почвѣ. Здѣшнее вино имѣетъ пріятный вкусъ и заключаетъ въ себѣ много угольной кислоты. Кн. Эрестовъ фабрикуетъ шампанское, примѣшивая къ нему немного сахара. Въ атенскомъ ущельи зрѣютъ сладко-горькій миндаль, грецкій орѣхъ и проч.“

Сіонъ стоитъ во всей своей поэтической красѣ въ глубинѣ ущелья, на обрывѣ утеса, надъ шумнымъ потокомъ. „Его окружаютъ, говоритъ тотъ-же Дюбуа, развалины башенъ, домовъ, стѣнъ и каналовъ. Чтобы имѣть воду на этой высотѣ 300 ф., древніе обитатели сумѣли поднять ее изъ Таны, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, посредствомъ канала, выдолбленнаго въ скалѣ. Архитектура Сіона очень проста снаружи. Онъ одѣтъ въ тесаный камень. Планъ его заимствованъ армяниномъ-архитекторомъ отъ славной церкви св. Рипсимы въ Вагаршпатѣ или Эчмиадзинѣ, этомъ прототипѣ многихъ храмовъ Арменіи и Грузіи. Куполь Сіона представляетъ красоту куполовъ этого стиля; сводъ широкий и вмѣстѣ съ тѣмъ сдавленный освѣщается четырьмя небольшими окнами. Сіонъ имѣетъ формы креста“. По словамъ Муравьева, описавшаго его въ 1848 г., „на вѣншихъ стѣнахъ его изваяны въ восточныхъ костюмахъ портреты Баграта съ супругою его; дочери царицы Тамары Русудани, обновившей его, и другихъ неизвѣстныхъ лицъ. Есть и барельефы изъ Ветхаго Завѣта: Самсонъ, раздирающій пасть льва, а изъ житій святыхъ Евстаѣій на оленьей охотѣ; кромѣ того здѣсь имѣются надписи на греческомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ“. Особенно замѣчательна одна грузинская надпись на южномъ фасадѣ храма. Она гласитъ: „Во имя Бога, я, Григорій, вассаль Миріана, сына Тархана, начальникъ атенской крѣпости, устроилъ въ Атени дома и рынокъ въ то время, когда могущественный царь царей Ба-

გრატъ приказалъ праху своему Миріану, повелителю моему, соорудить городъ въ его большомъ виноградникѣ. Благодареніе Богу и счастію царя царей, дѣло увѣнчалось успѣхомъ и, какъ желалъ ихъ величество (ჰოთა სწავდა მკობლბს მობს), мы воздвигли дворецъ и городъ. Ихъ величество пожаловалъ въ наслѣдіе и въ свободное распоряженіе земли дворца и рынка намъ, Миріану и его вассаламъ, сдѣлавшимъ эти постройки. Я воздвигъ домъ и рынокъ, которые принесъ въ даръ мѣстопробыванію Пресвятой Богоматери, св. Сіону, въ вѣчное поминовеніе могущественнаго царя царей Баграта севастоса, съ сыномъ его Георгіемъ куропалатомъ, и ихъ праха Миріана, моего господина, вскормившаго меня. Я установилъ литургію въ день св. Феодора, которую будетъ совершать мамасахлисъ-настоятель, кто-бы онъ ни былъ".—Лица этой надписи извѣстны: Багратъ севастосъ и Георгій куропалатъ суть Багратъ IV и Георгій II. Первый царствовалъ съ 1027 по 1072 г. и носилъ титулы куропалата, севастоса и ноелиссимоса; второй, сынъ Баграта, царствовалъ съ 1072 по 1089 г.; онъ тоже нерѣдко украшался титуломъ куропалата. Багратъ IV считается строителемъ многихъ замѣчательнѣйшихъ церквей Грузіи, въ числѣ ихъ и атенскаго Сіона.

Внутренность Сіона величественна и состоитъ изъ четырехъ полукружій, которыя крестообразно расходятся отъ четырехъ основныхъ столбовъ, поддерживающихъ легкій сферическій куполъ. Все зданіе еще крѣпко и нетрудно его обновить. Алтарь его отдѣленъ низкою стѣною, на которой поставлены небольшіе столбы, связанные арками, и среднія изъ нихъ служили для царскихъ вратъ. Столбы эти сдѣланы изъ лучшаго мрамора; Дюбуа считаетъ ихъ остатками языческаго храма. Алтарь поднятъ на три ступени и подъ горнимъ мѣстомъ еще сохранились слѣды каедры. Здѣсь мѣстами уцѣлѣла живопись, вѣроятно не современная основанію храма. Особенно въ среднемъ окнѣ алтаря замѣчательнъ портретъ Предтечи. Апостолы и десять святителей кругомъ горняго мѣста повреждены отъ сырости. Въ правомъ крылѣ болѣе уцѣлѣли фрески: Сонъ Іосифа, Срѣтеніе Господне и Благовѣщеніе, въ которомъ, по мнѣнію Муравьева, фигура ангела замѣчательной красоты была-бы достойною повѣйшихъ художниковъ.

Wakhoucht, Descr., géogr., p. 199, 201.—Dubois etc., t. III, p. 210—218.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 20—25.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 102—108.—Hist. de la Géogr. t. I, p. 311, 337; t. II, 1 livr., p. 623.—Акты Кавказской Археогр. Комисіи, т. VI, ч. I, стр. 26 и 27; т. II, стр. 749—751.

† **Атоци**, деревня въ Карталиніи, расположенная въ бассейнѣ р. Проны, въ 34-хъ верстахъ отъ г. Гори и заключающая въ себѣ 49 дворовъ грузинскаго и армянскаго населенія. Здѣсь въ старой цитадели имѣются развалины церкви изъ тесанаго камня, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ на возвышеніи стоитъ небольшая церковь тоже изъ тесанаго камня, посвященная имени великомученика Георгія и въ ней хранится образъ св. Георгія, почитаемый во всей Карталиніи чудотворнымъ. Изъ надписи на другомъ образѣ видно, что церковь эта возобновлена въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII ст. Леономъ, отцемъ царя Вахтанга VI.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 265.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 107, 108.

† **Ахал-джварская церковь** лежитъ въ горахъ Карталиніи, между ущельями рр. Таны и Тцедисис-цкали, а вблизи ея, по указанію Вахушта, расположенъ крѣпкій замокъ Киканат-бери, огражденный кругомъ скалою. Церковь эта посвящена имени св. Георгія. Вахуштъ считаетъ ее чудотворною: ворота ея, говоритъ онъ, всегда открыты и никто ее не охраняетъ, при всемъ томъ ни воры, ни звѣри не входятъ въ нее.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 201.

Ахпатскій монастырь лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, между р. Дебедою или нынѣшнею Борчалюю съ одной стороны и небольшимъ ручьемъ, впадающимъ въ Дебеду съ другой. Этимологию этого слова объясняютъ двояко: отъ слова гахбапатъ (*აღმაღრა*, *აღმაღრანი*) „огражденный отъ лукавыхъ сѣтей“, или отъ слова „Богомъ покровительствуемый“ (отъ арабскаго *حقیق* истинный). Монастырь этотъ окружаетъ древняя евадратная ограда, отъ времени мѣстами уже поврежденная, съ двумя воротами на аркахъ изъ тесанаго камня и колокольнею замѣчательной работы на восточной сторонѣ храма. „Среди этой ограды стоитъ древнѣйшая и первая церковь Ахпатскаго монастыря въ честь животворящаго Креста изъ тесанаго камня съ куполомъ. Это продолговатый четвероугольникъ, снаружи имѣющій видъ креста, изъ среды котораго высится величественный куполъ. Своды его покоятся на четырехъ огромныхъ столбахъ, выступающихъ изъ стѣнъ храма и представляющихъ внутри крестообразныя-же формы. Ахпатскій храмъ имѣетъ двое дверей: съ сѣвера и запада. Пространство его внутри, съ запада къ востоку, со включеніемъ алтаря, составляетъ 20¹/₂, а въ ширину 13¹/₂ шаговъ; высота отъ пола до сводовъ 21 аршинъ. Съ обѣихъ сторонъ алтаря онъ имѣетъ по одному придѣлу съ тремя престолами. Оконъ въ немъ двѣнадцать. Архитекторомъ его считаютъ извѣстнаго Тирдата, прославившаго себя въ архитектурномъ искусствѣ въ исходѣ X и въ началѣ XI в. Этотъ-же Тирдатъ соорудилъ какъ большую соборную церковь въ г. Ани и знаменитую церковь въ дер. Аркенѣ, по близости Ани, такъ равно и другія прекрасныя зданія, не уступающія въ искусствѣ одно другому. Къ западной стѣнѣ Ахпатскаго храма пристроенъ огромный придѣлъ изъ тесанаго камня, зданіе величественное и, по словамъ историка Киракоса, удивляющее зрителей. Своды его опираются на шести толстыхъ круглыхъ столбахъ. Оно имѣетъ формы восьмиугольника и поддерживается большимъ четвероугольнымъ куполомъ, заключающимъ въ себѣ небольшую колокольню на шести столбикахъ. Вышиною своею этотъ придѣлъ не уступаетъ вышинѣ самаго храма, но по низменности его мѣстоположенія онъ кажется ниже. Храмовой праздникъ Ахпатскаго монастыря бываетъ ежегодно въ день воздвиженія честнаго Креста и въ этотъ день въ древности стекалось сюда много богомольцевъ, нынѣ-же ихъ собирается не очень много“.

Ахпатскій монастырь, съ исхода XI в. служацій каедрою епископа или архіепископа, „вмѣстѣ съ другимъ та-

кимъ-же прекраснымъ монастыремъ Санагиномъ, расположеннымъ въ недалекомъ отъ него разстоянн, когда-то, говоритъ академикъ Броссе, былъ замѣчательнъ какъ богатствомъ своимъ и объемомъ своей юрисдикціи, такъ равно и гробницами царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ лорійскихъ, впоследствии агванскихъ корикіанъ, первыхъ Мхаргрдзели или иностранныхъ принцевъ, вступившихъ въ службу Грузіи при Давидѣ Возобновителѣ, ватчутанцевъ, садунидовъ, гамазасіан-Мамиконіанъ и друг.; означеніе годовъ надписей, покрывающихъ эти церкви, ихъ кресты, гробницы, священную посуду и утварь, составляютъ неистощимое хранилище для исторіи Арменіи съ X по XIV ст. — Въ описаніи Ахпатскаго и Санагинскаго монастырей архимандрита Іоанна Крымскаго, изданномъ въ 1863 г. нашею Академіею наукъ, собраны всѣ во множествѣ дошедшія до насъ надписи Ахпатскаго монастыря, изъ которыхъ мы заимствуемъ самыя важныя въ историческомъ отношеніи данныя. По указанію одной изъ этихъ надписей Ахпатскій храмъ, входившій въ составъ Гугаркской области, сооруженъ „отцемъ Симеономъ и іереемъ Тирануномъ въ 440 (991) г. во спасеніе Сумбата и Гургена“, тѣхъ самыхъ, которыхъ изображенія въ древнихъ царскихъ костюмахъ, съ моделью церкви въ рукахъ, „вырѣзаны на колоссальномъ камнѣ, вставленномъ съ восточной стороны въ стѣны главнаго Ахпатскаго храма, какъ онѣ вырѣзаны и на стѣнѣ Санагинскаго храма, хотя въ меньшемъ видѣ“. Впрочемъ, о времени постройки Ахпатскаго храма армянскіе писатели разногласятъ: такъ одинъ изъ нихъ относитъ его къ 410 году армянской эры, т. е. къ 961 г., другой — къ 414, третій — къ 416, четвертый — къ 417. Одинъ писатель полагаетъ основаніе Санагинскаго монастыря десятью годами ранѣе Ахпатскаго; другой, напротивъ, думаетъ, что Ахпатъ построенъ десятью годами ранѣе Санагинскаго. Слѣдующія надписи Ахпатскаго монастыря гласятъ: надпись 1016 г., что „Гоноваръ, сынъ Мукана, возобновилъ святой соборъ сей, поврежденный отъ сильнаго землетрясенія“; надпись 1121 или 1125 г., что „державный царь Давидъ, сынъ Георгія, сына Баграта (разумѣя Давида Возобновителя), завладѣвшій областями и народами, бывший покровителемъ Ахпата и Санагина, освободившій Ахпатъ отъ тьмы раззоренія, письменнымъ актомъ пожертвовалъ Ахпатскому храму виноградныя сады... деревню... со всѣми землями и угодьями и всю принадлежность его вновь укрѣпилъ за нимъ“. Надпись 1180 г. говоритъ, что „сильный и благочестивый царь Георгій, сынъ Давида, при настоятелѣ Барсегѣ, пожаловалъ деревню... сообразно волѣ и повелѣніямъ предковъ и, утвердивъ ее грамотою, возвратилъ церкви ея достояніе“. Особенно интересною должна быть признана длинная надпись придѣльнаго храма, который былъ описанъ выше. Въ этой надписи, относящейся къ 1210 году, мы читаемъ: „Актъ сей заключенъ на вѣчныя времена въ царствованіе помазанника Божія, царя царей Георгія, сына великаго царя Тамары, въ владычество котораго Богъ предоставилъ намъ, двумъ роднымъ братьямъ, Захарію и Иване, во владѣніе собственный нашъ замокъ, крѣпость, построенную предками нашими, и множество укрѣпленій и замковъ. Въ это-то благопріятное время я, мандаторта-хуцесъ амир-спасаларъ шахин-шахъ Захарій, сынъ благочестивѣйшаго князя князей Саргиса, пожертвовалъ Ахпатскому монастырю мои наслѣдственные деревни въ округѣ Апоцкъ, Алалашенъ и . . . ; но такъ какъ эти деревни далеко отстояли отъ Ахпата, то я отдалъ ихъ Давиду, сыну Шатарика, взамѣнъ сел. Ахпатъ, которое и предоставилъ въ собственность Ахпатскому монастырю и въ даръ св. Кресту по прежнему со всѣми угодьями, землями, водами, пастбищами, лѣсами, мельницами, горами и полями, въ долгоденствіе государя моего, въ здравіе сына моего шахин-шаха и брата Иване, сына его Авага и за упокой родителей нашихъ“.

Упомянутые въ этой надписи братья Захарій и Иване извѣстны: это суть Мхаргрдзели или Мхаргрдзелидзе. Они играютъ весьма видную роль въ исторіи Грузіи XII и XIII вв. Происходя изъ куртинскаго племени, они сначала поступили въ службу Арменіи, гдѣ приняли христіанскую вѣру армянскаго исповѣданія и наконецъ вступили въ службу грузинскихъ царей. Первымъ изъ нихъ является въ Грузіи Саргисъ I, сынъ Захарія I, правнука исторически извѣстнаго Хосрова. Этотъ Саргисъ при грузинскомъ царѣ Георгіи III и затѣмъ при царицѣ Тамарѣ, которую грузины и даже армяне нерѣдко называютъ просто царемъ, былъ амир-спасаларомъ или главнымъ военачальникомъ. Особенно выдвинулись сыновья его: амир-спасаларъ и мандаторт-хуцесъ, глава царскихъ адъютантовъ Захарій II и атабегъ Иване I, — тѣ самыя лица, о которыхъ упоминаетъ ахпатская надпись. Блестящія побѣды Грузіи при царицѣ Тамарѣ суть дѣло Захарія и Иване. Память объ ихъ подвигахъ передаютъ грузинскіе и армянскіе историки и надписи многихъ церквей Грузинской Сомхетіи и Русской Арменіи, преимущественно Нораванка, Ахпата и Санагина. Изъ нихъ Захарій умеръ въ армянской религіи въ 1212 или 1214 г., а Иване — въ грузинской вѣрѣ въ 1227 или 1229 г. и погребенъ въ Пндзаханкѣ, подъ которымъ нѣкоторые разумѣютъ нынѣшній Ахталскій храмъ. Отъ перваго происходятъ князья Аргутинскіе-Долгорукіе (грузинское слово мхаргрдзели въ переводѣ означаетъ долгорукій), а отъ втораго — князья Павленовы-Мхаргрдзели.

Hist. de la Géor., t. I, p. 454—455. — Additions et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 266—279, 358—367. — Описание Ахпатскаго и Санагинскаго монастырей архимандрита Іоанна Крымскаго въ Мém. de l'Acad. des sciences de St.-Pétersb., VII série, t. VI, № 6, p. 1—46, 68. — Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siouanie, t. I, p. 201, 302. — Степаноса Таронскаго или Асохина, Всеобщая Исторія, переводъ съ армян. Эмина, 1864 г., стр. 125—126.

† **Ахталскій храмъ** лежитъ въ разстоянн около 75-ти в. къ югу отъ Тифлиса въ такъ называемой Грузинской Сомхетіи. Дорога туда изъ Тифлиса пролегаетъ сначала по почтовому тракту чрезъ большія сел. Саганлугъ, Коды и Марабду, служащую предѣломъ владѣній кн. Баратовыхъ. Все пространство по обѣ стороны р. Алгети, на которой расположена Марабда, заключавшее въ себѣ множество старыхъ укрѣпленій и развалинъ деревень и храмовъ, кинѣло жизнью до появленія монголовъ; но монголы въ XIII и XIV вв., шахъ Аббасъ въ началѣ XVII в. и потомъ дагестанскіе хищники предали его огню и мечу, а населеніе его частью вырѣзали или увлекли въ плѣнъ, частью-же разбѣжали. Отъ Марабды дорога слѣдуетъ чрезъ богатое нынѣ мѣстечко Шулавери, обитаемое промышленными армянами, и большое сел. Садахлу, принадлежащее грузинскимъ князьямъ Меликовымъ. Отсюда до Ахталы считается 20 в. Здѣсь путеше-

ственникъ прежде всего слѣдуетъ по теченію р. Дебеды, пробившей себѣ глубокое ложе въ скалахъ; затѣмъ, за 4 в. до Ахталы вѣзжаетъ въ пропасть, окруженную нависшими со всѣхъ сторонъ лѣсистыми горами и, наконецъ, по горной тропѣ, мимо остатковъ стараго населенія, вступаетъ на почву, содержащую въ себѣ золотые и серебряные рудники, составляющіе собственность тѣхъ-же князей Меликовыхъ. Рудники эти, какъ извѣстно, разрабатывались изстари. Они давали ежегодно до 100 фунтовъ одного золота Ираклію II, который въ 1776 г. пожертвовалъ Мцхетскому храму потиръ, дискосъ, звѣзду и лжицу изъ чистаго золота, добытаго именно въ здѣшнихъ рудникахъ. Одинъ потиръ, говорятъ, вѣсилъ 9 фунтовъ.

Мѣстность эта, носящая названіе Ахталы, какъ видно, въ лучшія эпохи Грузіи была въ цвѣтущемъ положеніи. Въ окрестностяхъ Ахталскаго храма разбросаны церкви или уцѣлѣвшія понынѣ или лежація въ развалинахъ. Такъ, къ востоку отъ него стоитъ церковь св. Георгія; въ долину между двумя горами имѣется другая церковь св. Троицы; къ западу, по ту сторону хребта, находится третья церковь Григорія Богослова; на самомъ гребнѣ противъ воротъ ограды встрѣчается полуобрушившаяся церковь св. Златоуста. Внутри самой ограды есть двѣ малыя церкви, изъ которыхъ одна посвящена Василию Великому. Близъ храма, у дороги, стоитъ каменный крестъ съ армянскою надписью: „воздвигнуть сей крестъ во спасеніе Авага, въ настоятельство Амазаспа и въ цинамзварство (წიბსმძვარსტო настоятель) Петре, въ годъ армянскаго лѣтосчисленія 693 (1244) г.“ Всѣ эти церкви окружаютъ главный Ахталскій храмъ, этотъ замѣчательный памятникъ грузинской архитектуры, объ исторіи котораго, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. О началѣ его мы имѣемъ противорѣчивыя мнѣнія. Мѣстное преданіе постройку его приписываетъ греческому императору Ираклію въ VII в. во время его похода въ Персію, а Вахуштъ считаетъ его произведеніемъ Вахтаста Гургаслана, царствовавшаго отъ 446 по 499 г. и обратившаго его въ кафедральный епископъ, духовной власти котораго подчинились Хунани, Гардабани и Бердуджи. По установившемуся мнѣнію, основанному на сказаніи Вахушта, нынѣшняя Ахтала есть та самая мѣстность, которая въ грузинскихъ лѣтописяхъ названа Агараки, лежащемъ въ районѣ Хунани, — по *Chronique arménienne* противъ Хунани, — и гдѣ Вахтастомъ Гургасланомъ была учреждена кафедра епископа, одиннадцатая въ іерархическомъ счетѣ. Помѣщенная въ I № „Кавказской Старины“ статья „Монастырь Ахтала“ утверждаетъ, что Ахталскій храмъ есть тотъ самый пгндзаханскій монастырь, который построенъ при царицѣ Тамарѣ атабегомъ Иване (Мхаргрдзели) на отнятомъ имъ у армянъ мѣстѣ и гдѣ похороненъ онъ самъ съ сыномъ его Авагомъ. Дѣйствительно, изъ сказанія Степаноса Орбелани и Вардана Великаго, жившихъ въ XIII в., и изъ другихъ армянскихъ писателей мы знаемъ, что Пгндзаханкъ или въ переводѣ „мѣдный рудникъ“ принадлежалъ атабегу Иване, который, отнявъ его у армянъ, построилъ на немъ церковь и что онъ самъ былъ похороненъ въ ней въ 1227 или 1229 г., равно какъ и сынъ его амир-спасаларъ Авагъ I или Саргисъ II, убитый въ 1260 или 1262 г. Очень можетъ быть, что Ахтала есть армянскій Пгндзаханкъ; это тѣмъ правдоподобнѣе, что уцѣлѣвшая доселѣ армянская надпись на крестѣ, указанномъ выше, служитъ какъ-бы подтвержденіемъ мнѣнія статьи „Монастырь Ахтала“. При всемъ томъ, пока Ахталскій храмъ и окружающія его церкви не будутъ обстоятельно изслѣдованы въ археологическомъ отношеніи, мы не можемъ считать себя въ правѣ высказать по этому вопросу рѣшительное слово. Не смотря на увѣреніе статьи „Монастырь Ахтала“ объ отсутствіи въ Ахталѣ надписей, мы все таки питаемъ надежду найти тамъ надписи и во всякомъ случаѣ исторія Ахталы можетъ и должна быть раскрыта если не надписями, то по крайней мѣрѣ старыми грузинскими документами, которые въ большомъ обиліи лежатъ подъ спудомъ и требуютъ разбора и изслѣдованія. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на ошибки статьи „Монастырь Ахтала“, обличающія въ авторѣ ея незнакомство съ исторіею. Онъ находитъ, что сѣверныя провинціи Гугарка принадлежали Арменіи и лишь впоследствии отошли къ Грузіи. Провинціи эти, если держаться армянскихъ писателей, заключали въ себѣ, между прочимъ, Артаани, Джавахети, Кларджети, а иногда и Карталинію съ Кахетіею до самыхъ Кавказскихъ горъ, между тѣмъ какъ положительно извѣстно, что онѣ всегда входили въ составъ Грузіи и потому не могли принадлежать Арменіи. Тамъ никогда и не было армянскаго населенія, за немногими исключеніями. Что онѣ издревле составляли части Грузіи, это видно и изъ сказаній Моисея Хоренскаго и Вардана Великаго (*Saint-Martin, Mém. sur l'Arm., t. II, p. 357 и 427*). Въ какой степени ошибались армянскіе писатели въ мнѣніяхъ своихъ о границахъ Арменіи вообще, въ этомъ автора статьи „Монастырь Ахтала“ могутъ убѣдить прекрасные трактаты извѣстнаго ориенталиста и знатока Арменіи Сен-Мартена, къ которому и отсылаемъ его (*Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 213—217, 291; Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. XV, p. 484—495*). Кромѣ того, статья признаетъ вѣкъ Тамары вѣкомъ лучшихъ христіанскихъ памятниковъ Грузіи. Это можетъ быть сказано лишь о многихъ памятникахъ Арменіи, которые, какъ видно и изъ нашей статьи, дѣйствительно воздвигнуты или возобновлены въ царствованіе царицы Тамары и немного позже; но въ Грузіи, за исключеніемъ двухъ-трехъ памятниковъ, всѣ остальные, доселѣ извѣстные, древнѣе эпохи царицы Тамары.

Какъ-бы то ни было Ахталскій храмъ, судя по рисункамъ его въ „Памятникахъ византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи“ профессора архитектуры въ Императорской Академіи художествъ Гримма, долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ христіанства въ Грузіи. „Ахталскій монастырь, говоритъ Гриммъ, издавна принадлежалъ греческой епархіи *) того-же имени (упраздненной въ 1828 г.), потому и сооруженіе его храма приписываютъ

*) Едва-ли это мнѣніе вѣрно; по крайней мѣрѣ Вахуштъ не подтверждаетъ его, а изъ рескрипта, даннаго 26 августа 1802 г. Императоромъ Александромъ I графу Мусину-Пушкину, завѣдывавшему горною частью въ Грузіи, видно, что «во уваженіе просьбы мастеровыхъ, работавшихъ на ахталскихъ заводахъ, онъ повелѣлъ св. Синоду посвятить по ихъ желанію въ архіереи находившагося тамъ греческаго архимандрита Іоакима, приказавъ притомъ отпустить изъ Кабинета нужную для архіерейскаго одѣянія ризницу, съ производствомъ ему жалованія 1,000 р.» (Акты Кавказск. Археогр. Комисіи, т. I, стр. 523). До Іоакима же намъ не извѣстны ни ахталскій епископъ изъ грековъ, ни ахталская епархіа.

греческимъ мастерамъ, не обращая вниманія на мѣстный характеръ архитектуры, вполне и вездѣ выдержанный. Рисунокъ орнаментовъ во всѣхъ частяхъ зданія замѣчательнъ по своей законченности и работа отличается особенною тщательностью“. Храмъ этотъ возбудилъ поэтической восторгъ въ авторѣ „Грузіи и Арменіи“, посѣтившемъ его въ 1846 г. „Съ какой стороны ни взглянуть, говоритъ онъ, на чудное зданіе Ахталскаго собора, не знаешь откуда болѣе имъ восхищаться, ибо ничего подобнаго не встрѣчалъ я въ Грузіи по изяществу отдѣлки. Главный очеркъ его напоминаетъ соборный храмъ Мцхета, хотя въ меньшемъ размѣрѣ. Паперть его состоитъ изъ трехъ арокъ въ византійскомъ вкусѣ и каждая дуга отличается разнообразіемъ арабесковъ. Каждый прямой очеркъ стѣны или крыши смягченъ узорчатымъ карнизомъ; каждая дуга двери или оконъ обвита каменною плетеницею цвѣтовъ; сердцевина малыхъ круговъ и квадратовъ, разбросанныхъ въ видѣ украшенія по стѣнамъ зданія, представляется тонкимъ кружевомъ, сплетеннымъ изъ камня; кресты, изваянные надъ алтаремъ и на боковыхъ фронтонахъ, въ высшей степени изящны.

„Первое, что поражаетъ внутри святилища, это колоссальное изображеніе Влахерской Богоматери поверхъ низкаго иконостаса, на яркой лазури горняго мѣста. Она сидитъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, на пурпурномъ ложа, и свѣжесть красокъ достойна изумленія; но лицо и грудь Пречистой Дѣвы пробиты ядромъ. Первое разореніе церкви относить къ временамъ, предшествовавшимъ не только Тимуру, но и монголамъ. . . . Куполь разрушенъ не рукою враговъ, а отъ времени, и жалко видѣть великолѣпное зданіе безъ кровли *), подверженное всѣмъ влияніямъ непогоды. Это не препятствуетъ однако совершать въ немъ литургію, и доселѣ существуетъ атласный иконостасъ, который былъ поставленъ въ церкви въ началѣ нынѣшняго вѣка, при управленіи горною частью графа Мусина-Пушкина. Горнее мѣсто внутри алтаря на трехъ ступеняхъ, а надъ нимъ лики апостоловъ и святителей. Подъ иконою Влахерской Богоматери Спаситель приобщаетъ апостоловъ подъ двумя видами. Ниже Тайной Вечери представлены въ два ряда знаменитѣйшіе святители. Надписи вездѣ греческія и грузинскія. Жертвенникъ и ризница по древнему чину отдѣлены отъ алтаря. Въ тайныхъ покояхъ, построенныхъ нѣсколькими ярусами надъ ризницею, укрылись несчастные жители Ахталы въ нашествіе Омар-хана аварскаго. Кругомъ всѣ стѣны церкви покрыты также живописью, хотя не столь хорошо сохранившеюся, какъ въ алтарѣ, отъ дѣйствія непогоды чрезъ обвалившійся куполь. Еще видны однако двѣ большія картины Рождества и Успенія Богоматери, которымъ празднуетъ эта церковь, и замѣчательны между окнами два Симеона Столпника, старшій и младшій. Ихъ уединенные столпы образованы самымъ простѣнкомъ, а кругомъ написаны все именитые отшельники, греческіе и грузинскіе. Многіе лики святыхъ уже стерлись, но еще сохранился въ углу трапезы свѣжій образъ царицы Тамары въ вѣнцѣ и порфирѣ, съ двумя ей близкими по сердцу, супругомъ Давидомъ и сыномъ Георгіемъ, которыхъ можно угадать лишь по смежности ихъ съ царицею“. Юсселиани находитъ мнѣніе о царицѣ Тамарѣ ошибочнымъ. Это, говоритъ онъ, портретъ не Тамары, а св. Екатерины, что видно изъ самой надписи церковными буквами.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 143.—Юсселиани, Путевыя замѣтки отъ Тивлиса до Ахталы, стр. 23—33.—Монастырь Ахтала въ «Кавказской Старинѣ», годъ 1, № 1, 1872 г., стр. 20—24.—Гримма, Памятники византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи, 1859 г., выпускъ 12, стр. 5.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 313—329.—Hist. de la Géor., t. I, p. 195.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 44, 303, 362.—Stép. Orbélian, Hist. de la Siounie, t. I, p. 201, 202.

Ахтинская часовня лежитъ въ древнемъ Ваиотц-дзорѣ, въ Русской Арменіи, въ дер. Ахта, въ настоящее время, по словамъ Саргиса Джалалианца, занятой мусульманами. Она расположена на скатѣ горы Іазіуртъ и со всѣхъ сторонъ обрамлена крутыми горами. Здѣсь воздухъ чистъ, вода здорова. Къ сѣверу отъ нея имѣется кладбище, окруженное оградою, съ означенною часовнею изъ тесанаго камня, съ рѣзнымъ крестомъ на стѣнѣ и съ орломъ въ западной ея части, держащимъ въ когтяхъ годовалаго ягненка, и съ плотоядными коршунами кругомъ. Предполагаютъ, говоритъ Саргисъ, будто фигуры эти служатъ эмблемами: молодой ягненокъ—плодородной Арменіи, орелъ—могущества татаръ, а коршуны, порывающіеся раздѣлить добычу—отдѣльныхъ враговъ. Къ западу отъ церкви видна красивая колонна изъ монолита или цѣльнаго камня, имѣющаго въ длину 25, а въ ширину 10 локтей, съ изваяннымъ крестомъ прекрасной работы. На этой колоннѣ изсѣчены два льва страшнаго вида, въ цѣпяхъ и съ слѣдующею надписью: „Въ 712 (1263) г. при благочестивомъ князѣ Прошѣ Мхитарѣ и Кордихонданъ воздвигли этотъ крестъ съ часовнею; такъ какъ не было церкви въ деревнѣ, то мы построили ее съ большимъ трудомъ на наши собственные расходы. Читающіе сіе помяните Мхитара, сына Мхитара, Шноравора и Ахпара-каменотѣса“. Церковь, о которой говорится въ этой надписи, должна быть та самая, что стоитъ по близости часовни: она опирается на четырехъ красивыхъ столбахъ и имѣетъ въ длину 16, а въ ширину 6 локтей.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 107.

Ахуриская церковь, въ древней армянской провинціи Айраратъ, на сѣверо-восточномъ скатѣ Большаго Арарата, въ сел. Ахури. Въ настоящее время ни это селеніе, ни его церковь уже не существуютъ: они поглощены землетрясеніемъ 1840 г., но къ счастью мы имѣемъ ихъ вѣрную и обстоятельную картину, начерченную за 6 лѣтъ до этой катастрофы художественною кистью французскаго путешественника Дюбуа-де-Монперѣ въ его Voyage autour du Caucase. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1834 г. направившись въ сел. Ахури или Архури изъ сел. Кульпъ, по теченію р. Аракса, онъ перѣхалъ ее у Джанат-абада и достигъ чрезъ сел. Хасан-абадъ, въ 10-ти верстахъ отъ него, берега „древняго засорившагося ложа Аракса“, р. Кара-су, отъ которой до подножія Большаго Арарата считается 4 версты, а до Ахури—5 лѣ. Обрисовавъ на пути вулканической характеръ почвы и ея производительность; представивъ интересныя свѣдѣнія о мѣстной кошенили, которой употребленіе, по словамъ его, было извѣстно еще при Моусѣ Хоренскомъ въ V в. и кото-

*) Замѣтимъ, что Ахталскій храмъ уже исправленъ.

рая въ позднѣйшія времена служила эміадзинскимъ монахамъ вмѣсто чернилъ при переписываніи книгъ; указавши нѣкоторыя характеристическія черты изъ жизни курдовъ, появляющихся въ зимнее время на берегахъ Кара-су, Дюбуа продолжаетъ: „Поднявшись къ сел. Ахури, вы находите по близости его сады, гдѣ ахурискими жителями разводятся фруктовые деревья и гдѣ, по преданію, Ной впервые насадилъ виноградную лозу, въ подтвержденіе чего вамъ даже укажутъ старыя виноградныя стволы. . . Ахури лежитъ въ провалѣ, проложенномъ въ сердцѣ Арарата вслѣдствіе вулканическаго его сотрясенія. Въ глубинѣ этого провала въ весеннее время течетъ скудный источникъ и кромѣ его нѣтъ другой текучей воды на всемъ сѣверномъ скатѣ Арарата. Ахури довольствуется этою водою, которая съ трудомъ достигаетъ подошвы горы, такъ какъ она поглощается поливными канавами полей и садовъ. . . Населеніе ея состоитъ болѣе чѣмъ изъ 300 дворовъ, имѣющихъ на лѣвомъ берегу источника укрѣпленіе изъ глины, а наспротивъ, на правомъ берегу, на который переходитъ бѣльшая часть деревни, прекрасную церковь въ формѣ креста изъ черной лавы.

„Время постройки Ахуриской церкви относятъ къ IX в. Внутренность ея освѣщается чрезъ куполь. Длина ея до основанія хора 54 фута, ширина—30. Внутренній діаметръ купола имѣетъ 15 ф.; фасадъ хора украшенъ двумя трехугольными нишами. Послѣ постройки этой церкви грунтъ вокругъ нея, какъ вокругъ римскаго Пантеона, до того поднялся, что двѣ боковыя ея двери погребены въ землѣ до сводовъ. На этомъ священномъ мѣстѣ скучены гробницы и между ихъ камнями всѣхъ формъ я нашелъ и такіе, которые доказываютъ глубокую древность церкви. Такова длинная плита въ 3 ф. въ ширину и 7 въ вышину, поставленная не такъ далеко отъ главнаго входа и на которой читается: „Я, Исаакъ, грѣшныи служитель Иисуса Христа. . . годъ 404 армянской эры (955 по Р. Х.)“. Очевидно, что церковь уже существовала въ 955 г., когда эта гробница была поставлена. Внутри самой церкви, въ надписи одной изъ колоннъ, поддерживающихъ сводъ, Гагикъ I, шахин-шахъ, сынъ Ашота III, взшедшій на армянскій престолъ въ 989 г., освобождаетъ дер. Ахури отъ всѣхъ повинностей и предаетъ анаѣмъ всякаго, кто дерзнулъ-бы измѣнить его постановленіе. Путешественникъ Турнефоръ, посѣтившій это мѣсто въ 1700 г., называетъ Ахурискую церковь Агурлу и Араке-лоц-ванкъ, т. е. монастырь апостоловъ. Такое-же названіе даетъ ей и Шарденъ. Армяне признаютъ весьма священнымъ мѣсто, гдѣ стоитъ Ахуриская церковь, ибо, по ихъ мнѣнію, на этомъ самомъ мѣстѣ принесена была Ноемъ послѣ потопа жертва Богу; вмѣстѣ съ тѣмъ они увѣряютъ, что здѣсь были открыты, при копаніи фундамента для церкви, останки апостоловъ Андрея и Матѳея“.

Мы замѣтили выше, что сел. Ахури уже не существуетъ, благодаря землетрясенію 1840 г. Вотъ что мы можемъ сказать объ этомъ замѣчательномъ явленіи природы. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ и обширныхъ землетрясеній, когда либо опустошавшихъ западную Азію и Арменію, признается землетрясеніе 30-го іюня 1840 г., сопровождавшееся изверженіемъ Арарата. Оно началось подземными звуками, которые походили на раскаты грома и бѣльшею частью слышны были по близости Большаго Арарата. Затѣмъ послѣдовало волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся два часа, имѣвшее направленіе преимущественно на востокъ и юго-востокъ отъ Арарата и разрушившее до основанія болѣе 6,000 домовъ въ Маку, Нахичевани и уѣздахъ нахичеванскомъ и ордубатскомъ. Къ счастью, оно случилось вечеромъ, когда жители бѣльшею частью были внѣ своихъ жилищъ, а потому обрушившіеся дома погребли подъ своими развалинами относительно меньшее число народа, чѣмъ можно было-бы ожидать, если-бы землетрясеніе послѣдовало нѣсколькими часами позже. Въ это время, въ шести верстахъ выше сел. Ахури, у оконечности провала св. Іакова, образовалась разсѣлина, которая выбросила огромную массу водяныхъ паровъ и газовъ, взвившихся выше Арарата. Изъ этой-же разсѣлины извергнуто было такое множество камней, которые по прошествіи часа наполнили всю долину при подошвѣ Арарата, при чемъ богатое селеніе Ахури, заключавшее въ себѣ около 2,000 жителей, монастырь св. Іакова съ братьей и прислугой, цвѣтуція поля и фруктовые сады были погребены подъ выброшенными глыбами камней, изъ числа которыхъ многіе состояли исключительно изъ трахита и вѣсили болѣе 1,250 пудовъ.

Dubois etc., t. III, p. 460—468.—Н. Салацкаго, Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа въ Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ., кн. VII, стр. 116—118.

† **Ацхурскій (սյրջրեօ) храмъ** лежитъ въ 20-ти верстахъ отъ г. Ахалциха, среди большаго сел. Ацхури, состоящаго изъ 178 дворовъ армянъ, евреевъ и грузинъ суннитскаго вѣроисповѣданія, на р. Курѣ, у входа со стороны Ахалциха въ Боржомское ущелье, служившее большимъ сообщеніемъ между Верхнею Карталиніею или Саатабаго и Нижнею или настоящею Карталиніею. Окрестности Ацхури, говорятъ, богаты старыми памятниками христіанства. Къ юго-востоку отъ него, въ 5—6 верстахъ, въ небольшой деревушкѣ Тисели, обитаемой курдами, лежатъ развалины значительныхъ размѣровъ никѣмъ еще непосѣщеннаго храма тисельской Божіей Матери, которому принадлежалъ старый свинасарь или менологъ, когда-то попавшій въ Парижъ и наполненный множествомъ приписокъ, вошедшихъ въ оригиналъ и въ французскомъ переводѣ въ *Chronique géorgienne* Броссе, изд. 1830 г., стр. 107—125 франц. части и 113—128 груз. части. Въ Ацхури на скалѣ, у подошвы которой высятся остатки храма, стоитъ древній массивный замокъ, сторожившій входъ въ Боржомское ущелье и въ послѣдніе вѣка грузинскаго царства служившій мѣсто-пробываніемъ турецкихъ властей съ ихъ янычарами. Онъ во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ хертвисскую крѣпость. Ацхурскій замокъ имѣлъ подземный ходъ къ Курѣ, башни по бокамъ, жилья, казематы и церковь. Видъ оттуда картинный. Онъ взятъ у турокъ русскими войсками въ августѣ 1828 г. Размѣры храма, какъ то показываютъ его развалины, были обширны. Во второй половинѣ XIII в. онъ былъ разрушенъ сильнымъ землетрясеніемъ, которое, говоря словами летописи, „колебало всю самцхійскую территорію и отъ котораго не уцѣлѣли на ней ни одинъ замокъ и ни одна церковь“. Затѣмъ неизвѣстно когда онъ возобновленъ. Въ XVIII ст. при Вахуштѣ онъ еще былъ цѣлъ, но потомъ

разрушенъ турками, хотя не знаемъ когда именно: „Входъ въ Ацхурскій храмъ, по словамъ Загурскаго въ его интересной брошюрѣ „Поѣзда въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ имѣется съ сѣвера. Съ этой-же стороны и остатки ограды, отдѣлявшей небольшой церковный дворъ отъ самой церкви. Ни къ одному изъ видѣнныхъ мною во время поѣздки старинныхъ памятниковъ такъ не примѣнимо слово „развалины“, какъ къ знаменитой когда-то Ацхурской церкви: отъ нея въ настоящее время остаются только три стѣны и то не вполне сохранившіяся; четвертая-же, восточная стѣна обвалилась и боковые ея придѣлы обращены въ складъ самана. На стѣнахъ замѣтны лишь слѣды далеко неизящной живописи: рисунокъ, изображавшій Божию Матерь, почти совершенно стерся; отъ фигуръ святыхъ, нарисованныхъ въ большомъ размѣрѣ, сохранились ясно только фигуры головъ; немного лучше уцѣлѣла живопись на стѣнѣ, обращенной къ западу: она представляетъ вѣздъ Спасителя въ Иерусалимѣ. На этой-же стѣнѣ снаружи имѣется довольно изрядная рѣзьба и особенно бросается въ глаза изображеніе равнобрачнаго креста, котораго верхней части недостаетъ. Крестъ этотъ и некрасивая живопись указываютъ на отдаленное время сооруженія Ацхурской церкви“. Время постройки Ацхурскаго храма дѣйствительно относятъ къ глубокой древности: по удостовѣренію грузинскихъ лѣтописей, онъ начатъ греческимъ императоромъ Иракліемъ въ бытность его въ Грузіи при мтаварѣ или владѣтель Степаносѣ I (600—619), а доконченъ позже неизвѣстными благочестивыми людьми. Онъ имѣлъ, конечно, свои историческія надписи, которыя еще не открыты, хотя не теряемъ надежды, что онѣ могутъ найтись, ибо въ Ацхури нѣтъ почти дома, въ которомъ не попадались-бы камни отъ Ацхурскаго храма. Онъ былъ посвященъ имени Богоматери и при грузинскихъ царяхъ до завоеванія Верхней Карталии турками, во второй половинѣ XVII ст., служилъ кафедрой митрополита самцхійскаго, извѣстнаго подъ именемъ ацхверели, котораго духовная власть обнимала нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ или пространство „выше Квирбиси и Кортанети съ сѣверными частями рр. Куры и Боцо до хребта Гуріи“ и который, какъ это можно видѣть и изъ отрывочныхъ данныхъ лѣтописей, командовалъ иногда войсками Самцхе. Въ эпоху единства Грузіи въ іерархическомъ отношеніи ацхверели занималъ самое почетное мѣсто, третье послѣ каталикоса и джкондидели: при коронованіи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ съ правой стороны царскаго трона садился въ креслахъ и на подушкѣ каталикосъ, съ лѣвой—джкондидели, а ниже каталикоса—ацхверели: оба послѣдніе въ креслахъ и на подушкѣ.

Единственные до насъ дошедшіе памятники Ацхурскаго храма—это ацхурскій образъ Божіей Матери вмѣстѣ съ нѣкоторыми свѣдѣніями о немъ лѣтописи и гуджаровъ. Ацхурскій образъ пользовался особенною извѣстностью во всей Грузіи: онъ оставленъ въ Ацхури, по преданію, апостоломъ Андреемъ и нынѣ хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имеретіи. Онъ испыталъ много превратностей: бывалъ въ плѣну въ Персіи и Имеретіи; въ 1486 г. онъ былъ взятъ персидскимъ царемъ Якубомъ и выкупленъ въ 1546 г. атабегомъ Манучаромъ I; вывезенъ въ 1553 г. имеретинскимъ царемъ Багратомъ III; отданъ шахомъ Тахмасбомъ атабегу Кайхосро II; затѣмъ опять попалъ въ плѣнъ въ Имеретію; въ 1562 г. снова возвращенъ царемъ Имеретіи Георгіемъ II тому-же Кайхосро и наконецъ окончательно попалъ въ Гелати, хотя не знаемъ когда. Образъ этотъ снабженъ двумя надписями: изъ первой видно, что онъ украшенъ при царѣ Георгіи, царицѣ Тамарѣ и старшемъ сынѣ ихъ Александрѣ. Изъ нихъ Георгій, по мнѣнію Броссе, есть не кто иной, какъ имеретинскій царь Георгій III, царствовавшій отъ 1605 по 1639 г.; изъ второй надписи, относящейся къ 20 августа 1774 г., оказывается, что кивотъ ацхурскаго образа сдѣланъ изъ серебра „царя царей Соломона во исцѣленіе его и супруги его, дочери Дадіани, царицы царицъ Маріамы и въ воспитаніе и возвышеніе сына ихъ Александра“. Александръ этотъ, сынъ Соломона I, какъ извѣстно, умеръ 20-ти лѣтъ въ 1780 г. и корона Имеретіи досталась двоюродному брату его Арчилу. Изъ гуджаровъ или духовныхъ хартій, имѣющихся у насъ въ виду и относящихся до ацхурской кафедры, видно, между прочимъ, что ей жертвовались разными лицами крестьяне и недвижимыя имущества; такъ, въ исходѣ XV в. Георгій Амилахори съ матерью, братьями и племянниками приносить въ даръ ацхурской Богоматери, при ацхверели Иереміи, крестьянъ Тцниси съ землями, крестьянъ въ Ахалцихѣ и въ другихъ мѣстахъ. Около того-же времени сынъ атабега Кваркваре, Мзедчабукъ, впоследствии великій, атабегствовавшій отъ 1502 по 1512 г., отдаетъ, при ацхверели Свимоѣ, той-же ацхурской Богоматери „большой монастырь Зарзму съ его землями, виноградниками и крестьянами въ Адчарѣ, Гуріи и другихъ мѣстахъ, въ признательность за наказаніе, ниспосланное ею на враговъ, возмущавшихъ въ его время покой страны. Другія хартіи показываютъ, что въ XVI в. духовная зависимость атабега, ацхверели и другихъ верхнекарталинскихъ епископовъ въ отношеніи карталинскаго каталикоса то падала, то восстанавливалась. Въ 1518 г., въ царствованіе Давида VIII, атабегъ Кваркваре даетъ обязательство своего подчиненія каталикосу Василію. Такое-же обязательство даютъ при томъ-же Давидѣ: ацхверели Николай каталикосу Іоанну, мтбевари Іоаннъ и кумурдоели Іоаннъ каталикосу Давиду; при царѣ Александрѣ—ацхурскій архіепископъ Серафимъ каталикосу Теодору и ацхверели Герасимъ каталикосу Михаилу, при чемъ онъ обѣщаетъ не принимать приказаній отъ антиохійскаго патріарха. Весьма интересенъ актъ, данный въ 1645 году грузинскимъ царемъ Ростомомъ, супругою его Маріамою и сыномъ Луарсабомъ Мцхетскому собору: онъ показываетъ, что удалившіеся по обстоятельствамъ времени изъ Самцхе дворяне и крестьяне ацхурской Богоматери поселились въ Гогети (въ Карталии), а кресты и образа, вывезенные ими изъ Ацхури, поставили въ Мцхетскомъ храмѣ съ тѣмъ, что если Самцхе-Саатабаго снова перейдетъ въ руки христіанскаго владѣтеля и вышедшіе оттуда снова задумаютъ туда переселиться, то не препятствовать имъ перевезти обратно святыни ацхурской Богоматери. Какіе это кресты и образа и гдѣ они нынѣ мы не знаемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 83.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 116, 117; XI Rapp., p. 21, 22.—Иосселиани, Древности Тивлиса, стр. 62.—Chronique géorgienne, 1830, p. 9, 19, 24, 123.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 225, 321, 594; t. II, 1 livr., p. 322—327, 342, 343, 644; 2 livr., p. 467—474, CXIV.—Исторія военн. дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 гг., Сиб., 1831 г., ч. I, стр. 65 и 342.—Поѣзда въ Ахалцихскій уѣздъ, стр. 79—81.—Акты Кавказской Археогр. Комисіи, т. I, стр. 18.

Ашуріанская церковь св. Іоанна Крестителя находится въ Карталиніи, на лѣвомъ берегу р. Куры, въ пустынной доли- нѣ Тетрат-хеви, между остатками знаменитаго въ исторіи Грузіи пещернаго города Уплис-цихе съ одной стороны и сел. Каспи съ другой. Мѣсто это безлѣсно и безводно, но зимою имѣеть, какъ и Вахуштъ замѣтилъ, теплый климатъ и про- изводитъ траву, служащую кормомъ значительному количеству стадъ барановъ и рогатаго скота. Церковь Крестителя ле- жить въ развалинахъ на возвышеніи, господствующемъ надъ берегомъ р. Куры. Она, какъ видно, имѣла небольшіе раз- мѣры, была воздвигнута изъ кирпича и изъ тесанаго камня. Съ двухъ сторонъ она омывается источниками воды. По ту сторону рѣки къ сѣверу встаютъ высокіе утесы съ множествомъ выдолбленныхъ въ нихъ пещеръ, въ которыхъ ког- да-то жили иноки, но которыя нынѣ уже недоступны. Ашуріанская церковь интересна двумя надписями: на камнѣ къ востоку отъ нея и на западномъ фасадѣ влѣво отъ двери. Первая изъ нихъ указываетъ „самтависскаго епископа Ила- ріона, сына Ваче Канчаели, какъ строителя этой церкви въ 252 г. (1032), по приказанію и на расходы отца его“. Вторая принадлежитъ тому-же лицу: въ ней епископъ Иларіонъ молить Бога „о возвеличеніи Баграта-куропалата, въ царствованіе котораго создана имъ церковь Іоанна Крестителя въ Ашуріани“. Такимъ образомъ изъ этихъ надписей ока- зывается, что Ашуріанская церковь построена епископомъ самтависскимъ Иларіономъ Канчаели, при извѣстномъ строи- телѣ многихъ замѣчательныхъ храмовъ Грузіи, Багратѣ IV, царствовавшемъ отъ 1027 по 1072 г. Этотъ-же Иларіонъ воз- двигъ самый Самтависскій храмъ, хотя не указано когда, но нѣтъ сомнѣнія, при томъ-же Багратѣ. Ашуріанскія и сам- тависскія надписи удостовѣряютъ также, что дворянскій родъ Канчаели, имѣющій нынѣ осѣдлость въ мелжудскомъ ущельи, есть довольно древній, по крайней мѣрѣ не позднѣйшій XI вѣка.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 245.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 125—127.

Б

Бана или **Панакъ** лежитъ на одномъ изъ притоковъ р. Чороха въ Тао или Таос-кари, въ древней Верхней Кар- талиніи или нынѣшней Турецкой Грузіи. Банійская церковь, по словамъ Вахушта, расположена въ прекрасной мѣстно- сти. Она обширна и красива, имѣеть куполь. Она построена карталинскимъ царемъ Адарнасе, царствовавшимъ отъ 881 по 923 г. по Р. X. и служила царскою усыпальницею. Въ Банѣ сидѣлъ епископъ, духовная власть котораго распро- странялась на Тао, Наримакъ и Олтиси. При Вахуштѣ, въ XVIII в., Бана была уже пустынною мѣстностью. Ниже Баны, на томъ-же притоцѣ, послѣдемъ на картѣ Вахушта названіе Панаскертис-цкали, находится укрѣпленіе съ цер- ковью Панаскерти, давшее начало роду князей Цици-швили. Въ древнія времена они были владѣльцами Панаскерти и отъ него получили названіе Панаскертели, извѣстныхъ еще въ XII в. при царицѣ Тамарѣ и игравшихъ видную роль. Впослѣдствіи, когда Верхняя Карталиніа сдѣлалась театромъ непрерывныхъ смуть отъ нападений турокъ, они въ XV в. переселились въ Карталинію, гдѣ приобрѣли обширныя помѣстья, извѣстныя подъ именемъ Сацциано.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 43, 119.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 85.—Hist. de la Géor., t. I, p. 273, 430, 542; t. II, 1 livr., p. 208 и 2 livr., p. 453, n. 2, 494.

Баш-киандскій монастырь лежитъ въ Русской Арменіи, въ той именно части ея, которая въ древности входила въ составъ владѣнія Сіюніи, а нынѣ занята даралагѣзскимъ магаломъ, въ нынѣшней Эриванской губерніи. Онъ располо- женъ на лѣвомъ берегу р. Арпачая, въ 4-хъ верстахъ на сѣверо-востокъ отъ большаго сел. Баш-киандъ или Башкендъ, отличающагося горнымъ здоровымъ климатомъ. Въ окрестностяхъ его имѣются остатки обширныхъ построекъ. Изъ чи- сла ихъ въ особенности должно быть отмѣчено укрѣпленіе на краю суроваго утеса, обнесенное оградой съ башнями и, по преданію, воздвигнутое во второй половинѣ XIII в. кн. Прошомъ, сыномъ Васака и внукомъ Хахбака, владѣтеля Хачена, отъ имени котораго проходъ, ведущій къ нему, доселѣ называется у мусульманъ Прошкіаромъ, а у армянъ прошскимъ проходомъ. Баш-киандскій монастырь извѣстенъ въ армянскомъ населеніи подъ именемъ Сурб-Аствадзадинъ Спитакаворъ (бѣлый), а въ устахъ мусульманъ подъ именемъ Гюль-ванка или монастыря розъ отъ обилія розъ, покрывающихъ горы, лежація на западъ отъ него. Онъ былъ окруженъ прекрасною и высокою оградой, отъ которой нынѣ остаются однѣ развалины. Церковь его вѣнчается куполомъ и построена изъ бѣлаго лоснящагося камня. Она снабжена красивою колокольнею. Вообще монастырь украшенъ множествомъ изваяній. „Здѣсь, говоритъ Саргисъ Джалалианцъ, на скалѣ красуется статуя человѣка въ священномъ одѣяніи съ руками, поднятыми къ небу. На плафонѣ алтаря среди скульптурныхъ украшеній вычеканена фигура Іисуса Христа. Въ самомъ куполѣ имѣются также рѣзные лики какъ Іисуса Христа, такъ и Богоматери во весь ростъ, держащей въ рукахъ Предвѣчнаго Младенца. Изъ рѣзныхъ изображеній васъ поражаютъ преимущественно фигуры царственныхъ особъ, чрезвычайно изящной работы, на сѣверномъ фасадѣ цер- кви. Первая представляетъ величественно сидящаго старца съ видомъ, полнымъ достоинства, съ лукомъ въ рукѣ, съ ко- роною въ драгоценныхъ камняхъ на головѣ и въ длинномъ и широкомъ одѣяніи, падающемъ до земли. Вторая фигура изображаетъ прекраснаго молодого человѣка, въ узкомъ и короткомъ костюмѣ, стоящаго предъ старцемъ; третья — молодого-же человѣка въ коронѣ, съ оживленнымъ видомъ: онъ сидитъ на конѣ и, ослабивъ поводья, обѣими руками натяги- ваетъ лукъ; костюмъ его, падающій лишь до колѣнъ, обрамленъ широкою бахромою и весь въ складкахъ. Его поясъ украшенъ дорогими камнями. Онъ прикрытъ пурпуровою тунікою, которой поля, колеблясь, какъ кажется, вѣтромъ, касаются его плечъ. Передъ нимъ падаетъ олень, смертельно пораженный въ шею стрѣлою, имъ пущенною. Надъ головою вензелевая надпись: „Амир-Хасанъ, сынъ Проша“. Можетъ быть, продолжаетъ Саргисъ, старецъ — это кн. Прошъ, а молодой человѣкъ — Эатчи, его второй сынъ. Упомянутыя въ этой надписи лица принадлежали къ роду из-

вѣстныхъ въ исторіи Арменіи хахбакіанцевъ, которыхъ генеалогію возводятъ до V в. и которые впоследствии княжили въ части Сіоніи, Хаченѣ. Прошъ нашей надписи былъ сынъ кн. Васака, основателя Кечарусскаго монастыря, въ ширакскомъ участкѣ, по близости г. Ани; онъ умеръ въ 1223 г. Самъ Прошъ, обыкновенно титулуемый барономъ, упоминается въ надписяхъ монастыря Айриванкѣ. Эатчи былъ, какъ это справедливо замѣчаетъ академикъ Броссе, не второй сынъ Проша, а внукъ его и сынъ Гасана или Амир-Гасана. Эатчи жилъ въ первой половинѣ XIII ст. и былъ женатъ на Маріам-Хатунѣ, дочери Еликума III Орбеліани.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, 80—81, 180.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorgie, 1851, p. 321.—Brosset, Les Ruines d'Ani, t. II, p. 155—156.

† **Бедіа** лежитъ въ нынѣшней Самурзакани, на одномъ изъ притоковъ р. Окумис-цкали, въ 15-ти верстахъ отъ мѣстечка Окуми. Дорога къ ней изъ Окуми пролегаетъ въ сѣверномъ направленіи черезъ неровную мѣстность, покрытую густыми лѣсами. Не смотря на это, Бедіа картинно рисуется передъ путешественникомъ на довольно дальнемъ разстояніи. Она возвышается на нагорной площади и имѣетъ поразительно величественный видъ на плоскость, растилающуюся впереди до самаго Чернаго моря. Бедіа извѣстна съ древнѣйшихъ временъ въ исторіи западной Грузіи. По преданію, мѣсто это было резиденціею Эгроса, одного изъ мифическихъ праотцевъ эгрисцевъ или нынѣшнихъ мингрельцевъ. Оно служило мѣстопребываніемъ эриставовъ, именованныхъ сначала бедіанами, потомъ бедіан-дадіанами. Бедіа была вмѣстѣ съ тѣмъ кафедрою епископа, духовному управленію котораго подлежало все пространство между рѣками Эгриси и Дадиси, нынѣ Оходжъ и Эрти-цкали, и который въ эпоху единства Грузіи въ спискѣ 40 грузинскихъ іерарховъ занималъ двадцать шестое мѣсто и при коронованіи царя становился ниже цхомскаго или сухумскаго епископа. Настоящій Бедійскій храмъ построенъ въ X в. абхазо-картлинскимъ царемъ Багратомъ III, который обогатилъ его пожертвованіемъ многихъ деревень и котораго могилу тамъ-же и указываютъ. Онъ весь одѣтъ въ тесаный камень и украшенъ рѣзбою. Размѣры его не очень велики, но изящны. Его вѣнчаетъ куполь, уже обваливающійся. Густая растительность вмѣстѣ съ большими деревьями пробивается изъ его щелей. Въ оградѣ его доселѣ сохранились каменные жилища епископовъ бедійскихъ. На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ его уцѣлѣли грузинскія надписи, въ которыхъ поименованы епископы-бедіели, дадіани Георгій и царь Константинъ, оба жившіе въ XIV в. Неизвѣстно когда Бедіа покинута; извѣстно лишь то, что въ первой половинѣ XVII в., при царѣ Георгіи III, на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, въ числѣ прочихъ епископовъ присутствовалъ и бедіели, хотя и непоименованный, и что въ 1640 г. въ бытность въ ней русскаго посланника толмача Ельчина Бедіею завѣдывалъ епископъ-же бедіели. „Въ Бедійской обители Ельчину показывали святительскій посохъ съ головою, покрытою чернымъ бархатомъ, на которомъ вышиты были изображенія крестовъ царя Константина и матери его Елены, а подъ бархатомъ, по словамъ бедійскаго епископа, хранились терновый вѣнецъ и гвозди Спасителя, которыхъ безъ особаго разрѣшенія царя никому не показывали“. Затѣмъ въ 1810 г. въ ней было возобновлено священнодѣйствіе, неизвѣстно какъ долго продолжавшееся; обстоятельство это удостовѣряетъ, что тогда Бедіа была въ цѣлости. Замѣчательно, что на престольная чаша изъ массивнаго золота, пожертвованная, какъ показываетъ ее надпись, Бедійскому храму Божіей Матери строителемъ его царемъ Багратомъ и матерью его Гурандухтою, нынѣ сохранилась. Я видѣлъ ее въ 1865 г. вмѣстѣ съ другими рѣдкостями въ ризницѣ Илорской церкви въ Абхазіи. На ней имѣются рельефныя изображенія святыхъ апостоловъ. Въ верхней части чаши кругомъ идетъ надпись церковно-заглавными грузинскими буквами слѣдующаго содержанія: „Святая Матерь Божія, будь ходатаицею предъ Сыномъ твоимъ за абхазскаго царя Баграта и мать его царицу Гурандухту, пожертвовавшихъ сію чашу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сію святую церковь“. На ножкѣ чаши читается: „Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощію мнѣ бедіел-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатаицею предъ Сыномъ твоимъ въ день судный, аминь“. Короникона нѣтъ. Указанный въ этой надписи Багратъ есть абхазо-картлинскій царь Багратъ III, царствовавшій отъ 980 по 1008 г. и имѣвшій матерью дочь абхазскаго царя Георгія II Гурандухту. Такимъ образомъ свѣдѣніе грузинскихъ лѣтописей о построеніи Бедіи Багратомъ III оказывается вполне достовѣрнымъ; но при этомъ мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что такая цѣнная рѣдкость, какъ бедійская золотая чаша, остается доселѣ въ ризницѣ Илорской церкви, гдѣ ей грозитъ опасность утраты. . . .

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 401.—Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 90—95. — Исседлиани, Древности Тивдиса, стр. 62.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 294, 300; t. II, 1 livr., p. 265 и 623.—Переписка груз. царей съ русск. государями, стр. LIX.—Акты Кавказской Археогр. Коммисіи, т. VI, ч. 2, стр. 850, 851.

† **Бетаніа** лежитъ въ западномъ направленіи отъ Тифлиса, недалеко отъ дачи барона Николаи, извѣстной подъ тѣмъ-же именемъ и расположенной на правомъ берегу р. Веры, въ 14-ти верстахъ отъ Тифлиса. Дорога изъ города въ Бетанію пролегаетъ по сжатому ущелью Веры до самой Бетаніи. Окрестности ея покрыты густымъ лѣсомъ. Бетаніа находится въ котловинѣ и доступъ къ ней довольно труденъ. По словамъ Вахушта она была посвящена имени Божіей Матери и служила монастыремъ. Постройку ея онъ приписываетъ царицѣ Тамарѣ. Уцѣлѣвшая на стѣнѣ Бетаніи и относящаяся къ 1196 г. (эпоха царствованія царицы Тамары) надпись говоритъ, что она „построена мамасахлисомъ Сабою, чтобы служить усыпальницею амир-спасалару (генералиссимусу) Амилбару, женатому на Русудани, дочери Квирике, царя Ташира“ или армянской Албаніи. Впрочемъ, по другимъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, монастырь въ Бетаніи существовалъ гораздо раньше Тамары. Такъ, о немъ упоминаетъ въ описаніи царствованія Баграта IV въ XI в. сіонійскій архіепископъ Степаносъ Орбеліани, жившій въ XIII ст. Онъ именно пишетъ, что Бетаніа была „большой и великолѣпный мо-

настырь, принадлежавший Орбеліани и построенный ихъ предками, чтобы служить имъ усыпальницею⁴. Степаносъ удостоверяетъ, что здѣсь былъ похороненъ съ большимъ торжествомъ знаменитый Лшаритъ Орбеліани, игравшій весьма видную роль въ царствованіе Баграта IV и убитый будто-бы въ 1064 году.

Какъ-бы то ни было Бетаніа должна быть признана однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ восточной Грузіи. Въ настоящее время она состоитъ изъ двухъ церквей: большой и малой, соединенной съ первою посредствомъ галлерей. Она построена, говоритъ Юсселіани, въ подраженіе палестинской Виноаніи, которая стоитъ у подножія Масличной горы въ Іерусалимѣ. Куполь ея уже разваливается. Формы ея изящны; наружность богата разнообразною рѣзбою. Древняя живопись ея еще сохраняетъ свои краски. Вправо отъ входа въ церковь на стѣнѣ особенно бросается въ глаза портретъ царицы Тамары во весь ростъ и въ царскомъ облаченіи, подносящей Божіей Матери модель церкви. Это тотъ самый портретъ, который скопированъ кн. Гагаринымъ и по приказанію бывшего намѣстника кавказскаго кн. Воронцова отлитографированъ въ Лондонѣ. Совершенно такой-же портретъ я видѣлъ въ знаменитомъ Вардзійскомъ монастырѣ, въ хертвисскомъ ущельи, чѣ въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ. Въ послѣдніе вѣка грузинскаго царства Бетаніа служила усыпальницею князей Баратовыхъ, въ составъ имѣній которыхъ она входила и которые, какъ намъ извѣстно, сами составляютъ отрасль рода князей Орбеліани. Нынѣ вокругъ Бетаніи замѣтны слѣды ограды и старыхъ жилищъ, вѣроятно, иноковъ. Надпись, о которой мы говорили выше, имѣется на камнѣ снаружи у входа въ церковь. Самый образъ бетанійской Божіей Матери хранится въ тифлисской Кашоэтской церкви.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 43, 177.—Юсселіани, Древности Тбилиса, стр. 79—80.—Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 9.—Hist. de la Géogr., t. I, p. 326; t. II, 2 livr., p. 380, n. 5.—Stéphanos Orbél., Histoire de la Siounie, t. I, p. 215.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 77, 231.—Mélanges Asiatiques, t. II, 3 livr., p. 293—300, planche III.

† **Біетскій монастырь** расположенъ въ Карталинѣ, по словамъ Вахушта, въ прекрасной мѣстности, выше р. Между-ды и монастыря св. Феодора, завѣдывавшагося священникомъ. „Онъ лежитъ, говоритъ Мегвинетхуцесис-швили, въ лѣсу, на возвышеніи, по близости скалы; это весьма древній монастырь, построенный изъ тесанаго камня. Надпись замѣчается на стѣнѣ весьма высоко и не можетъ быть разобрана. Внутри тоже имѣется надпись, въ которой читается: „Габріела (?)“. При церкви есть кладбище, наполненное костями, а къ сѣверу—развалины жилищъ; въ скалѣ видна небольшая пещерная келья. Мѣстные жители называютъ это мѣсто „монастыремъ дворянъ Канча-швили“, изъ которыхъ одинъ даже былъ здѣсь настоятелемъ.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 249.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 416.

† **Бодавская церковь** св. Георгія, при мѣстечкѣ Бодави, влѣво отъ р. Арагвы, въ 17-ти верстахъ отъ г. Душета, въ сосѣдствѣ извѣстнаго Жинвани, расположеннаго у слиянія двухъ Арагвъ, „большой и крѣпкой цитадели, когда-то города, нынѣ пустыннаго“. Вахуштъ называетъ Бодавскую церковь большимъ монастыремъ съ куполомъ, лежащимъ въ прекрасной мѣстности и который еще при немъ былъ покинутъ. По словамъ Юсселіани, Бодавская церковь стоитъ въ лѣсу и дѣйствительно имѣетъ куполь, но отъ ветхости приходитъ въ развалины. Мѣстное преданіе приписываетъ ея основаніе царицѣ Тамарѣ. По замѣчанію-же Юсселіани, здѣсь есть древняя надпись церковнаго характера, которая отъ времени сходитъ съ камня и не разбирается. Изъ всѣхъ словъ надписи видно только то, что одинъ изъ трехъ ея придѣловъ посвященъ былъ Богоматери. Нѣкто архимандритъ Савва, принадлежавшій дому кн. Чавчавадзе, былъ, говорятъ, въ началѣ XVIII в. настоятелемъ Бодавской церкви и приобрѣлъ ей много земель и крестьянъ. Съ того времени св. Георгій бодавскій считается патрономъ всего рода кн. Чавчавадзе.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 299.—Юсселіани, Описание г. Душета въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V, стр. 56.

† **Бодбійскій монастырь** лежитъ въ Кахетіи, въ 2-хъ верстахъ отъ г. Сигнаха, и очень извѣстенъ въ исторіи Грузіи: въ его храмѣ покоится прахъ просвѣтительницы Грузіи Нины, тамъ-же умершей въ 334 г. по Р. X. По словамъ Вахушта, могила св. Нины и самый Бодбійскій храмъ украшены сыномъ пераго христіанскаго царя Грузіи Миріана, Бакаркомъ (342—364). Западная стѣна храма извнѣ обшита разноцвѣтными муравленными кирпичами. Онъ опирается на шести столбахъ и имѣетъ въ длину $9\frac{1}{2}$ сажень, въ ширину—6, а въ вышину—15; куполь надъ нимъ надстроенъ въ началѣ XIX в. Внутри храма имѣется придѣлъ, отдѣленный отъ алтаря и служащій мѣстомъ погребенія св. Нины. Могила ея обозначается возвышеніемъ отъ помоста храма не болѣе какъ на поларшина и покрыта золотымъ покрываломъ съ изящно-вышитымъ изображеніемъ просвѣтительницы Грузіи. Бодбійскій храмъ былъ обновляемъ нѣсколько разъ; въ послѣднее время его обновилъ и росписалъ послѣдній бодбійскій митрополитъ Іоаннъ, умершій въ 1837 году. Онъ съ самаго начала служилъ дѣвичьимъ монастыремъ; епископы-же бодбійскіе до упраздненія его имѣли свою резиденцію въ другомъ Бодбійскомъ монастырѣ, лежащемъ на югъ отсюда, въ 5-ти верстахъ, и два вѣка тому назадъ обратившемся въ развалины. Бодбійскій митрополитъ управлялъ всѣмъ Кизики до Кондоли и считался первымъ послѣ алавердели архіереемъ Кахетіи. Во времена единства Грузіи, по іерархическому порядку, при коронованіи царя въ сонмѣ 40 іерарховъ ея онъ занималъ шестое мѣсто и становился первымъ послѣ алавердели. Ему принадлежало право вѣнчать кахетинскаго царя. Ему было вѣрено знамя генерала, командовавшаго странюю отъ Кизики до Кондоли и Манави и занимавшаго въ битвѣ авангардъ. Его епархія, какъ показываетъ officialный документъ 1811 г., имѣла 729 дворовъ собственныхъ крестьянъ, а въ одномъ изъ интересныхъ гуджаровъ Бодбійскаго монастыря, помѣщенныхъ въ Актахъ Кавказской Археографической Коммисіи, именно данномъ въ 1746 г. царемъ Теймуразомъ II, послѣдній подтверждаетъ древніе акты, въ силу которыхъ цари не имѣли никакого права надъ крестьянами св. Нины. „Когда, говоритъ Теймуразъ, я воцарился и, подвигнутый усердіемъ,

пожелалъ украсить храмъ твой и увидѣлъ страшный гуджаръ твой, то я вновь пожертвовалъ. . . Пусть крестьяне ея служатъ бодбели по его желанію, ибо кромѣ воинской и охотничьей повинности намъ до нихъ нѣтъ никакого дѣла“.

Изъ бодбійскихъ или кизикскихъ митрополитовъ особенно извѣстны: Василій, жившій при царѣ Александрѣ въ началѣ XVII в. и представлявшійся русскому посланнику Татищеву; Матѳей, подписавшій посланіе грузинскаго каталикоса Николая къ русскому царю Θεодору Алексѣевичу въ 1678 г.,— посланіе, въ которомъ отъ имени всего духовенства испрашивалась помощь противъ персовъ; Онуфрій, утонувшій въ р. Алазани при несчастномъ пораженіи въ 1739 г. лезгинами царей Теймураза и сына его Ираклія II; Кирилль, убитый 28-го іюня 1792 г. лезгинами. Изъ почивающихъ въ Бодбе, кромѣ равноапостольной Нины, нашего вниманія заслуживаютъ: ген.-м. Гуляковъ, прославившій себя горойскими подвигами на Кавказѣ и павшій 14-го января 1804 г. при осадѣ лезгинами Закаталь; извѣстный изъ экзарховъ Грузіи Теофилактъ, умершій 19-го іюля 1821 г. въ бодбійскомъ-же монастырѣ. Въ числѣ рѣдкостей бодбійскихъ должны быть упомянуты: ковчежець съ изображеніемъ первомученика Стефана, привезенный, по преданію, Стефаномъ хирскимъ, однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцевъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в.; крестъ, украшенный бирюзами и другими камнями: крестъ этотъ носили въ древности предъ епископомъ при обозрѣніи имъ паствы и во время военныхъ дѣйствій, и лицо, носившее его, именовалось ჯვარ-მტკობრეკული „крестоносецъ“. Иосселиани, осматривавшій въ 1846 г. бібліотеку Бодбійскаго монастыря, отмѣтилъ въ своихъ „Путевыхъ запискахъ по Кахетіи“ нѣкоторые манускрипты, изъ которыхъ не могутъ быть обойдены молчаніемъ: Правила никейскаго собора, Шестодневъ Василя Великаго, переведенный съ греческаго на грузинскій языкъ въ X в. знаменитымъ воспитанникомъ аѳинской школы Іоанномъ Патрикомъ, признаваемымъ однимъ изъ образцовыхъ писателей Грузіи; Книга о яковинцахъ; Слова на четыредесятницу Іоанна Злотоуста; Правила шестаго вселенскаго собора; Книга о заблужденіи іудеевъ раввина Самуила и пр.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 27, 311.—Hist. de la Géorg., t. I, p. 123, 129.—Иосселиани, Древности Тивалиса, стр. 82.—Его-же, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 129—141.—Его-же, Исторія грузинской церкви, стр. 9—10.—Акты Кавказской Археогр. Комисіи, т. I, стр. 21—22, 41—44; т. IV, стр. 164.

† **Бодорна**, церковь Рождества Богородицы, на правомъ берегу р. Арагвы, въ 8-ми верстахъ отъ г. Душета, при деревнѣ того-же имени, населенной 20-ю дворами крестьянъ изъ грузинъ. „Церковь, по словамъ Иосселиани, стоитъ на недоступной высотѣ, укрѣпленной самою природою. Въ видахъ защиты отъ полчищъ Чингиз-хана и при Тамерланѣ здѣсь были выдолблены пещеры. Изъ нихъ многія обрушились, но нѣкоторыя еще существуютъ, напоминая собою времена повсемѣстнаго опустошенія края. Въ исторіи читаемъ, что Тамерланъ встрѣтилъ большое затрудненіе въ приступѣ къ этимъ пещерамъ, въ которыхъ скрывались жители. Воины его спускались туда съ вершины горы въ корзинахъ съ помощью веревокъ и, становясь противъ пещеръ, бросали во внутрь свои стрѣлы или, если по отвѣсному положенію скалъ не могли подступить къ нимъ, то кидали горячія вещества и такимъ образомъ выжигали несчастныхъ. Къ такому-же способу истребленія Тамерланъ прибѣгалъ и въ Индіи. Въ полуверстѣ отъ Бодорны, на плоскости, по лѣвому теченію рѣчки, противъ Арагвы, указываютъ мѣстечко Урія, гдѣ, по замѣчанію Вахушта, жили купцы изъ евреевъ. Ка-такимъбы ихъ по мѣстамъ разрываются плугомъ или дождевымъ потокомъ. Урія исчезла со времени нашествія Тамерлана“.

Бодорна въ старину была женскимъ монастыремъ и въ 1800 г. имѣла 10 дворовъ крестьянъ и 1 виноградный садъ. Бодорна построена Шабуридзе, хотя неизвѣстно когда. Она изстари входила въ составъ цилганской епархіи и цилганскій епископъ, титуловавшійся епископомъ мухранскимъ, обѣихъ Арагвъ и базалетскимъ, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи двухъ хореепископовъ: одного въ Сіонѣ кавказскомъ для ближайшаго надзора до воротъ дарьяльскихъ, гдѣ оканчивалось грузинское населеніе, а другаго въ Бодорнѣ. Изъ хореепископовъ бодорнскихъ пока извѣстенъ по имени лишь одинъ Аѳанасій, жившій въ XV в. Хореепископами или корикозами еще въ теченіи VIII—XI ст. именовались правители Кахетіи и сосѣдняго съ нею Дзанари,—правители, совмѣщавшіе въ своемъ лицѣ свѣтскія и духовныя обязанности. Свѣтское званіе хореепископа исчезло, но самое названіе сохранилось и впоследствии; хореепископы были викаріями своихъ епископовъ. Что касается Шабуридзе, о которыхъ упоминаетъ Иосселиани, то родъ ихъ, какъ онъ полагаетъ, ведетъ свое происхожденіе отъ Сапоровъ или грузинскихъ Шабуровъ изъ сассанидской династіи, царствовавшихъ въ Персіи между 241 и 420 гг. по Р. Х. Къ этому-то періоду относитъ онъ появленіе въ Грузіи Шабуридзе. „Персидскій царь Сапоръ, говоритъ онъ, въ господство свое надъ Грузією, составлявшею по Геродоту девятнадцатую сатрапію Персіи, поставилъ правителемъ здѣшняго горнаго населенія одного изъ членовъ своего дома. Неизвѣстно какъ долго Сапоры или Шабуры завѣдывали арагвскою областью, но потомки ихъ до сихъ поръ уцѣлѣли въ Сашабуро, составляющемъ и нынѣ большую группу населенія и подъ различными наименованіями лежащемъ въ 3-хъ верстахъ отъ Душета. Изъ двухъ старыхъ актовъ 1465 и 1474 гг., изъ которыхъ первый найденъ академикомъ Броссе въ числѣ гуджаровъ Сунодальной Конторы, а другой имѣется у меня въ копіи, видно, что родъ Шабуридзе былъ замѣчательнъ на Арагвѣ. Актъ 1465 г., данный на имя мцхетскаго каталикоса Маркоза, показываетъ, что царь Георгій выдалъ свою дочь за Георгія, сына эристава Вамека Шабуридзе. Въ актѣ-же, писанномъ 28-го іюня въ корониконѣ 162 (1474) и утвержденномъ царемъ Иракліемъ II въ 1774 г., эриставъ лишь по имени (სახელისა ოცენ წოდებულმა) Вамекъ Шабуридзе и супруга его, бывшая Дургундухтъ, инокиня Домне, жалуясь на превратности судьбы, удручавшія дни ихъ жизни бѣдствіями и ввергшія ихъ въ многія преступленія, и предпочтя душевно и тѣлесно сей жизни вѣчную жизнь, „возобновляютъ устроенную предками ихъ небольшую усыпальницу (სკვლამა)“ и вмѣстѣ съ тѣмъ жертвуютъ бодорнской Богоматери (თეოტოკისს მღვთის-მშობელს) наследственное ихъ достояніе селеніе Хандаки, при чемъ населеніе его совершенно освобождаютъ отъ всѣхъ родовъ повинностей, за исключеніемъ службы бодорнекому образу, обстоятельно указанной въ актѣ, а надзоръ за исправнымъ отправленіемъ поминковъ или агапи и сборомъ повинностей въ пользу церкви воз-

лагаютъ на такъ называемыхъ *деканозовъ*. . . Изъ сыновей Вамека актъ указываетъ Георгія, Омара и Варама съ сыномъ Микіа. Здѣсь въ разъясненіе выраженія акта „эриставъ лишь по имени“ слѣдуетъ замѣтить, что званіе эристава въ родѣ Шабуридзе, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, было утрачено навсегда и незадолго до Вамека, а именно, при царѣ Александрѣ (1415—1443) перешло къ двумъ родамъ Турманидзе и Чармеули. Затѣмъ при царѣ Свимонѣ (1558—1600), во время его плѣна въ Персіи, какой-то дворянинъ ванатскій, соединившись съ кеанскимъ эриставомъ, напалъ на Душетъ, овладѣлъ имъ вмѣстѣ съ Базалети, полонилъ его владѣтелей, истребилъ ихъ родъ и самъ укрѣпился въ родовомъ ихъ достояніи. Царь Свимонъ по возвращеніи изъ Персіи утвердилъ за нимъ новое приобрѣтеніе и даровалъ ему въ 1578 г. титулъ эристава.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 219.—Jusseliani, Описание г. Душета въ Запис. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V., стр. 17—18, 30—31, 35—36.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I., p. 233—234.—Hist. de la Géogr., t. I, p. 267; t. II, livr. 1, p. 139—143.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 6, 22.—Акты Кавказской Археогр. Ком., т. I, стр. 533.

† **Бодчорма**, церковь въ Кахетіи, въ укрѣпленіи того-же имени. Укрѣпленіе это лежитъ на высокой горѣ, повыше Гомборъ, на лѣвомъ берегу р. Юры, по теченію которой въ лѣсныхъ чащахъ разбросаны хутора пшавовъ, спускающихся съ горной Пшавіи. Видъ изъ Бодчормы на юрскую долину и окрестныя горы, одѣтыя густымъ лѣсомъ, весьма живописенъ. Доступа къ Бодчормѣ для аровъ нѣтъ; онъ и для верховыхъ крайне труденъ по чрезвычайной крутизнѣ склоновъ бодчормской горы. Между тѣмъ бодчормское укрѣпленіе есть одно изъ обширныхъ въ цѣлой Кахетіи; оно состоитъ изъ ряда массивныхъ стѣнъ, наполняющихъ нагорную площадь и мѣстами идущихъ по обрывамъ высокихъ скалъ. Въ оградѣ его уцѣлѣли каменные жилища, казематы и кромѣ того родниковая вода. Бодчорма извѣстна съ начала грузинской исторіи. Въ смутныя времена Грузіи она служила укрѣпленіемъ отъ враговъ, преимущественно-же отъ лезгинъ. Въ послѣднее время она была возобновлена царемъ Иракліемъ II и по своему важному значенію „во внутренней Кахетіи“ при сынѣ Ираклія II Георгіи XII служила резиденціею моурава, именованнаго бодчормскимъ. По акту грузинскаго царя Александра исхода XIV в. Бодчорма съ ея доходами издревле составляла собственность мцхетской патріаршей каеодры. Лучшій памятникъ Бодчормы—это не очень большая церковь во имя св. Георгія съ куполомъ, построенная изъ тесаннаго камня. Она уцѣлѣла до сихъ поръ. Надписей историческихъ на ней нѣтъ. Образъ Бодчормской церкви св. Георгія, украшенный царевичемъ Давидомъ, имѣется въ г. Телавѣ и оттуда привозится сюда въ храмовой праздникъ 10-го ноября. Въ теченіе года обыкновенно только въ этотъ день прерывается мертвая тишина бодчормскаго укрѣпленія: большая масса богомольцевъ изъ всей Кахетіи—грузины, пшавы и армяне собираются сюда на канунъ и весело проводятъ время при большихъ кострахъ, въ пляскѣ и пѣсняхъ.

Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 67, 84—86.—Hist. de la Géogr., t. I, p. 275, 289, 299; t. II, livr. 2, p. 116.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 295.—Акты Кавказской Археогр. Ком., т. I, стр. 3, 193, 195; 2 ч. VI т., стр. 770.

† **Болнисскій Сіонъ** лежитъ „на лѣвомъ берегу р. Поладури, притокъ р. Машавери“, въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса, въ южной части Грузіи, извѣстной въ древности подъ именемъ Гардабани, а впоследствии подъ именемъ Агарани у грузинъ, Ташири или Таштивриатцъ у армянъ. Окрестности Болниси наполнены остатками древнихъ памятниковъ. Въ числѣ ихъ особенно знаменитъ въ исторіи Грузіи Дарбази, задолго до Р. X. принадлежавшій роду Орбеліани и игравшій видную роль въ XII в. въ борьбѣ малолѣтняго наслѣдника царя Давида III, подъ руководствомъ спасалара Ивана Орбеліани, съ дядею перваго Георгіемъ III. На картѣ Вахушта въ окрестностяхъ Болниси, вблизи и вдали, мы находимъ четыре мѣстности, обозначенныя названіемъ Дарбази; но который изъ нихъ слѣдуетъ признать за историческій Дарбази пока неизвѣстно, хотя о немъ мы имѣемъ одинъ длинный и очень интересный актъ, данный Мцхетскому собору 25-го февраля 1645 г. царемъ Ростомомъ, супругою его Маріамою и первороднымъ ихъ сыномъ Луарсабомъ,—актъ, которымъ они жертвуютъ на вѣчныя времена патріаршей церкви „въ Сомхетіи, въ долинѣ Талавери, деревню Дарбази“ со всѣми ея угодьями, въ границахъ „вверхъ до Каратаки, а внизъ до Мамхути“, при чемъ они освобождаютъ ее отъ разныхъ повинностей, за исключеніемъ службы, установленной на случай войны и охоты и оброка въ пользу татаръ. Актъ утверждаютъ: карталинскій каталікосъ Христофоръ и всѣ епископы его вѣдомства. Изъ старыхъ храмовъ, сохранившихся въ околдѣ Болниси, намъ извѣстны лишь тѣ, которые были посѣщены въ 1853 г. покойнымъ Бартоломеемъ и о которыхъ свѣдѣнія были сообщены имъ нашей Академіи наукъ. Онѣ суть: Цугругашени, котораго описаніе мы представляемъ въ своемъ мѣстѣ; монастырь Сахундари съ колокольнею и незначительною надписью; Ванкъ, вѣроятно „Монастери“ на картѣ Вахушта,— армянское слово *ванкъ* въ переводѣ значитъ монастырь,—построенный неизвѣстнымъ Габріелемъ Чобаидзе и относящійся, какъ думаютъ, къ XIII и XIV в.; Казрети на Казретис-цкали Вахушта. Трудно сказать когда самая церковь ея построена, но надпись на иконостасѣ Казретской церкви показываетъ, что онъ сдѣланъ нѣкимъ „убогимъ Иване въ память души Маріамы и въ упоченіе царства царя царей Георгія. . .“; Гвтаеба близъ Казрети въ Самтрედо, относящаяся къ 1697 г. Строителемъ ея поименованъ „господинъ Ревазъ, сынъ Зураба, съ супругою его Тамарою, дочерью Палаванди-швили; церковь Богоматери въ Хатис-сопели, воздвигнутая вотчинникомъ его Турманомъ Турманидзе „по возвращеніи его въ свитѣ царя Ростомы изъ Персіи“,—событіе, случившееся въ 1634 году.

Что касается до Болнисскаго Сіона, то, говоря словами Бартоломея, „онъ лежитъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ деревни Хачина. Онъ весьма обширенъ, хотя не имѣетъ купола; архитектура его грубовата; на немъ мало орнаментовъ. Это массивное зданіе должно быть отнесено къ почтенной древности. Его окружаетъ четырех-угольная ограда изъ толстыхъ камней, поддерживающая колокольню изъ кирпича. Надпись на этой колокольнѣ указываетъ „болнисскаго епископа, сына мухранскаго князя Баграта, Николая, который по вступленіи въ управленіе Сіономъ болнисской Божіей

Матери росписалъ его внутренность⁴. Есть еще надписи на восточномъ фасадѣ церкви и внутри портика. Изъ послѣдней видно, что Сіону сдѣланы приношенія „отъ Давида Мани и Абея Мани (?) при убогомъ Эліи“. Если вѣрить Вахушту, Болнисскій Сіонъ былъ большой храмъ безъ купола, построенный въ началѣ V в. грузинскимъ царемъ Парсманомъ (408—410); по указанію-же лѣтописей онъ имѣлъ куполь и былъ основанъ женою Мирдата, сына царя Арчила (410—434) и дочерью ранскаго эристава Барзабада Садухтою. Сіонъ былъ обращенъ Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499) въ каедру епископа. По убѣжденію академика Броссе надписи Сіона указываютъ на неизвѣстныя личности и не подтверждаютъ глубокой ея древности. Онъ полагаетъ, что Сіонъ долженъ быть не древнѣе XI в. Какъ-бы то ни было болнисскій епископъ завѣдывалъ въ духовномъ отношеніи всею Грузинскою Сомхетією и въ эпоху единства Грузіи изъ числа 40 ея іерарховъ занималъ двадцать восьмое мѣсто. Намъ неизвѣстно, когда Сіонъ оставленъ; мы знаемъ лишь то, что въ XVIII в. тифлисскій митрополитъ именовался тифлисо-болнисскимъ и болнисскія земли состояли въ его поряженіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 145, 147.—Iosseliani, Древности Тифлиса, стр. 62, 97, 181, 214, 219.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 308—335.

В

Вагандскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ, на крайнѣ высокой горы, къ югу отъ р. Тертеръ, въ деревнѣ Вагандъ и носитъ названіе Майракагакъ—„метрополія“ потому, конечно, что она служила каедрою епископа, завѣдывавшаго кантономъ Медц-куанкъ. По сосѣдству съ нимъ на утесѣ возвышается аканасское укрѣпленіе, бывшая резиденція князя Джалала, сохранившая въ своей оградѣ развалины построекъ со службами, въ числѣ ихъ и прекрасной церкви. Вагандскій монастырь построенъ изъ грубыхъ камней; размѣры его посредственны. Онъ снабженъ съ двухъ сторонъ ризницами, а впереди папертью, уже развалившюся. Кругомъ имѣются гробницы агованскихъ католиковъ и мѣстныхъ настоятелей. Монастырь нынѣ въ упадкѣ.

Вагандскій монастырь основанъ въ 632 (1183) г. Гасаномъ, сыномъ Васака, въ первосвященство Тер-Григора, какъ о томъ свидѣлствуетъ одна надпись. Изъ другихъ трехъ надписей его, относящихся къ первой половинѣ XIII ст., болѣе интересна одна 695 (1246) г. Въ ней Тер-Константинъ, католикосъ всей Арменіи, заявляетъ, что онъ „въ княженіе великаго Джалал-Доле и въ католикосство Аговани Тер-Нерсеса, чрезъ посредство своего духовнаго сына Маргаре, *присодинился* къ этой епископской каедрѣ и что служители святаго монастыря назначили три дня божественной службы въ праздникъ Срѣтенія Господня, — два въ пользу его, а одинъ въ пользу Тер-Маргаре“.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 166—167.

Вале, деревня въ 12-ти верстахъ къ сѣверу отъ г. Ахалциха. Въ Вале большинство населенія состоитъ изъ католиковъ, самая-же незначительная часть изъ старыхъ православныхъ грузинъ. Православная церковь здѣсь посвящена памяти Божіей Матери. Она не велика и безъ купола, но построена вся изъ тесанаго камня. Внутренность ея сохранила нѣсколько надписей. Изъ нихъ видно, что она построена внукою карталинскаго царя Константина III и дочерью перваго принца изъ мухранской вѣтви Багратидовъ Дедис-имеди, бывшею замужемъ за самцхійскимъ атабегомъ Кайхосро II, владѣвшимъ Самцхе въ періодъ времени между 1535 и 1573 годами. Отсюда слѣдуетъ заключить, что время постройки Валійской церкви должно быть отнесено ко второй половинѣ XVI ст. При Валійской церкви имѣется православная школа, открытая Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 129.

Ванаванскій монастырь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Гегаркуна, лежитъ насупротивъ деревни Алчалу, на восточномъ берегу небольшой рѣчки, въ полу-часовомъ разстояніи отъ озера Севанга. Ванаванская церковь построена въ честь Григорія Просвѣтителя. Она мала, не имѣетъ столбовъ, но снабжена куполомъ и однимъ престоломъ. Она воздвигнута попеченіемъ Шапуга Багратиды, сына Ашота Великаго, сестрою его Маріамою, которую мы еще будемъ встрѣчать. Надпись ея гласитъ слѣдующее: „Именемъ Божіимъ я, Шапугъ Багратидъ, спарапетъ (главнокомандующій) и владѣтель владѣтелей Арменіи, сынъ армянскаго царя Ашота, при царѣ Арменіи Сембатѣ Великомъ, моимъ двоюродномъ братѣ и блюстителѣ всей Арменіи, первосвященникѣ Тер-Ованесѣ. . . ввѣрилъ сестрѣ моей, владѣтельницѣ Сіюни, заботу о постройкѣ въ Ванаванѣ дома Божія изъ большихъ тесаныхъ камней, не принимая въ расчетъ расходовъ и трудовъ. . . Я-же принесъ ему въ даръ въ ихъ границахъ пять деревень: Гота-каръ, Агабо-ванкъ, Ша-варна-гѣль, Гетамедчъ и озеро Гета-ванкъ; 260 драмъ—доходы Гота-кара; 660—доходы озера Агабо-ванка; 990—доходы рѣки и паромовъ Карби-гетера съ тѣмъ, чтобы никто не осмѣлился противодѣйствовать въ сборѣ. Въ 352 (903) г.“ Ашотъ Великій, сыномъ котораго показанъ въ этой надписи Шапугъ Багратидъ, у армянскихъ писателей дѣйствительно значится принадлежащимъ къ династіи Багратидовъ и сыномъ Сембата Исповѣдника, замученнаго въ Багдадѣ. Онъ состоялъ въ зависимости арабовъ и былъ коронованъ на царство въ 885 г. арабскимъ генераломъ, посланнымъ халифомъ Мотамедомъ. Дочь его Маріамъ, извѣстная въ надписяхъ монастырей гегаркунскаго кантона, была замужемъ за сіюнійскимъ владѣтелемъ Васак-Габурномъ, сыномъ Григор-Супада. Эти лица въ свою очередь тоже указаны въ нѣкоторыхъ надписяхъ Гегаркуна.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 14, 127—128.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 418—420.

Ванкъ, красивая армянская церковь съ колокольнею и оградю въ Тифлисѣ, въ такъ называемомъ старомъ горо-

დჭ. Ванკჭ სლужიტ კაეдроუ დია არქიეპისკოპა ვსჭხ არმანჭ, ჟივუიჭხ ვჭ Грузიი. Онჭ სნაბენჭ ტრემა კუპოლამი. Первоначальная Ванская церковь была построена в исходЪ XVI в. Французский путешественник Шарденъ писалъ, буд-то она основана какимъ-то турецкимъ пашею, обЪжавшимъ изъ Турции и принявшимъ христианскую вЪру; обЪ этомъ Шардену рассказывали сами армяне, имЪвшие вЪ его время здЪсь своего епископа и называвшие церковь Паша-ванкЪ. Ны-нЪшний храмъ воздвигнутъ на развалинахъ этой церкви около 1720 г., вЪ эпоху управления армянскою церковью пат-риарха Аствацатура (1715—1725). Такъ значится вЪ надписи на южной стЪнЪ храма. Изъ другихъ надписей видно, что восстановление одного изъ куполовъ совершилось вЪ годъ армянскаго лЪтосчисления 1199, т. е. вЪ 1750, а возоб-новление всего храма было при царЪ Ираклии II вЪ 1237 (1788) г.

Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 13, 14.—Иоселіани, Древности Тифлиса, стр. 232.

† **Ванскій монастырь** по замЪчанію Вахушта лежитъ вЪ Самцхе или древней Верхней Карталии, влЪво отъ Кваб-лованис-цкали, нынЪшней Кобліанки, вЪ горахъ, составляющихъ западный отрогъ гурійскаго хребта. Это прекрасный монастырь изящной архитектуры, имЪющей обширные гроты, высЪченные вЪ скалЪ. При ВахуштЪ, вЪ XVIII в., онъ уже былъ оставленъ. КромЪ этихъ свЪдЪній о Ванскомъ монастырЪ мы другихъ данныхъ не имЪемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 89.

Варагскій монастырь расположенъ вЪ селеніи ВарагЪ, на р. Хасан-су, вЪ древнемъ княжествЪ ВаспураканЪ, соста-влявшемъ самое обширное изъ всЪхъ княжествъ Арменіи: начинаясь съ горъ, лежащихъ къ югу отъ озера Вана, оно вЪ прЪдЪтущія эпохи захватывало полосу земли на лЪвомъ берегу р. Аракса, вЪ предЪлахъ нынЪшней Русской Арменіи, до сіюнійскихъ горъ. Васпураканъ заключалъ вЪ себЪ 37 небольшихъ кантоновъ и важнЪйшими его городами признава-лись: Нахичеванъ, Джуга, нынЪшняя Джульфа, Астабадъ, замЪчательный вЪ XIV в. своимъ монастыремъ Кармир-ван-комъ „Красный монастырь“, Акулисъ, Ортуваръ или Ордубадъ, Хой или персидскій Хувай, Ванъ или Ванабертъ и пр. Древними владЪтелями Васпуракана считались потомки Сеннахерима Арцруниане, которые особенно усилились вЪ господство арабовъ и распространили границы свои „съ Джуламерка, посреди курдскихъ горъ, до Салмаса, по близости Урміи и отсюда до р. Аракса, со включеніемъ Нахичевани и страны кахтеновъ къ сЪверу и отъ этой рЪки, со всею полосою съ юга на востокъ отъ озера Вана“. Васпураканъ палъ во второй половинЪ XI в., когда владЪтели его Адомъ и Абусалъ были убиты греками вЪ царствованіе Никифора Ботониата и ихъ славное княжество было включено вЪ сос-тавъ Византійской имперіи. ЗатЪмъ оно было опустошаемо грузинами, турками и персами и никогда уже не восстанов-лялось вЪ прежнихъ своихъ границахъ. НынЪ Васпураканъ раздЪленъ между Персіею, Турциею и Россіею.

Мы не имЪемъ вЪ виду описанія Варагскаго монастыря и потому не можемъ ничего сказать обЪ немъ вЪ этомъ отношеніи. СвЪдЪнія наши заключаются лишь вЪ двухъ надписяхъ его, переданныхъ отцомъ Шахатунианомъ вЪ его „Опи-саніи Эчміадзина“, относящихся одна къ 680 (1231), а другая къ 686 (1237) г. ВЪ первой изъ нихъ упоминается о покореніи хоразміанами (сельджуками) многихъ странъ, вЪ числЪ ихъ провинцій Хлата и святаго убЪжища Варага. Авторъ надписи Шушакъ, настоятель Варагскаго монастыря, взявши изъ него святой крестъ, „знаменитый во всемъ мѣ-рЪ“, блуждалъ вЪ теченіе 6-ти лЪтъ по разнымъ мЪстамъ и наконецъ прибылъ вЪ Нор-Бердъ къ князю Васаку, вЪ монастырь, называемый Анапатъ, гдЪ былъ помЪщенъ тотъ крестъ вЪ настоятельство Тер-Ованеса. Изъ второй надписи видно, что Васакъ, сынъ Давида, сына Василия, изъ рода Багратидовъ, потомковъ пророка Давида, эту церковь, имъ начатую на свои расходы, докончилъ чрезъ Ованеса и отдалъ ее монастырю Дзагкапугу со всЪмъ, что принадлежало ей.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 115—142, 423—425.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 136—137.

Варакъ, одинъ изъ славныхъ монастырей Арменіи, расположенъ вЪ древней ея провинціи ВаспураканЪ, по близости знаменитаго своею исторіею города Вана, чтЪ вЪ кантонЪ Тосбъ, къ юго-востоку отъ озера того-же имени, — города, испытавшаго много превратностей вЪ своей судьбЪ и съ 1533 г. служащаго главною резиденціею пашы, завЪдываю-щаго бЪльшею частью Турецкой Арменіи. Варакъ лежитъ на горной возвышенности, вЪ 6-ти миляхъ къ востоку отъ Вана, и служитъ постоянною резиденціею архіепископа ванскаго, которому подчиняются всЪ епархіи вокругъ озера Вана. Онъ пользуется особенною репутаціею между армянами и репутаціею этою онъ обязанъ знаменитому кресту, поставлен-ному здЪсь святою Рипсимою, которая вЪ царствованіе царя Тиридата вЪ IV в. потерЪла мученическую смерть за вЪру Христову. ОбЪ этомъ крестЪ сохранилось слЪдующее преданіе: Когда вЪ 1021 г. турки сельджукиды впервые опус-тошили Васпураканъ и васпураканскій царъ Сенекеримъ отъ страха уступилъ свои владЪнія греческому императору Ва-силию, взаимЪнъ города Севаста, съ его территоріею вЪ Малой Азійи или такъ называемой Второй Арменіи, а вслЪдъ за тЪмъ удалился туда на жительство со всею своею фамиліею, многими князьями и бЪльшею частью своихъ подданныхъ, то онъ взялъ съ собою и крестъ Рипсимы изъ Варака; но предъ своею смертію вЪ 1027 г. онъ завЪщалъ своимъ сы-новьямъ перевезти его обратно вЪ Варакъ вмЪстЪ съ своимъ прахомъ, чтЪ и было ими исполнено. Крестъ Рипсимы до сихъ поръ, говорятъ, существуетъ тамъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 137—140, 167, 368; t. II, p. 427 и 465.

† **Вардзіа**, знаменитый вЪ исторіи Грузіи пещерный монастырь, расположена вЪ древней Верхней Карталии или Са-атабаго, къ юго-востоку отъ Ахалциха, вЪ ущельи р. Куры, извЪстномъ подъ именемъ хертвисскаго. Ущелье это замЪ-чательно слЪдами старой культуры: остатками водопроводовъ вЪ скалахъ, виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ и множе-ствомъ руинъ. Дорога къ Вардзіи пролегаетъ по каменистому грунту вулканическаго образованія, среди запустЪлыхъ де-

ревень и разбросанныхъ здѣсь и тамъ жилищъ грузинъ, армянъ и курдовъ. На этомъ пути встрѣчаешь: сначала обширное старое укрѣпленіе Хертвиси, потомъ развалины города Накалакеви, далѣе при тцундскомъ озерѣ небольшую, но хорошо сохранившуюся церковь Тцунду и наконецъ крѣпкій на едва доступномъ утесѣ замокъ Тмогви, служившій въ XII и XIII ст. резиденціею эриставовъ-тмогвели, изъ числа которыхъ особенно извѣстенъ Саргисъ, поэтъ временъ царицы Тамары. Вардзіа лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тмогви, на лѣвомъ берегу р. Куры. Она состоитъ изъ Зеда-Вардзіи и Кведа-Вардзіи (Верхней Вардзіи и Нижней Вардзіи). Первая находится въ 3—4 в. выше второй: въ ней одна небольшая красивая церковь, служащая загономъ для скота курдовъ. Нижнюю Вардзію образуетъ множество расположенныхъ этажами гротовъ. Если не единственное, то по крайней мѣрѣ самое обстоятельное описаніе Вардзіи мы имѣемъ въ лучшемъ сочиненіи о Кавказѣ Voyage autour du Caucase Дюбуа-де-Монперѣ, къ которому, отсылаемъ любознательнаго читателя и изъ котораго заимствуемъ наиболѣе интересныя мѣста.

„По близости Вардзіи, говоритъ онъ, мы переѣхали р. Курю и очутились въ вулканической тѣснинѣ, прорѣзанной въ утесахъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу Куры. Эта тѣснина, замкнутая со всѣхъ сторонъ страшными изліяніями доломита и огромными пластами брекчии и вулканическаго пепла, была наполнена въ старину виноградниками и фруктовыми садами у самаго входа въ Вардзію. Мѣстность отличается превосходною растительностью. Виноградныя лозы, уже оставленныя, не погибли еще на этой высотѣ 4—5,000 ф., защищенной высокими скалами, которыя ограждаютъ теплоту вардзіиской вулканической почвы. Вардзіа служила, по преданію, любимымъ мѣстожительствомъ царицы Тамары; говорятъ даже, что она-же основала ее. Можетъ быть Тамара только расширила Вардзію; но нѣтъ сомнѣнія, что она древнѣе временъ Тамары“. Это и по нашему мнѣнію должно быть такъ. По крайней мѣрѣ армянскій писатель XIII в. Варданъ указываетъ чудотворный вардзіискій крестъ, извѣстный, по его словамъ, еще въ VII в., вѣроятно тотъ самый, о которомъ говоритъ Вахуштъ и который въ его время хранился въ Гелатскомъ монастырѣ. По словамъ Дюбуа, „большая церковь Вардзіи, высѣченная царицею Тамарою, отличается простотою, отсутствіемъ орнаментовъ и рѣзбы, имѣетъ по стѣнамъ живопись и въ особенности извѣстна могилою самой царицы Тамары. Изъ середины ея алтара подземный ходъ ведетъ въ нижній этажъ, гдѣ выдолблена вторая церковь такихъ-же размѣровъ, какъ и первая. Влѣво отъ первой церкви находятся апартаменты царицы Тамары, имѣвшей здѣсь зимнее пребываніе. Покои эти заключали въ себѣ небольшой портикъ предъ обширнымъ заломъ въ 30 ф. въ длину и въ 20 въ ширину, съ круглымъ сводомъ; залъ былъ снабженъ кругомъ узкимъ грузинскимъ диваномъ въ родѣ того, какой замѣченъ въ древнемъ дворцѣ царей въ Археополисѣ, въ Имеретіи. Большой альковъ посрединѣ и маленькіе съ каждой стороны составляли все ихъ украшеніе. Два окна пропускали посредственный свѣтъ. Лѣтнее помѣщеніе, куда поднимались по лѣстницѣ, было расположено выше зимняго. Оно отличалось круглымъ-же сводомъ, имѣло альковы и уединенную комнату. У выхода оно было снабжено галлереею, откуда открытъ былъ видъ на всю долину Куры, окаймленную садами, террасообразно расположенными до самаго верха ската. По другую сторону церкви лежали другіе апартаменты и въ глубинѣ одного изъ нихъ былъ свѣжій и пріятный на вкусъ родникъ, снабжавшій всю обитель водою. Этотъ рядъ гротовъ замыкался площадкою, на которой построена была колокольня, единственное зданіе изъ тесанаго камня, служившее вмѣстѣ съ тѣмъ входомъ въ амфиладу гротовъ. Вообще гроты въ Вардзіи многочисленны. Одни изъ нихъ служили лавками, магазинами и конюшнями, а другіе образовывали жилья. На разрывѣ скалъ возвышалась цитадель, отъ которой не остается слѣда. Указываютъ лишь мѣсто, гдѣ былъ ея входъ“. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ колокольни Дюбуа нашелъ третью маленькую пещерную церковь съ очень хорошо сохранившимися византійскими фресками и греческими надписями. Эту церковь онъ называетъ древнѣйшею церковью Вардзіи. „Она, говоритъ онъ, относится къ тѣмъ временамъ имперіи, когда Грузія еще не владѣла Саатабаго (?). Я нашелъ въ ней большое сходство съ греческими церквами, выдолбленными въ скалахъ севастопольской бухты въ Крымѣ. . . Фрески ея немного позднѣе 1053 г., когда послѣдовалъ расколъ, отдѣлившій грековъ отъ латинянъ“.

Мнѣніе Дюбуа о томъ, будто царица Тамара похоронена въ Вардзіи, основано на одномъ устномъ преданіи, но преданіе это должно быть признано ошибочнымъ, потому что вообще въ тѣ времена, какъ извѣстно, грузинскіе цари хоронились въ Гелатскомъ монастырѣ. Указаніе лѣтописи въ этомъ случаѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія. По ея словамъ, „тѣло царицы Тамары, умершей въ Агарани, выставлено было на нѣсколько дней во Мцхетѣ, затѣмъ перевезено въ Гелати и здѣсь предано землѣ въ ея усыпальницѣ, посреди останковъ великихъ царей, отцовъ и дѣдовъ ея“. Относительно постройки царицею Тамарою Вардзіи, вѣроятно въ позднѣйшемъ ея видѣ, лѣтопись гласитъ: „Тамара предприняла постройку храма Божіей Матери въ Вардзіи. По ея распоряженію была выдолблена въ скалѣ церковь съ кельями для иноковъ, недоступными для враговъ. Начатая отцомъ ея Георгіемъ, Вардзіа оставалась недоконченною. Ее докончила царица Тамара. Тамара-же снабдила ее всѣмъ необходимымъ и пожертвовала ей много большихъ деревьевъ“. Сказаніе это находитъ свою поддержку въ томъ, что въ надписяхъ большой Вардзіиской церкви читаютъ имена „царя царей всего востока Георгія, сына Димитрія и дочери его царицы Тамары“. Имя царицы, какъ я удостовѣрился на мѣстѣ, уже стерто; но за то сохранился фресковый ея портретъ, напоминающій портретъ ея въ Бетани, при ней-же основанной по близости Тифлиса. Къ Вардзіискому монастырю питали особенное благоговѣніе какъ при царицѣ Тамарѣ, такъ и позже. „Въ началѣ XIV в., при карталинскомъ царѣ Давидѣ VI, турецкій генералъ Наврузъ, по словамъ лѣтописи, возмѣнилъ намѣреніе предать раззоренію церкви Грузіи и когда занесъ было руку на храмъ вардзіиской Пресвятой Богоматери и всесветный крестъ ея, то онъ былъ пораженъ громомъ. Такъ предохранила Божія Матерь вардзіиское свое убѣжище“. Мы не имѣемъ въ виду актовъ временъ царицы Тамары о

Вардзია. Древнейший из известных пока — это акт 1258 г., в котором некто Кахо жертвует вардзийской Богоматери участок земли в Карталинии. Другой акт относится к 1518 г.: в нем атабег Кваркваре дает грузинскому каталикосу Василию обязательство в том, что братья и доходы Вардзии будут по прежнему в зависимости Мцхета.

Вардзია была разоряема несколько раз: в XIV в. монгольскими отрядами Тамерлана и в XVI войсками персидского шаха Тахмасба. О последствиях нашествия на Вардзию шаха Тахмасба рассказывает нам мусульманский писатель Искендер-Мунши. Рассказ его так интересен, что мы не можем не передать его читателю. „Это было, говорит Искендер, в 1551 г. Шах Тахмасб двинулся из Шеки в Грузию, которой жители скрылись в горах и пещерах, а благородные заперлись в замках. Некоторые грузинские князья удалились в неприступные места Дарнару или Дермару-Килиса *), против которой Тахмасб отрядил Бедр-Хан-Султан-Зияд-оглы, успевшего овладеть ею. Мужчины были вырубаны, дети и женщины захвачены в плен, богатства и ценные вещи великой частью ее церкви расхищены. Церковь эта была чудным произведением человеческих рук. Здесь видны замки были выдолблены бока горы, где и была устроена церковь. Она состояла из четырех зал длинных и широких; внутренняя и наружная стены были украшены образами и живописью. Посреди второго апартаментов имелся трон, на котором помещался образ из чистого золота, осыпанный драгоценными камнями. Глаза состояли из двух рубинов, оцененных каждый в 50 туманов. С наружной стороны церкви узкая и мрачная дорога, высеченная в скале, вела на вершину апартаментов церкви. Здесь было устроено два киоса, чтобы скрыться; железные двери были приделаны к наружной стене. Шах Тахмасб посетил здание и приказал рубить двадцать священников. Колоколь, вставший двадцать мань желтой меди, был разбит, а золотые и железные двери сняты и конфискованы в царскую казну с огромным количеством сокровищ и драгоценных предметов. Замок был совершенно срыт“ В это время должно быть увезено в Персию вардзийское четверо-евангелие, ныне хранящееся в Гелатском монастыре. Приписка его показывает, что „сын царя царей Леона Iасе выкупил от татар (персов) и пожертвовал вардзийской Богоматери это евангелие, увезенное по опустошении Самцхе и разрушении храма Вардзии персидским царем“. Здесь речь идет об Iасе, сыне Левана, бывшем в течение короткого времени (1714—1716) карталинским царем и умершем в 1727 г.

Когда окончательно покинута Вардзиа мы не имеем сведений. Не смотря на ее запустение, она в храмовой праздник, в день Успения, 15-го августа, всегда привлекала к себе толпы богомольцев из мусульман ахалцихского уезда, Турецкой Грузии и христиан Карталинии, для которых издавна служила местом благоговейного почитания. Вардзиа расчищена и возобновлена не так давно частными средствами благочестивого грека Папалопуло, там-же поселившегося и привлекавшего туда на житье несколько человек иноков.

Wakhoucht, Descr., géogr., p. 93, 359.—Dubois etc., t. II, p. 306—325.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 163—164; III Rapp., p. 40.—Hist. de la Géorg., t. I, p. 259, n. 6, 455, 459, 461, 476—477, 542, 617; t. II, livr. 1, p. 449—450; livr. 2, p. 453, 473—474.—Загурского, Поездка в Ахалцихский уезд в 1872 г., стр. 59—62.

† **Вардзийский монастырь** в Имеретии, на речке того-же имени, берущей начало в горах Персата и вливающейся в р. Чхеримелу. По указанию Вахушта он снабжен куполом, прекрасно построен и служит резиденцией настоятеля. Он имел свои поместья и крестьян. Из одного документа, помещенного в I т. Актон Кавказской Археологической Комиссии и относящегося к 1784 г., видно, что Вардзиа входила в состав епархии кутатели или кутаисского архиепископа, но вместе с тем, будучи приписана к греческому Гиккойскому монастырю, находилась в заведывании протосингела или иеромонаха, присылавшегося из того монастыря и к нему-то поступали доходы Вардзии с тем однако, „что они должны были обращаться на Вардзию и служащих при ней, помещичьи-же доходы отсылались в Гиккойский монастырь, обязанный молиться за усиление имеретинского царя“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 365.—Акты Кавказской Археол. Ком., т. I, стр. 59—60.

Вартик-хайрский монастырь в древней армянской провинции Айрарат, в кантон Аршаруни, занимавшем центральные места между кантонами Айрарата, на южном берегу р. Аракса. Монастырь этот получил свое название от имени известного своею суровою жизнью настоятеля его Вартика или Вартука. Ришар Симон, умерший в начале XVIII ст., в своей *Histoire critique de la création des nations du Levant*, говорит, что Вартик-хайр в его время был уже упраздненной кафедрой епископа.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 108—109; t. II, p. 417, 457.

Г

Гавана-ванк или **Вагану-ванк**, в древней армянской провинции Айрарат, в кантон Котайк или Годак, что на берегах р. Аракса, в соседстве с Эриванью, в четырех льях от Эчмиадзина, бывший, по словам Ришара Симона, в половине XVII в., резиденцией большой епископии, в непосредственной зависимости от эчмиадзинского патриарха. Если верить Степаносу Орбелиани, автору XIII в. „Истории Сионии“, он был основан „в 360 (911) г.“

*) То-есть церковь Марии, под которою разумют Вардзию.

въ царствованіе Сембата Багратида, въ княжество сіюнійскаго владѣтеля Степана, при Джеванширѣ бахкскомъ и епископѣ Сіюніи Тер-Ованесѣ. Обстоятельство, сопровождавшее его постройку, по указанію того-же Степаноса, было слѣдующее: Сынъ и наследникъ владѣтеля Бахка и города Капана, Цагика, изъ сисаканскаго рода, Ваханъ, потерялъ разумъ и одержимый демономъ покинулъ свѣтъ и поступилъ монахомъ въ Тандз-парахъ и Шатаніа-ванкъ, гдѣ предался молитвамъ и строгой жизни. Почувствовавъ облегченіе, онъ у подошвы высокой горы съ неприступнымъ укрѣпленіемъ Бага-бердъ, противъ Аджанена, въ выгодной мѣстности воздвигъ въ честь Григорія Просвѣтителя изъ тесанаго камня прекрасную церковь съ куполомъ и тремя часовнями, населилъ ее сотнею иноковъ, снабдилъ ее обильно утварью и пожертвовалъ ей часть своего наследства, именно: по сю сторону рѣки — ущелье, а по ту сторону — сады и виноградники; пастбища на горахъ, гдѣ паслись монастырскія стада рогатаго скота и барановъ; деревни, лежавшія противъ монастыря: Ачагу съ ея рѣкою, Аравайръ и Шекъ и кромѣ того сдѣлалъ множество другихъ приношеній. Братъ Вагана Джеванширъ, принявъ на себя санъ настоятеля Гавана-ванка, — онъ былъ впоследствии епископомъ Сіюніи и затѣмъ католикосомъ Арменіи, — съ своей стороны построилъ у входа въ церковь большую часовню, „гдѣ покоятся многіе цари и царицы Агованіи и Бахка и многіе знаменитые князья страны Сисаканъ“; снабдилъ церковь портикомъ прекрасной архитектуры изъ полированного камня, а монастырскій входъ сводомъ, поддерживавшимъ двѣ часовни въ честь Петра и Павла; построилъ изъ песчаника на извести обширный обѣденный залъ и провелъ предъ дверью монастыря воду трубами прочной работы.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 108; t. II, p. 419 и 459.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 121, 122, 141, 142, 164.

Гавуц-тарскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сіюніи, на сѣверо-востокъ отъ развалинъ г. Гарни, или между деревнею и монастыремъ Айриванкъ, въ горномъ ущельи, на берегу небольшой рѣчки. Церковь его носитъ названіе Аменапркичъ „Всеспаситель“, отъ имени знаменитаго образа, который по преданію написанъ былъ евангелистомъ Іоанномъ по повелѣнію Божіей Матери и перевезенъ сыномъ владѣтеля Ашота Багратида въ началѣ VII в. изъ Греціи въ Таронкъ, нынѣ Баязетъ. Въ Таронкѣ, служившемъ ему резиденціею, Ашотъ построилъ въ честь этого образа церковь, въ которой и помѣстилъ его. Мѣсто, гдѣ она была воздвигнута, находится въ нижней части г. Баязета. Церковь лежитъ нынѣ въ развалинахъ. Въ 1013 г., въ царствованіе царя Гагика (989—1020) и въ патриаршество Тер-Саргиса, Григоръ Магистросъ, сынъ Васака или Гасана, перевезъ образъ Спаса изъ Таронка въ Гавуц-таръ, гдѣ въ честь его основалъ монастырь, откуда икона эта послѣ нашествія кавказскихъ горцевъ на Арменію и разоренія ими монастырей, въ числѣ ихъ и Гавуц-тара, былъ перенесенъ въ Эчміадзинъ, гдѣ хранится и по настоящее время. Образъ этотъ не что иное, какъ доска изъ негноя, имѣющая форму параллелограмма и по всѣмъ четыремъ сторонамъ украшенная рѣзьбою. На ней поверхъ креста изображена рука Бога Отца, а ниже — голубь, эмблема св. Духа. По сторонамъ-же его представлены два человѣка, изъ которыхъ одинъ клещами вырываетъ гвозди изъ рукъ Господа и креста Его.

Въ настоящее время уже нѣтъ слѣдовъ постройки Григора Магистроса: она обращена въ прахъ землетрясеніемъ 1679 г. Но одна изъ ея самыхъ интересныхъ надписей уцѣлѣла. Объ ней мы знаемъ слѣдующее: Въ бытность отца Шахатуняна, автора „Описанія Эчміадзина“, въ Константинополѣ, въ 1820—1825 г., она была передана ему нѣкимъ Аракемомъ Джапи, который, какъ самъ разсказывалъ, похитилъ ее изъ эчміадзинской бібліотеки и, предполагая, что не сохранилось ея копіи, не желалъ, чтобы она пропала для науки. По возвращеніи своемъ въ Эчміадзинъ Шахатунянь по розыскѣ нашелъ копію ея въ бумагахъ католикоса Симеона Эривантци съ такою припискою: „Настоящая надпись была начертана въ святой церкви Аменапркичъ снаружи царскаго дарбаза, съ южной стороны, на большомъ окнѣ, поврежденномъ землетрясеніемъ. Католикосъ Аствацатуръ въ видахъ восстановленія ея въ 1170 (1721) г. собралъ осколки камня и я грѣшнѣйшій курдь Ованесъ переписалъ ее собственноручно“. Упомянутая надпись относится къ 462 (1013) г., ко времени царя Гагика. Въ ней Григоръ Магистросъ излагаетъ исторію постройки Гавуц-тарской церкви и способъ пріобрѣтенія подъ нее отъ мѣстнаго владѣльца участка земли. „При освященіи церкви, продолжаетъ авторъ надписи, мы дали ей въ даръ собственное наше наследіе Хаіоц-таръ и пріотомъ св. нерукотворному образу Спаса, начертанному на деревѣ по повелѣнію Богоматери евангелистомъ Іоанномъ, назначили построенную нами церковь“.

Гавуц-тарскій монастырь, судя по описанію Шахатуняна, былъ довольно обширенъ и каменная ограда его вмѣщала въ себѣ кельи иноковъ съ ихъ службами. Въ восточной части ограды одна весьма древняя постройка, имѣющая форму церкви, была, говорятъ, воздвигнута владѣтелемъ Кегомъ; за этою-то послѣднею и указываютъ мѣсто, на которомъ стоялъ храмъ Григора Магистроса. Послѣ того, какъ монастырь былъ поврежденъ землетрясеніемъ, настоятели взялись было возобновить его, но по случаю нападенія кавказскихъ хищниковъ вынуждены были покинуть эту обитель и затѣмъ никто болѣе уже за нее не принимался. Въ такомъ-же положеніи находятся и двѣ небольшія часовни на монастырскомъ кладбищѣ: онѣ до того изуродованы, что нѣтъ возможности разобрать ихъ надписи. Гавуц-тарскій монастырь былъ снабженъ недвижимыми имуществами первымъ его настоятелемъ Григоромъ Магистросомъ. Онъ установилъ здѣсь право наследственнаго настоятельства въ своемъ родѣ и всѣ послѣдующіе настоятели этого монастыря вели свое происхожденіе отъ Григора Магистроса.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 131—136.

Гагартцинскій монастырь, одинъ изъ извѣстныхъ по „Исторіи Сіюніи“ Степаноса Орбеліани. „Этотъ дивный монастырь вмѣстѣ съ Каіаномъ и деревнею Абаса-дзоръ, по словамъ Степаноса, былъ отданъ царями Грузіи Тама-

рою и Лаша-Георгиемъ, амир-спасаларомъ Захаріемъ и атабегомъ Иване епископу Тер-Ованесу Капанатци, пользовавшемуся ихъ уваженіемъ и любовью“. Всѣ указанныя здѣсь мѣста были расположены въ армянской провинціи Гугарей или въ Грузинской Сомхетіи. Каіанъ считался укрѣпленіемъ, лежавшимъ на сѣверо-востокъ отъ Лори, въ двух-дневномъ пути отъ г. Тифлиса, среди ущелья Кайено-дзоръ, и былъ основанъ въ нашествіе Джелал-эддина, чтобы дать убѣжище ахпатскому кресту съ настоятелемъ Ахпатскаго монастыря Тер-Ованесомъ, сыномъ Нерджисъ, сестры Захарія и Иване. Каіанъ былъ срытъ монголами и болѣе не возстановлялся. Гагартцинскій монастырь, въ сосѣдствѣ съ деревнею Абасадзоръ или Аббас-бегли, по замѣчанію академика Броссе „расположенъ въ казахскомъ участкѣ, у подошвы горы Чардахлы, между рр. Борчало и Ахстафою; названіе это, по его предположенію, должно имѣть соотношеніе съ названіемъ гигантскаго утеса Гавартцинъ, возвышающагося въ долинѣ Гагъ, въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверо-востокъ отъ монастыря“. На новѣйшихъ картахъ деревня и гора Гагартцинъ или Гегартчини дѣйствительно значатся въ не дальнемъ разстояніи одна отъ другой, между рр. Борчало и Ахстафою.

Какъ-бы то ни было мы имѣемъ въ „Путешествіи въ Великую Арменію“ Саргиса Джалалианца описаніе Гагартцинскаго монастыря съ копіями 20-ти надписей его. Онъ заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: одну въ честь Богоматери, а другую во имя св. Георгія. Слѣдую указанію Саргиса, первая основана въ 520 (1071) г., а вторая возобновлена въ 1155 г. вартанетомъ Хачатуромъ и снабжена придѣломъ атабегомъ Иване въ память объ его братѣ Захаріи; значитъ послѣ 1212 г. (годъ смерти Захарія, см. *Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor.*, 1851, p. 362). Гагартцинъ вмѣстѣ съ территоріею Лори, сначала принадлежавшій Орбеліани, послѣ уничтоженія ихъ рода при отцѣ царицы Тамары Георгіи III, перешелъ въ зависимость князей Мхаргрдзели. Изъ надписей его „первая говоритъ о присоединеніи къ монастырю царей Гагика и Ашота; тринадцатая содержитъ, безъ обозначенія года, эпитафію двухъ неизвѣстныхъ царей Гага и Горга; третья перечисляетъ извѣстныя владѣнія и завоеванія рода Мхаргрдзели; семнадцатая относится къ 1155 г., девятая—къ 1181, двѣнадцатая—къ 1194, и всѣ онѣ указываютъ грузинскаго царя Георгія III и князей Мхаргрдзели; въ шестнадцатой, безъ года, рѣчь идетъ о Мхаргрдзели-же, одномъ изъ сыновей шахин-шаха и внука Захарія Великаго“.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. I, p. 195 et note 5.—Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, t. I, p. 84.

✓ + **Гагринская церковь**, въ укрѣпленіи Гагры, служившемъ до завоеванія нами западнаго Кавказа границею между Абхазіею и Черкессіею и расположенномъ между двумя рѣчками Гагрибшомъ и Жуэквакою. Гагры лежатъ на самомъ морѣ, у входа въ ущелье, извѣстное подъ именемъ-же „Гагры“. Ущелье это по словамъ Скасси въ его весьма интересной запискѣ *Notions sur Soukhoum-kalè et sur les Abazes*, относящейся къ 1820 г. и помѣщенной въ Актахъ Кавказской Археологической Комиссіи, служило единственнымъ, хотя и тѣснымъ сухопутнымъ проходомъ, чрезъ который черкесы дѣлали свои набѣги на Абхазію и потому еще Сефер-бей Шарвашидзе находилъ необходимымъ обезпечить Абхазію, занявъ гагринскую крѣпость русскими войсками. У насъ нѣтъ свѣдѣнія когда она именно была занята. „Гагры, говоритъ Дюбуа, посѣтившій Абхазію въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, не были прежде извѣстны подъ этимъ именемъ: Шарденъ называетъ ихъ Бала-дагъ (по-турецки высокая гора), а Клапротъ—Дербентомъ (по-турецки ущелье). Гагры составляли укрѣпленный фортъ, котораго двойныя стѣны, отдѣлявшіяся другъ отъ друга длинною галлереею, тянулись отъ моря до скалы. Входъ чрезъ эти стѣны велъ въ массивныя, хотя низенькія круглыя башни, примыкавшія къ стѣнамъ. Онѣ были возведены изъ рванаго камня, добытаго въ юрской формациі въ самыхъ Гаграхъ и прочно крыты тѣмъ-же камнемъ. Эти башни служили жильями. Изъ старыхъ памятниковъ въ фортѣ уцѣлѣла лишь церковь, построенная изъ того-же камня, изъ котораго построены стѣны и башни. Кровля ея сдѣлана изъ того-же матеріала. Отъ этой церкви остались корпусъ, имѣющій одно полукружіе полукруглыхъ хоръ въ восточной части, сѣни въ западной части и два портика извнѣ. Украшеній никакихъ. На наружности церкви лежитъ отпечатокъ развалинъ Абхазіи. Виноградныя лозы и ползучія растенія гирляндами вьются на ея грубыхъ стѣнахъ; фиговое дерево большихъ размѣровъ, пробившись на самомъ верху свода, уже высохло отъ старости. . . . Гагры во всѣ времена и особенно при византійцахъ служили мѣстомъ ссылки. Гагры произвели своихъ святыхъ. Сами русскіе чтутъ память святаго Ипатія гагринскаго“. Замѣчательно, что имя Ипатія доселѣ сохранилось въ одномъ абхазскомъ родѣ, именно въ родѣ Замбаіевъ-Ипатіевыхъ, которые считаютъ св. Ипатія своимъ предкомъ, какъ я это слышалъ въ 1860 г. отъ нихъ самихъ на мѣстѣ. Когда жилъ Ипатій и къ какому времени должна быть отнесена Гагринская церковь неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе на никейскомъ и на другихъ соборахъ, упоминаются бичвинтскіе и никопсійскіе епископы Ипатій, Стратофилъ, Епаціанъ и другіе.

Dubois etc., t. I, p. 210—211, 217. — Баградзе, „Грузія при царѣ Адериѣ“ въ грузинскомъ журналѣ „Мнатоби“, 1871 г., августъ, стр. 28. — Акты Кавказской Археол. Ком., т. VI, ч. 1, стр. 646—652.

Гайр-Огану-ванкъ лежитъ въ Русской Арменіи, на отвѣсной скалѣ, что на берегу озера Севанга, въ полутора-часовомъ разстояніи отъ Гавара. Церковь эта, построенная изъ тесанаго камня безъ столбовъ, имѣетъ небольшіе размѣры. Здѣсь видны развалины большой деревни, которая, по словамъ отца Шахатуниана, могла вмѣстить въ себѣ двѣ тысячи домовъ.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. II, p. 125.

✦ **Гамочинебули** лежитъ въ сѣверной части Гуріи, на границѣ Имеретіи, въ предѣлахъ участка, извѣстнаго подъ именемъ Саджавахо. Я видѣлъ его лѣтомъ 1873 г. Онъ расположенъ на высокой горѣ, имѣетъ трудный доступъ, но отли-

чается послѣ Джумати самымъ обширнымъ видомъ и вотъ почему онъ носитъ названіе Гамочинебули *გამოჩინებულა*, „открытый, видный“. Церковь его во имя Георгія Побѣдоносца окружена великолѣбною рощею, преимущественно изъ сосенъ, которая какъ священная никѣмъ не трогается. Церковное зданіе скромныхъ размѣровъ представляетъ форму квадрата, построеннаго безъ купола. У входа въ церковь на камнѣ указанъ строитель, котораго имя отъ ветхости надписи не разбирается, но за то болѣе новая надпись надъ самымъ входомъ считаетъ возобновителемъ храма какого-то „эристава Христофора, отправившагося два раза въ Иерусалимъ“. Внутри церкви мрачно и сыро.

Гамочинебули считался *საწობამდგომი* или монастыремъ: это подтверждается какъ надписью на образѣ Спаса, такъ и актомъ имеретинскаго царя Соломона II. Изъ нихъ надпись указываетъ настоятелемъ Гамочинебули Лазаря Никарадзе, того самаго, кажется, который въ документѣ „Теклы, дочери атабега и матери гуріели Георгія III“, умершаго въ 1684 г., значится „двора ея духовникомъ“; актъ-же царя Соломона отъ 6-го февраля 1810 г., предоставляющій Гамочинебули во временное пользованіе князьямъ Цулукидзе, динамзгаромъ его считаетъ нѣкоего Николая Цулукидзе. Изъ другихъ надписей Гамочинебули особенно интересна одна на томъ-же образѣ Спаса. Она гласитъ: „Джаваха Дчиладзе и Шедана да помилуетъ Богъ; Афрасіабу Микадзе да проститъ Богъ грѣхи его. . .“ Если это тотъ самый Джавахъ Дчиладзе, который игралъ видную роль при имеретинскомъ царѣ Георгіи III, царствовавшемъ между 1548 и 1585 гг. и который за измѣну царю былъ послѣднимъ умерщвленъ, а владѣніе его конфисковано, то значитъ, онъ жилъ во второй половинѣ XVI в. и тогда-то Саджавахо въ лицѣ его потеряло своихъ прежнихъ владѣльцевъ, а часть его впослѣдствіи перешла въ руки гурійскихъ эриставовъ Шарвашидзе.

Какъ-бы то ни было Саджавахо, чтò отчасти показываетъ карта Вахушта и удостоверяетъ преданіе туземцевъ, заключалось и заключается въ слѣдующихъ границахъ: съ юга хребетъ Садцаблѣю, съ востока — продолженіе такого-же хребта, съ сѣвера — рр. Капитнари и Ріонъ, съ запада — р. Хенис-цкали. Мѣстные жители говорили мнѣ, что „все Саджавахо принадлежало владѣльцамъ Дчиладзе, съ которыми не имѣютъ ничего общаго нынѣ существующіе дворяне Дчиладзе“. Въ селеніи Квемо-хети, недалеко отъ хребта Садцаблѣю, притокѣ рѣчки Дчкоренджуис-цкали, носящемъ названіе Дчиладзис-цкали, мнѣ указали квадратный водоемъ изъ тесанаго камня, въ которомъ при Дчиладзе постоянно держали для его дома рыбу. Водоемъ хорошо сохранился и доселѣ называется *ჭვლიძის სოკვეზი*. Саджавахо вообще считается однимъ изъ плодородныхъ участковъ Гуріи и производитъ лучшіе сорта винограда.

PS. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на одно обстоятельство. Когда во второй половинѣ XVIII в. въ селеніи Хино-цминда, въ верхнихъ частяхъ ущелья Кинтриши, нынѣ Чурук-су, въ предѣлахъ Турціи и въ сосѣдствѣ съ Гуріею, бывшемъ резиденціею епископовъ хино-цминдели, распространилось мусульманство, то съ того времени Гамочинебули сдѣлался мѣстожителемъ хино-цминделей. См. актъ 1780 г. хино-цминдели Іоанна въ очеркѣ Хино-цминды.

Wakhoucht, Descr. géogr., carte № 3.—Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 259—261, 343—345.—Вахрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія (рукопись).

Гандза-сарскій монастырь, извѣстный на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Ах-ванка или Аг-ванка, расположенъ въ горахъ древняго армянскаго княжества Арцахъ, впослѣдствіи Хаченъ, на одномъ изъ притоковъ р. Хачен-чая, который по выходѣ изъ горнаго ущелья вступаетъ въ предѣлы древней-же провинціи Уди и, оросивъ обширную низменность или нынѣшнюю карабагскую степь, вливается въ р. Куру. По мнѣнію мѣстныхъ жителей, Гандза-саръ, въ переводѣ „гора сокровищъ“, указываетъ на серебряныя руды, которыя когда-то добывались въ значительномъ количествѣ въ сосѣднихъ горахъ. Въ этихъ горахъ, малодоступныхъ по своему положенію, лежали сильныя укрѣпленія: Тархана-бердъ и Хохана-бердъ, изъ которыхъ послѣдній служилъ резиденціею владѣтеля изъ рода саракіанцевъ Джалала и, имѣя нынѣ въ развалинахъ церковь, въ устахъ мѣстныхъ жителей носитъ названіе Дарбазнеръ „дворцовъ“. Гандза-сарскій монастырь, говоритъ отецъ Шахатунянъ, прекрасенъ; онъ основанъ въ честь Іоанна Крестителя армянскимъ кн. Джалаломъ въ 675 (1226) г. и оконченъ въ 687 (1232) г., какъ показываетъ надпись, по завѣщательной волѣ отца его Вахтанга, въ силу которой настоятелями его были потомки-же Вахтанга, впослѣдствіи перенесшіе свою резиденцію въ г. Шушу. Гандза-сарская церковь построена изъ большихъ камней и роскошно убрана скульптурными украшениями и изображеніями. „Мелкозернистый, туфообразный фельзитъ, служившій ей, по словамъ Абиха, строительнымъ матеріаломъ, весьма сходенъ съ находимымъ въ Дебедѣ. Вслѣдствіе его крѣпости всѣ монастырскіе орнаменты и скульптурныя работы сохранились отлично“. Передъ церковью большой и красивый портикъ, обогащенный разнообразною, изящною рѣзбою, былъ воздвигнутъ въ 755 (1306) г. кн. Джалал-долою и супругою его Мамканою, внучкою бахкского владѣтеля. Внутренность этого портика служила усыпальницею тѣхъ агованскихъ католикосовъ, которыми послѣ истребленія удскаго г. Барды наводненіемъ Гандза-сарскій монастырь обращенъ былъ въ свою резиденцію. Наружныя и внутреннія стѣны монастыря наполнены надписями, которыя относятся къ періоду времени между второю половиною XII и исходомъ XVI ст. и по указанію которыхъ легко прослѣдить родословіе владѣтелей Арцаха изъ рода Вахтанга Сакара (въ XII в.), отъ имени котораго весь этотъ родъ получилъ названіе сакаріанцевъ; кромѣ того, онѣ показываютъ, что сакаріанцы были соединены брачными узами съ знаменитымъ и могущественнымъ въ XII—XIII ст. родомъ Грузіи князей Мхаргрдзели. Въ Арцахѣ кромѣ Гандза-сарскаго монастыря лежали еще другіе неменѣ славные монастыри: Амарасскій, служившій самою древнею резиденціею агованскихъ католикосовъ, Хута-вангъ или Дади-вангъ, Хатри-вангъ и пр.

Владѣніе это, въ позднѣйшія времена извѣстное подъ именемъ карабагскаго ханства, издревле называлось Арцахомъ, а потомъ Хаченомъ. По словамъ извѣстнаго армениста Сен-Мартена, „провинція эта лежала къ востоку отъ Сіюніи, простираясь подобно послѣдней къ границѣ Гугара и Уди до береговъ р. Аракса. Она была стянута между Ку-

рою и Сионією и потому имѣла весьма небольшое протяженіе. Кромѣ того она нерѣдко входила въ составъ Сионіи, которой имя и носила болѣею частью. Она граничила: къ сѣверу Уди, къ востоку—Пайдагараномъ и Агованією, къ югу—Муганью и Атропатеномъ и къ западу—Сионією“. „По паденіи царства арсакидовъ Арцахомъ завладѣли агованы, давшіе разнымъ кантонамъ его новыя названія. Одинъ изъ всѣхъ кантоновъ, которыхъ мѣстоположеніе можетъ быть опредѣлено, былъ Гапанъ, къ востоку отъ кантона того-же имени, въ отличіе отъ котораго онъ именовался Міус-Гапаномъ, другимъ Гапаномъ и малою Сионією. . . .“ Арцахъ дѣлился на 14 малыхъ кантоновъ, обладалъ богатыми лѣсами, скалистыми, трудно-доступными мѣстами и заключалъ въ себѣ немногіе города съ сильными укрѣпленіями. Изъ нихъ въ особенности извѣстны: Гандзахъ или Ганджа, въ недалекомъ разстояніи къ западу отъ р. Курч, Гандза-саръ къ западу отъ Гандзаха, Амарасъ и Хаченъ среди горъ, къ юго-западу отъ Гандзаха, распространившій съ XII в. свое названіе на весь Арцахъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ V в. по Р. X. Арцахъ служилъ резиденцією католикосовъ Агованіи или Албаніи Страбона, простиравшейся отъ р. Юры, притока Алазани, до Дербента, а къ югу до р. Курч. Католикосы именно сидѣли сначала въ Амарасѣ или Марасѣ, усыпальницѣ внука Григорія Просвѣтителя, св. Григориса, перваго агованскаго католикоса; потомъ поселились въ главномъ городѣ Уди въ Бардѣ; наконецъ послѣ уничтоженія Барды наводненіемъ утвердились въ Гандза-сарѣ. Смотри выше описаніе Амарасскаго монастыря.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 148—158.—Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 137—139, 149—150, 179.—Абихъ, Географическія наблюденія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VIII, стр. 48.

Гарниская церковь, въ предѣлахъ древняго армянскаго княжества Сионіи, въ южной части провинціи Гегаркунъ, въ извѣстномъ въ исторіи Арменіи г. Гарни, у подножія горы Гегъ, на берегахъ р. Гарни-чая. Гарни долженъ быть то самое мѣсто, которое на новѣйшихъ картахъ показано на юго-востокѣ отъ г. Эривани подъ именемъ Башгарни. Если вѣрить преданію армянъ, говоритъ Сен-Мартенъ, Гарни основанъ около 2000 лѣтъ до нашей эры однимъ изъ ихъ древнихъ царей, Гегамомъ, давшимъ ему свое имя. Позднѣйшее свое названіе онъ получилъ отъ внука Гегамы Гарника. Въ III в. царь Тирдатъ воздвигъ здѣсь для сестры своей Хосровидухтъ великолѣпный дворецъ, извѣстный подъ именемъ Тирдатово трона. Гарни извѣстенъ и тѣмъ, что на равнинѣ его, называемой Алатагъ и Дарин-даштъ, служившей лѣтнею резиденцією армянскихъ царей изъ Аршакуніанъ, въ XIII ст. Гулагу-ханомъ на свое иждивеніе воздвигнуть былъ роскошный дворецъ. Гарни обращенъ въ развалины землетрясеніемъ 1679 г. Его вулканическая мѣстность и его знаменитыя руины обрисованы французскимъ путешественникомъ Дюбуа тою мастерскою кистью, которая вообще отличаетъ его Voyage autour du Caucase отъ всѣхъ сочиненій, посвященныхъ описанію Кавказа. „Кромѣ развалинъ укрѣпленія Гарни, онъ, говоритъ Дюбуа, заключаетъ въ себѣ остатки многихъ церквей, изъ числа которыхъ только одна уцѣлѣла: она была возобновлена для жителей деревни; всѣ остальные церкви обрушились отъ землетрясеній, которыя столь сильны и часты въ этой части Арменіи. Я, продолжаетъ онъ, срисовалъ одну изъ нихъ, хотя самую малую, но за то самую красивую. Она лежитъ на сѣверо-западъ отъ города и можетъ служить образцовою по изяществу своихъ формъ. Она посвящена была св. Іоанну Карапету, котораго имя читается на боковомъ памятникѣ въ формѣ ниши, покрытой армянскими надписями.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 145.—Hist. de la Géor., t. I, p. 545, 557.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 456.—Histoire de la Siounie, t. II, p. 131.—Dubois etc., t. III, p. 384—390.

Гацуніац-даштъ, означающій въ переводѣ „долину гацуніанцевъ“ и получившій названіе отъ имени деревни Гацунъ. По словамъ армянскаго историка XIII в. Вардана Великаго „онъ расположенъ близъ Нахичевани и былъ основанъ владѣтельницею Сионіи, помѣстившею въ немъ часть животворящаго древа отъ креста Господня послѣ того, какъ императоръ Ираклій, освободивъ этотъ крестъ изъ персидскаго плѣна, привезъ его изъ Тавриза въ Стамбуль“. Крестъ этотъ былъ названъ Гацуніац-хачъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 423, 463.

Гелатскій монастырь, одинъ изъ знаменитыхъ во всей Грузіи, лежитъ въ Имеретіи, въ 5—6 верстномъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ г. Кутаиса. Дорога къ нему изъ Кутаиса направляется сначала чрезъ такъ называемый еврейскій кварталъ, мимо небольшой древней церкви, основанной, говорятъ, сыномъ царя Давида II, Димитріемъ (1125—1154), и потомъ, пересѣкши хребетъ, спускается въ долину, по которой течетъ Цкал-цители или Красная рѣчка и уже за этою рѣкою поднимается къ обители, что на большомъ скатѣ, усыпанномъ садами селенія Гелати. Окрестности Гелатскаго монастыря извѣстны старыми памятниками христіанства. Такъ, поодаль отъ него уцѣлѣла небольшая женская обитель Преображенія, основанная, какъ утверждаютъ, Давидомъ Возобновителемъ. На хребтѣ, командующемъ монастыремъ, встрѣчаются въ развалинахъ три церкви, изъ которыхъ одна и внутри и вѣнъ кругомъ наполнена гробницами, выдолбленными въ скалахъ и прикрытыми простыми плитами. Мѣстность эта представляется одною изъ самыхъ очаровательныхъ. Окрестности одѣты вѣчно-зеленѣющимъ лѣсомъ. Монастырь расположенъ въ самой верхней части ската, обращеннаго на западъ. Виды весьма картинны. Передъ вами стелется вся долина Цкал-цители съ разсыянными посреди зелени лѣсовъ и виноградныхъ лозъ домами и фермами и здѣсь и тамъ возвышающимися остатками башенъ и церквей въ плющѣ. Къ сѣверу рисуются дальнія горы, простирающіяся до самыхъ глетчеровъ. Одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ во всей Имеретіи пиковъ хребта, служащаго водораздѣломъ рѣкъ Цхенис-цкали и Ріона, Хомли величаво возносится надъ всѣми высотами. Позади монастыря тянутся известковыя скалы, которыхъ крутые обрывы отсутствіемъ своей растительности составляютъ совершенный контрастъ съ окружающею цвѣтущею природою.

Слово Гелати, подъ которымъ вообще монастырь этотъ извѣстенъ, не имѣетъ никакого значенія. Дѣйствительное названіе его есть Гаэватъ или Генатъ, образовавшееся отъ греческаго γενεθλιακόν, — роженіе, по имени главнаго его храма въ честь Рождества Богоматери. Монастырь окруженъ оградой, которая заключаетъ въ себѣ неправильную площадь или большой дворъ, обстроенный кругомъ зданіями иноковъ съ ихъ службами. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ древняя обширная трапеза, отъ которой уцѣлѣли лишь наружныя стѣны и портикъ съ роскошною орнаментациею. Въ Гелати три храма, расположенные одинъ за другимъ, и посреди ихъ возвышается самый обширный или главный, посвященный Богоматери, затѣмъ съ восточной стороны значительно меньшей св. Георгія и съ западной — самый малый св. Николая. Церковь св. Георгія есть, говорятъ, первая по времени основанія; церковь-же св. Николая не что иное какъ часовня, ничѣмъ не отличающаяся. Гелатскій монастырь основанъ грузинскимъ царемъ Давидомъ Возобновителемъ, царствовавшимъ отъ 1089 по 1125 г. Съ самаго начала онъ служилъ просто обителью иноковъ; но впоследствии, а именно въ первой половинѣ XVI в. имеретинскій царь Багратъ III, сынъ Александра II (1510—1548) и католикосъ абхазскій Малакїонъ обратили его въ каедру епископа и первымъ епископомъ поставили тамъ Мелкиседека Сакварелидзе. Границы этой епархіи заключались, по словамъ одной хартіи, между Кутаисомъ и Ріономъ, Квирилою, Кацхомъ, Хреитомъ и рачинскимъ хребтомъ, т. е. въ составъ ея входили весь Окриби и часть Аргвети. Гелатская каедрa была обогащена приношеніями царей и правителей; приношенія эти были: населенныя деревни, золотыя и серебряныя вещи, драгоценности разнаго рода, манускрипты и пр. По упраздненіи пицундскаго патриаршаго трона въ Гелати были перевезены сокровища Пицунды; онъ-же служилъ перѣдко резиденціею абхазскихъ католикосовъ.

„Главный Гелатскій храмъ, говоритъ Муравьевъ, величественъ своею византійскою массою съ папертями и притворами, украшенными изваяніями, и остроконечнымъ куполомъ, вѣнчающимъ все зданіе. На немъ нѣтъ особаго отпечатка изящества, который поражаетъ доселѣ въ развалинахъ Багратова собора въ Кутаисѣ. Камни, изъ которыхъ складено зданіе, огромны, особенно по угламъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ болѣе двухъ сажень въ длину и одну въ ширину. Мѣстная легенда гласитъ, что онъ положенъ собственною рукою Давида, и кто увидитъ его перстень, тотъ отчасти повѣритъ тому. Если наружность собора не поражаетъ красотою, за то внутренность его, сохранившая всѣ строгіе размѣры юстиніанова зодчества, вполне удовлетворяетъ взору стройною гармоніею всѣхъ частей. Она напомнила мнѣ устройство нашихъ древнѣйшихъ храмовъ, Софійскаго и Печерскаго, современныхъ Гелату. Форма его крестообразна, потому что хоры продолжаются по бокамъ, какъ у насъ въ Кіевѣ; но поперечная вѣтвь креста, длиною въ семь сажень, свободна отъ втораго яруса и придаетъ много легкости храму, чего не достаетъ въ лаврѣ Печерской и у св. Софїи. Алтарь раздѣленъ по древнему чину на три части; иконостасъ каменный и низкій; поверхъ его отраднo поражаетъ взоръ, какъ въ Софійскомъ соборѣ, мозаическое изображеніе Матери Божіей, достойное лучшихъ временъ венеціанской мозаики, хотя это весьма древній даръ императора Алексія Комнена царю Давиду Возобновителю“.

Стѣны Гелатскаго храма покрыты многими фресками святыхъ и историческихъ лицъ Грузинъ. Въ числѣ послѣднихъ особенно замѣчательны: портретъ Давида Возобновителя въ царскомъ одѣяніи и коронѣ, держащій въ лѣвой рукѣ модель Гелатскаго храма; вправо отъ него католикосъ абхазскій Евдемонъ, XVI в., далѣе Багратъ III, а вправо отъ послѣдняго супруга его царица Елена; затѣмъ царь царей Георгій, молодой царевичъ, носящій имя Баграта и царица царицъ Русуданъ. Подъ всѣми этими портретами имѣются надписи съ указаніемъ ихъ именъ. Гелати имѣетъ богатую ризницу. „Тамъ,—обращаемся къ тому-же Муравьеву,—между новѣйшими сокровищами особенно замѣчательны золотыя диски и чаша, осыпанные бирюзою, католикоса Виссарїона, и митра, осыпанная жемчугомъ, послѣдняго католикоса Максима, скончавшагося въ Кіевѣ въ 1795 г. Златокованный поясъ съ перлами и ризы, шитыя жемчугомъ, соотвѣтствуютъ этой митрѣ, но отъ тяжести ихъ уже не употребляютъ. Особенно великолѣпенъ омофоръ съ ликами святыхъ Спиридона и Кирилла съ двѣнадцатью праздниками,—все это шито жемчугомъ, равно какъ и греческія ихъ надписи. . . . Изъ старыхъ вещей мнѣ показали костяной святительскій посохъ и два креста царя Баграта: одинъ сломанный изъ корналина, съ камнями, болѣею частью вынавшими. Тутъ-же и корона великаго Баграта, которую можно узнать на всѣхъ его ликахъ. Она изъ дорогой парчи въ видѣ шапки и вся унизана жемчугомъ. . . . Еще одно неоцѣненное сокровище: это перстень царя Давида Возобновителя съ мощами св. Георгія внутри и прекрасно вырѣзаннымъ ликомъ великомученика сверху для печати“. Изъ иконъ, хранящихся въ Гелатскомъ монастырѣ, знамениты иконы: хахульской Божіей Матери изъ Турецкой Грузіи, ацхурской—изъ Ацхури, въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, бичвинской—изъ Пицунды въ Абхазіи и самой гелатской. Всѣ онѣ богато украшены и снабжены интересными историческими надписями. Особенно роскошно была отдѣлана при царицѣ Тамарѣ хахульская икона; изъ камней ея со времени Тамары самые цѣнные имѣли свои особыя названія. Къ крайнему сожалѣнію камни эти лѣтъ 10 тому назадъ въ ночное время были содраны какими-то хищниками и доселѣ еще не отысканы. Изъ манускриптовъ гелатскихъ слѣдуетъ указать: два пергаментныя евангелія: одно, въ припискѣ котораго упоминается имя переводчика четверо-евангелія, св. Георгія, умершаго въ 1068 г.; другое, принадлежавшее извѣстному въ исторіи Баграта IV Лшариту Орбеліани. Къ исторической-же рѣдкости Гелати слѣдуетъ отнести и желѣзныя ворота подъ именемъ дербентскихъ, съ арабскою надписью, въ которой упоминается нѣкто Шавиръ изъ династіи бени-шедадовъ ганджинскихъ, по приказанію котораго ворота эти были сдѣланы въ 1063 или 1064 г. Это лишь одна половина. Вторая половина, говорятъ, употреблена была на покрытіе храма, Ворота эти вывезены были изъ Ганджи въ Грузію отцомъ Давида Возобновителя Димитріемъ.

Гелатскій монастырь, какъ извѣстно, служилъ со временъ Давида Возобновителя усыпальницею царей соединенной Грузіи, а послѣ раздѣленія ея въ немъ хоронились имеретинскіе цари. Изъ числа первыхъ здѣсь указываютъ могилы: Да-

вида Возобновителя, надъ которымъ могильная плита огромныхъ размѣровъ, въ юго-восточномъ придѣлѣ главнаго храма, доселѣ сохранила надпись: „Се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ ѿ“ (Псал. СXXXI, 14). Затѣмъ гробницы Георгія, Тамары, Лаши, Русудани и другихъ. О мѣстѣ погребенія царицы Тамары мнѣнія различны: одни указываютъ его въ Сванетіи, другіе — въ Вардзій, третьи — въ Гелати. Последнее мнѣніе несомнѣнно. Мы объ этомъ уже говорили въ очеркѣ Вардзійскаго монастыря. Муравьевъ даже опредѣлительно говоритъ, что она была погребена „въ особомъ придѣлѣ Гелатскаго собора, съ южной стороны, какъ и предокъ ея Давидъ почиваетъ отдѣльно въ привратной церкви“. „Митрополитъ Давидъ увѣрялъ меня, продолжаетъ онъ, что до времени царя Александра, отца Соломона, ежегодно въ день памяти царицы Тамары поднимали гробовую плиту ея и служили панихиду, а такое постоянное преданіе должно-же быть на чемъ нибудь основано“....

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 357, 359.—Brosset, Voyage archéol., XI Rapp., p. 8—52.—Dubois etc., t. II, p. 169—200.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III., стр. 156—213.—Гримма, Памятники византийскаго искусства, 12-й выпускъ, стр. 5.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 357, 368, n. 3, 529, n. 1; t. II, livr. 1, p. 253—254, 330, 336; livr. 2, p. 202, CC—CCIX.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., p. 233, n. 1.—Gilles, Lettres sur le Caucase et la Crimée, p. 360—366.

Геогабасская церковь въ Ваіоц-дзорѣ, что нынѣ Даралагѣзъ, въ армянской деревнѣ Геогабасѣ, въ наше время занята мусульманами. Древнее названіе этой деревни неизвѣстно. Она расположена на берегу журчащаго потока Бульбулакъ, въ переводѣ обильный источникъ. Къ юго-востоку отъ нея лежатъ горы капоитскія, къ юго-западу — деревня Гиреръ, къ сѣверу — Кіотанли. Воздухъ здѣсь чистый и свѣжій, вода живительная и здоровая, изливающаяся изъ сосѣднихъ утесовъ. Церковь ея построена изъ тесанаго камня. Она обращена уже въ развалины. Здѣсь близъ западной ея двери, съ сѣверной стороны, вниманіе ваше обращаютъ два креста изъ камня съ рѣзьбою, свидѣтельствующіе, по замѣчанію Саргиса Джалалианца, о замѣчательномъ искусствѣ его мастера. На крайнѣ одного изъ нихъ образъ Спасителя держитъ въ рукѣ крестъ: съ двухъ сторонъ летаютъ голуби; справа и слѣва стоятъ мужчины съ крестами въ рукахъ. Подъ ними артистически выполненные орелъ и волъ, а по близости кругъ на подобіе луны, образующей кольцо съ тонкими завитками; вокругъ-же: „Въ 794 (1345) г. въ память матери моей Улу-Хатунъ“. На лицевой сторонѣ креста: „Я, Варданъ, украсилъ этотъ крестъ во спасеніе Хачатуръ“. Другой крестъ, примыкающій къ первому, не уступаетъ ему въ отдѣлкѣ. Надпись его гласитъ: „Волею Божіею, я, священникъ Хачатуръ, воздвигъ этотъ крестъ во спасеніе владѣтеля Сембата и его внуковъ“. Къ югу отъ церкви надгробный камень, богато украшенный, съ крестомъ. На южной сторонѣ креста фигура воина въ длинныхъ волосахъ, на конѣ, въ остроконечной шапкѣ, въ короткой туникѣ, падающей до колѣнъ, въ сапогахъ по колѣна, правою рукою держитъ острое копьё, а надпись говоритъ: „Я, Маргаръ, воздвигъ этотъ крестъ за брата моего Теодоса, сына Мелик-бека, въ 1052 (1063) г.“

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 73—74.

Гермони-ванкъ былъ расположенъ въ древней армянской провинціи Сіюніи, въ кантонѣ Егекнадзорѣ, который въ Histoire critique de la créance des nations du Levant Ришара Симона названъ Есегазоромъ. По словамъ Симона, Гермони-ванкъ составлялъ епархію, зависѣвшую отъ сіюнійской архіепископіи *Кармир-ванка* или „Краснаго монастыря“, основаннаго въ X в. Саргисомъ Джономъ и нынѣ еще существующаго на лѣвомъ берегу Ахуріана, по близости знаменитаго Хоша-ванка, подъ именемъ Кизыл-Килиса.

Saint-Martin, Mém. sur l'Arménie, t. I, p. 143; t. II, p. 423, 462.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 193.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 70, 71.

Гесаманскій монастырь за Лихскимъ хребтомъ, въ Имеретіи, на р. Хепенис-цкали, одномъ изъ притоковъ Дзирулы. Онъ, по словамъ Вахушта, посвященъ Дѣвѣ Маріи, снабженъ куполомъ, имѣетъ прекрасную архитектуру и находится въ завѣдываніи настоятеля.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 271.

Гетакскій или Гетинскій монастырь лежалъ въ армянской провинціи Гугаркѣ, въ территоріи укрѣпленія Каіанъ, къ сѣверо-западу отъ Лори, въ двухъ-дневномъ разстояніи отъ г. Тифлиса, среди ущелья, носившаго названіе Каендзоръ. Не знаемъ, когда онъ основанъ; но объ немъ упоминаетъ въ XIII ст. армянскій историкъ Варданъ Великій. Онъ служилъ резиденціею вартапета Гоша или Мхитара Гандзаветци, весьма извѣстнаго въ армянской литературѣ составителя басенъ, въ родѣ Эзопа, которыя изданы въ Венеціи еще въ 1700 г. армяниномъ Зорабомъ, издателемъ армянской библии.

Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 85; t. II, p. 415, 456—457.

Глола и Геби расположены у верховьевъ р. Ріона и составляютъ самыя высшія пункты, до которыхъ только доходитъ въ этой части Кавказскаго хребта грузинское населеніе. Съ этою частью грузинскаго населенія насъ нѣсколько знакомятъ Дюбуа и Броссе. Изъ нихъ особенно обстоятеленъ Дюбуа, за которымъ мы и послѣдуемъ. Онъ направился къ истоку Ріона въ началѣ сентября 1833 г. изъ мѣстечка Они, чрезъ селенія Логванта, Накіети, Паравкеша, Нигозеби, Утцери, Дчидроти и Дчіора, по горнымъ ущельямъ, обставленнымъ грозными утесами изъ порфира и сланца, безпрестанно переѣзжая съ одного берега быстрыхъ рѣкъ и потоковъ на другой. Въ 8-ми верстахъ отъ Они, именно въ Нигозеби, Дюбуа нашелъ цѣлый рядъ углекислыхъ и желѣзныхъ источниковъ, выходящихъ изъ сланцевой породы, вдоль р. Ріона. Недалеко отъ Нигозеби, въ селеніи Утцери, лежащемъ на 3140 ф. надъ моремъ, прекращается виноградъ и первый разъ показывается береза. Утцери имѣетъ весьма старую церковь, приотвѣтствующую подъ раскидистою ли-

пою. Она сложена из туфа без орнаментов и славится во всей долине и даже цѣлой Имеретии. Большая толпа пилигримовъ, особенно-же женщины приходятъ сюда для врачеванія въ своихъ недугахъ. Врачеваніе заключается въ томъ, что они съ жадностью вдыхаютъ въ себя углекислый газъ, въ значительномъ обилии бьющій позади церкви. Въ 1½ в. отъ Утцери древнее укрѣпленіе владѣльцевъ Утцери, Дидроти, совершенно запираетъ входъ въ ріонскій дефиле, который до того сжатъ, что на разстояніи 6-ти верствъ черезъ Ріонъ перекинута столько-же мостовъ, качающихся подъ ногами. Далѣе, въ 12-ти в. отъ Утцери, на лѣвомъ берегу Ріона, фантастически располагается большая деревня Дчіора съ своими неправильными высокими башнями. Здѣсь въ старину, во времена смутъ и разбоевъ, каждый строилъ для себя укрѣпленное жилище; здѣсь мансъ, въ обилии произрастающій въ Утцери, уже не растетъ, а разводятся пшеница, ячмень и овесъ; каштанникъ, дикій виноградъ и всѣ деревья и кусты юга исчезаютъ; мѣсто ихъ замѣняютъ береза, букъ, пихта и сосна; вишневое дерево разводится здѣсь и тамъ съ дикою грушею; странно, что яблони здѣсь совсѣмъ нѣтъ.

Геби,—эта послѣдняя деревня у истока Ріона лежитъ на высотѣ 4540 ф. Она живописнѣе Дчіоры и занимаетъ вершину и скаты холма, омываемаго Фазомъ. Ея бѣловатыя башни многочисленнѣе и высокіе дома окружены рощею и глетчерами, ибо въ какую сторону ни взглянуть, вездѣ видишь вѣчный снѣгъ, сверкающій на вершинахъ суровыхъ и голыхъ горъ. Черезъ Геби проходятъ дороги: слѣва въ Сванетію, справа въ Дигорію и Осетію. Этою дорогою прошелъ въ 1771 году съ своимъ отрядомъ ген. Тотлебенъ, отправленный императрицею Екатериною II на помощь имеретинскому царю Соломону I. Церковь въ Геби отличается глубокою древностію и большою простотою; она снабжена четырехугольнымъ куполомъ и напоминаетъ грузинскій стиль. Стѣны ея наполнены бычачьими рогами, какъ всюду среди кавказскихъ горъ, гдѣ каждый религіозный праздникъ сопровождается жертвоприношеніемъ быковъ. Гробницы, окружающія церковь, разбросаны по террасѣ, самой возвышенной части деревни, и суть саркофаги или каменные ящики, крытые простыми плитами.

Въ 1847 г. Броссе видѣлъ въ Геби и Глолѣ золотые и серебряные кресты, даже остатки церковныхъ пергаментныхъ книгъ. Однако въ надписяхъ крестовъ и образовъ, списанныхъ имъ, онъ не нашелъ ничего интереснаго: ни одно историческое лицо, ни одинъ историческій фактъ не указаны въ нихъ. Видно, что эта часть Грузіи была всегда внѣ театра тѣхъ крупныхъ событій, которыми полна грузинская нація. Мы не знаемъ, доходили-ли до нихъ даже слухи о тѣхъ событіяхъ и оставили-ли они въ ихъ преданіи какіе либо слѣды. По крайней мѣрѣ авторъ настоящаго описанія бывалъ у горныхъ грузинъ, запертыхъ въ недоступныхъ котловинахъ Кавказа, какъ-то у хевсуръ и сванетовъ, и не помнитъ, чтобы въ ихъ памяти удержались какіе либо выдающіеся факты изъ прошлой жизни грузинскаго народа.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 381, 453.—Dubois etc., t. II, p. 400—423.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 72—77.

Гнда-ванкъ въ честь св. мучениковъ, въ армянскомъ сел. Гндаванѣ или Гндавазѣ, нынѣ занятомъ мусульманами. Онъ лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сіюніи, на р. Арпачаѣ, въ мѣстности, отличающейся здоровымъ климатомъ и производительностію; въ окрестностяхъ его остатки значительнаго населенія, виноградниковъ, широкихъ улицъ и церковей прекрасной постройки, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о минувшемъ благосостояніи Гндавана и его окрестностей. Гнда-ванкъ весь одѣтъ въ тесанный камень и имѣетъ прекрасный куполь, съ колокольнею съ куполомъ-же впереди и оградою съ башнями и кельями иноковъ кругомъ, уже поврежденною отъ времени. Наружныя стѣны церкви покрыты замѣчательной работы скульптурными изображеніями: въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ фигуры: челоуѣка верхомъ, голубя, Спасителя на ослѣ и старика, держащаго въ рукѣ ребенка. Гнда-ванкъ, по свѣдѣніямъ, заимствуемымъ академикомъ Броссе во II т. *Histoire de la Siounie* у Саргиса Джалалианца, построенъ въ 385 (936) г. царицею Софіею, женою владѣтеля Сіюніи и дочерью Григора Дереника; паперть церкви пристроена отцомъ Христофоромъ въ 445 (996) г.; водою, проведенною издалека, онъ снабженъ въ первой половинѣ XI в. настоятелемъ Саргисомъ въ католицизмъ Тер-Саргиса и въ царствованіе въ Арменіи Гагика, сына Ашота. Сущестующія надписи монастыря показываютъ, что скульптурною рѣзбою стѣна церкви украшена въ 1022 (1573) г. нѣкимъ Гарташомъ; что монастырская церковь съ колокольнею, оградою и магазинами реставрирована въ 1120 (1671) г. вартапетомъ Петросомъ и что Ашотомъ, сыномъ Болка, пожертвованъ ей участокъ большаго виноградника въ Харатунѣ.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 78—80.

Гогіац-ванкъ въ древней армянской провинціи Васпураканѣ, въ кантонѣ Андзеватци, близъ Хошапа, расположеннаго къ востоку отъ озера Ванъ, въ горахъ нынѣшняго Курдистана, и служащаго мѣстожителствомъ куртинскаго бей. По словамъ Вардана Великаго „Гогіац-ванкъ заключаетъ въ себѣ чудотворный образъ Богоматери, принесенный туда апостоломъ Варооломеемъ; тамъ-же имѣются гробницы царя Тиридата, царицы Ашхены и Хосровидухта“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 141; t. II, p. 427—429, 466.

Горис-джвари, въ переводѣ „горійскій крестъ“, небольшая церковь, на правомъ берегу р. Куры, противъ г. Гори, въ 3-хъ верстахъ отъ него. Она стоитъ вблизи деревни того-же имени, заключающей въ себѣ 10 дворовъ крестьянъ. Церковь построена въ честь св. Георгія, на вершинѣ весьма высокой горы, откуда видъ открытъ на всю почти карталинскую плоскость и возведена въ укрѣпленіи, служившемъ во времена опасности цитаделю. Доступъ къ ней довольно труденъ. Дорога въ Горис-джвари подымается по обрывистому крутому склону. На небольшомъ холмѣ, къ юго-востоку отъ церкви, надпись на камнѣ показываетъ, что въ царствованіе царя Ираклія II карталинскій спасаларъ кн. Отаръ

Амилахвари возобновил на свой счет старый водопроводъ, снабжавшій и понынѣ снабжающій церковь родниковою водою изъ сосѣдней горы Бурети. Водопроводъ этотъ, по замѣчанію Вахушта, первоначально былъ устроенъ 94 грузинскою царицею Русуданью. Горис-джварскій храмовой праздникъ бываетъ 10 ноября. Церковь эту богомольцы посѣщаютъ почти всегда по субботамъ въ весеннее и лѣтнее время. На этотъ праздникъ еще наканунѣ стекается изъ окрестныхъ деревень большое число богомольцевъ, которые располагаются по отлогимъ скатамъ Горис-джвари. Въ этотъ день можно наблюдать здѣсь нѣкоторые суевѣрные обычаи грузинъ, существующіе изстари. По словамъ очевидца въ грузинской газетѣ „Дрозба“, „нѣкоторыя изъ дѣвушекъ обматываютъ церковь кругомъ длинными нитками, другія обрѣзываютъ у барановъ уши, вливаютъ въ стаканъ баранью кровь и вышиваютъ съ примѣсью вина согласно данному ими обѣту. Старухи въ свою очередь по обѣту-же надѣваютъ себѣ на шею четырех-пудовыя цѣпи и, съ трудомъ ихъ влача, по три раза обходятъ вокругъ церкви“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 203, 245.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 27.—„Дрозба“ 1874 г., № 451.

Горомайр-ванкъ, близъ селенія Узуляръ, въ древнемъ армянскомъ Гугаркѣ, который, по описанію Сен-Мартена, гранича съ востока Тайкомъ, съ сѣвера — Айратомъ и Сіонією, съ запада — Уди, при царяхъ арсакидахъ, а послѣ ихъ въ господство персидскихъ царей, былъ ввѣренъ управленію военнаго начальника бдешха (*bdēsh*), обязаннаго оберегать его отъ нападений грузинъ и сѣверныхъ народовъ. Такъ какъ провинція эта лежала въ сосѣдствѣ съ Грузією и населена была болѣею частью грузинами, то бдешхи безразлично титуловались военными правителями Гугарка или Грузіи. Въ теченіе долгаго времени раздѣленный, какъ кажется, между множествомъ малозначительныхъ владѣльцевъ, признававшихъ верховную власть армянскихъ царей, Гугаркъ впоследствии подпалъ въ зависимость грузинскихъ царей, которые оставили власть въ рукахъ этихъ владѣльцевъ. Въ духовномъ отношеніи Гугаркъ зависѣлъ отъ патріарха Грузіи; нынѣ же, по словамъ того-же Сен-Мартена, онъ находится въ завѣдываніи викарія армянскаго патріарха, имѣющаго свою резиденцію въ Ахпатѣ. Въ концѣ IX и въ началѣ X в. армянскіе цари пытались снова подчинить себѣ населеніе Гугарка и если успѣвали въ томъ, то никогда не были спокойными обладателями его. Въ XI ст. онъ былъ въ рукахъ армянскихъ Багратидовъ корикеевъ, сидѣвшихъ въ Лори и титуловавшихся агованскими царями. Гугаркъ перешелъ впоследствии въ руки князей Орбеліани. Объѣмъ Гугарка значительно измѣнился въ разныя эпохи и границы его иногда далеко вдвигались во внутрь Грузіи. Въ началѣ X в. онъ заключалъ въ себѣ городъ Сампвиде, всегда принадлежавшій Грузіи, и всѣ небольшія провинціи Грузіи, лежавшія между Курюю и странюю Дзанаръ, что въ горахъ у дербентскаго прохода. Древніе армянскіе писатели дѣлили Гугаркъ на 9 небольшихъ кантоновъ, въ число которыхъ включали и мѣста, изстари входившія въ составъ Грузіи и населенныя однимъ грузинскимъ племенемъ. Таковы были: Кохбапоръ на западной окраинѣ Гугарка; Дзорпоръ (дзоръ — ущелье, проходъ) посреди Ташира; Дзопъ къ югу отъ Дзорпора; Ардаганъ на берегахъ Куры съ западной стороны, грузинскій Ардаганъ; Джавахкъ, грузинскій Джавахети, къ востоку отъ Ахалциха, въ сосѣдствѣ съ Таширомъ; Трехъ, грузинскій Тріалети, къ сѣверу отъ Ташира; Кагардкъ, грузинскій Кларджети, на сѣверной окраинѣ Арменіи; Кангаркъ и Таширъ, грузинскій Ташири, иначе Лори, составлявшій одно изъ подраздѣлений Грузинской Сомхетіи. Важнѣйшими городами Гугарка армянскіе писатели показывали: Асхуретъ или Сагуретъ, грузинскій Ацхуръ, древнее укрѣпленіе на правомъ берегу Куры; Ахаль, Ахел-калакъ, грузинскій Ахал-калаки, къ востоку отъ р. Куры въ Джавахети; Лори или Лоре въ Таширѣ; Дманисъ или Туманисъ къ сѣверу отъ Лори; Каіанъ, укрѣпленіе къ сѣверо-западу отъ Лори; Гандзонъ (?), крѣпость къ сѣверо-востоку отъ Лори, у границъ провинціи Ути; Санагинъ, къ сѣверо-востоку отъ Лори, съ знаменитымъ монастыремъ X в. и Ахпатъ, въ близкомъ разстояніи отъ Санагина, съ неменѣе знаменитымъ монастыремъ X-же в., резиденцією армянскаго архіепископа.

Изъ всѣхъ городовъ или укрѣпленій Гугарка самымъ важнымъ въ историческомъ отношеніи долженъ быть признанъ Лори въ небольшомъ кантонѣ Агутъ, въ Таширѣ, служившій, какъ замѣчено выше, въ XI ст. резиденцією Багратидовъ изъ отрасли корикеевъ, переходившій то подъ власть грузинъ, то подъ власть турецкихъ эмировъ, намѣстниковъ сельджукскихъ султановъ и азербейджанскихъ атабеговъ, сдѣлавшійся потомъ наслѣдственнымъ достояніемъ и резиденцією князей Орбеліани, а по уничтоженіи ихъ рода въ XII в., при царѣ Георгіи III, собственностью кн. Мхаргрдзели и нынѣ принадлежащій роду-же кн. Орбеліани. Вахуштъ называетъ Лори укрѣпленіемъ и малымъ городомъ, пріятнымъ въ лѣтнее время, невыносимымъ зимою, расположеннымъ на обрывистомъ утесѣ между двумя рѣками, Бердуджи или Дебедюю и Ташири или Лорис-цкали. По словамъ автора „Путешествія въ Великую Арменію“ Саргиса Джалалианца, „Лори окруженъ каменною оградюю въ 2—3 тоаза, снабженною башнями въ восточной части; къ югу онъ защищенъ остроконечнымъ утесомъ, омываемымъ съ запада Каменкою (Дебедюю), изъ чего видно, что онъ въ свое время служилъ важнымъ оборонительнымъ пунктомъ противъ внезапнаго нападенія. Передъ оградюю до сихъ поръ виднѣнъ валъ, въ половину наполненный землею; въ стѣнахъ ея уцѣлѣла дверь на своихъ петляхъ. Въ оградѣ, занятой армянами, имѣются развалины церкви, зданіе, служившее когда-то жильемъ начальнику крѣпости, и древнія бани, въ стѣнахъ которыхъ была открыта въ 1830 г. каменная ваза съ разными предметами изъ золота и серебра, женскими драгоценными вещами, кольцами и монетами тимуридовъ. Что особенно меня заинтересовало здѣсь, продолжаетъ Саргисъ, такъ это камень съ крестомъ посрединѣ, скульптурною лошадиною подковою подъ нимъ и армянскою надписью: „Въ 609 (1160) г. я, Сембать, сынъ Бешкена, казначей лорійскій. . . въ старину снова. . . въ долгоденствіе шахин-шаха Захарія. . .“ Указанный въ этой надписи 1160 годъ, по объясненію академика Броссе, гораздо древнѣе эпохи шахин-шаха Захарія (Мхаргрдзели) и потому онъ не можетъ быть признанъ. . .

Армянскій географъ XIII в. Варданъ указываетъ въ Ташири, въ странѣ Лори, между прочимъ, „святые знаки Кобайръ и Горомайри“. Первый изъ нихъ по мѣстоположенію своему долженъ соответствовать Коберу на картѣ Вахушта (см. его *carte de la Géorgie au sud du Kour* и ниже мое описаніе Кобера и Кабера). „Кобаръ, Кобайръ, Хопарванкъ Сен-Мартена, считался, по замѣчанію его, обителью иноковъ. Что-же касается Горомайри или Горомайр-ванка, то онъ извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ хранился знаменитый крестъ, называвшійся сурб-нишанъ Горомайри, т. е. „святой знакъ Горомайра“, и кромѣ того онъ заключалъ въ себѣ гробницу патріарха Іоанна IV (718—729), прозваннаго отъ имени сосѣдняго селенія Одзунъ, нынѣ Узунляръ, Одзнетци, котораго не слѣдуетъ смѣшивать, какъ это сдѣлалъ Клапротъ въ своихъ *Notes sur la relation de Jean Ouosk'herdjan*, съ знаменитымъ историкомъ Іоанномъ VI, занимавшимъ патріаршій тронъ между 897 и 925 гг.“ Горомайр-ванкъ или церковь Узунляръ лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Санагина, на лѣвомъ берегу р. Дебеды. „Великолѣпная церковь эта, по словамъ русскаго путешественника Муравьева, посѣтившаго ее въ 1846 г., еще издали поражаетъ своимъ необычнымъ здѣчествомъ; не смотря на то, что время коснулось ея портиковъ, уцѣлѣли однако столпы и аркады высокой паперти, окружавшей съ трехъ сторонъ церковь, совершенно во вкусѣ греческомъ. Колокольня до половины обрушилась и видны остатки ограды. Внутренность храма, хотя и обнаженнаго, доселѣ носитъ слѣды прежняго величія и замѣчательна высокими сводами. Строителемъ его былъ знаменитый своею ученостью католикосъ Іоаннъ, прозванный философомъ, который родился въ Узунлярѣ, а погребенъ недалеко отъ своей родины, въ Ардеви; тамъ существуютъ еще остатки двухъ великолѣпныхъ церквей, построенныхъ въ память его славнымъ воеводою Захаріемъ. Іоаннъ управлялъ армянскою церковью въ VII ст., послѣ Нерсеса Строителя, и старался утишить внутреннія ея смуты, возникшія отъ персидскихъ разореній. Личность этого католикоса была предметомъ многихъ противорѣчій и нареканій, потому что его смѣшиваютъ съ современнымъ ему Іоанномъ Маназгердскимъ, который созвалъ враждебный православію соборъ и у нѣкоторыхъ тоже слыветъ философомъ. Но писанія истиннаго философа въ такой степени были въ пользу халкедонскаго ученія, что ихъ принимали въ свидѣтельство во время сношеній императора Мануила съ Нерсесомъ Благодатнымъ о союзѣ церковномъ“.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, t. I, p. 84—85, 222, 365; t. II, p. 79, 89, 101, 425, 454 и 464. — Brosset, *Les Ruines d'Ani*, p. 8—9. — Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 362. — Wakhoucht, *Deser. géogr.*, p. 141. — Гримма, *Памятники византийскаго искусства въ Грузіи и Арменіи*, выпускъ 12-й, стр. 9. — Муравьева, *Грузія и Арменія*, ч. II, стр. 297—299.

Горомосин-ванкъ, въ переводѣ „монастырь римлянъ“, лежавшій въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ. Основателями его признаются армянскіе монахи, которые вслѣдствіе привязанности ихъ къ ученію армянской церкви изгнаны были изъ Греческой имперіи; первымъ-же настоятелемъ его считается нѣкто Іоаннъ.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, t. II, p. 419, 459.

Готская церковь, въ Русской Арменіи, на западномъ берегу озера Севанга, въ четверть-часовомъ разстояніи отъ него, между Гаваромъ и Каранлегомъ, на восточномъ берегу небольшой рѣчки Ишхана-геть. Готская церковь большихъ размѣровъ нынѣ уже разрушена. Въ ней, говорятъ, хранился желѣзный крестъ, подъ именемъ готскаго, сдѣланный будто рукою апостола Фаддея и въ настоящее время находящійся въ церкви Богоматери въ Севанскомъ монастырѣ. Она основана княземъ Григоромъ Сіюніанъ, какъ это подтверждаетъ слѣдующая надпись, сохраненная Степаносомъ Орбеліани: „Я, Супанъ, установилъ на свои расходы и труды духовную память о себѣ у Христа въ селеніи Готъ,—резиденціи моихъ предковъ, имѣвшей прежде ограду. Потомъ согласно съ желаніемъ моихъ предковъ, по волѣ Божіей, я построилъ домъ Господа и Бога Іакова, подъ именемъ Божіей Матери, изъ тесанаго камня, съ восьмью кельями; равнымъ образомъ я поставилъ священниковъ въ семь святомъ мѣстѣ покаянія, мною украшенномъ. Я освободилъ священниковъ церкви Богоматери отъ обязанности платить повинности. . . . Я назначилъ ей земли и воды и на каждаго священника далъ по 50-ти драмъ въ годъ, чтѣ увеличивается въ пять разъ“. Упомянутый въ этой надписи Григоръ Супанъ II умеръ въ 910 г.; это показываетъ, къ какой эпохѣ относится Готская церковь.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. II, p. 125—126.

Гпчакскій монастырь, нынѣ **Гаргиджа-ванкъ**, расположенъ на скатѣ горы Алагѣза, въ 25-ти верстахъ отъ г. Александрополя, въ древней армянской провинціи Айраратъ. „Покинутый, по словамъ отца Шахатуняна, болѣе столѣтія тому назадъ, онъ сохранился однако въ совершенной цѣлости какъ внутри, такъ и извнѣ до 1828 г. Строившій его архитекторъ похороненъ по близости на утесѣ, сдвинутомъ съ мѣста ударомъ землетрясенія. Въ монастырѣ этомъ хранится икона Божіей Матери, которая должна быть писана евангелистомъ Лукою и въ извѣстные дни въ году онъ посѣщается жителями разныхъ странъ. Въ церкви его надъ дверью видна надпись на армянскомъ языкѣ съ скульптурными изображениями, кажется, амир-спасалара Захарія и брата его Иване Мхаргдзели“, процвѣтавшихъ въ исходѣ XII и въ началѣ XIII ст.

Brosset, *Les Ruines d'Ani*, p. 8.

Грашкабердскій монастырь Божіей Матери расположенъ въ 200 шагахъ отъ Хоша-ванкскаго или Тцаха-карскаго монастыря. По мнѣнію Саргиса Джалалианца онъ имѣетъ развалившуюся ограду и этотъ грандіозный монастырь покоится на четырехъ столбахъ. Онъ снабженъ пятью престолами, а на западъ отъ входа обширнымъ портикомъ въ 20 шаговъ

въ длину и въ 8 въ ширину, на 6-ти столбахъ. Плафонъ его уже обвалился. Дверь къ югу отъ паперти ведетъ во второй портикъ на 6-ти-же столбахъ въ 22 шага въ длину, въ 5 въ ширину, со сводомъ изъ полированного камня. Онъ заключаетъ въ себѣ гробницу воинственнаго Укана, на могильномъ камнѣ котораго значится: „Помяните храбраго война Укана. 775 (1326) г.“ Кромѣ того, съ южной стороны отъ входа въ ограду стоитъ высокая церковь изъ полированного камня, на 4-хъ столбахъ, съ обширною папертью, вокругъ которой видны развалины келій и могилъ именитыхъ лицъ. Въ Грашкабердскомъ монастырѣ четыре надписи: въ первой 671 (1222) г. онъ названъ Сурб-Аствадзадзиномъ, построеннымъ нѣкимъ Григоромъ; во второй Эатчи, сынъ Гасана и внукъ Проша, жертвуетъ Тцаха-карскому монастырю виноградникъ норакертскій съ водою въ Срклуникѣ, имъ самимъ разведенный. Въ третьей 916 (1467) г. сынъ Самсона и жена его Аруз-Хатунъ, въ княжество Иване и епископство Тер-Нерсеса. . . по случаю смерти ихъ сына жертвуютъ Сурб-Ованесу. . . не разобрано что. Въ четвертой 766 (1317) г. нѣкто Грамикъ жертвуетъ Тцаха-карскому монастырю виноградникъ свой. . .

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 90—91.

Греческая церковь въ древней столицѣ Арменіи, Ани, лежащей въ предѣлахъ Турціи, на правомъ берегу р. Ахуріана или Арпа-чая и обращенной въ развалины знаменитымъ землетрясеніемъ 1319 г. Предполагаютъ, что церковь эта была посвящена имени Пресвятой Дѣвы. Французскій ученый Тексье въ своемъ *Voyage en Grande Arménie* и русскій путешественникъ Муравьевъ въ своей „Грузія и Арменія“ признаютъ ее греческою церковью. Греко-восточный характеръ ея Тексье объясняетъ самымъ устройствомъ ея. „Передъ входомъ въ нее, говоритъ онъ, имѣются сѣни и паперть, составляющія принадлежности церкви этого исповѣданія. Въ ней нѣтъ и слѣдовъ готическаго искусства, наоборотъ, все въ ней подходитъ къ византійскому стилю. Куполь ея покоится на трехъ-угольныхъ частяхъ сводовъ; она снабжена двумя ризницами съ боковъ и одною часовнею; фресковыя изображенія ея многочисленны: Входъ Иисуса Христа въ Іерусалимъ, 12 апостоловъ съ означеніемъ ихъ именъ на армянскомъ языкѣ“. Съ другой стороны вотъ что, между прочимъ, говоритъ объ этой церкви Муравьевъ: „Она расположена на краю города и есть великолѣпная церковь, вся въ изваяніяхъ, съ чудными карнизами изъ арабесковъ; нарядный портикъ ея легко опирается на одну порфировую колонну во вкусѣ восточномъ. Надъ дверями изображенъ Спаситель, а по сторонамъ его Снятіе со креста и одно сонное видѣніе, котораго я не могъ объяснить; въ головахъ спящаго стоятъ Божія Матерь и надъ нимъ парятъ три ангела. На вѣшной аркѣ, которую поддерживаетъ красная колонна, странно начертаны нагія женщины, обвитыя змѣями. Я вошелъ во внутренность и удивился православному устройству церкви и стѣнной живописи: въ горнемъ мѣстѣ видна Влахернская Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; Спаситель приобщаетъ подъ двумя видами апостоловъ, а ниже его стоятъ 12 святителей, между которыми можно разобрать греческія имена: Николая, Леонтія, Аристагеса, сына великаго Григорія. На боковыхъ стѣнахъ написаны Входъ въ Іерусалимъ и Успеніе Божіей Матери. Замѣчательно, что всѣ надписи или греческія или грузинскія; армянскихъ вовсе нѣтъ. Это было-бы довольно странно, если-бы не объяснялось вѣдѣніемъ на алтарной стѣнѣ: „Церковь сооружена при атабег-спасаларѣ шахин-шахѣ въ 700 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. въ 1251 г.“,— слѣдовательно въ то время, когда Ани былъ во владѣніи грузинскихъ царей. Атабег-спасаларъ шахин-шахъ, воевода, князь князей, означаетъ титулъ, который обратился даже въ собственное имя внуку великаго Саргиса. Послѣ ранней смерти отца его Захарія онъ находился подъ опекою дяди Іоанна, который принялъ православіе при царицѣ Тамарѣ и отъ имени своего племянника соорудилъ церковь въ честь Богоматери. Не самъ-ли Іоаннъ изображенъ спящимъ подъ ея сѣнью?“

„Если согласиться съ Муравьевымъ, замѣчаетъ академикъ Броссе, въ томъ, что церковь, о которой идетъ рѣчь, сооружена въ честь Богоматери Ивановъ, принявшимъ греческую религію, и отъ имени его племянника, сына шахин-шаха Захарія, то во всякомъ случаѣ цифра 1251 оказывается невѣрною: Иване умеръ въ 1227 или 1229 г. и обращеніе его въ православіе случилось по крайней мѣрѣ за 25 лѣтъ до того. Наконецъ неизвѣстно, изъ какого источника Муравьевъ заимствовалъ годъ 1251 и самое содержаніе своей надписи“. При этомъ нельзя однако оставить безъ вниманія того, что надписи Греческой церкви дѣйствительно указываютъ „главу адъютантовъ Захарія“, „амир-спасалара шахин-шаха“, жену его Ховандзе и сына ихъ Захарія и что въ числѣ надписей ея имѣются какъ греческія, такъ и грузинскія.

Муравьева, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 276—278.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 13—16.

Грешдаганнагъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Аракадзоднъ, „подножье Аракадза“, подъ которымъ разумѣли хребетъ высокихъ горъ, дающій начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на югъ и вливающимся въ р. Араксъ. Грешдаганнагъ составленъ изъ двухъ словъ: грешдагъ и агнагъ, что значитъ „жилище ангеловъ“. Какъ видно, онъ пользовался большою извѣстностью. По словамъ армянскаго историка XIII в., Вардана Великаго, „въ немъ хранилось четыре креста: одинъ аракадскій, другой, заключавшій въ себѣ часть животворящаго древа, окрашенную кровью: онъ изгонялъ змѣй и исцѣлялъ отъ укушенія ихъ и отъ другихъ ранъ; третій — принятый отъ Бога, четвертый — Господній. Здѣсь-же имѣлись: правая рука св. Іакова низибійскаго и палецъ Іакова, брата Господня, да кромѣ того гробница вартапета Григорія (неизвѣстно какого), поставленная великимъ патріархомъ“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 47; t. II, p. 417—419, 458.

Григорія Просвѣтителя церковь въ древней столицѣ Арменіи Ани, что на Арпа-чая, въ предѣлахъ Турціи. Она

расположена на берегу оврага: имѣеть куполь съ 12-ю арками, кончающійся конической фигурою. Абихъ называетъ эту церковь по формѣ ея двѣнадцати-гранною (*dodécagone*), а Саргисъ Джалалянцъ „базарною“. О ней говоритъ армянскій историкъ XI в. Степаносъ Таронскій, извѣстный подъ именемъ Асогика или Асолика. „Въ то время, пишетъ онъ, когда 1000 годъ воплощенія Господа нашего былъ въ исходѣ, во дни императора Василія, армянскій царь Гагикъ возымѣлъ благую мысль по образцу обширной церкви во имя св. Григорія въ Кахакудаштѣ (Вардашенѣ или Эчмиадзинѣ), тогда лежавшей въ развалинахъ, выстроить церковь такихъ-же размѣровъ и такой-же архитектуры въ г. Ани. Онъ основалъ ее на той сторонѣ города, которая выходитъ на Тцахкоца-дзоръ, на возвышенномъ мѣстѣ, пріятномъ для наблюдателей; онъ построилъ ее изъ тесаного камня, украшеннаго тонкою рѣзьбою, съ окнами, пропускающими большой свѣтъ и тремя входами и завершилъ ее дивнымъ куполомъ на подобіе высокаго небеснаго свода“.

Церковь св. Григорія обильно снабжена надписями. Одна изъ нихъ представляетъ странную фигуру, содержащую въ себѣ восемь группъ изъ секретныхъ писемъ, начертанныхъ съ большимъ искусствомъ на одномъ изъ оконъ церкви. Этотъ эпиграфъ былъ открытъ первый разъ въ 1847 г. вартанетомъ Карпетомъ и послужилъ темою двухъ серьезныхъ статей въ армянскихъ журналахъ: „Гайстанѣ“ константинопольскомъ въ 1849 г. и „Базмавепѣ“ мхитаристовъ венеціанскихъ въ 1850 г., въ которыхъ смыслъ его былъ вполне восстановленъ. Онъ, между прочимъ, подтверждаетъ слова Асолика объ основаніи церкви Гагикомъ I Багратидомъ въ 1000 г., перечисляетъ имена вартанетовъ, принимавшихъ участіе въ торжествѣ освященія церкви, указываетъ ген. Васака и Пеграма или Ваграма пехлевидовъ и архитектора церкви знаменитаго Тирдата, извѣстнаго составителя плана возобновленія Софійскаго храма въ Константинополѣ. Другія надписи заключаютъ въ себѣ исключительно воспоминаніе о членахъ рода пехлевидовъ (см. ниже описаніе Мармашена), къ которому принадлежалъ Григорій Просвѣтитель и который оставилъ о себѣ славную память въ развалинахъ и исторіи г. Ани. Самая интересная изъ этихъ надписей, вырѣзанная на сѣверномъ фасадѣ, гласитъ слѣдующее: „Въ 489 (1040) г. я, Апелгарибъ, маршанъ Арменіи, сынъ Григора и внукъ Апугамра, князей Арменіи, хотя пренебреженный, какъ младшій сынъ, отцомъ моимъ, но проникнутый сыновнею преданностью, построилъ это мѣсто успокоенія для отца моего Григора, брата моего Гамзе и для Гримоседа, съ двумя кельями святыхъ Степана и Грегуара... Священники обязаны совершать обѣдно: по пятницамъ за мать мою Шушану, по субботамъ за брата моего Григора; каждую пятницу въ день святаго Христофора за дядю моего Садоа; въ субботу за брата моего Гамзе и пр. . .“ Такимъ образомъ, по замѣчанію Броссе, младшій сынъ Григора и Шушаны и внукъ Апугамра строитъ въ Ани усыпальницу какъ для нихъ, такъ и для своихъ братьевъ Гамзе и Гримоседа и для своего дяди Садоа. Лица эти извѣстны лишь по надписямъ Ани и Мармашена. Изъ нихъ Апелгарибъ появляется еще въ надписи 486 (1086) въ Сурп-Пркитчѣ. Что касается самой усыпальницы, на которую указываетъ надпись, то она послужила академику Броссе поводомъ къ слѣдующей основательной замѣткѣ: „Усыпальница эта даетъ случай указать происхожденіе множества маленькихъ церквей въ Арменіи и Грузіи, построенныхъ или содержимыхъ частными лицами. Оно объясняется болѣею частью желаніемъ состоятельныхъ лицъ закрѣпить въ собственность за своею фамиліею приличную усыпальницу. Таково мнѣніе, слышанное мною въ одной бѣдной абхазской деревнѣ отъ скромныхъ помѣщиковъ. Каждый изъ нихъ страшится общаго кладбища, подверженнаго всеѣмъ вліяніямъ воздуха. Церковь св. Архангеловъ, уже разрушенная и примыкавшая съ южной стороны къ Мцхетскому кафедральному собору, была построена царемъ Александромъ, чтобы служить ему склепомъ. Каждая значительная грузинская фамилія получала отъ царя или строила на свои издержки усыпальную церковь, обуславливавшую вмѣстѣ съ тѣмъ ея соціальное положеніе. Такъ, напр., Русская церковь была отдана подъ усыпальницу князьямъ Багратіон-Давидовымъ; Шю-мгвие—Амилахваровымъ; Самтависі—дрргой отрасли той-же фамиліи.“

Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 36—46, 56, n. 7.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая исторія, переводъ съ арм. Эмиана, 1864 г., стр. 204—205.

Гударехскій монастырь лежитъ въ возвышенной полосѣ южной Грузіи, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Алгетки, у подошвы горы Бедени, въ 7—8 верстахъ къ сѣверу отъ Бѣлаго-Ключа. Вахуштъ очень хвалитъ красоту этого монастыря безъ купола и самое мѣстоположеніе его. Онъ указываетъ здѣсь множество построекъ. Въ его время монастырь этотъ былъ въ завѣдываніи настоятеля. Нынѣ бѣло-ключинцы называютъ его „Зеленымъ монастыремъ“, вѣроятно, отъ зеленаго цвѣта, преобладающаго или во всемъ его зданіи, или въ нѣкоторыхъ его частяхъ. По даннымъ, сообщеннымъ въ 1852 г. Академіи Наукъ покойнымъ нумизматомъ Бартоломеемъ, монастырь состоитъ изъ массы развалинъ и каменной ограды съ амбразурами. Надъ всеѣми ими господствуетъ обширный храмъ съ колокольнею, которыхъ высокіе купола доселѣ уцѣлѣли. Грубая живопись монастыря *al-fresco* снабжена греческими надписями. Низкій каменный иконостасъ его сдѣланъ изъ скульптурныхъ обломковъ и колоннокъ съ капителями, сколоченныхъ какъ попало безъ всякаго соображенія правилъ симметріи. Шагахъ во ста отъ „главнаго храма имѣется небольшая, но гораздо красивѣе его церковь. Ее украшаютъ скульптурныя изображенія“. Уцѣлѣвшія на стѣнахъ Гударехскаго монастыря старыя надписи указываютъ: одна въ 422 (1202) г. „могущественнаго и непобѣдимаго царя Давида“, а другая безъ короникона „царицу Русуданъ“. Если годъ короникона 422 переданъ вѣрно, то, нѣтъ сомнѣнія, Давидъ гударехской надписи долженъ быть мужъ царицы Тамары Давидъ Сосланъ, умершій въ 1208 или 1209 г., а Русуданъ есть не кто иная, какъ тетка Тамары, бывшая замужемъ за султаномъ хорасанскимъ, по своему вдовствѣ жившая постоянно въ Грузіи и игравшая исторически извѣстную высокую роль.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 173.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 1, p. 106—112.

Д

+ **Давид-гареджийская обитель** лежит къ юго-востоку отъ Тифлиса, на горной возвышенности, между рр. Курю и Юрою, влѣво отъ Караюза, въ 10-ти верстахъ отъ Иоанно-крестительскаго монастыря. Гареджийская возвышенность отличается совершеннымъ отсутствіемъ рѣчной воды, какъ и вся прилегающая къ ней караюзская степь, отчего она обнажена отъ всякой растительности, за исключеніемъ прибрежій Куры. Всѣ эти мѣста въ лѣтнее время нестерпимо знойны, а раннею весною, осенью и зимою служатъ богатыми пастбищами для рогатаго скота демурчасальскихъ татаръ. Гареджийскій князь съ самаго почти начала христіанства въ Грузіи обращенъ въ мѣстожителство иноковъ. Основателемъ главной обители считается одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ VI в. изъ Сиріи, а именно преподобный Давидъ, который, поселившись первоначально на скатѣ мтацминдской горы, въ Тифлисѣ, потомъ окончательно утвердился въ горахъ Гареджи. Обитель Давида послужила центромъ, изъ котораго ученики его разселились по окрестностямъ и такимъ образомъ образовали 11 пустынь. Онѣ суть: Воскресенская мучениковъ, Берт-убани или кварталъ иноковъ, св. Додо, Иоанно-крестительская, Чичхитаури, Тетр-сенакеби или бѣлыя кельи, Магазинъ или Мгвиме, т. е. пещерная, Коллагери, Мохатули или росписанная, Веран-гареджа и Пир-укугмари. Всѣ эти пустыни выдолблены въ скалахъ. По немѣнью здѣсь рѣчной воды иноки ихъ довольствовались дождевою водою, собиравшеюся въ цистернахъ. Гареджийскія обители считались самыми населенными изъ всѣхъ обителей Грузіи. По преданію въ XVII в. шахъ Аббасъ вырѣзалъ въ нихъ 6 тысячъ монашествующихъ и съ того времени начался, какъ извѣстно, упадокъ этихъ пустынь. Онѣ имѣли свои недвижимыя имущества, — плоды пожертвованій, дѣлавшихся одновременно какъ свѣтскими и духовными властями, такъ и частными лицами. Онѣ же служили школами, въ которыхъ дѣти дворянскаго и духовнаго сословія получали воспитаніе.

Старые акты и манускрипты гареджийскихъ пустынь, за исключеніемъ нѣсколькихъ актовъ, вошедшихъ въ I т. Актовъ Кавказской Археографической Коммисіи, доселѣ еще неизвѣстны и потому не можемъ представить вѣрной картины прошлой ихъ жизни. Мы не имѣемъ даже сколько нибудь удовлетворительнаго ихъ описанія, за исключеніемъ бѣгло очерка Муравьева въ его „Грузіи и Арменіи“. По нашему мнѣнію, полное и обстоятельное описаніе гареджийскихъ обителей могло бы разъяснить характеръ внутренней жизни иноческихъ общинъ всей Грузіи. Пока остается ознакомить читателя съ гареджийскими пустынями по даннымъ Муравьева. Онъ направился туда изъ Иоанно-крестительскаго монастыря въ сопровожденіи Юсселиани. Имъ предстояла, говоря его словами, самая ужасная дорога по горамъ и оврагамъ, гдѣ только можно было проѣхать верхомъ. Она то шла по косоугору, промытому рывинами, то пролегала по гребню утесовъ. Передъ тѣмъ какъ спуститься въ гареджийское ущелье, на князь горы показалась одинокая башня пустынной обители Чичхитаури. Здѣсь ничего не сохранилось, кромѣ двухъ пещерныхъ полуобрушившихся церквей, изъ которыхъ главная съ трапезою посвящена была мученику персскому св. Іакову. Отпустивъ коляску въ монастырь, путешественники прошли по горной вершинѣ мимо этихъ развалинъ къ знаменитой лаврѣ мучениковъ или Моцамети, которая изсѣчена въ горѣ, нависшей надъ обителью св. Давида. Намѣстникъ гареджийскій, встрѣтившій ихъ у развалинъ, сталъ указывать имъ пещерныя церкви. Прежде всего онъ привелъ ихъ къ малой церкви, гдѣ внутри алтаря они нашли престолъ и жертвенникъ, прислоненные рядомъ къ восточной стѣнѣ и на нихъ вмѣсто церковной утвари человѣчскія кости, крестообразно связанныя.

„Эти кости дали названіе цѣлой лаврѣ (Моцамета „мучениковъ“), сказалъ настоятель. Посмотрите, какіе на нихъ доселѣ рубцы. Это кости мучениковъ, положившихъ животъ свой за Христа. Здѣсь немного собрано костей, но вы ужаснетесь, если узнаете, что шесть тысячъ святыхъ отцовъ избито было тутъ персами. Братья 12-ти обителей имѣли искони обычай собираться въ субботній вечеръ въ эту лавру, самую большую изъ всѣхъ, чтобы праздновать храмовой ея день Свѣтлаго Воскресенія. Шесть тысячъ иноковъ всѣ вмѣстѣ со свѣчами въ рукахъ обходили малую церковь на вершинѣ горы, построенную по образцу часовни Гроба Господня, и воспѣвали радостное: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“; но въ то время далеко изъ-за Куры шахъ Аббасъ увидѣлъ движущіеся огни и на вопросъ его: „что это за огни?“ получилъ отвѣтъ: „это гареджийскіе отшельники празднуютъ свою Пасху“. „Истребить ихъ“, сказалъ свирѣпый шахъ и приказаніе его было исполнено съ безпощадною жестокостью. Съ тѣхъ поръ, заключилъ настоятель, опустѣла бѣлая часть обителей и изъ нихъ уцѣлѣли лишь двѣ: Иоанно-крестительская и Давид-гареджийская“. — Затѣмъ были осмотрѣны другія церкви лавры. Въ нѣкоторыя изъ нихъ входъ былъ уже недоступенъ, такъ какъ обрушились лѣстницы; другія оказались засыпанными землею. Спустившись по опаснымъ обрывамъ скалъ, путешественники чрезъ первую весьма тѣсную церковь вошли въ болѣе пространную пещеру, освященную въ храмъ Благовѣщенія. Стѣнная живопись ея еще сохранилась на стѣнахъ. Здѣсь фрески царя Баграта IV и каталикоса Іоанна, подносящихъ модель церкви Давиду Гареджийскому, доказывали, что она была изсѣчена не позже XI в. Подлѣ церкви въ маломъ придѣлѣ св. Георгія видна была на помостѣ запекшаяся кровь инока, умерщвленнаго на мѣстѣ воинами шаха Аббаса. Нѣсколько далѣе найдена была обширная трапеза, весьма замѣчательная по своему устройству. Три арки образовали входъ въ глубину пещеры и на нихъ написаны были два Симеона Столпника. Со входа существовалъ еще малый придѣлъ съ Деисусомъ надъ алтаремъ, а внутри самой трапезы были изсѣчены поперегъ ея, въ каменномъ помостѣ, столы и мѣста для сидѣнія братьи. Затѣмъ открыта была еще пространная церковь, которой входъ былъ почти совершенно засыпанъ землею. На передовой скалѣ, служившей преддверьемъ, изображены были нѣкоторыя дѣянія изъ жизни Давида Гаред-

ჯიისკაგო, а подь нимъ цари, обновивше лавру, тотъ-же Багратъ IV съ каталикосомъ Иоанномъ, держаще въ рукахъ церковь, и царица Тамара съ мужемъ и сыномъ. Живопись внутри церкви почти стерлась, хотя можно было различить Денсуса и нѣсколько святыхъ грузинскихъ, въ числѣ ихъ и Нину. По всему видно было, что церковь эта была одною изъ самыхъ большихъ и быть можетъ даже соборною въ лаврѣ.

Поднявшись опять на вершину горы и осматривъ двѣ церкви въ развалинахъ, путешественники увидѣли подь собою каменистую безводную обитель св. Давида. Спускъ туда велъ по тропѣ въ разсѣлину утесовъ, расширяющуюся мало по малу и образующую ущелье гареджійское, гдѣ пещера въ полугорѣ источаетъ родникъ изъ-подь мрачныхъ сводовъ и носитъ поэтическое названіе „Слезъ Давида“. Здѣсь верхняя сторожевая башня возвышается на отдѣльномъ утесѣ и на краю сада, спускающагося террасами; полуобвалившаяся ограда снабжена двумя другими башнями. Внутренность монастыря расположена на трехъ уступахъ по скату горы. Верхній дворъ обнесенъ съ одной стороны скалами, а съ другой оградой и башней царя Александра посрединѣ. Окрестности пробиты кельями, какъ-бы гнѣздами птицъ. Церковь св. Давида довольно пространна, но совершенно обнажена и стѣнная живопись ея заблѣна рукою обновителей. Иконостасъ новый и серебряныя лампады его свидѣлствуютъ, какъ и въ Натлис-мцемели, о благочестіи послѣдняго царя Георгія, который питалъ особенную любовь къ обители св. Давида. Церковь эта была великолѣпно украшена въ исходѣ XI в. знаменитымъ ея настоятелемъ, св. Иларіономъ, который сіялъ иноческою жизнью не только въ предѣлахъ отечества, но и въ Палестинѣ и въ горахъ Олимпа, куда бѣжалъ отъ епископской каѳедры и умеръ въ Солунѣ, на обратномъ пути изъ Рима. Далѣе, поверхъ скалы соборнаго храма малая церковь Николая, основанная кахетинскимъ царемъ инокомъ Александромъ, замѣчательна лишь гробницею своего основателя*). Съ трудомъ можно разобрать могильную надпись Александра, который въ теченіи двухъ лѣтъ велъ здѣсь строгую жизнь по правиламъ монастырскимъ. Надпись гласитъ: „Во имя Божіе я, царь Александръ, припалъ ко гробу преподобнаго Давида и украсилъ оный любовью, какъ нѣкій рай. Да будетъ-же мнѣ почиющій въ немъ ходатаемъ и покровителемъ предъ Господомъ“.—Круглая башня, служившая Александру жилищемъ, а нынѣ обращенная въ ризницу, стоитъ посреди верхняго двора. Она довольно изящной архитектуры и сохранила внутри, вмѣстѣ съ рѣзбою своихъ сводовъ, остатки стѣнной живописи. Ризница эта еще довольно богата жемчужными облаченіями и золотою утварью крестовъ, иконъ и сосудовъ, не смотря на частыя раззоренія отъ лезгинъ. Цѣлый арсеналъ старинныхъ ружей и пицалей свидѣлствуетъ понынѣ о воинской эпохѣ монастыря. Въ ней, говоритъ Муравьевъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ богатое собраніе рукописныхъ грузинскихъ книгъ, болѣею частью служебниковъ и патериковъ, а можетъ быть и лѣтописей, недоступныхъ для незнающихъ грузинскаго языка.

Въ скалѣ, нависшей надъ верхнимъ дворомъ монастыря, изсѣчена еще одна пространная церковь Иоанна Богослова съ двумя большими трапезами по сторонамъ. Въ ней и нынѣ цѣлы престолъ и жертвенникъ съ иконостасомъ временъ послѣдняго царя Георгія, который похоронилъ здѣсь первую свою супругу Кетеванъ**). Есть еще двѣ малыя церкви Успенія и мученицы Марины, выдолбленныя въ скалахъ весьма недавно уже внѣ ограды. . . . „При всемъ томъ, заключаетъ нашъ авторъ, состояніе обители нельзя назвать цвѣтущимъ. Число братьи скудно, средствъ мало, нѣтъ даже общей трапезы, ибо хотя довольно имѣній и виноградниковъ приписано къ обители, но оклады ея весьма ограничены. Къ этому слѣдуетъ присовокупить всеобщій упадокъ иночества въ Грузіи, гдѣ уже мало именитыхъ старцевъ доживаетъ вѣкъ свой въ тиши келейной, и не встрѣчаешь болѣе княжескихъ родовъ между молодыми иноками“.

Муравьева, Грузія и Армения, ч. I, стр. 80—113.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 181.—Иоселиани, Древности Тбилиса, стр. 42—43.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 203—260.—Акты Кавказской Археологической Комисіи, т. I, стр. 11—16, 17, 25, 45, 48, 58.

† **Дадешская церковь** въ Турецкой Грузіи, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ древней провинціи Колѣ, гдѣ въ городѣ того-же имени со времени занятія Саатабаго турками сидѣлъ турецкій паша,—второй послѣ ахалцихскаго паши. Самая Дадешская церковь, по словамъ Вахушта, большая, съ куполомъ, расположенная ниже Колы, нынѣ называемая „Дорт-Килиса“, служила каѳедрою епископа всей провинціи Колы. Названіе Дорт-Килиса со времени Вахушта удержалось до нашего времени, какъ это показываютъ новѣйшія карты.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 107.—Histoire de la Géor., t. II, 1 livr., p. 231.

† **Дадешская церковь** лежитъ въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣчки Дадешис-цкали, впадающей въ р. Куру. Вахуштъ называетъ ее монастыремъ, имѣющимъ куполь и еще при немъ лежавшимъ въ заустѣннѣ; но академикъ Броссе, видѣвшій ее въ 1848 г., не подтверждаетъ мнѣнія Вахушта. Она, по словамъ Броссе, есть „тройная церковь“, лежитъ въ развалинахъ и не имѣетъ никакой надписи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 93.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 151.

Дадиванкъ, извѣстный еще подь именемъ *Хута-ванка*, расположенъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ „у подошвы горы Мргавъ, на скатѣ, обращенномъ къ р. Тертеру“. Онъ по словамъ Саргиса Джалалианца былъ когда-то митрополіею страны, заключавшей въ себѣ верхній и нижній Хаченъ и Ганда-бердъ. Онъ строился послѣдовательно въ разныя эпохи и заключаетъ въ себѣ нѣсколько церквей. Первая изъ нихъ въ честь Дадивана, ученика апостола Фаддея, не дошла до насъ въ цѣлости, ибо была перестроиваема на древнемъ своемъ основаніи. Къ ней при-

*) Если это кахетинскій царь Александръ II, принявшій монашество и умершій въ 1605 г., то извѣстно, что онъ похороненъ не въ Гареджѣ, а въ Алаверди. (Histoire de la Géor., t. II, livr. 1, p. 634; 2 livr., p. 338).

**) Умершую 3-го іюня 1780 г. (Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 636).

строена архієпископомъ Григоромъ, сыномъ Васака, прекрасная паперть, а по близости построена имъ-же церковь безъ купола съ красивою папертью и съ огромнымъ въ ней крестомъ кн. Вахтанга. Кромѣ того здѣсь имѣется замѣчательная колокольня и вблизи ея двѣ часовни съ двумя крестами, украшенными богатою рѣзбою. Самый обширный Дади-ванскій храмъ, на 4-хъ столбахъ, основанъ въ 660 (1211) г. Изъ двухъ его выходовъ одинъ ведетъ въ каменный погребъ и давилню, а другой къ кельямъ монаховъ.

Въ погребѣ уцѣлѣли двѣ вазы, вмѣщающія въ себѣ каждая одну тысячу литръ вина; надъ погребомъ сохранилась резиденція кн. Джалала, который, покинувъ свѣтъ, постригся здѣсь въ монахи и управление своими владѣніями передалъ своимъ сыновьямъ.

Дади-ванкъ богатъ надписями. Онѣ относятся преимущественно къ XII и XV ст. и содержатъ въ себѣ указаніе событія, сопровождавшаго его основаніе, и перечень недвижимыхъ его имуществъ, составлявшихъ болѣею частью пожертвованія владѣтелей отдѣльныхъ частей Хачена; въ числѣ ихъ указаны представители родовъ сакаріанцъ, дофіанцъ и даже Орбеліани. Объ основаніи Дади-ванскаго храма надпись 663 (1214) г. говоритъ слѣдующее: „Милостью всемогущаго Бога и Единороднаго Сына Его І. Х. и по благодати св. Духа, я, раба Христа Арзу-Хатунъ, дочь князя князей Курда и жена Вахтанга, изъ царскаго племени, владѣтеля Гатерка и верхняго Хачена, воздвигла съ большимъ упованіемъ сей святой кафедральной храмъ на мѣстѣ успокоенія моего мужа и моихъ сыновей, старшаго Гасана и младшаго Григора, отошедшихъ къ Господу на половинѣ своихъ дней: Гасанъ погибъ за вѣру христіанскую въ борьбѣ съ турками и, три мѣсяца спустя, окончилъ жизнь свою и Григоръ, завѣщавъ злополучной своей матери безутѣшное горе. Не успѣвъ осуществить свое желаніе о постройкѣ на этомъ мѣстѣ церкви, они завѣщаніемъ обязали меня исполнить мечты ихъ душъ и я, взявшись за это дѣло, съ великимъ трудомъ воздвигъ храмъ сей, оконченный въ 663 (1214) г. во спасеніе ихъ душъ и душъ моихъ дочерей и всего моего рода“. „Мы утвердили границы наслѣдія святой сей обители, деревни и поля съ межами: Апагенъ, Егнарадзанкъ, Пшанкъ, Канакаворъ въ Ваіот-дворѣ и два дома Арфы. Съ согласія братіи обѣдня должна совершаться безпрепятственно въ главной часовнѣ за лицъ, указанныхъ выше“. Лица, поименованныя въ этой надписи принадлежатъ къ роду сакаріанцъ. Изъ остальныхъ надписей особенно интересными намъ показались четыре: одна, исчисляя восемь поколѣній рода дофіанцъ, съ исхода XII до половины XV в., при одномъ изъ этихъ поколѣній, именно Аитинѣ, сынѣ Турсуна, указываетъ усиленіе исмаелитянъ, упадокъ Арменіи, разбѣганіе принцевъ Хачена и захватъ иностранцами владѣній Гасана, при чемъ кн. Аитинъ, отправившись къ дивану, успѣваетъ трехлѣтними своими стараніями высвободить монастыри и деревни изъ рукъ невѣрныхъ. Другая надпись заключаетъ въ себѣ актъ, данный Турсуномъ, Седи или Сеити, Прошомъ, Григоромъ и Гасаномъ съ ихъ братьями и сыновьями епископу Авагу и брату его иноку Мануэлю, и изъ него видно, что Татей-ванкъ или Дади-ванкъ, Хатри-ванкъ и Гетамечъ считались усыпальницею рода дофіанцъ и что родъ этотъ пользовался правомъ назначать въ указанные монастыри епископовъ и настоятелей. Третьею надписью 714 (1265) г. кн. Сумбатъ, сынъ великаго Липарита (Орбеліани) приноситъ въ даръ Дади-ванку одинъ виноградникъ и маслобойню. Четвертою надписью 673 (1224) г. Григоръ, сынъ Гасана, жертвуетъ въ настоятельство Григориса, дади-ванскому кладбищу четыре двора крестьянъ. Въ этой послѣдней надписи первый разъ встрѣчается, сколько намъ извѣстно, случай жертвованія въ Арменіи крестьянъ церкви. Подобные случаи мы находимъ съ XI в. лишь въ надписяхъ и актахъ Грузіи.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 153—159, 179—182.

Данахвисская церковь св. Георгія лежитъ, по словамъ Вахушта, на высокой горѣ, командующей всею Карталинією. Онъ-же указываетъ у подошвы Данахвиси, противъ атенскаго Сіона, монастырь Натлис-мцемели, а къ западу отъ сел. Вере, у подошвы-же Данахвиси, прекрасный монастырь Богоматери. Монастырь этотъ былъ осмотрѣнъ въ 1848 г., по порученію академика Броссе, Димитріемъ Мегвинетхуцесис-швили: онъ нашелъ его безъ купола, построеннымъ изъ кирпича по образцу Уплис-цихской церкви, т. е. стѣны его центрального полукружія возвышаются выше кровли боковыхъ полукружія, которая къ ней примыкаетъ и гдѣ на восточномъ фасадѣ сдѣланы фальшивыя арки, соответствующія нижнимъ бокамъ. Надписи на стѣнахъ его указываютъ какого-то „эристава Мирана или Миріана и коменданта крѣпости Григорія“. Броссе полагаетъ, что лица эти должны быть тѣ самыя, которыя указаны въ большой надписи атенскаго Сіона, при Багратѣ севастосѣ IV въ XI ст.; самый корониконъ подъ одною изъ надписей, по его предположенію, долженъ быть составленъ изъ арабскихъ буквъ въ родѣ имѣющихся на развалинахъ кутаисскаго Багратова храма и относиться къ 1001 или 1073 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 201.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 29—31.

Дарійскій монастырь въ Тифлисѣ, на Авлабарѣ, влѣво отъ Метехскаго замка. Видъ отсюда открытъ на весь противулежацій Тифлисъ. Мѣстность монастыря составляла царскій дворецъ, построенный Дарією, супругою предпоследняго царя Ираклія II. Церковь ея времени, нынѣ служащая главнымъ храмомъ монастыря, была освящена во имя ангеловъ царя и царицы, св. Ираклія и Даріи. Она вмѣстѣ съ дворцомъ пострадала въ нашествіе персовъ на Тифлисъ въ 1795 г. Они были восстановлены и царица Дарія провела здѣсь послѣ смерти Ираклія (1798) немногіе годы своего пребыванія въ Тифлисѣ; отсюда-же выѣхала она въ Петербургъ, гдѣ и скончалась въ 1807 г. Бывшій экзархъ Грузіи Теофилактъ пріобрѣлъ эту мѣстность съ развалинами вокругъ и здѣсь въ уцѣлѣвшихъ комнатахъ образовалъ уѣздно-приходскія училища и семинарію для дѣтей духовнаго званія. Преемникъ Теофилакты Іона переименовалъ 29-го октября 1822 г. церковь св. Ираклія и Даріи въ Спасо-преображенскій монастырь, хотя онъ доселѣ извѣстенъ подъ именемъ

Дарійскаго. Въ монастырь этотъ послѣ упраздненія Квата-хевскаго монастыря въ Карталиніи, что въ имѣніи кн. Тархан-Моуравовыхъ, были перенесены его рѣдкости и въ числѣ ихъ икона Божіей Матери квата-хевской, украшенная, какъ показываетъ ея надпись, въ 1696 г. супругою царя Георгія, царицею Хорешанью. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣдкостей взяты обратно въ 1855 г. по случаю возстановленія Квата-хевскаго монастыря полк. кн. Иваномъ Луарсабовичемъ Тархан-Моуравовымъ.

Иосселиани, Древности г. Тифлиса, стр. 68—73.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 41—45.—Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 46—47.

Дбанисская церковь лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, у слиянія рѣкъ Машавери и Пинезаури, въ Дбаниси, когда-то, по словамъ Вахушта, составлявшемъ укрѣпленный городъ. Дбанисская церковь, говоритъ Вахуштъ, не имѣетъ купола, но имѣетъ большіе размѣры, прекрасно строена и при ней сидитъ епископъ таширскій и дбанисской долины. Нынѣ, прибавляетъ онъ, Орбеліани построили здѣсь замокъ, который служилъ-бы имъ укрѣпленіемъ. Изъ данныхъ, сообщенныхъ въ 1853 г. Академіи Наукъ Бартоломеемъ, видно слѣдующее: „Дбаниси поражаетъ своимъ сходствомъ съ Самшвиде. Здѣсь на утесѣ лежатъ остатки весьма большаго замка. Въ Дбаниси, какъ и въ Самшвиде, массивная ограда съ своими контрфорсами сбѣгаетъ до самой рѣки. Вокругъ замка сгруппировано множество зданій различной величины и разныхъ назначеній. Здѣсь много малыхъ полуразвалившихся церквей и все это на возвышенной площадкѣ, на краю обрывистаго оврага. Но самый большой Дбанисскій храмъ не можетъ быть сравненъ ни съ одной изъ самшвидскихъ церквей: онъ безъ купола, имѣетъ обширные размѣры, мало украшенъ и представляетъ изъ себя грубую архитектуру“. . . . Что касается портика, то архитектура его, по словамъ того-же Бартоломея, совсѣмъ иная: онъ богатъ орнаментами и на западномъ фасадѣ его видны двѣ большія надписи, къ сожалѣнію, поврежденныя отъ времени. Онѣ указываютъ сына царицы Тамары Георгія. Близъ церкви стоитъ отдѣльно колокольня, имѣющая форму четырех-угольной башни грубой конструкціи съ надписью огромныхъ размѣровъ на длинномъ красномъ камнѣ, что надъ самою нижнею дверью колокольни. Кромѣ того въ стѣнѣ ея имѣется нѣсколько камней съ остатками куфическихъ надписей, служившихъ, по предположенію Бартоломея, украшеніемъ какой-нибудь мусульманской гробницы, болѣе древней, чѣмъ колокольня. Бартоломей относитъ эти куфическія надписи къ XV или XVI в.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 153.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 313—314, 329—330.

Дегера-ванкъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, именуемый Ришаромъ Симономъ Тіекера-ванкъ, былъ расположенъ въ трехъ льѣ отъ Эчмиадзина и служилъ резиденціею епископа, зависѣвшаго отъ патріарха.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 419 и 459.

ქობულეთი

Джаквитъ, старая крѣпость на высокой и трудно доступной горѣ въ Мингреліи, вправо отъ дороги и бывшаго поста Очхамури къ Зугдиди. У Вахушта она названа Джаквитомъ, на позднѣйшихъ картахъ значится Джаквиши. Она называется также Джаквишис-цихе, что значитъ „крѣпость песчанаго колодца“. Здѣсь въ 1865 г. я видѣлъ закрѣпленныя въ стѣнѣ массивныя цѣпи изъ желѣза, которыя, говорятъ, владѣтели Мингреліи надѣвали на преступниковъ. Въ Джаквитской церкви имѣется образъ св. Николая и длинная надпись его гласитъ, что онъ украшенъ и поставленъ въ ней въ 1640 г. Леваномъ Дадіани великимъ во спасеніе души блаженной памяти супруги его Нестан-Дареджаны. Изъ нея же видно, что Джаквитской церкви принесенъ въ даръ Леваномъ одинъ дворъ крестьянина Чаларанидзе съ женою и со всѣмъ добромъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 397.—Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 49—50.

Джварис-сақдари или **Джварис-монастери**, „лежитъ, говоритъ Вахуштъ, противъ Мцхета, за рѣкою Арагвою, на скалистой вершинѣ, отдѣляющейся отъ зедазенскаго хребта, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще св. Ниною былъ воздвигнутъ крестъ изъ дерева. Крестъ этотъ вмѣстѣ съ часовнею стоялъ тамъ до постройки церкви, которая начата Гурамомъ куропалатомъ и достроена сыномъ его Димитріемъ“. Джварис-сақдари признается однимъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Грузіи. Онъ картинно рисуется передъ путешественникомъ, подъѣзжающимъ къ Мцхету изъ Тифлиса. Подъѣмъ къ нему крутъ, но доступенъ даже для аровъ. „Съ вершины его горы, по словамъ Стевенса, описавшаго его въ 1804 г., наслаждаешься прекраснымъ видомъ. Прямо впереди открыта узкая долина р. Куры до самаго слиянія ея съ мутными водами Арагвы. Вправо обнимаешь ущелье Арагвы далеко вверхъ по теченію ея. Горы, окаймляющія его, обрывисты и дико. Въ углу, образуемомъ слияніемъ Куры съ Арагвою, возвышается древній величественный Мцхетскій соборъ; немного далѣе древній-же монастырь Самтавро, а еще далѣе, на отвѣсномъ утесѣ висятъ развалины крѣпости Нацхварі. На разстояніи одной мили, вверхъ по теченію Арагвы, стелется мухранская долина, обрамленная въ нижнихъ частяхъ лѣсомъ, а въ верхнихъ высокими горами, надъ которыми Казбекъ возноситъ свою двуглавую серебристую вершину. Вправо отъ Казбека тянется болѣе низкій рядъ кавказскихъ альповъ. По ту сторону Куры лежатъ одни голые и уединенные утесы“.

Описываемая церковь на языкѣ грузинскомъ носитъ и другія наименованія: обыкновенно ее называютъ „Джвар-патіосани“ или „Джачвис-сақдари“, въ переводѣ „пречестный крестъ“, „цѣпная церковь“. Настоящее-же названіе ея есть Джварис-сақдари, „церковь креста“. Неизвѣстно въ честь какого святаго построенъ Джварис-сақдари. Дюбуа называетъ его церковью св. Стефана на томъ, вѣроятно, основаніи, что надъ южнымъ его входомъ, какъ показываетъ надпись подъ фрескомъ, какой-то человекъ на колѣняхъ молитъ святаго Стефана о помилованіи. Здѣсь промежутки между выступами церкви заняты четырех-угольными постройками. Съ сѣверной ея стороны у самаго обрыва имѣется позднѣй-

шая пристройка, безобразящая церковь. Джварис-сақдари образуетъ крестъ, занимающій 9 саж. въ длину и на всѣхъ своихъ выступахъ заканчивающійся округленными формами. Онъ снабженъ сдвоеннымъ куполомъ. У входа во внутрь имѣются колонны, капители которыхъ убраны рѣзбою безъ завитковъ. Фасады церкви покрыты также скульптурными украшениями и человѣческими фигурами. Красивыя церковно-грузинскія надписи подъ ними показываютъ слѣдующее: Въ одной изъ нихъ, какъ и выше замѣчено, неизвѣстное лицо проситъ ходатайства св. Стефана о помилованіи; въ другой та-же мольба обращена къ архангелу Гавріилу за Адарнасе гипатоса, т. е. консула; въ третьей—къ св. Врилѣ (?) за патриція Грузіи Степаноса; въ четвертой—къ архангелу Михаилу за Димитрія. . . . Внутри, въ самомъ центрѣ, подъ куполомъ, каменные работы своею восьмигранною фигурою напоминаютъ расходящіеся лучи чудотворнаго креста, который былъ здѣсь усмотрѣнъ при Миріанѣ и св. Нинѣ и послужилъ поводомъ къ основанію часовни. Въ небольшой нишѣ представлены изображенія Дѣвы, Спаса и Іоанна Крестителя съ греческими надписями.

О Джварис-сақдари въ грузинскихъ лѣтописяхъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія: При первомъ христіанскомъ царѣ Грузіи Миріанѣ (265—342), на этомъ мѣстѣ или, говоря словами лѣтописи, „противъ города, на скалѣ водруженъ былъ деревянный крестъ и празднованіе его установлено было для всѣхъ грузинъ въ 8-й день Пасхи“. Гурамы куропа-латъ, первый изъ Багратидовъ грузинскихъ (575—600), приступаетъ къ постройкѣ церкви, которую успѣваетъ поднять на высоту въ пол-роста человѣка. Сынъ его и братъ мтавара (владѣтеля) Грузіи Степаноса I (600—619) Димитрій продолжаетъ начатое дѣло. Преемникъ Степаноса I мтаваръ Адарнасе I хосроидъ (619—639) достроиваетъ церковь. Мтаваръ Степаносъ II, сынъ Адарнасе (639—663), окружаетъ ее оградой и снабжаетъ ее царскими жильями. Такимъ образомъ изъ свидѣтельства грузинскихъ лѣтописей оказывается, что Джварис-сақдари заложенъ въ исходѣ VI, а достроенъ въ первой половинѣ VII в. „Я не вижу основанія, говоритъ Броссе, не относить какъ церковь въ настоящемъ ея видѣ, такъ и ея надписи къ VII в. Простота архитектурнаго стиля Джварис-сақдари и низкій куполь его несомнѣнно удостовѣряютъ его глубокую древность. Это самый древній послѣ Бичвинты или Пицунды памятникъ Грузіи“. Политическое положеніе Грузіи VI и VII в. отразилось на Джварис-сақдари. Въ теченіе этого періода Грузія была въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Греціи и потому очень естественно, что Степаносъ и Адарнасе являются въ надписяхъ этой церкви съ греческими титулами: первый патриція, а послѣдній гипатоса. При этомъ замѣтимъ, что въ одномъ письмѣ мусульманскаго завоевателя Грузіи Хабиба и относящемся къ VII в. Степаносъ II дѣйствительно титулуется патриціемъ.

Объ исторической судьбѣ Джварис-сақдари мы ничего не знаемъ. Знаемъ лишь, что въ IX в., при Адарнасе II (881—923), арабы пытались сжечь его вмѣстѣ съ Мцхетомъ. Неизвѣстно и то, служилъ-ли онъ обителью иноковъ или инокинъ. Утверждаютъ, на основаніи сказанія Вахушта, что до начала XVIII в. онъ былъ въ завѣдываніи архимандрита. Въ 1725 г. Теймуразъ II обложилъ его крестъ, какъ и храмовую икону, серебромъ и поставилъ ихъ въ Мцхетскомъ соборѣ, а въ 1847 г. бывшій экзархъ Грузіи Исидоръ снабдилъ куполь Джварис-сақдари крестомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 213, 303.—Dubois etc., t. IV, p. 239—242.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 47—50. Résumé, p. 6.—Bartholomaei, Lettres numismatiques et archéologiques relatives à la Transcaucasie, p. 77—82, planche III.—Госселіани, Жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви, стр. 42—43.—Histoire de la Géor., t. I, p. 72, 222, 224, 231, 232, n. 1, 279.—Chronique arménienne въ Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 30.

Джрудчскій монастырь лежитъ въ верхней Имеретіи, на р. Джруджулѣ, вытекающей изъ горъ Кецеби и впадающей въ р. Квирилу. Дорога чрезъ него проходитъ въ горную область Рачу, отдѣляя влѣво отъ него вѣтвь въ Карталинію. Окрестности его сохранили остатки стараго, исчезнувшаго населенія. Ниже монастыря по обѣимъ сторонамъ дороги встрѣчаются древніе памятники, достойные вниманія: историческое укрѣпленіе Моді-мнахе, пещерный монастырь Мгвима, церковь Саване и пр. Территорія эта въ старину составляла Салавандо и принадлежала сильной фамиліи Палаванди-швили, отъ которой, какъ показываетъ одна джрудчская надпись, происходятъ Абашидзе. При царѣ имеретинскомъ Соломонѣ II, во второй половинѣ XVIII в., она была конфискована у Палаванди-швили и пожалована новому роду Церетели.

О Джрудчскомъ монастырѣ Вахуштъ не упоминаетъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ есть, говорятъ, произведеніе князей Церетели, которымъ онъ служитъ усыпальницею. Надо думать, что онъ только былъ перестроенъ князьями Церетели. Храмъ его съ куполомъ расположенъ въ живописной мѣстности, на покатости горы, у обрыва р. Джруджули. Формы его не изящны; архитектурныхъ украшеній на немъ нѣтъ. Въ монастырѣ обитаютъ монахи. Самая замѣчательная надпись его имѣется влѣво отъ западнаго портика храма: она безъ короникона; въ ней упоминаются Георгій Палаванди-швили, сынъ Абаши, „его предки и строители храма“, хотя имена ихъ не указаны. Изъ старыхъ манускриптовъ его особенно интересно въ археологическомъ отношеніи маленькое пергаментное евангеліе, относящееся, какъ показываетъ приписка на немъ, къ 940 г. по Р. X. Оно переписано въ Шатбери, что въ нынѣшней Турецкой Грузіи, рукою священника Габріеля. Въ припискѣ этой упоминается въ числѣ прочихъ лицъ царь Сумбатъ, царствовавшій между 923 и 958 годами. Евангеліе это одинъ изъ древнѣйшихъ манускриптовъ Грузіи. Оно явилось по крайней мѣрѣ 50-ю годами ранѣе извѣстныхъ переводовъ Новаго Завѣта св. Евфимія и Георгія Святогорца. Существованіе его доказываетъ, что переводчиками этими только былъ пересмотрѣнъ и дополненъ уже имѣвшійся переводъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 369.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 81—83.—Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 76.

Джуматскій храмъ расположенъ въ предѣлахъ нынѣшней Гуріи, на одной изъ вершинъ Чахатаурскаго кряжа, который, служа контрфорсомъ Грузино-имеретинскаго хребта, пролегаетъ въ сѣверной части Гуріи и на всемъ своемъ про-

тяженіи отдѣляетъ бассейнъ р. Супсы отъ бассейна р. Ріона. Изъ близлежащихъ пиковъ Джуматъ высотой своею уступаетъ одной лишь Самеба: первый возвышается на 1,644, а вторая на 1,704 ф. надъ уровнемъ моря. Разстояніе Джумата отъ Озургети не болѣе 18-ти верстъ. Путь туда изъ послѣдняго пункта пересѣкаетъ рѣки: Натанеби, Скурдеби и Супсу, отъ которой верстъ 8 слѣдуетъ довольно чувствительнымъ подъемомъ. Подъемъ этотъ отъ самой подошвы Джумата покрытъ густою растительностью, среди которой вы взбираетесь зигзагами по недавно разработанной дорогѣ. Здѣсь, по мѣрѣ того, какъ вы подаетесь впередъ, сквозь листву постепенно открывается сначала Адчаро-ахалцихскій хребетъ, потомъ море и, наконецъ, на самой вершинѣ передъ вами развертывается величавая картина, какой вы и не ожидали. Я изъѣздивъ по крайней мѣрѣ почти весь край и долженъ сознаться, что нигдѣ на цѣломъ Кавказѣ не могу указать такого обширнаго горизонта, какой я созерцалъ здѣсь лѣтомъ 1873 г. въ теченіи двухъ дней. Къ счастью атмосфера только что передъ моимъ приѣздомъ въ Джуматъ очистилась отъ всѣхъ паровъ, отягощавшихъ ее во все время моего пребыванія въ Гуріи. Передо мною лежала, такъ сказать, вся западная часть Кавказа: на сѣверѣ—гигантскій центральный хребетъ со всѣми его вѣчно-сѣдыми вершинами, начиная отъ Эльбруса и кончая Казбекомъ,—хребетъ, въ которомъ я легко различалъ каждый знакомый мнѣ пикъ, каждое знакомое мнѣ ущелье, а ниже еще явственнѣе усматривалъ долины рѣкъ: Ингура, Хопи, Техури, Цхенис-цкали и Ріона; на востокѣ—Грузино-имеретинскій край, на югѣ—Адчаро-ахалцихскій хребетъ съ его сѣжными Мепис-цкаро, Зотимерією и Сомлією, а подъ нимъ вся взволнованная поверхность Гуріи; затѣмъ бухта Батума, далеко за Батумомъ мѣстность Трепизонда, а далѣе убѣленные горы Понтійскаго или Лазистанскаго хребта; на западѣ—все восточное побережье Чернаго моря съ его мысами и заливами и его новымъ приморскимъ городомъ Поти въ сосѣдствѣ съ Палеостомомъ,—городомъ, до того отчетливо обрисовывавшимся, что можно было сосчитать всѣ его улицы и дома. Черное море видѣлось на далекомъ разстояніи и на гладкой поверхности его синеватыхъ водъ ни одинъ пароходъ и ни одинъ баркасъ не ускользали отъ взоровъ. Такова панорама Джумата. Здѣсь очарованіе, испытываемое въ ясную погоду днемъ, смѣняется, такъ сказать, другаго рода очарованіемъ при закатѣ солнца и въ ночное время. Вершины горъ обливаются сначала ослѣпительно-пурпуровымъ блескомъ, переходящимъ въ разные отливы и море въ свою очередь горитъ огненнымъ пламенемъ, пока не исчезаютъ послѣдніе лучи солнца: тогда все кругомъ одѣвается густымъ мракомъ; но вскорѣ съ восходомъ ночнаго свѣтила постепенно разливаются блѣдный свѣтъ, въ которомъ вершины горъ кажутся еще выше и суровѣе, а море еще безпредѣльнѣе; море тамъ и здѣсь блеститъ серебристо-матовымъ цвѣтомъ. Въ воздухѣ царствуетъ такая тишина, что слышенъ даже полетъ насекомыхъ *Lamprygis italica*, оставляющихъ за собою нитевидныя свѣтлыя струи. Мнѣ говорили, что такая погода и такая тишина на вершинѣ Джумата большая рѣдкость и что она часто предвѣщаетъ наступленіе борьбы стихій, отравляющей всѣ испытанныя вами удовольствія.

Джуматъ терпитъ недостатокъ въ водѣ. Какъ самый верхъ, такъ и нижняя его часть, на которой кругомъ разбросана деревня подъ тѣмъ-же именемъ, имѣютъ скудный каменистый грунтъ. Здѣсь виноградъ растетъ плохо; гоми и кукурузу не могутъ сѣять сряду 2—3 г. на одномъ и томъ-же участкѣ безъ того, чтобы не оставлять его въ пару. Джуматъ послѣ Шемокмеди игралъ самую видную роль: онъ былъ богатою и уважаемою въ Гуріи кафедрою епископа; онъ былъ надѣленъ многими недвижимыми имѣніями и цѣнными образами. Неизвѣстно Шемокмеди древнѣе или Джуматъ. До учрежденія въ Джуматѣ епископской кафедры онъ, говорятъ, служилъ монастыремъ. О Джуматѣ до настоящаго времени мы почти ничего не знали. По свѣдѣніямъ Вахушта, „тамъ, гдѣ заканчиваются горы Саджавахо, на высококомъ хребтѣ возвышается прекрасной архитектуры большой Джуматскій храмъ съ куполомъ. Тамъ сидитъ епископъ, духовная власть котораго обнимаетъ все пространство между рр. Супсою и Ріономъ“. Джуматъ не былъ посѣщенъ въ 1847 г. академикомъ Броссе и потому мы не знали какія археологическія богатства онъ въ себѣ скрывалъ. Мы имѣли въ виду лишь одну надпись его, скопированную Абихомъ,—надпись, въ которой рѣчь идетъ о нѣкоемъ гуріели Георгіи, царицѣ Еленѣ и сынѣ ихъ Маміа. Новѣйшія-же свѣдѣнія, собранныя мною на мѣстѣ въ 1873 г., показываютъ слѣдующее:

Джуматскій храмъ лежитъ на самой верхней площадкѣ и окруженъ низенькою, въ уровень съ землею, каменною оградой. Въ него ведетъ проходъ чрезъ древнюю изъ рваныхъ камней квадратную колокольню съ куполомъ о 6-ти окнахъ, дверью и каменною лѣстницею. Самый храмъ построенъ безъ купола и конструкціею своею напоминаетъ Шемокмедскій храмъ, хотя онъ красивѣе послѣдняго: онъ облицованъ сѣрымъ порфиромъ въ недавнее время, а именно въ 1846 г.; имѣетъ съ южной стороны придѣлъ въ честь Богоматери, пристроенный въ томъ-же году, а съ западной—старый притворъ, обращенный нынѣ въ караульню. Внутри длина церкви 18, а ширина 8 шаговъ. Полъ его устланъ тесанымъ камнемъ. Старая живопись ея въ верхней части забѣлена, а въ нижней оставлена нетронутою. Въ числѣ ея фресковъ особенно интересны два портрета: первый вправо отъ южнаго входа представляетъ старика съ полнымъ лицомъ безъ выраженія, въ усахъ, въ круглой шапкѣ и шубѣ; онъ держитъ въ рукѣ жезлъ съ шарикомъ на верху. Надпись его забѣлена и никто не знаетъ кто онъ такой. Второй, вправо отъ сѣвернаго входа—это женщина въ коронѣ и въ катиби. Она имѣетъ овальное лицо, выразительные глаза и высокія большія брови. Надпись именуетъ ее Хварамзе. Я полагаю, она должна быть дочь дадіани и супруга гуріели Георгія IV, а самый портретъ мужчины—этотъ самый Георгій IV, умершій въ 1726 г. Они должны быть обновителями церкви. Джуматскій храмъ посвященъ имени архангеловъ Михаила и Гавріила. Образа его весьма цѣнны и древни; въ надписяхъ ихъ указаны болѣею частью такія личности, которыхъ ни именъ, ни эпохи жизни не запомнили лѣтописи: таковы—эриставъ эриставовъ Варданъ Варданидзе; Липаритъ Варданидзе; Марушіанъ Варданидзе съ дочерью или супругою Хатутою; эриставъ сванетскій и мандатурт-уху-

цесь Иоаннъ, мсахурт-ухуцесь. . . ; гуріели Бешкенъ, жена его Марія и сынъ Микель; эриставъ эриставовъ, сванетскій эриставъ дадіани Георгій, супруга Русуданъ и сыновья: мандатурт-ухуцесь Вамекъ и гуріели Кахаберъ и, наконецъ, гуріели Георгій съ супругою Еленою и сыновьями Маміа и Кекубадомъ. Изъ нихъ лишь эпоха гуріели Георгія и Елены указывается въ надписи лихаурской колокольни: надпись эта, помѣченная 1422 годомъ, называетъ ихъ строителями этой колокольни. Другія надписи Джумата упоминаютъ: одна гуріели Георгія и супругу его Хварамзе, тѣхъ самыхъ, которыхъ портреты сохранились между фресками его, а другая — джуматели Максима Шарвашидзе. О джумателяхъ или джуматскихъ архипастыряхъ изъ актовъ Гуріи мы знаемъ то, что они именовались джуматель-митрополитами и изъ нихъ пока извѣстны: Свимонъ Чхеидзе, жившій при гуріели Ростомѣ, умершемъ въ 1564 г.; Николай, занявшій абхазскій патриаршій тронъ въ 1641 г.; Максимъ, появляющійся въ актѣ гуріели Георгія III (умершаго въ 1684 г.); Иоаннъ Беридзе, поставленный джуматели въ 1688 г.; Гавріиль, извѣстный по акту гуріели Георгія IV; Максимъ Шарвашидзе, жившій при гуріели Георгія V и, наконецъ, Николай Шарвашидзе, жившій въ первой четверти XIX в.

Джуматъ нынѣ служитъ приходскою церковью для селенія Джумати. Въ числѣ его монашескихъ келій, помѣщающихся къ югу отъ храма, на продолговатой площадкѣ, и по сѣверо-восточному скату горы имѣется скромный изъ дерева архіерейскій домъ, въ которомъ въ лѣтнее время живетъ нынѣшній гурійскій епископъ Гавріиль, родомъ изъ гурійскихъ дворянъ Тусіа.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 415.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 182—183.—Mélanges Asiat., t. VIII, p. 458.—Филипова, Топографич. описаніе поверхности Тифлисской губерніи въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія Тифл. губ., т. I, выпускъ 2-й, стр. 44.—Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія (рукопись).

* **Джуматскій храмъ** указываютъ въ Мингрелии, въ сосѣдствѣ съ Хертою и Цаиши. Академикъ Броссе въ своемъ *Voyage archéologique* помѣстилъ одну грузинскую надпись, имѣющуюся на джуматскомъ образѣ св. Георгія. Въ ней упоминается преосвященный митрополитъ цаишскій Григорій, обновившій этотъ образъ, украшенный еще дадіани Леваномъ I. Обновленіе было въ 1833 г. „въ правленіе великаго владѣтеля всего Одиши, Лечхума, Абхазіи и Сванетіи, разныхъ орденовъ кавалера, ген.-м. Левана II, который поставилъ его снова въ церкви св. Георгія въ Уртѣ“.—Броссе полагаетъ, что Урта должна быть тоже что Джуматъ. *ურთა დამა გურთაშა შა-რ, ურტაშა.*

Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 51—52.

* **Дзамскій монастырь**, между рр. Имер-хеви и Дзама, въ горахъ Сацциано, въ XVIII ст. при Вахуштѣ бывшій въ завѣдываніи священника.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 303.

Дзарскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или, по увѣренію армянскаго географа Вардана, въ кантонѣ Сотъ, пограничномъ между Сіонією и Арцахомъ, среди развалинъ значительнаго селенія. Церковь его безъ купола; она имѣетъ обширные размѣры, но по отсутствію населенія запущена и приходитъ въ упадокъ. Кругомъ разбросаны гробницы съ крестами. Монастырь этотъ извѣстенъ тѣмъ, что одинъ изъ его настоятелей Иоаннъ, именуемый дзарскимъ и жившій въ XVI ст., оставилъ намъ сказаніе свое объ Агованіи, вошедшее въ „Исторію Араркела Тавризскаго“.

Дзарскій монастырь заключаетъ въ себѣ лишь три надписи: одну на стѣнѣ, а двѣ на крестахъ. Въ первой изъ нихъ, самой интересной, 750 (1301) г., Тер-Ованесь, изъ рода агованскихъ владѣтелей дофіанцъ, братъ Гасана и дядя Григора, женатаго на дочери Тарсаиджа Орбеліани Асфѣ, упоминаетъ о смутныхъ обстоятельствахъ того времени, „когда нація стрѣлковъ (монголы) властвовала надъ многими странами до океана и Стамбула, отъ Понта Эвксинскаго до р. Ефрата, держала въ порабощеніи міръ, угнетала всѣхъ надменностью и тяжелыми поборами, отнимала у каждаго свободу и жизнь“; затѣмъ рассказываетъ, какъ онъ, открывши очаровательную долину, началъ строить часовню и при содѣйствіи племянника своего Григора, владѣтеля страны, построилъ церковь въ честь Богоматери. Во второй надписи 749 (1300) г., правитель наслѣдственныхъ своихъ владѣній Шапу и многихъ другихъ странъ Эатчи, сынъ Гасана, сына Проша, изъ фамиліи хагбакіанцъ, украшаетъ ракою святой крестъ хатавератцскій, а въ третьей 879 (1430) г. Сайти сынъ барона Шанше, храбрый и побѣдоносный генералъ изъ рода великихъ принцевъ, обладатель и баронъ Малой Сіоніи, Агана и Гачерка, Ганда-берда и моря Кегамскаго до Шагвага, водружаетъ крестъ въ память объ отцѣ своемъ Шанше.

Stéphanos Orbelian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 163—164, 180.

Дзора-ванкъ, въ переводѣ „монастырь ущелья“, иначе называемый у армянскаго историка XIII ст. Вардана Великаго Дзорапатомъ, у автора того-же вѣка „Исторіи Сіоніи“ Степаноса Орбеліани—Дзоро-ванкъ, а у нынѣшнихъ армянъ Солнабадъ или Солнабатой-ванкъ, расположенъ въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ кантонѣ Тосбъ, что по берегу озера Ванъ. Онъ основанъ въ честь св. Рипсимы кажется св. Григоріемъ въ IV в. и заключаетъ въ себѣ мощи владѣтельницы изъ рода Мамиконіанъ св. Гамазаспухи, пострадавшей за вѣру Христову въ IV в. Изъ исторіи Дзора-ванка намъ извѣстенъ одинъ весьма интересный фактъ, который не долженъ быть обойденъ молчаніемъ. Въ исходѣ X в. мѣсто армянскаго католикоса Тер-Ананіи было занято, по общему указанію, епископомъ сіонійскимъ Ваханомъ, отличавшимся святостью жизни и глубокою ученостью. Онъ выказалъ склонность къ правиламъ халкедонскаго собора и сталъ выписывать изъ Грузіи и Греціи святые образа, тамъ-же фабрикованные, или, какъ говоритъ Степа-

ность Орбелиани, „началъ вводить образа на грузинскій манеръ и украшать ими алтари (или иконостасы), при чемъ предписалъ, чтобы этотъ порядокъ греческой церкви былъ установленъ во всѣхъ церквахъ“. Такое нововведеніе возмутило армянь, почему и былъ созванъ соборъ въ г. Ани, куда былъ приглашенъ и Ваганъ. Ваганъ, видя общее раздраженіе, не явился на соборъ и удалился въ Васпураканъ, гдѣ заперся въ Дзора-ванкѣ. Преданный анаѳемъ онъ умеръ въ 980 г. и „погребенъ у входа въ Дзора-ванкскую церковь вмѣстѣ съ другими католиками, имѣвшими тамъ мѣстопробываніе“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 131; t. II, p. 427, 466.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 166—167, n. 2.

Дилижанская церковь въ горахъ памбакскихъ, отдѣляющихъ и отдѣляющихся Грузію отъ Арменіи, въ одномъ изъ крайнихъ селеній у верховьевъ р. Акстафы, Дилижанѣ. Дилижанъ, если держаться географическаго распредѣленія провинцій Арменіи у армянскихъ писателей, лежалъ въ сѣверныхъ предѣлахъ сіонійскаго княжества. Черезъ него пролегла всегда, какъ и въ настоящее время, большая дорога изъ Грузіи въ Арменію, служившая и торговымъ путемъ въ Персію. Въ прошлые вѣка Дилижанъ былъ самымъ населеннымъ пунктомъ въ этой части Арменіи. При французскомъ путешественникѣ Шарденѣ, въ исходѣ XVII ст., въ немъ насчитывалось 300 дворовъ жителей; впоследствии же, а именно въ началѣ XIX в. число это упало до 140. Въ 1827 г., въ войну Россіи съ Персією, Дилижанъ такъ сильно былъ опустошенъ персіянами, что три года спустя, въ бытность тамъ Дюбуа, онъ весь былъ обращенъ въ развалины. Ту-же самую участь испытала и прекрасная Дилижанская церковь. Судя по остаткамъ ея, описаннымъ у Дюбуа, „внутренняя сторона ея, заключавшая въ себѣ хоры, имѣла въ стѣнѣ кресты съ надписями, какъ и армянскія церкви Θεοδοσία и Ахалциха. Рѣзной карнизъ изъ зеленого порфира представлялъ особенный стиль; престолъ ея состоялъ изъ прекраснаго могольного камня. По близости церкви имѣлось кладбище съ множествомъ гробницъ, изъ которыхъ нѣкоторыя украшены по армянскому способу крестами. Значительное количество этихъ могилъ убѣждаетъ, что населеніе дѣйствительно было большое. Формы ихъ, какъ въ Ахалцихѣ и въ остальной Арменіи, напоминаютъ гробы, поставленные на фундаментѣ. На нихъ нѣтъ никакихъ надписей. Дилижанъ имѣлъ одинъ мостъ на двухъ каменныхъ аркахъ чрезъ р. Акстафу; другой мостъ на лѣвомъ берегу рѣки былъ поставленъ чрезъ высохшій уже оврагъ.“

Chardin, Voyage en Perse, t. II, p. 150—153.—Dubois etc., t. III, p. 291—293.

Дирбскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, на р. Пронѣ, въ 26-ти верстахъ отъ г. Гори, въ сел. Дирби, заключающемъ въ себѣ 142 двора грузинъ. Здѣсь, по словамъ Вахушта, „имѣетъ резиденцію архимандритъ изъ Іерусалимскаго Крестоваго монастыря; здѣсь карталинскіе цари поселили грузинъ и повсюду въ Грузіи имѣются его имѣнія, которыми управляетъ дирбскій архимандритъ; онъ-же собираетъ повинности съ этихъ имѣній и, обращая ихъ въ деньги, отсылаетъ въ Іерусалимъ“. Дѣйствительно, изъ статистическихъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ послѣднее время, видно, что Іерусалимскій монастырь издавна имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ Грузіи довольно много имѣній съ крестьянами, пожертвованныхъ грузинскими царями. Такъ, въ статьѣ „Объ имѣніяхъ греческой церкви въ Закавказскомъ краѣ“, помѣщенной въ IV кн. Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., указаны всѣ имѣнія въ Грузіи, принадлежавшія греческой Кресто-воздвиженской церкви, Іерусалимской церкви Гроба Господня, Іерусалимскому монастырю св. Саввы, монастырю Богоматери (Вардзін) на островѣ Кипрѣ, Константинопольской церкви, Портантскому (Иверскому) монастырю на Афонской горѣ, монастырю Филофеи на св. Горѣ, Синайскому, Симопетрскому и церкви св. Екатерины, синайской-же. Изъ числа ихъ по позднѣйшимъ даннымъ за Іерусалимскимъ монастыремъ показано крестьянъ съ ихъ имѣніями: въ кутаисской и тифлисской губерніяхъ около 477 дворовъ. Въ одномъ сел. Дирби, о которомъ говоритъ Вахуштъ, крестьянъ этихъ значилось 68 дворовъ съ 180 днями паханья земли подъ хлѣбопашествомъ и 66-ю подъ фруктовыми садами.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 263.—Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. IV, стр. 194—226.

Дранда въ Абхазіи, въ юго-восточномъ направленіи, въ 24-хъ верстахъ отъ Сухума. Она стоитъ на правой сторонѣ р. Кодора. Дорога къ ней изъ Сухума пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ до знаменитой своими массивными стѣнами временъ греческихъ колоній Беласуры, потомъ проходитъ прекрасною чащей изъ орѣшника и ольхи. Дранда возвышается на плоскости. Она имѣетъ оригинальный видъ и построена вся изъ кирпича большихъ размѣровъ, какіе встрѣчаются лишь въ древнихъ греческихъ постройкахъ западной Грузіи. Она снабжена куполомъ съ 18-ю окнами. Внутри ея въ 1860 г. я видѣлъ фресковыя изображенія Спасителя, въ сводѣ—Преображенія Господня и нѣсколькихъ святыхъ во весь ростъ. Дранда должна быть произведеніемъ глубокой древности. Къ сожалѣнію, на ней нѣтъ никакой надписи; о ней и грузинскія лѣтописи почти молчатъ. Вахуштъ, столь внимательный къ древнимъ христіанскимъ памятникамъ Кавказа, въ своей „Географіи Грузіи“ говоритъ о Драндѣ лишь слѣдующее: „Къ западу отъ Мокви течетъ Кодоръ, на которомъ въ горахъ, въ Драндѣ, стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Тамъ сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій страной между Кодоромъ и Анакопиею; нынѣ тамъ нѣтъ болѣе епископа“. По замѣчанію Дюбуа, „объ Абхазіи мы мало имѣемъ свѣдѣній до XI в. Въ эту эпоху Абхазія была въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Она была покрыта городами, укрѣпленіями, храмами и монастырями. Отъ Кодора до Цхенис-цкали насчитывали неменѣе 12-ти епископскихъ кафедръ; изъ нихъ впоследствии 6 было обращено въ монастыри, 6-же епископствъ составляли: Дандаръ, резиденція митрополита, Мокви, Бедіа, Цаиши, Челеки и Мартвили. Гюльденштетъ считаетъ Дандаръ и Мокви архіепископствами“. Изъ дранделей мы знаемъ лишь двухъ: Филиппа, который въ первой половинѣ XVI ст., при иметинскомъ царѣ Георгіи, принималъ участіе на соборѣ, созванномъ католиками: абхазскимъ Евдемономъ и карталин-

скимъ Малакїею по случаю усилившейся въ Имеретїи безнравственности, и Сабу, указаннаго въ надписи на образѣ Іоанна Благовѣстника въ Лашхвери, въ Сванетїи. Этотъ образъ, какъ я полагаю, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена Абхазїи былъ вывезенъ въ Сванетїю. Слѣдуетъ полагать, что Дранда весьма давно покинута, ибо по словамъ лѣтописи въ исходѣ XVII в. въ Драндѣ уже не сидѣлъ епископъ.

Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 112. — Wakhoucht, Descr. géogr., p. 401. — Dubois etc., t. I, p. 313, 314. — Histoire de la Géor., t. II, livr. 1, p. 265, 289. — Вакрадзе, Сванетїя въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 92—93.

Дцаранарскій монастырь, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ, близъ укрѣпленія того-же имени, къ западу отъ г. Ани, лежавшій, по увѣренію армянскаго историка XIII в. Вардана Великаго, въ живописномъ ущельи и заключавшій въ себѣ могилу вартапета Хачатура Кечараца, а по словамъ автора *Histoire critique de la création des nations du Levant*, Ришара Симона, умершаго въ началѣ XVIII ст., служившій резиденціею епископа въ зависимости архіепископа Бедчу (Пджни).

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 417; t. II, p. 457 et 458.

Дчала, въ имѣніи князей Амилахвари, въ Карталиніи, на р. Рехулѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Гори, населенная 102 дворами грузинъ. Здѣсь въ оградѣ резиденціи кн. Амилахвари имѣется небольшая древняя церковь изъ тесанаго камня, заключающая въ себѣ образа и крестъ; надписи ихъ хотя и недревнія, не лишены однако историческаго интереса. Такъ, надпись на крестѣ упоминаетъ о нѣкомъ Амирицѣ Зедгинидзе, амилахвари и моуравѣ горійскомъ. Она подтверждаетъ сказаніе грузинской хроники о происхожденіи нынѣшнихъ Амилахвари. По Вахушту, Амилахвари, въ родѣ которыхъ достоинство коннетабля или амилахвари было наследственно, ведутъ свое начало отъ фамиліи Зедгинидзе. Возвышеніемъ своимъ они обязаны предку своему Іоатаму, который спасъ жизнь царя Георгія VIII во второй половинѣ XVI ст., принеся ему себя въ жертву. Вторая интересная надпись имѣется на образѣ св. Духа. Она относится къ 1682 г. и упоминаетъ о Гиви Амилахвари съ женою его Тамарою, дочерью карталинскаго царя. Этотъ Гиви игралъ весьма видную роль въ царствованіе Вахтанга V, Георгія XI и его преемниковъ; братъ его Николай—личность тоже извѣстная: онъ былъ католикосомъ карталинскимъ въ первые годы XVIII столѣтія.

Histoire de la Géor., t. I, p. 686.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 117—121.

Дчвинтскій монастырь по указанію Вахушта „расположенъ въ горахъ у истоковъ Тцнисис-цкали, впадающей въ р. Куру на западъ отъ селенія Ацхури (въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ). Онъ лежитъ въ большой джварис-цихской крѣпости и прекрасно построенъ, но, говоритъ онъ, уже оставленъ“. Другихъ свѣдѣній о Дчвинтскомъ монастырѣ мы не имѣемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 85.

Дчеленджихъ лежитъ въ Мингрелїи, влѣво отъ р. Дчанис-цкали, впадающей въ р. Хопис-цкали. Мѣстность эта составляетъ весьма высокую гору, которая доступна по вьющейся тропѣ лишь для пѣшеходовъ и всадниковъ. Слово дчеленджихъ есть составное: дчеленъ и джихъ. Этимологіи его Вахуштъ не объясняетъ; неизвѣстно значеніе дчеленъ; джихъ-же означаетъ на мингрельскомъ языкѣ грузинское цихе или крѣпость. Вершина дчеленджихской горы занята была въ 1847 г., въ бытность тамъ академика Броссе, домомъ Григорїя, сына Тарїела Дадїани, брата царицы Марїамы, супруги имеретинскаго царя Соломона II, умершей въ 1841 г. въ С.-Петербургѣ. Тарїель извѣстенъ тѣмъ, что онъ въ 1802 г. управлялъ мингрельскимъ владѣніемъ. Дчеленджихъ съ XIV в. служилъ резиденціею дадїани-владѣтелей, что показываютъ и сохранившіеся доселѣ остатки обширнаго дворца ихъ. Дчеленджихскій храмъ по мнѣнію Вахушта „большой и изящный на видъ, былъ мѣстопробываніемъ епископа, имѣвшаго въ своемъ духовномъ распоряженіи страну между Дчани и Дадїи, отъ моря до Кавказа“. Храмъ этотъ снабженъ куполомъ; формы его крестообразны. Онъ окруженъ въ видѣ ограды низкими часовнями, уже раззоренными. Весь южный фасадъ его занятъ придѣломъ, въ которомъ видны старыя могильныя камни. Онъ построенъ и росписанъ въ XIV в. при дадїани Вамекѣ (1384—1396). На стѣнахъ его имѣются фресковые портреты именитыхъ мужчинъ и женщинъ, вѣроятно нѣкоторыхъ изъ указанныхъ въ большихъ надписяхъ стѣнъ и иконъ Дчеленджихскаго храма. Въ нихъ поименованы, между прочимъ, дадїани Леванъ съ супругою Нестанъ-Дареджанью изъ рода Дчиладзе и сыномъ Александромъ; отецъ Левана Манучаръ, основатель придѣла-усыпальницы и архіепископъ дчеленджихскій Джанїане, росписавшій въ 1648 г. этотъ придѣлъ. Дадїани Леванъ дчеленджихской надписи не кто иной, какъ Леванъ II или Великій. Онъ извѣстенъ въ исторїи Имеретїи XVII ст. своими преступленіями и побѣдами надъ Шарвашидзе, надъ имеретинскимъ царемъ и надъ гурїели. Онъ жертвовалъ церквамъ и монастырямъ образа съ длинными надписями, содержащими въ себѣ рассказы о его подвигахъ. Они имѣются въ церквахъ Хони, Цацши, Хони, Пхотрери въ Сванетїи и особенно ихъ много въ Илори. Объ этомъ Леванѣ подробно говоритъ французскій путешественникъ Шарденъ, посѣтившій Мингрелїю спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 399.—Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 8—21.—Вакрадзе, Сванетїя въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 64—65.

Дчеремскій храмъ лежитъ въ нынѣшнемъ сигнахскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Дчеремис-цкали, въ сел. Дчеремѣ, имѣющемъ 75 дворовъ грузинскаго населенія. Недалеко отсюда, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Ахтала, находятся щелочныя воды или грязныя изверженія, въ значительномъ обилии выходящія изъ земли и выбрасывающія какъ-бы кипящую смолу. Здѣсь, по мнѣнію Вахушта, когда-то существовала деревня, въ наказаніе за грѣхи поглощенная землею,

время отъ времени вмѣстѣ съ грязью выбрасывающею разные предметы изъ быта крестьянъ. Мнѣніе это до сихъ поръ держится въ мѣстномъ населеніи. Въ Дчереми, бывшемъ когда-то, говоритъ тотъ-же Вахуштъ, городомъ, Вахтангомъ Гургасланомъ построена въ V в. большая церковь съ куполомъ, которая имъ-же обращена въ кафедрѣ епископа съ титуломъ дчеремскаго, управлявшаго внутреннею Кахетією по правую сторону Алазани отъ Сигнаха до г. Теллава и въ іерархическомъ порядкѣ во времена единства Грузіи занимавшаго въ сонмѣ 40 іерарховъ 37-е мѣсто. Дчеремская кафедрѣ существовала до 1800 г. Изъ дчеремскихъ епископовъ извѣстны: Антоній, жившій въ исходѣ XVI в. и встрѣчавшій русскаго посланника Татищева; Даніилъ при Вахтангѣ VI, совершившій путешествіе въ Палестину и Евлогій, отправившійся въ Россію въ 1795 г. и окончившій жизнь въ Москвѣ въ 1801 году.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 315.—Иосселиани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 46—47.—Его-же, Древности Тифлиса, стр. 63.

Дчулеби, въ Квобліанскомъ ущельи, въ 3—4 верстахъ отъ р. Квоблованис-цвали или Кобліанки, по близости деревни Адигюнъ, лежащей въ 25-ти верстахъ отъ Ахалциха и населенной грузинами суннитскаго исповѣданія. О Дчулеби въ географіи Вахушта нѣтъ рѣчи; Броссе называетъ его монастыремъ. Дчулеби скрывается въ чащѣ лѣса, въ дикой, но живописной мѣстности, гдѣ протекаетъ небольшая рѣчка. Дчулебская церковь съ своею колокольнею напоминаетъ храмъ св. Саввы въ Сафарскомъ монастырѣ; впрочемъ, размѣрами своими онъ меньше и отдѣланъ не такъ изящно. Онъ построенъ изъ тесанаго камня и имѣетъ куполь. Онъ покинутъ давно и не смотря на то, что адигюнское населеніе сдвигаетъ съ него, въ чемъ я убѣдился на мѣстѣ, для своихъ построекъ каменныя обшивки, онъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ; сохранилась внутри и живопись съ фресковыми изображеніями и грузинскими надписями. Изъ одной надписи видно, что Дчулеби „съ помощью Бога и св. Георгія дчулебскаго былъ оконченъ постройкою и дорисованъ рукою живописца Арсенія тифлискаго въ 1381 г.“ У входа на стѣнѣ имѣются три портрета въ старыхъ грузинскихъ костюмахъ и въ надписи надъ однимъ изъ нихъ, разобранной мною, поименованъ ибѣкто Шалва, который долженъ быть сынъ верхне-карталинскаго атабега Беки I, жившаго между 1285 и 1306 гг., — тотъ самый, который указанъ въ сафарской надписи.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 126, 136—137.—Histoire de la Géor., t. II, livr. 1, p. 639.

Е

Егіазар-ванкъ, монастырь св. Лазаря или Елеазара, въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ кантонѣ Даронъ, вблизи города Мушъ, въ двухъ-часовомъ пути отъ монастыря св. Карапета, у рѣки, протекающей въ Маднаванкѣ. Армяне даютъ Егіазар-ванку и другія названія: Газару, Аракіалк-мшо „апостолы Муша“, Аракелоц-ванкъ „монастырь апостоловъ“. По словамъ Вардана Великаго „въ немъ находятся правыя руки святыхъ Петра и Павла, привезенныя туда просвѣтителемъ Арменіи, и много другихъ мощей.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 102; t. II, p. 431, 467.

Едердзскій монастырь, въ древней армянской провинціи Арцахъ. Мѣстоположеніе его неизвѣстно, но отецъ Шахатунянъ въ своемъ „Описаніи Эчмиадзина“ приводитъ надпись его, относящуюся къ 721 (1272) г. Въ ней „князь Тарсаиджъ, сынъ великаго Липарита, и жена его Мина-Хатунъ, дочь Джалал-Долы, владѣтеля сей страны, которую Богъ далъ ему, Тарсаиджу, отъ Баркушата до долины Довина“, заявляетъ, что онъ построилъ на свой счетъ Едердзскую церковь въ честь Богоматери во спасеніе и долгоденствіе свое, давши на необходимое содержаніе служителей ея землю Суснака-тапа, Нагатака и Нерки-дзагкоца въ Шнерѣ. О Тарсаиджѣ изъ рода армянскихъ Орбеліани и второй женѣ его Мина-хатунѣ или Мама-хатунѣ, дочери Гасана или Джалал-Долы, владѣтеля Хачена изъ рода сакаріанцевъ, много разъ была рѣчь въ описаніяхъ монастырей Ваіоц-дзора въ Сіюніи. Едердзскій монастырь основанъ Тарсаиджомъ, какъ видно, спустя два года послѣ своей женитьбы въ 1270 г. на Мина-хатунѣ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 136, 179, 182.

Ж

Жалетскій монастырь, въ эрцойской долинѣ, въ Кахетіи, выше слиянія Эрцос-цвали съ Іорою, — тамъ, гдѣ по предположенію Вахушта лежатъ развалины большаго населенія или города, основаннаго миѣическимъ Кахосомъ и извѣстнаго сначала подъ именемъ Бера, а потомъ подъ именемъ, кажется, Челети. Здѣсь въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ была построена церковь, бывшая резиденцією епископа, который завѣдывалъ Эрцо-Тіанетами, Пшавією, Хевсуретією и Херкомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 295.

Жамшискія черновъ Спаса въ сел. Жамши, въ обществѣ мулахскомъ, въ бывшей Вольной Сванетіи, состоящемъ изъ 7-ми деревень, въ которыхъ въ 1860 г. я нашель 82 двора населенія и въ ихъ числѣ четыре дворянскія фамиліи: Курдіани, Девдоріани, Жоржеліани и Иосселиани. Изъ четырехъ церквей этого общества двѣ обратили на себя мое вниманіе: Зардлашская и Лахирская; въ нихъ я видѣлъ два колокола, пожертвованные кахетинскимъ царемъ Александромъ,

жившимъ въ исходѣ XVI и въ началѣ XVII в.,—тѣмъ самымъ, который былъ сверженъ съ престола сыномъ его Давидомъ, мужемъ извѣстной мученичествомъ за вѣру Кетевани. Въ самой Жамшиской церкви, довольно искусно возведенной изъ тесаного камня и имѣющей дверь, окованную желѣзомъ, особенно должны быть отмѣчены: небольшой мѣдный колокольчикъ съ надписью: „1817 г. въ городе слабодскомъ Василей Макушкинъ“. Храмовой образъ Спаса Жамши въ серебряномъ окладѣ съ позолотою и надписью, въ которой упоминаются „царь царей Георгій и царица царица Русуданъ и сынъ ихъ Багратъ, украсившіе образъ сей Спаса мулахскаго“; другой образъ Спаса, хранящійся въ башнѣ, прилегающей къ церкви, съ надписью: „Боже и Спасе мулахскій, укрѣпи царствованіе патрона Георгія, царицу царицу Тамару и сына ихъ Александра“. Въ этой-же башнѣ интересна икона Божіей Матери въ серебро-позолоченномъ окладѣ и въ парчѣ изъ краснаго бархата, прикрывающей икону. Надпись на парчѣ: „Мы, Кайхосро Кочаидзе, пожертвовали образъ . . . Спасу мулахскому и хорошую трубу (ბუბო) и знамя сіе бархатное, вышитое золотомъ“. Царь Георгій, указанный въ двухъ надписяхъ, царствовалъ въ Имеретіи между 1548 и 1585 гг. Въ первой надписи онъ названъ съ первою женою Русуданью и сыномъ Багратомъ, во второй—онъ показанъ съ второю супругою Тамарою, дочерью Шармазана Диасамидзе, котораго родъ, принадлежавшій Саатабаго, игралъ въ немъ видную роль и который самъ былъ замѣтною личностью во второй половинѣ XVI в. Что касается Александра, то академикъ Броссе считаетъ его сыномъ Георгія отъ первой жены, между тѣмъ какъ жамшиская надпись признаетъ его сыномъ отъ второй жены. Последнее свѣдѣніе, конечно, вѣрнѣе.

Въ Жамшиской церкви неменѣе, если неболѣе вниманія заслуживаетъ серебряный кувшинъ (ბუბი) слишкомъ въ $\frac{1}{2}$ арш. въ вышину, съ длиннымъ горлышкомъ и безъ ручки. Надписи его: „Мы, царь царей, патронъ Багратъ и супруга наша, царица-патронесса Тамара пожертвовали кувшинъ сей Спасу мулахскому въ преуспѣяніе царствования нашего. Корониконъ 355 (1667)“. На нижней части кувшина: „Принадлежитъ царевнѣ Тинатинѣ“. Личности эти напоминаютъ замѣчательную эпоху изъ исторіи Имеретіи. О Багратѣ и Тамарѣ, кромѣ грузинскихъ лѣтописей, говоритъ и французскій путешественникъ Шарденъ, лично ихъ знавшій. Багратъ этотъ, называемый четвертымъ, царствовалъ между 1660 и 1680 гг. Время это было самое бурное. Съ одной стороны царь карталинскій Вахтангъ V, старавшійся возвести на престолъ Имеретіи сына своего Арчила, съ другой—владѣтели Мингрелии и Гуріи, добивавшіеся этого престола, съ третьей—имеретинскіе вельможи и народъ, пристававшіе то къ одной, то къ другой сторонѣ, съ четвертой—турки, поддерживавшіе беспорядки и пользовавшіеся раздорами въ видахъ упроченія своего господства,—вотъ въ какомъ положеніи нашель край Шарденъ, когда онъ высадился на берега Чернаго моря. Нравственность этой эпохи представляютъ съ самой черной стороны. Усилившееся плѣнно-продавство христіанъ, поддерживаемое самими христіанами, частые насильственные разводы, незаконныя связи въ самой близкой степени родства, крайнее невѣжество и распущенность высшаго духовенства, утрата стыда женскимъ поломъ, открыто торговавшимъ красотою; распространившійся обычай ослѣплять и убивать,—таковы были нравы всѣхъ слоевъ общества. Багратъ IV, ослѣпленный своею мачихою, знаменитою Нестанъ-Дареджанью, за то, какъ говоритъ одна хроника, что отказался имѣть съ нею связь, былъ женатъ нѣсколько разъ. Одна изъ женъ его была Титія, племянница Вахтанга V, съ которою онъ обвѣнчался въ 1661 г., а въ 1663 г. удалилъ ее, женившись на сестрѣ ея Тамарѣ, женѣ дадіани Левана III, которую отнялъ у законнаго мужа. Это та самая Тамара, о которой говоритъ жамшиская надпись. Она была женщина необыкновенной красоты. Она обворожила самого Шардена и съ нею, по словамъ его, открыто жилъ гелатскій епископъ. Изъ-за нея долгое время велась борьба между Багратомъ и Леваномъ. Всякій разъ, когда опасность лишиться ея угрожала Баграту, онъ запираель ее въ какой нибудь неприступный замокъ. Вся жизнь Баграта была непрерывнымъ рядомъ войнъ и поражений. Онъ четыре раза восходилъ на тронъ. Онъ умеръ въ 1680 г. и тѣло его погребено въ Гелатскомъ монастырѣ.

Тинатина надпись кувшина личность довольно извѣстная. Дочь Баграта IV она была замужемъ за дадіани Леваномъ IV. Русскіе документы называютъ ее Ниною. Послѣ вдовства она постриглась въ монахини и въ 1724 г. вмѣстѣ съ Вахтангомъ VI выѣхала въ Россію. Сынъ ея Георгій, называемый черноморскимъ княземъ, умеръ въ русской службѣ въ 1765 г., 82-хъ лѣтъ, въ чинѣ генерал-маіора. Отъ него ведутъ родъ свой Дадіани, живущіе въ Россіи.

Histoire de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 276—289, 578—579, 642.—Chronique géorgienne, 1830, p. 91, 96.—Chardin, Voyage en Perse, t. I, p. 383—395.—Вакрадзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 100—105.

Жибіанская церковь Божіей Матери въ селеніи Жибіани, въ самомъ крайнемъ обществѣ бывшей Вольной Сванетіи, именно въ ушкульскомъ, состоящемъ изъ четырехъ деревень въ 67 дворовъ населенія. Въ этомъ обществѣ въ 1860 г. я нашель 6 церквей, изъ которыхъ я осмотрѣль: Муркмельскую св. Варвары, Чубіанскую Спаса, Чажанскую Спаса и Жибіанскую. Каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ образа, кресты и разные предметы съ надписями, которыя мало интересны въ археологическомъ отношеніи, за исключеніемъ надписей послѣдней. Церковь эта не велика и имѣетъ ограду изъ шиферныхъ плитъ. Въ ней живопись по стѣнамъ очень свѣжая. Она богата образами и разными приношеніями. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія: 1) серебряный позолоченный кувшинчикъ съ рѣзьбою и надписью: „Пожертвовалъ сей серебряный кувшинъ ушкульской Божіей Матери я, Мерабъ Цулукидзе“, изъ рода князей Имеретіи, вѣроятно тотъ самый, который жилъ въ началѣ XVIII в. и о которомъ упоминаетъ исторія Грузіи; 2) большой турій рогъ, оправленный въ серебро, на серебряной цѣпи, съ припиской на верхнемъ концѣ: „Ради Бога, чего мнѣ опасаться, если въ рукѣ я имѣю чернаго цвѣта вино, а въ волосахъ розу; развѣ не видишь этой розы? Пей, ради Бога“, а на нижнемъ: „Рогъ этотъ принадлежитъ Мерабу Цулукидзе“,—конечно, тому-же лицу, о которомъ говоритъ предыдущая над-

пш; 3) серебряный тазъ въ 3 фунта вѣсомъ и на немъ: „Ростомъ Гогоберидзе“. Это дворянская фамилія Имеретіи. Ростомъ неизвѣстенъ, но извѣстенъ Мерабъ Гогоберидзе, который въ особенно бурное время Имеретіи, во второй половинѣ XVIII в. игралъ видную роль и былъ женатъ на дочери дадіани Вакека III; 4) серебряная съ позолотою чаша съ надписью: „Пожегъ сію серебряную чашу я, эриставъ Шошита, ушкульской Божіей Матери въ наше долгоденствіе и побѣду“. Кто этотъ Шошита трудно сказать за неимѣніемъ на чашѣ короникона. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ лѣтописяхъ Грузіи три лица: Шошита I, Шошита II и Шошита III. Они были рачинскими эриставами. Первый изъ нихъ жилъ въ XVI, второй—въ XVII, а третій—въ началѣ XVIII в. Послѣдній былъ современникъ грузинскаго царя Вахтанга VI. О немъ мы знаемъ, что онъ просилъ императора Петра I о принятіи его подъ покровительство и въ службу Россіи. Не о немъ-ли говоритъ надпись? Замѣчательно, что Шошита III и Мерабъ Цулукидзе, о которомъ была рѣчь выше, жили въ одно и то-же время и играли одиѣ и тѣ-же роли; 5) серебряная азарпеша, фунта 4 вѣсомъ. Надпись ея золотыми буквами гласитъ: „Азарпеша сія принадлежитъ Сулѣ Геловани“. Родъ Геловани извѣстенъ со временъ царицы Тамары, въ XII в. Они были владѣтелями Сванетіи и управляли ею еще при географѣ Вахуштѣ въ XVIII ст. Въ настоящее время Геловани живутъ въ бывшей Дадіановской Сванетіи, въ цхенис-цкальскомъ ущельи. О Сулѣ Геловани мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.

Histoire de la Géogr., t. I, p. 391, 423; t. II, livr. 1, p. 309, 643, 645, 647. — *Wakhoucht, Descr. géogr.*, p. 49. — Бакрадзе, Сванетія въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 118—127.

Животворящаго креста монастырь (Ջրվան Կրթանոց) лежитъ по замѣчанію Вахушта въ Сомхетіи, на лѣвомъ берегу р. Дебеды или Бердуджи. Монастырь этотъ, говоритъ онъ, не великъ, но превосходно построенъ и занятъ армянами. Здѣсь-же въ высокой скалѣ высѣчено большое число пещеръ, гдѣ имѣется множество древнихъ книгъ, бесполезныхъ по недоступности ихъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 141.

3

Занкскій монастырь расположенъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Карабагѣ позднѣйшихъ эпохъ, въ деревнѣ Занки, „что на берегу Тртума, по скату ущелья, обращеннаго къ Логоберду“. Гдѣ именно находится эта мѣстность съ достовѣрностью трудно сказать, такъ какъ на новѣйшихъ картахъ названія эти не значатся, а отецъ Шахатунянъ, изъ котораго мы заимствуемъ какъ настоящее описаніе, такъ и многія другія, кромѣ самыхъ построекъ и ихъ надписей нерѣдко ни на что другое не обращаетъ вниманія. По предположенію Броссе Логобердъ долженъ соотвѣтствовать укрѣпленію Лев-каль, показанному на русскихъ картахъ къ сѣверу отъ горы Урум-базара, на рѣчкѣ Левъ, притокѣ р. Тертеры. Какъ-бы то ни было ущелье Логобердъ, „въ зимнее время нынѣ служащее мѣстожительствомъ карабагскихъ татаръ“, въ древности признавалось недоступнымъ и потому нерѣдко служило князьямъ армянскимъ крѣпкимъ оплотомъ противъ вѣнскихъ враговъ. Въ наши дни одиѣ лишь жалкія руины въ Занки свидѣтельствуютъ о минувшемъ блескѣ этого мѣста. Здѣсь видны церковь Сурб-Карапета и кучи мусора отъ резиденціи владѣтелей. Что касается самаго монастыря, то онъ представляетъ посредственные размѣры, построенъ изъ нетесанаго камня и съ боковъ снабженъ тремя небольшими мрачными часовнями, заключающими въ себѣ кости князей, безъ эпитафій. По близости ихъ четырех-угольная колонна или, лучше, башни прекрасной работы, со входами съ двухъ сторонъ, вѣнчается небольшою модельею съ красивымъ куполомъ и крестомъ внутри съ слѣдующею надписью: „Въ 744 (1295) г., по волѣ Божіей, мы, Уканъ и Сукманъ воздвигли этотъ крестъ въ память отца нашего Ашота и матери нашей“. Пониже помѣщается самая гробница Ашота съ надписью-же, въ которой Гасанъ съ Джог-бегомъ и Инак-хатуною жертвуютъ Сурб-Карапету „все, что осталось отъ сыновей Артура, равно какъ и землю Гасана“.

Въ настоящемъ очеркѣ мы не можемъ не остановиться на свѣдѣніяхъ Шахатуняна объ одномъ армянскомъ евангеліи, когда-то принадлежавшемъ, кажется, Занкскому монастырю, а нынѣ сохраняющемся въ селеніи Варзашенѣ. Приписка его, относящаяся къ XIII в., содержитъ въ себѣ довольно обстоятельный рассказъ о борьбѣ Вардана Великаго, въ V в., съ персами, при Іездегердѣ II и съ Варданомъ Бада или Бака. Она упоминаетъ также о Джалалѣ, Захаріи, Иване и другихъ. Приписка заканчивается слѣдующимъ интереснымъ замѣчаніемъ: „Писано въ 671 (1222) г., въ чудномъ и святомъ монастырѣ Гава-пакъ, въ территоріи Каиенъ, въ заступничество Пресвятой Богоматери и св. Григорія Просвѣтителя, грѣшнымъ Степаносомъ, въ командованіе атабега Иване, князя князей, и сына его Авага. Такъ какъ не было царя въ Грузіи, то тронъ былъ занятъ дочерью Тамары, въ католикосство Тер-Константина въ Арменіи и Тер-Ованеса въ Агованіи. . . . Въ этомъ году появилась нація стрѣлковъ, разрушившая до основанія митрополию гандакскую, вырѣзавшая людей и животныхъ и много христіанъ. . . .“ Поименованныя въ этой припискѣ лица принадлежали: Бадъ или Бакъ къ роду владѣтелей Хачена изъ хагбакіанцевъ, а Захарій, Иване и Джалаль къ роду сакаріанцевъ. Оба рода являются владѣтелями Хачена; первый изъ нихъ древнѣе; второй занимаетъ Хаченъ отъ XII по XV ст. Что касается атабега Иване, то онъ былъ не кто иной, какъ братъ знаменитаго при царицѣ Тамарѣ амир-спасалара Захарія, возведенный въ званіе атабега послѣ смерти его брата, умершаго въ 1212 или 1214 г. Дочь Тамары, указываемая припискою, была извѣстная Русуданъ, царствовавшая между 1223 и 1257 гг., при которой дѣйствительно

случилось первое появление въ предѣлахъ Арменіи и Грузіи монголовъ или, какъ иногда ихъ называютъ наши историки, націи, вооруженной стрѣлами.

Histoire de la Géor., t. I, p. 496, 511 et suiv.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., p. 301, 305, 362.—Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 34, 141—143, 179, 180.

Зарзмскій монастырь лежитъ въ 30-ти верстахъ отъ Ахалциха, вправо отъ р. Квобліанис-цкали или Кобліанки, у подошвы горы Пир-сагатъ, въ деревнѣ того-же имени, состоящей изъ трехъ дворовъ грузинъ суннитскаго исповѣданія. По квобліанскому ущелью мимо Зарзмы пролегаетъ дорога, идущая изъ Ахалциха на хребетъ Мепис-цкаро и потомъ ущельемъ Губазеули въ Гурію. Она до самаго зарзмскаго подъема такова, что можетъ быть признана удобною и для экипажной ѣзды. Зарзмскій подъемъ напомнилъ автору брошюры „Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ подъемъ къ Марткопскому монастырю, въ окрестностяхъ Тифлиса, хотя, по словамъ его, послѣдній круче и утомительнѣе. Окрестности Зарзмы одѣты густымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ сосна, наполняющая вообще ахалцихскій уѣздъ. Видъ изъ Зарзмы великолѣпный на квобліанское ущелье. Вахуштъ говоритъ о Зарзмѣ: „Выше разрушенной крѣпости Квелисцихе въ горахъ стоитъ монастырь съ куполомъ, изящно построенный и извѣстный подъ именемъ Зарзмы. Онъ имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и нынѣ уже оставленъ“. Зарзмскій храмъ дѣйствительно долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи. Онъ построенъ на небольшой площадкѣ, окруженной полуразвалившюся каменною оградой изъ разноцвѣтнаго камня и поражаетъ своею грандіозностью и богатствомъ рѣзныхъ украшеній. Онъ имѣетъ три полукружія, надъ которыми возвышается роскошно отдѣланный, но кверху уже поврежденный куполь. Съ сѣверной стороны онъ снабженъ придѣломъ, съ котораго содраны плиты; съ юго-восточной стороны его красуется неменѣе изящная и хорошо сохранившаяся колокольня. Ниже по дорогѣ уцѣлѣлъ очень красивый, изъ тесанаго камня устроенный водомѣтъ съ прекрасною родниковою водою. Внутри церкви имѣется живопись съ портретами и подъ однимъ изъ нихъ я прочелъ: „царь царей Багрატъ отецъ (?)“. Строителемъ его названъ нѣкто Хурцидзе или Хурцидзе въ корониконѣ 265 (1045). Значитъ, Зарзмскій монастырь есть произведеніе эпохи того самаго Баграта IV, который царствовалъ между 1027 и 1072 гг. и который наполнилъ Грузію замѣчательными памятниками церковной архитектуры. Зарзмскій храмъ и его колокольня покрыты снаружи разными надписями. Въ историческомъ отношеніи высокаго вниманія заслуживаетъ слѣдующая надпись колокольни: „Во имя Бога, заступничествомъ св. Матери Божіей, я, Иване сынъ Сулы, построилъ святой придѣлъ сей. Въ то время, когда въ Греціи возмущился Склерюсъ, Давидъ-куропалатъ,— да прославить его Богъ,—помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ къ нимъ съ войскомъ. Склерюса мы вынудили бѣжать; Давидъ построилъ этотъ тронъ, сѣдалище. . .“ „Надпись эта, по словамъ Броссе, подтверждаетъ преданіе о славномъ подвигѣ грузинской націи. Экспедиція противъ Склерюса извѣстна: она случилась въ 976 г. О ней подробно рассказываютъ византійская хроника, греческій манускриптъ московской патріаршей бібліотеки и жизнеописаніе грузинскаго святаго Евѳимія. Это-же событіе передается въ надписи Эошкскаго монастыря въ Турецкой Грузіи, который подробно описанъ ниже. Давидъ-куропалатъ, могущественный правитель таосскій изъ Багратидовъ, отправилъ въ помощь къ императрицѣ Теофанѣ или, вѣрнѣе, Василию II войско въ 12,000 человекъ подъ командою славнаго грузинскаго генерала Торнике. Послѣ разныхъ пораженій, нанесенныхъ грузинами Склерюсу, они захватили всѣ богатства его лагеря и, по увѣренію анонимнаго московскаго манускрипта, употребили ихъ вмѣстѣ съ приношеніями императрицы на постройку великолѣпной Иверской лавры, извѣстной подъ именемъ Аѳонскаго монастыря. Строитель колокольни въ Зарзмѣ, какъ видно, былъ участникомъ экспедиціи. . .“

Когда покинуть Зарзмскій монастырь трудно съ положительностью сказать. Впрочемъ, я долженъ здѣсь замѣтить, что въ бытность мою лѣтомъ 1873 г. въ Гуріи для археологическихъ изысканій я нашелъ въ Шемокмедскомъ монастырѣ церковь съ куполомъ, извѣстную подъ именемъ Зарзмы, при чемъ нѣсколько ея богато-украшенныхъ образовъ и крестовъ оказались вывезенными изъ Саатабаго. Такъ въ одной изъ ихъ надписей указывается: „зарзмскій настоятель Гаврииль Хурцидзе“, тотъ самый, который поименованъ и въ существующей доселѣ надписи Квобліанской Зарзмы и который, какъ я удостовѣрился на мѣстѣ, по ошибкѣ названъ въ Voyage archéologique Броссе Гаврииломъ, сыномъ священника (გაბრიელი). Кромѣ того, въ надписяхъ шемокмедской Зарзмы упомянуты, между прочимъ, атабегъ Кваркваре съ его супругою и сыновьями и ацхурскій епископъ „ацхверели Макарий“. Многія другія лица въ нихъ вовсе не гурійскіе уроженцы; самый Петрикъ Кавкасидзе, знаменитый воспитанникъ Аѳинской школы и писатель Грузіи временъ Георгія I и Баграта IV долженъ быть признанъ принадлежащимъ къ роду Саатабаго*). Ктому-же надписи шемокмедской Зарзмы показываютъ, что Зарзмскій монастырь былъ воздвигнутъ въ честь Преображенія Господня, какъ и первая, и что время перенесенія церковнаго богатства его въ Гурію было давно: по крайней мѣрѣ одна надпись относитъ постройку шемокмедской Зарзмы къ 1572 г. или къ владѣчеству въ Гуріи гуріели Маміа II (умершаго въ 1625 г.). То-же видно и изъ документа, даннаго братомъ Маміа II Вахтангомъ Зарзмѣ и роду Гогитидзе, переселившемуся въ Шемокмеди, по его фамильному преданію, изъ Зарзмскаго монастыря вмѣстѣ съ его образами. Документъ этотъ весьма интересенъ и

*) Въ одной весьма интересной припискѣ двухъ грузинскихъ манускриптовъ подъ заглавіемъ „Паства мцхетскаго каталікоса въ Самцхе-Саатабаго“ перечисляются слѣдующіе именитые роды Саатабаго, входившіе въ составъ юрисдикціи мцхетскаго каталікоса: Кавкасидзе, Авали-швили, Слесели, Ласуридзе, Тактаридзе, эриставъ эриставовъ Хурцидзе, Диасамидзе, Оладас-швили, Шалика-швили, Тмогвели, Рчеулани, Продіани, Узнадзе, Панавертели, Спасалари, Хахулари, Андзавели, Тухарели и Минахтришвили. Значитъ, этою припискою вопросъ о принадлежности Саатабаго указанныхъ въ надписяхъ шемокмедской Зарзмы Гавриила Хурцидзе и Петрика Кавкасидзе вполне разрѣшается.

между прочимъ гласить: „Нынѣ я, рабъ твой, сынъ гуріели Георгія, гуріели Вахтангъ жертвую образу твоему, на святой горѣ Фаворской возсіявшему, 80 дворовъ крестьянъ. . . . Когда по грѣхамъ нашимъ и нечестію нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра-же Мухаммеда усиливаться, Зарэмскій монастырь опустѣлъ и палъ; образъ его, на Фаворской горѣ возсіявшій, былъ приведенъ къ намъ въ Гурію, яко-бы изгнанный, какъ Христосъ въ Египетъ во дни Ирода; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарэмы въ Шемокмеди, а святой образъ сей поставили въ ней, нашей усыпальницѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу и въ побѣду брата нашего гуріели Маміа, сына и дочерей его. . . .“ На основаніи этой надписи упадокъ Зарэмы можно относить ко второй половинѣ XVI в.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 89.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 132—135.—Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10.—Inscr. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisians, 1864, p. 5—11.—Histoire de la Géor., t. II, livr. 2, p. 473.—Загурскаго, Повѣдка въ Ахалцхкскій уѣздъ въ 1872 г., стр. 43—44.—Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Зеганская церковь Божіей Матери, въ селеніи Зегани, въ одномъ изъ обществъ бывшей Вольной Сванетіи, именно шарскомъ, заключающемъ въ себѣ три деревни въ 19 дворовъ. Въ этомъ обществѣ въ 1860 г. я нашелъ всего двѣ церкви; Багрешскую св. Георгія, не представляющую никакого интереса, и Зеганскую. Церковь эта не велика и въ ней особенное вниманіе мое обратилъ на себя грузинскій метафразъ или житія святыхъ. Въ концѣ метафраза я прочелъ слѣдующую приписку: „Я, убогій столпникъ Іоаннъ описалъ подвиги св. мучениковъ: мученичество св. Георгія и чудеса св. Θεодора; да прославитъ Богъ Вахтанга Фарджаніани и Богомъ дарованныхъ ему дѣтей. Нынѣ, кто будетъ читать, да помолится усердно для него, дабы Богъ прославилъ всѣхъ ихъ дѣтей и родителей, по желанію ихъ, аминь.— Написано рукою столпника Іоанна на столпѣ джкондидскомъ въ царствованіе Баграта-куропалата, котораго прославъ Боже—индиктіона 4-го, короникона 251 (1031) г.“ Багратъ-куропалатъ, о которомъ идетъ рѣчь въ припискѣ, извѣстенъ въ лѣтописяхъ Грузіи подъ именемъ Баграта IV. Онъ царствовалъ между 1027 и 1072 гг. Резиденціею его, какъ и вообще династіи абхазо-картлинскихъ Багратидовъ, которой принадлежалъ онъ, былъ г. Кутаисъ въ Имеретіи. Въ то время Джкондидскій монастырь, нынѣ Мартвили, пользовался особенною знаменитостію въ Западной Грузіи. Онъ служилъ каедрою архипастырей-джкондиделей, бывшихъ при дворѣ первыми министрами и главами письмоводителей. Столпъ джкондидскій, о которомъ упоминаетъ приписка, стоитъ до сихъ поръ въ оградѣ Мартвильскаго монастыря. Это не что иное, какъ четырех-угольная, высокая башня, у входа въ церковь, приходящая нынѣ въ развалины и съ перваго-же взгляда поражающая глубокою стариною. Есть въ живыхъ люди, которые помнятъ иноковъ, подвизавшихся на этой башнѣ и извѣстныхъ населенію подъ именемъ столпниковъ. Въ этой-то башнѣ переписанъ въ 1031 г. зеганскій метафразъ столпникомъ Іоанномъ. Вахтангъ Фарджаніани, безъ сомнѣнія, былъ родомъ сванетъ и, какъ видно, принадлежалъ къ числу замѣтныхъ лицъ Сванетіи. Замѣчательно, что фамилія эта до сихъ поръ существуетъ въ латальскомъ обществѣ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ самая зажиточная между тамошними жителями. Это я слышалъ отъ самихъ латальцевъ.

Бакрадзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 112—113.

Зеда-Вардзіа (Верхняя Вардзіа) лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ 3—4 верстахъ отъ знаменитаго пещернаго монастыря Вардзіи. Ее населяютъ 5 дворовъ куртинъ суннитскаго исповѣданія. Дорога къ ней отъ Вардзіи пролегаетъ по каменистымъ трудно-проѣзжимъ мѣстамъ. Изъ остатковъ древности здѣсь достойны вниманія одичавшая виноградная лоза и искусственный водопроводъ въ скалахъ, по которому вода, поливавшая здѣшніе виноградники, была проведена съ горъ, Богъ знаетъ въ какія времена, но во всякомъ случаѣ не позже XIII столѣтія. Зеда-вардзійская церковь во имя Божіей Матери, служащая нынѣ загономъ для скота куртинъ, построена изъ тесанаго камня и имѣетъ изящныя формы. Она безъ купола. У входа ея сохранилась надпись церковнымъ грузинскимъ алфавитомъ, въ которой упоминается имя строителя. Имя это академикъ Броссе вычиталъ такъ: „Евстате Алпари“, я-же прочелъ: „Еликумъ Липаритъ“ и мнѣ кажется, это долженъ быть Еликумъ I изъ фамиліи Орбеліани, жившій въ исходѣ XIII в. и извѣстный въ исторіи Грузіи какъ по грузинскимъ лѣтописямъ, такъ и по армянской хроникѣ Степаноса архіепископа Сіоніи, оставившаго намъ на армянскомъ языкѣ, между прочимъ, свѣдѣнія о родѣ Орбеліани, къ которому принадлежитъ и онъ самъ.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 159.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siannie, t. I, p. 221; t. II, p. 182.

Зедазенскій монастырь стоитъ влѣво отъ р. Арагвы, въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Мцхета, на хребтѣ горъ, извѣстномъ подъ именемъ зедазенскаго. Онъ получилъ это названіе отъ слова Заденъ—Юпитеръ и до IX в. входилъ въ составъ провинціи Кухети, одного изъ древнихъ подраздѣленій Кахетіи. Провинцію эту составляли: нынѣшніе Тіанети, Сагурамо, Глдани, Марткопи, Сам-гори, Карагаджи и Караязи. Когда-то здѣсь стояло капище языческаго бога Задена, который еще въ VI в. по Р. X. имѣлъ свой алтарь и жители на немъ приносили свои жертвы. Въ этомъ-же столѣтіи одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Іоаннъ на мѣстѣ капища построилъ „монастырь съ церковью“, въ которой онъ самъ похороненъ. Сохранившіеся доселѣ остатки обширныхъ зданій, келій и церквей съ обрушившеюся оградой показываютъ какое значительное число иноковъ населяло этотъ монастырь. Онъ опустѣлъ послѣ шаха Аббаса въ XVII ст., когда лезгины начали свободно и безнаказанно проникать всюду въ Грузію и уничтожать все.

Дорога къ Зедазену, идущая изъ Мцхета, короче, но обрывистѣе другой дороги, пролегающей чрезъ Авчалы, которая потому предпочитается первой. Видъ отсюда очаровательный: предъ вами открыта вся окрестность къ Тифлису, Мцхету и вверхъ по теченію Арагвы. Чрезъ развалившіеся ворота исчезнувшей ограды вы входите на бывшій монастырскій дворъ, поросшій вѣковыми деревьями и въ ихъ листвѣ видите довольно обширный храмъ изъ дикаго кам-

ня, оплетенный сѣтью ползучихъ растений и древесныхъ вѣтвей. Небольшой придѣлъ съ южной стороны служить предверіемъ и надъ его престоломъ еще уцѣлѣлъ между ангелами ликъ Влахернской Божіей Матери. Внутри храма, довольно высокаго своими сводами, стоитъ каменный иконостасъ съ одними только царскими вратами, какъ и въ древней Шуамтинской обители. На немъ видна живопись. Храмъ Зедазенскій посвященъ имени Предтечи и впоследствии обновленъ каталикосомъ Доментіемъ, жившимъ въ первой половинѣ XVIII в. Съ лѣвой стороны алтаря, въ углубленіи, гдѣ стоялъ жертвенникъ, остроконечное возвышеніе указываетъ гробницы основателя монастыря Іоанна и служившаго ему діакона Іліи. Въ храмѣ имѣется водоѣмъ; въ немъ никогда не бываетъ воды, за исключеніемъ одного времени года, 7-го мая, когда собирается множество богомольцевъ на праздникъ св. Іоанна. По словамъ Муравьева, видѣвшаго, какъ самъ увѣряетъ, это явленіе, „въ тотъ день льются даже со стѣнъ храма водяныя струи для утоленія жажды благочестивыхъ молитвенниковъ и такое явленіе происходитъ не отъ весенняго времени, потому что тогда уже нѣтъ снѣга на зедазенской горѣ, а водоѣмъ находится на самой ея вершинѣ и подъ сводомъ церкви; во все-же остальное время года нѣтъ тамъ ни капли воды, не смотря ни на какіе дожди. . . .“

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 285, 301.—Hist. de la Géogr., t. 1, p. 203, n. 2, 204, n. 4.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. I, стр. 254—261.

Зеда-Тмогви, въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Хертвиса. Деревня эта населена 17-ю дворами грузинъ православнаго исповѣданія и заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что не смотря на то, что она лежитъ близъ нынѣшней границы Турціи, никогда не измѣняла вѣрѣ своихъ предковъ. Она расположена на горной возвышенности, суровой климатомъ, но въ обиліи производящей хлѣбъ. Зеда-тмогвская церковь безъ купола, но очень красива и богато украшена рѣзьбою. Изъ надписей ея одна обращаетъ особенное вниманіе путешественника: изъ нея видно, что Зеда-тмогвская церковь построена въ царствованіе абхазо-карталинскаго царя Баграта IV, при жизни матери его Маріамы,—слѣдовательно въ промежутокъ времени между 1028 и 1072 годами.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 154—155.

Зугдиди, мѣстечко въ Мингреліи, съ древнихъ временъ служившее резиденціею мингрельскихъ владѣтелей. Оно расположено на обширной плоскости, которая въ отличіе отъ горнаго округа Мингреліи изстари носитъ вообще въ устахъ грузинъ названіе Одиши. Зугдиди образовался отъ грузинскаго ზუგდიდ-გორე „большой скатъ“ или иначе большой холмъ. И дѣйствительно, по близости новаго Зугдиди, среди равнины возвышается большая гора, гдѣ былъ раскинутъ старый Зугдиди и вотъ причина образованія слова Зург-диди или Зугдиди. Вправо отъ настоящаго Зугдиди протекаетъ незначительная рѣчка Чхоуши, а за ней по близости течетъ знаменитая въ исторіи Грузіи р. Ингуръ, въ послѣдніе вѣка служившая границею между Мингреліею и Самурзаканью, населенною мингрельцами-же и лишь на противоположной окраинѣ представляющею смѣшеніе ихъ съ абхазскимъ племенемъ. Въ Зугдиди имѣются двѣ церкви: старая и новая. Первая стоитъ въ старомъ Зугдиди, въ укрѣпленной когда-то оградѣ, которой слѣды замѣтны здѣсь и тамъ среди густой растительности. „Эта церковь была цѣннымъ въ маломъ видѣ образцомъ византійскаго вкуса. Она была построена крестомъ изъ тесанаго камня и имѣла куполь. Главныя стѣны, часть придѣла со сводомъ, обиліе скульптурныхъ изображеній сохранились хорошо, но надо опасаться, чтобы долговременное оставленіе ея не устранило возможности совершать въ ней службу“. Колокольня ея развалилась. По мнѣнію Броссе постройка этой церкви должна восходить по крайней мѣрѣ ко времени независимости дадіановъ, т. е. къ исходу XV в., ибо нельзя предполагать, чтобы въ позднѣйшія эпохи въ состояніи были гдѣ-бы-то ни было въ Грузіи воздвигнуть подобный памятникъ. Въ числѣ рѣдкостей этой церкви Броссе указываетъ нѣсколько образовъ; въ надписяхъ одного изъ нихъ нѣкто Квириле Джванидзе, митрополитъ бедійскій, молитъ Бога за дадіани Георгія, супругу его Тамару и сына ихъ, хотя неизвѣстно къ которому изъ Георгіевъ онѣ должны относиться, такъ какъ ихъ было трое: первый умеръ въ 1323 или 1325 г.; второй властвовалъ между 1345 и 1348 гг., а третій отъ 1569 по 1582 г.; въ надписи другаго образа указывается владѣтель Леванъ и слѣдовательно онѣ принадлежатъ XVII в. Новая Зугдидская церковь, очень красивая, съ куполомъ, воздвигнута въ подраженіе древнихъ грузинскихъ церквей, по волѣ Императора Александра I, въ память Влахернской Богородицы съ пречестнымъ ея поясомъ. Поясъ этотъ, говорятъ, привезенъ въ Грузію въ концѣ X в. изъ Греціи дочерью византійскаго императора Романа Аргира и невѣстою абхазо-карталинскаго царя Баграта IV, Еленою, и положенъ сначала въ Бедійскомъ храмѣ, а потомъ въ Мартвильскомъ монастырѣ; впоследствии, при вступленіи Мингреліи въ подданство Россіи бывшею мингрельскою владѣтельницею Ниною, дочерью послѣдняго грузинскаго царя Георгія, отправленъ къ Императору Александру I, который возвратилъ обратно владѣльницѣ образъ съ поясомъ. „Да будетъ, сказано въ рескриптѣ Александра на имя Нины отъ 31-го мая 1806 г., обоюднымъ залогомъ и свидѣтелемъ всегдашняго вашего ко Мнѣ усердія и Моего неотступнаго покровительства, а дабы содѣлать незабвеннымъ столь пріятное для Меня происшествіе, Я повелѣлъ построить въ Одиши, въ томъ мѣстѣ, которое вами будетъ указано, церковь Божию во имя Влахернска Божія Матери, приказавъ отпустить для сего на первый разъ 2,000 червонцевъ“. Изъ рѣдкостей этой церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ образъ моковской Божіей Матери, украшенный и положенный въ Моковскомъ храмѣ въ первые годы XVII в., при дадіани Манучарѣ, абхазскимъ каталикосомъ Евфиміемъ Савварелидзе, впоследствии-же, а именно въ 1814 г. обновленный „владѣтелемъ Одиши и Абхазіи, Сванетіи и Лечхума, ген.-маіоромъ великой Россіи, дадіаномъ Леваномъ II и супругою его Марфою, въ воспитаніе сына ихъ Давида и въ заступничество за ихъ души“.

Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 20—26.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III, стр. 278—282.—Акты Кавказской Археогр. Комиссіи, т. III, стр. 177.

И

Икалтойский монастырь въ Кахетии, въ 8-ми верстахъ отъ Телавы, въ 12-ти отъ Алавердскаго храма, въ селеніи того-же имени, населенномъ 116-ю дворами грузинъ и принадлежащемъ князьямъ Макаевымъ. Монастырь и селеніе получили настоящее свое названіе отъ рѣчки Икалто, которая имѣетъ истокъ въ горахъ гомборскихъ и такъ незначительна, что по словамъ Вахушта едва достигаетъ р. Алазани. Икалто отличается здоровымъ климатомъ и потому-то оно иногда служило лѣтнею резиденціею митрополитовъ алавердскихъ. Въ окрестностяхъ его по горамъ и запустѣвшимъ мѣстамъ указываютъ въ развалинахъ множество старыхъ церквей, число которыхъ народная поговорка опредѣляетъ въ „60 безъ одной“. Икалтойскій монастырь посвященъ нерукотворному образу Спаса. Онъ основанъ въ VI в. однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, св. Зенономъ, который здѣсь-же и жилъ. Монастырь составляютъ: небольшая круглая ограда, къ которой примыкаетъ изнутри скромное помѣщеніе приходскаго священника; развалины древнихъ жилищъ монаховъ и прекрасный храмъ съ куполомъ, впоследствии обновленный митрополитомъ бодбийскимъ Іоанномъ изъ рода Макаевыхъ. Икалтойскій монастырь до 1770 г. постоянно управлялся настоятелемъ въ лицѣ архимандрита. Изъ нихъ извѣстенъ Христофоръ, посвященный въ Астрахани и прибывшій въ Москву въ 1724 г. вмѣстѣ съ царемъ Вахангомъ VI. Принадлежачія Икалтойскому монастырю грамоты не содержатъ въ себѣ ничего исторически интереснаго. Храмъ его имѣетъ въ длину 8 сажень, а въ ширину—6 и опирается на колоннахъ, поддерживающихъ красивый и легкій сводъ. Здѣсь къ стѣнѣ, къ югу отъ алтаря примыкаетъ могила, въ которой покоятся останки св. Зенона и которая покрыта парчевымъ покрываломъ съ вышитымъ его изображеніемъ. Между южною колонною и возвышеніемъ могилы Зенона указываютъ мѣсто погребенія игумена Арсенія икалтойскаго, извѣстнаго въ грузинскихъ лѣтописяхъ своими познаніями и подвигами. Могила его, однако, не имѣетъ надгробнаго камня и сравнена съ помостомъ. Онъ былъ изъ рода кн. Вачнадзе. Онъ основалъ при Икалтойскомъ монастырѣ училище, которымъ самъ-же завѣдывалъ и изъ котораго вышли многіе ученые мужи, пріобрѣвшіе извѣстность какъ въ Грузіи, такъ и на Афонской горѣ. Развалины школы, говорятъ, доселѣ видны на монастырскомъ дворѣ. Арсеній считался духовникомъ и самымъ приближеннымъ лицомъ царя Давида Возобновителя (1089—1125). Онъ составилъ жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви вмѣстѣ съ службами для многихъ изъ нихъ.

Histoire de la Géorg., t. I., p. 360, n. 3, 376.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorg., p. 203, 233.—Wakhoucht., Descr. géogr., p. 319.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 75—76.—Иосселиани, Путевыя записки по Кахетии, стр. 88—90.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. I, стр. 190—194.

Икортскій монастырь лежитъ въ Карталинѣ, на сѣверо-востокъ, въ 22-хъ верстахъ отъ г. Гори, въ деревнѣ того-же имени, заключающей въ себѣ 22 двора крестьянъ изъ грузинъ. По словамъ Вахушта „онъ расположенъ на южномъ склонѣ горы Орбодзали въ живописной мѣстности. Онъ великъ, изящно построенъ, имѣетъ куполь и служитъ резиденціею архимандрита“. Изъ старыхъ построекъ вокругъ него остаются въ развалинахъ однѣ стѣны, окружавшія его и служившія вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленіемъ, помѣщенія настоятеля и эристава ксанскаго. Большая площадь его отѣнена столбтными широколиственными орѣшниками. Икортскій храмъ опирается на четырехъ колоннахъ, изъ которыхъ одна, южная, въ исходѣ XVIII ст. сильно пошатнулась отъ землетрясенія. Онъ имѣетъ куполь низкій, приплюснутый. Наружная восточная сторона храма, вся облицованная камнемъ, имѣетъ рѣзную работу. Длинный и широкій крестъ его между двумя нишами украшенъ фризами и фестомами. Замѣтно, что прочія стороны храма по временамъ обновлялись и потому не такъ изящны. Онъ служилъ архимандріею до 1811 г., имѣя всего 16 дворовъ крестьянъ, и упраздненъ въ этомъ году.

Икортскій монастырь принадлежитъ роду князей Эристовыхъ ксанскихъ. Неизвѣстно, когда онъ построенъ. Броссе относитъ его постройку къ 1172 г. Изъ надписи его извѣстно лишь то, что онъ возобновленъ въ XVII ст. при карталинскомъ царѣ Шахнавазѣ въ управленіе Ксанью эристава Іасе. „Я слышалъ, говоритъ Броссе, отъ самихъ кн. Эристовыхъ, что ихъ предки пришли изъ Осетіи; Клапротъ полагаетъ, будто это было въ VI в. при императорѣ Юстиніанѣ. Кромѣ того, тифлисскій митрополитъ Тимофей Габа-швили, извѣстный своимъ путешествіемъ по св. мѣстамъ, говоритъ въ своихъ путевыхъ запискахъ, что знаменитый Торникъ, разбившій въ Византіи Склерюса въ 976 г., былъ изъ рода ксанскихъ эриставовъ. Если это такъ, то странно, что ни одинъ эриставъ ксанскій не указанъ въ исторіи до Іасе въ началѣ XVII в. Положимъ, продолжаетъ Броссе, что они, какъ это мнѣ говорили, носили въ началѣ титулъ квенишневели или виршели, что дѣйствительно подтверждается древними лѣтописями, однако Вахуштъ не раздѣляетъ этого мнѣнія, а утверждаетъ, что ксанскіе эриставы назывались Бибилуридзе“. Икортскій монастырь служилъ усыпальницею кн. Эристовыхъ ксанскихъ. Изъ могилъ его въ историческомъ отношеніи замѣчательна гробница Елизбара и Шалвы, которые грузинскою церковью причислены къ лику святыхъ съ Бидзиною Чолака-швили, вмѣстѣ съ ними пострадавшимъ за вѣру: они замучены во второй половинѣ XVII в. въ Персіи и часть ихъ останковъ привезена въ Карталинѣ и предана землѣ въ Икортскомъ монастырѣ.

Wakhoucht., Descr. géogr., p. 237.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 65—71.—Иосселиани, Икортскій монастырь въ груз. журналѣ „Духовный Вѣстникъ“ за ноябрь 1865 г., стр. 68—96. Акты Кавказ. Археогр. Ком., т. IV, стр. 164; т. VI, ч. I, стр. 364.

Илори, въ 2-хъ верстахъ отъ Чернаго моря, между Сухумомъ и Редут-кале, въ Абхазіи, на самой границѣ ея съ Самурзаканью. Въ 15-ти верстахъ отъ него къ востоку находится главное мѣстечко Самурзакани Окуми. Въ замѣткахъ моихъ

объ Илори, набросанных на мѣстѣ въ 1860 г., сказано: „Дорога изъ Сухума въ Илори пролегаетъ морскимъ берегомъ черезъ густыя, дѣвственные лѣса; на этомъ разстояніи угрожаетъ опасность то со стороны абхазцевъ, то со стороны безпкойнаго Кодора, чрезъ который приходится переправляться въ бродъ. Дорога изъ Окуми безопаснѣе: она проходитъ лѣсами-же; жителей бояться нечего. Въ 4-хъ верстахъ отъ Илори, на разстояніи $\frac{1}{4}$ в. попадаетъ топь, гдѣ въ одномъ мѣстѣ лошадь моя завязла до сѣдла. Переѣзжать приходится чрезъ р. Охоре, наполненную рыбою. Илори стоитъ, въ болотномъ мѣстѣ, окруженный густою растительностью; оттого климатъ здѣсь лѣтомъ вредный и зной невыносимый. Селеніе Илори, разбросанное кругомъ, состоитъ изъ 160 дворовъ старинныхъ христіанъ мингрельскаго происхожденія; они знаютъ абхазскій языкъ, но постоянно говорятъ по-мингрельски. Во времена господства греческихъ колоній на Черномъ морѣ Илори былъ городомъ. Остатки его указываютъ въ 6-ти верстахъ отъ Илорской церкви, влѣво отъ устья р. Маркулы, на берегу моря. Ограда церкви, выведенная изъ булыжнаго камня, возобновлена владѣтелемъ Абхазіи Михаиломъ Шарванидзе. Въ ней старыхъ зданій нѣтъ; есть лишь могилы и недавно построенный домъ изъ дерева для школы, учрежденной Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ. Церковь небольшая, безъ купола, то-же изъ булыжника; архитектурою она напоминаетъ Хонскую церковь св. Георгія въ Имеретіи. Извнѣ и внутри она выштукатурена. Иконостасъ въ ней деревянный, весь заставленный старыми образами съ надписями“.

Церковь св. Георгія илорскаго пользуется особенною извѣстностью во всей почти Грузіи. Храмовой ея праздникъ бываетъ 10-го ноября. Въ этотъ день, по народному преданію, періодически совершается одно и то-же чудо, привлекающее къ себѣ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Абхазіи, Самурзакани, Гуріи и Имеретіи. Невидимою силою св. Георгія, въ запертую и охраняемую церковную ограду вводится, среди ночи, откормленный волъ, котораго на другой день рѣжутъ и куски его мяса, которые, говорятъ, сохраняются цѣлые годы свѣжими, какъ спасительное лекарство въ болѣзняхъ, раздаются всѣмъ и всюду рассылаются. Преданіе объ этомъ чудѣ восходитъ къ давнимъ временамъ: о немъ говорятъ Ламберти, Шарденъ и Вахуштъ. Илори неменѣе замѣчательна богатствомъ своихъ образовъ, крестовъ и вообще церковныхъ принадлежностей. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна археологическая рѣдкость, видѣнная мною въ ризницѣ церкви и принадлежавшая, какъ показываетъ ея надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ, знаменитому Бедійскому храму: это массивная золотая чаша. Въ надписи ея указаны строитель бедійской церкви царь Багратъ (980—1008) съ матерью его Гурандухтою и бедійскій митрополитъ Германъ Чхетидзе. Въ надписяхъ древнѣйшихъ, послѣ чаши Баграта III, образовъ поименованы: архіепископъ бедіель-цаишели. . . . тадзе и дадіан-гуріели Шаман-Давле (1470—1474); архіепископъ-митрополитъ бедіель-цаишели Антоній Джуанидзе, указанный и въ надписи бедійской, съ эриставомъ эриставовъ, главою мандаторовъ дадіани Леваномъ (1532—1572); митрополитъ-цаишели Григорій Чикоани при Леванѣ II. Длинные надписи позднѣйшихъ образовъ и крестовъ относятся почти всѣ ко времени Левана II или Великаго, властвовавшаго въ Мингреліи отъ 1611 по 1656 г. и оставившаго по себѣ весьма печальную память въ исторіи западной Грузіи. Онѣ содержатъ подробныя свѣдѣнія о состояніи Имеретіи XVII в. Въ нихъ разсказаны разные случаи изъ частной жизни отца Левана Манучара и самого Левана; перечислены побѣды его надъ имеретинскимъ царемъ и надъ владѣтелями Абхазіи и Гуріи; указаны опустошеніе имъ Имеретіи, сожженіе Кутаиса и пр. Леванъ Великій побѣды эти относитъ къ покровительству св. Георгія илорскаго и потому подноситъ ему въ даръ образа и кресты, окованные золотомъ и серебромъ; въ числѣ приношеній его есть и цѣлые дворы крестьянъ.

Dubois, Voyage etc., t. I, p. 342—344.—Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 127.—Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 95—110.—Chardin, Voyage en Perse, t. I, p. 319.—Histoire de la Géor., t. II, livr. 1, p. 317.

Итрійскій храмъ, въ 54-хъ верстахъ отъ г. Гори, на рѣчкѣ Сурамис-цкали, въ дер. Итріи, населенной 12-ю дворами крестьянъ изъ грузинъ. Итрійскій храмъ посвященъ имени Богоматери. По словамъ Вахушта это есть „монастырь безъ купола, прекрасной архитектуры, завѣдываемый священникомъ“. Церковь эта, кажется, ничего замѣчательнаго не заключаетъ въ себѣ. Изъ ея надписей самыми древними должны считаться двѣ, относящіяся къ послѣдней половинѣ XVII ст., и изъ нихъ одна упоминаетъ о царѣ Ростомѣ и царицѣ Маріамѣ. Ростомъ этотъ не кто иной, какъ извѣстный въ мухаммеданствѣ Хосров-мирза, царствовавшій въ Карталиніи нѣкоторое время и усыновившій одного изъ членовъ мухранскихъ Багратидовъ, Ваханга V, отъ котораго начинается рядъ лучшихъ царей Карталиніи, прославившихъ себя на поприщѣ политики и литературы. Маріамъ была сестра знаменитаго владѣтеля Мингреліи Левана II.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 269.—Histoire de la Géor., t. II, livr. 1, p. 627.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 104—105.

Ишханскій храмъ лежитъ въ нынѣшней Турецкой Грузіи, между рр. Олтиси и Таос-кари, какъ это значитъ, по справедливому замѣчанію академика Броссе, на новѣйшихъ картахъ, а не влѣво отъ Чороха и рѣчки Ишханис-цкали, какъ это ошибочно указываетъ на своей картѣ Вахуштъ. Грузинскій Тао, греческій *Ταοχολί*, въ предѣлахъ котораго расположенъ Ишхани, занимаетъ въ исторіи Грузіи весьма видное мѣсто до Р. X.: при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ (302—237 до Р. X.) онъ составлялъ изъ числа восьми эриставствъ, имъ учрежденныхъ, седьмое эриставство подъ именемъ кларджетскаго. Послѣ Фарнаоза Тао не всегда принадлежалъ Грузіи: онъ нерѣдко изъ рукъ грузинъ переходилъ то во владѣніе грековъ, то во владѣніе армянъ и въ послѣднемъ случаѣ онъ входилъ въ составъ ихъ провинцій, извѣстной подъ именемъ Гугарка. Впослѣдствіи, а именно въ VIII в. онъ сдѣлался колыбелью грузинскихъ Багратидовъ, распространившихъ оттуда власть свою на всю Грузію. „Тао по описанію Вахушта граничилъ: къ востоку р. Чорохомъ, къ югу—хребтомъ горъ, идущимъ отъ Тортоми къ Иди, къ западу—тортомскою горою; къ сѣверу—р. Чорохомъ и испирскимъ хребтомъ. Онъ славился плодородіемъ: производилъ виноградъ, фруктовыя деревья и всѣ сорта хлѣбныхъ

злаковъ, а горною производительностью напоминалъ Джавахети^а или нынѣшній ахалкалакскій уѣздъ. О самомъ Ишхани Вахушта говоритъ: „Онъ имѣетъ большую и крѣпкую цитадель, прекрасную и обширную съ куполомъ церковь, гдѣ сидѣлъ епископъ, управлявшій Испири, Тортоми и Байбуртомъ до трепизондскихъ горъ. Въ настоящее время (въ XVIII ст.), продолжаетъ онъ, Ишханская церковь лежитъ въ заустѣннѣ“. Видъ Ишхани, снятый фотографически нѣсколько лѣтъ тому назадъ Д. Ермаковымъ и обязательно сообщенный имъ мнѣ вмѣстѣ съ его деталями въ истекшемъ 1874 г., показываетъ, что онъ сохранился очень хорошо и по своему стилю, въ особенности — же по своей изысканной тонкой рѣзбѣ долженъ быть причисленъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры древней Грузи. Что Ишхани составлялъ резиденцію епископа это видно и изъ другихъ свѣдѣннй: одинъ древнй актъ, дошедшй до насъ и заключающй въ себѣ описаніе іерархическаго порядка грузинскихъ епископскихъ кафедръ во времена единства Грузи, показываетъ, что ишханскій епископъ или ишхнели занималъ въ спискѣ 40 епископовъ Грузи девятое мѣсто и при коронованіи царя, равно какъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ становился первымъ послѣ курмудоели. Приписка двухъ манускриптовъ слѣдующимъ образомъ описываетъ предѣлы юрисдикціи ишхнели: „По сую сторону Гурджи-богаза *) весь Тортоми, ниже Тао, замыкающійся артануджскимъ хребтомъ, а по сую сторону арджогскаго хребта все владѣніе Сакавасидзо до ската испиро-трепизондскаго кряжа“.

Мнѣніе Вахушта объ Ишханской церкви и ея значеніи подтверждается и новѣйшими данными, сообщенными Нерсесомъ Саргисіаномъ академику Броссе, а симъ послѣднимъ помѣщенными въ *Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersb.*, VII série, tome VIII, № 10. Означенныя данныя показываютъ слѣдующее: „Мѣсто это или древнй Ишханац-гіухъ „княжеское селеніе“ армянскихъ авторовъ нынѣ включаетъ въ себѣ небольшое число жителей изъ мусульманъ. Церковь его построена, какъ и Эошхскій храмъ, изъ желтаго камня; куполь его поддерживается четырьмя весьма высокими столбами; его арки, стѣны, сѣверныя и южныя крылья своею высотой соперничаютъ съ Эошхскою и Хахульскою церквами, такъ что можно подумать, что всѣ три зданія современны одно другому и суть произведеніе одного и того-же мастера. Народное мнѣніе говоритъ, что они воздвигнуты Нуширваномъ для трехъ его сыновей. Единственная разница между этими тремя церквами заключается въ томъ, что въ Ишхани круглыя, сдавленные колонны, въ вышину человѣка, поддерживаютъ восточную часть корпуса, снабженнаго внутри двумя ризницами. Сѣверное крыло церкви соединено съ западною внутреннею стѣною, раздѣленною арками. Здѣсь два входа; южный, противъ котораго имѣется большой придѣлъ, обращенный въ кухню, и западный, нынѣ задѣланный. Передъ этимъ входомъ имѣлась паперть, уже обрушившаяся. Живописи здѣсь больше, чѣмъ въ указанныхъ выше церквахъ; но она полустерта, такъ какъ мусульмане, завладѣвъ церковью, зажгли огонь вдоль стѣнъ и попортили концами своихъ пикъ, гдѣ могли достать, то, что уцѣлѣло отъ огня. Остальная живопись стерта дождемъ и вліяніемъ перемѣнъ въ атмосферѣ. „Эошхъ прелестенъ на видъ, Хаху (или Хахули) имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе, а Ишханъ отличается красивою живописью“, — вотъ какъ мусульмане характеризуютъ эти три мѣстности. Ограда церкви болѣею частью разрушена. Многочисленныя надписи внутри ея повреждены временемъ, огнемъ и рукою человѣка. То-же самое слѣдуетъ сказать о надписяхъ полукруглой надъ южнымъ входомъ и надъ входомъ въ большой придѣлъ, въ концѣ котораго имѣется годъ лѣтосчисленія армянскими буквами“. Изъ восьми грузинскихъ надписей, снятыхъ Саргисіаномъ, съ обозначеніемъ въ двухъ мѣстахъ короникона армянскимъ алфавитомъ, видно, что Ишханская церковь была посвящена имени Богоматери портаитской, покровительницы грузинскаго монастыря на Аѳонской горѣ, и св. Симеона чудотворца; что царь царей Гургенъ основалъ въ 1006 г. придѣлъ въ Ишхани; что архіепископъ Матеосъ возобновилъ кафедральный соборъ въ 1032 г. при магистросѣ-куропатѣ Багратѣ; что царь Георгій сдѣлалъ нѣкоторыя пристройки или приношенія именемъ Баграта; что архіепископъ Антоній въ царствованіе царя Димитрія учредилъ здѣсь поминовеніе или агапи какъ для Димитрія, такъ для сестры его Тамары и сыновей его Давида и Георгія, при чемъ самъ Димитрій пожертвовалъ Ишханской церкви селеніе Лозни, освободивъ его отъ повинности; что цари Георгій II и Давидъ II сдѣлали прежде царя Димитрія, ихъ сына и внука, приношенія. Изъ поименованныхъ въ ишханскихъ надписяхъ: царь Гургенъ, царствовавшй между 980 и 1008 гг., былъ отцомъ Баграта III (1014 — 1027); Багратъ магистросъ 1032 г. есть Багратъ IV (1027 — 1072); Георгій II — сынъ Баграта (1072 — 1089); Давидъ II или Возобновитель — сынъ Георгія II (1089 — 1125), а Димитрій I — сынъ Давида Возобновителя (1125 — 1154).

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 121.—Histoire de la Géor., t. I, p. 41, 65—71, 294, 306, 311, 343, 345 и 381.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géor., p. 141—142.—Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersb., VII série, tome VIII, № 10—Inscript. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersés Sargisians, 1864, p. 14—20.—Иосцелиани, Древности Тифлиса, стр. 62.

I

Іакова святаго монастырь, въ древней армянской провинціи Айрататъ, бывшій самымъ возвышеннымъ населеннымъ пунктомъ на сѣверо-восточномъ скатѣ Большаго Арарата и погибшій отъ землетрясенія 30-го іюня 1840 г., опустошившаго окрестности и поглотившаго большое селеніе Ахури. При описаніи этого монастыря, окончившаго свое

*) Гурджи-богазъ по замѣчанію Вахушта есть турецкій переводъ грузинскаго названія სპარტაკლას ველო «грузинскій проходъ». Проходъ этотъ со стороны Трепизонда въ древности служилъ границею между Греціею и Грузіею (Wakhoucht, Descr. géogr., p. 123 и 127 и carte его № 1). Названіе Гурджи-богазъ до сихъ поръ въ употребленіи у мѣстныхъ жителей.

существованіе столь грустнымъ образомъ, мы слѣдуемъ руководству того-же самаго Дюбуа, который далъ намъ матеріалъ для очерка Ахури и ея церкви. Дюбуа посѣтилъ обитель св. Іакова 20-го марта 1834 г. Она лежала, по его увѣренію, въ $\frac{3}{4}$ льѣ выше селенія Ахури. Онъ поднялся туда не безъ напряженія силъ чрезъ гребни, рытвины и потоки, изливавшіеся изъ снѣговъ и ледниковъ Арарата. На пути онъ находилъ только что пробившіеся стебельки горныхъ растений и въ числѣ ихъ *merendera caucasica* (родъ шафрана). Лѣса онъ не видѣлъ нигдѣ и, по его словамъ, на Большомъ Араратѣ его вовсе нѣтъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревьевъ предъ монастыремъ, фруктовыхъ деревьевъ въ ахурскихъ садахъ и старой, повыше селенія, зачахшей ивы, къ которой ахурійцы относились съ благоговѣніемъ, признавая ее за доску отъ Ноева ковчега, пустившую корни въ землѣ. Обитель св. Іакова была расположена въ огромномъ провалѣ, на днѣ котораго протекалъ родникъ и который повыше ея дѣлился на двѣ вѣтви и лишь правая изъ нихъ носила на себѣ слѣды забытаго населенія. Въ этомъ провалѣ въ 1700 г. французскій путешественникъ Турнефоръ видѣлъ тигровъ, которые уже не встрѣчаются на Араратѣ, и въ настоящее время единственные обитатели этихъ высотъ изъ дикихъ звѣрей суть дикія козы (*capra agagrus* Гмелина) и дикіе бараны (*ovis musimon*). Нашему путешественнику вполнѣ благоприятствовала погода, такъ что онъ успѣлъ осмотрѣть весь монастырь и списать его надписи, но онъ не рѣшился по причинѣ глубокаго и рыхлаго снѣга подняться къ фонтану и небольшой часовнѣ св. Іакова въ $\frac{3}{4}$ льѣ выше монастыря. Онъ вернулся въ Ахури къ вечеру того-же дня и когда, около 9-ти часовъ, занялся разборомъ надписей, мрачная туча съ грозой охватила вершину Арарата и вскорѣ полился сильный дождь, превратившійся въ снѣгъ и шедшій всю ночь. Утромъ 21-го марта термометръ упалъ до $\frac{1}{2}^{\circ}$, гроза продолжалась и все пространство кругомъ было покрыто бѣлымъ саваномъ. Прождавши, пока стихіи нѣсколько улеглись, онъ спустился внизъ, гдѣ, по его выраженію, очутился въ другомъ мірѣ съ свѣтлымъ и спокойнымъ небомъ, весьма довольный, что не сдѣлался жертвою борьбы горныхъ силъ.

По словамъ Дюбуа, обитель св. Іакова стояла на 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Ее составляли нѣсколько домиковъ, служившихъ помѣщеніемъ иноковъ-отшельниковъ и окружавшихъ церковь. Наружнаго вида церкви онъ не описываетъ, а отсылаетъ къ рисунку Паррота (см. его *Voyage sur l'Ararat*, t. II, p. 126), всходившаго на Араратъ въ 1829 г. Внутри онъ нашелъ сѣни, портики и всю церковь полными холодной сырости, ибо они были пропитаны снѣжною водою, ручьемъ стекавшею вдоль стѣнъ. Надписи ея съ трудомъ можно было разобрать отъ мрачнаго вида стѣнъ изъ черной лавы и скуднаго освѣщенія изъ боковаго окна. Ихъ однако оказалось немного и онѣ сравнительно не очень древни. Въ одной изъ нихъ, безъ обозначенія года, нѣкто сынъ Капчага, служитель Саргиса, изъ деревни Кутлукъ, удостовѣряетъ, что онъ, явившись къ входу св. Іакова, принялъ христіанскую религію. Во второй 720 (1271) г. Мхитаръ и жена его Тамара, присоединившись къ братіи сего святаго мѣста, жертвуютъ ей всѣ свои доходы. Въ третьей 723 (1274) г. Сембатъ, присоединившись къ монастырю св. Іакова, приноситъ въ даръ шестую часть земли Зола и Зиба братіи этого святаго мѣста. Въ четвертой 725 (1303) г. на одномъ изъ крестовъ наружной стѣны Гасанъ объявляетъ, что онъ поставилъ крестъ тотъ въ надеждѣ на покровительство себѣ отъ Бога. Монастырь св. Іакова обязанъ своею славою не апостолу Іакову, а эчміадзинскому монаху, жившему отшельникомъ въ ущельи Арарата и по случаю возникшихъ въ его время споровъ о потопѣ, рѣшившемуся, говоритъ преданіе, побывать на вершинѣ Арарата, чтобы удостовѣриться находится-ли еще тамъ Ноевъ ковчегъ. По слабости силъ и по крутизнѣ горы святой отецъ часто засыпалъ отъ усталости и никакъ не могъ достигнуть вершины. Господь сжалился надъ нимъ и послалъ ангела, который явился къ нему и объявилъ, что его желаніе не можетъ быть исполнено, что вершина горы недоступна, но что за ревность его Богъ посылаетъ ему кусокъ дерева отъ Ноева ковчега, стоящаго на вершинѣ. Этотъ обломокъ допотопнаго дерева и теперь указываютъ въ эчміадзинскомъ монастырѣ, какъ залогъ благоволенія Всевышняго.

Dubois, Voyage autour du Caucase, t. III, p. 468—477.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 135—136.—Худобашева, Обзоръніе Арменіи, стр. 36—39.

К

Кабенскій монастырь, въ ущельи р. Асуретис-цкали, въ 15-ти верстахъ отъ Тифлиса и въ 7-ми къ юго-востоку отъ нынѣшнихъ Коджоръ или древней Азеули, гдѣ была лѣтняя резиденція грузинскихъ царей, имѣвшихъ здѣсь дворецъ и замокъ; дворецъ не сохранился, а замокъ подъ именемъ замка Кер-оглу уцѣлѣлъ къ югу отъ Коджоръ. Кабенскій монастырь состоитъ изъ трехъ церквей; онѣ лежатъ въ полуразвалинахъ въ крутомъ, трудно-доступномъ оврагѣ, въ глубинѣ котораго течетъ лишь незначительный ручей. Первая церковь, по словамъ академика Броссе, отличается роскошною архитектурою цвѣтущихъ временъ Грузіи. Лучшіе орнаменты украшаютъ восточный ея фасадъ, именно: прекрасный крестъ, изваянный надъ узкимъ окномъ съ скульптурою-же кругомъ окна; ниже вся стѣна въ рѣзбѣ. Двѣ высокія ниши съ двухъ сторонъ, съ прорѣзывающими ихъ двумя окнами, отдѣланы неменѣе богато. Далѣе двѣ фальшивыя двери съ украшеніями въ контурахъ. Таковъ общій характеръ этой церкви. Внутренность ея, заросшая деревьями, покрыта на стѣнахъ фресковыми портретами съ подписью именъ на греческомъ и грузинскомъ языкахъ. Въ ней нѣтъ историческихъ надписей. Другая церковь къ западу отъ нея имѣетъ меньшіе размѣры и не такъ изящна, какъ первая. Она отличается интересною надписью снаружи на восточной стѣнѣ. Надпись эта гласитъ: „Мы, сыновья Георгія. . . воздвигли святую церковь сію въ царствованіе Тамары“. Третья церковь изъ простаго песчаника расположена ближе къ востоку и имѣетъ внутри и внѣ, какъ и вторая церковь, надгробные камни, на которыхъ вырѣзаны фигуры

мужчинъ безъ эпитафій. Когда именно двѣ изъ трехъ церквей воздвигнуты трудно сказать. Изъ нихъ лишь одна, какъ видно изъ надписи, построена при Тамарѣ, царствовавшей между 1184 и 1212 гг. Здѣсь нельзя не замѣтить, что имя царицы Тамары почти не встрѣчается въ надписяхъ многочисленныхъ храмовъ Грузіи: о ней говорятъ развѣ двѣ-три надписи и въ числѣ ихъ надпись Кабенской церкви. Случай этотъ тѣмъ болѣе долженъ насъ удивлять, что народное мнѣніе постройку лучшихъ храмовъ не только въ Грузіи, но и на всемъ Кавказѣ приписываетъ именно ей. Кабенскій монастырь, по словамъ Вахушта, служилъ женскою обителью, но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ и когда онъ упраздненъ, мы о томъ пока данныхъ въ виду не имѣемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 173.—Brosset, Voyage archéol., Rapp. I, p. 15—19.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 302—303.—Гримма, Памятники визант. archit. въ Грузіи и Арменіи, выпускъ 12-й, стр. 5.—Кавказскій Календарь 1854 г., стр. 489.

Кабенскій или Каберскій монастырь, въ ксанскомъ ущельи, въ Карталиніи, вправо отъ р. Ксани, въ сосѣдствѣ съ сел. Канчіети. Монастырь этотъ съ куполомъ, говоритъ Вахуштъ, „имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и прочно построенъ. Нынѣ, т. е. въ XVIII ст., онъ находится въ завѣдываніи священника“. Его видѣлъ въ 1848 г. академикъ Броссе. По его словамъ, „онъ возведенъ изъ тесанаго камня, имѣетъ куполь, окна, украшенныя скульптурою, восточный фасадъ крестомъ и косоугольниками (losanges), въ родѣ церквей Икортской, Коджорской, Метехской и многихъ другихъ. Шкафъ его наполненъ остатками пергамента, заѣденнаго сыростью и червоточиною. Не грустно-ли, продолжаетъ онъ, что эта беззаботность оставляетъ гнить понемногу древніе памятники литературы, которую находятъ бѣдною, потому что ее не знаютъ. Я видѣлъ здѣсь одно произведеніе грузинскаго искусства, которое никогда мнѣ не попадалось въ руки: это модель церкви изъ самшитоваго дерева, представляющую фронтоны маленькой крестообразной церкви, снабженной куполомъ; ничто не упущено въ ней: ни скаты, ни рѣзные окна, ни простѣлки со скульптурою, ни даже крестъ“. Въ Кабенскомъ монастырѣ нѣтъ надписей, достойныхъ вниманія.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 231.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 72—73.

Кавтис-хевскій монастырь въ Карталиніи, въ южномъ направленіи отъ селенія Кавтис-хеви, въ 32-хъ верстахъ отъ г. Гори, на р. Кавтурѣ, берущей начало въ трилетскихъ горахъ. Онъ носитъ и другія названія: **Квабта-хевскій** отъ множества огромныхъ валуновъ, наполняющихъ ложе р. Кавтуры, и **Кавта-хевскій** отъ имени замка съ церковью у истока Кавтуры. Окрестности монастыря, окруженныя горами, богаты и производительны. Заросшія дремучимъ лѣсомъ, онѣ скрываютъ въ себѣ остатки старыхъ жилищъ и культурныхъ растений. На западъ отъ него, близъ селенія Кавтис-хеви, отстоящаго отъ монастыря верстъ на 8, находится небольшое озеро, извѣстное лучшими пивеями, служащими для кавтис-хевскихъ жителей предметовъ промысла. Тутъ-же рѣчка Гудала наполняется изъ рѣчки Эзаты множествомъ горной рыбы форели. На берегахъ ихъ указываютъ древній царскій дворецъ, въ послѣдній разъ возстановленный въ 1636 г. царемъ Ростомомъ. Климатъ монастыря весьма здоровъ и вся мѣстность его по прекрасному своему положенію изстари носила названіе *Твалади*, что значитъ восхитительный для глазъ. Кавтис-хевскій монастырь былъ самый богатый и уважаемый въ Карталиніи. Извѣстно, что въ 1601 г. на выкупъ царя Свимона I, томившагося въ плѣну у турокъ, одинъ этотъ монастырь отпустилъ серебряныхъ и золотыхъ вещей болѣе чѣмъ на 70,000 левовъ. Изъ грамотъ его видно, что вся мѣстность по ущелью, гдѣ онъ расположенъ, была пожертвована ему царями въ собственность. Ему принадлежали и другія селенія, опустѣвшія въ XVII и XVIII вв. Въ началѣ XVII в. по смежности явился владѣльцемъ обширныхъ помѣстій великій моуравъ Георгій Саакадзе, родоначальникъ кн. Тархан-Моуравовыхъ. Съ XVII же в. часть села Кавтис-хеви съ другими окружающими его мѣстечками вошла въ составъ новаго княжества Сатархно. Какъ былъ богатъ Кавтис-хевскій монастырь видно изъ того, что послѣ усилившихся нападений лезгинъ, однихъ выселившихся отсюда въ половинѣ XVIII ст., въ разныя мѣста Грузіи, крестьянъ его насчитывали до 224 дворовъ. Изъ нихъ 59 въ Напареули за Алазанью, 79—въ Кавтис-хеви, 6—въ Курдгелаури, 9—въ Тифлисъ, 16—въ Бебниси, 6—въ Руиси и пр.

Кавтис-хевскій монастырь посвященъ Успенію Пресвятыя Богоматери. Его окружаетъ ограда изъ камня желтаго цвѣта. Монастырскія палаты и двух-этажныя келіи потеряли крыши и отъ нихъ остаются однѣ голыя стѣны. Передъ папертью храма уцѣлѣлъ бассейнъ, заросшій колючимъ репейникомъ. За оградою, на протяженіи 10-ти верстъ, по обомъ берегамъ шумной Кавтуры разсыяны одичавшіе виноградники иноковъ, гдѣ въ 1848 г. Юсселиани насчиталъ 60 однихъ старыхъ орѣховыхъ деревьевъ. Неизвѣстно когда Кавтис-хевскій храмъ построенъ. Но судя по замѣтательному архитектурному его стилю, слѣдуетъ отнести его начало къ самымъ цвѣтущимъ временамъ Грузіи, между X и XIII ст. И дѣйствительно, онъ есть одно изъ лучшихъ украшеній Карталиніи. Онъ имѣетъ въ длину 9 сажень, въ ширину—5 и въ вышину—15 до надкупольнаго креста; онъ опирается на четырехъ восьми-угольныхъ колоннахъ и украшенъ извнѣ скульптурными работами. На эти работы нельзя не обратить вниманія. По словамъ Юсселиани, „окна, двери и весь куполь его, отличающійся богатымъ разнообразіемъ скульптурныхъ фигуръ и крестовъ большихъ размѣровъ, представляютъ самую роскошную и изящную картину, въ которой нѣтъ и слѣда однообразія. Оконницы кругомъ купола изъ камня-же покрыты фигурами самой тонкой отдѣлки; капители его въ византійскомъ вкусѣ великолѣпны. Внутри храма по стѣнамъ видны слѣды древней сошедшей живописи. Впрочемъ, сохранилась живопись съ позолотою по сводамъ храма, украшеннымъ византійскими орнаментами, которые отбѣняютъ зеленымъ и синимъ колеромъ“. До Тамерлана Кавтис-хевскій монастырь былъ женскою обителью. Послѣ того, какъ Тамерланъ истребилъ инокинъ, этотъ монастырь сдѣлался мужскимъ

и съ того времени, по установившемуся обычаю, ни одна женщина не имѣла права входить не только въ храмъ, но и въ ограду его. Онъ постоянно управлялся архимандритомъ. Въ іерархическомъ порядкѣ въ древности Кавтис-хевскій монастырь занималъ первое мѣсто между архимандріями. Даже по раздѣленіи Грузіи на Карталинское и Кахетинское царства, Кавтис-хевскій монастырь признавался первокласснымъ и настоятель его въ торжественныхъ случаяхъ становился выше шуамтинскаго, считавшагося въ Кахетіи главнымъ настоятелемъ. Этотъ древній обычай былъ соблюденъ и при погребеніи послѣдняго царя Грузіи Георгія въ 1800 г. въ лицѣ Аванасія кавтис-хевскаго, который занялъ первое мѣсто послѣ епископа никозскаго, какъ послѣдняго во всемъ Грузинскомъ царствѣ іерарха. Кавтис-хевскій монастырь имѣлъ большую бібліотеку, которая однако до насъ не дошла. Нѣсколько сотъ манускриптовъ его были запрятаны, въ нашествіе татаръ, въ одной горной пещерѣ кавтисскихъ высотъ и затѣмъ въ началѣ XIX в. хотя и были отысканы вмѣстѣ съ прочими сокровищами храма, но оказались совершенно истлѣвшими отъ сырости. Уцѣлѣли однѣ монастырскія грамоты, сбереженныя иноками. Грамоты эти писаны на пергаментѣ и на лощеной бумагѣ. Изъ нихъ самая древняя восходитъ къ 1432 году. Всѣ онѣ собраны въ 1818 г. экзархомъ Грузіи Теофилактомъ и приняты на сохраненіе въ Грузино-имеретинской синодальной канторѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 195—197.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 36—40.—Иосселиани, Жизнь Георгія Саакадзе, стр. 115—160.—Акты Кавказской Археогр. Комисіи, т. VI, ч. II, стр. 364.

Калобанская церковь св. Георгія въ Тифлисѣ, противъ дворца Намѣстника Кавказскаго, неизвѣстно когда и гѣмъ построенная. Она разломана въ 1850 г. и на ея мѣстѣ воздвигнута новая красивая церковь съ куполомъ въ русскомъ архитектурномъ стилѣ. Церквей подъ именемъ калобанскихъ въ Грузіи было нѣсколько. Одну изъ нихъ указываютъ въ Мцхетѣ, другую—въ 6-ти верстахъ отъ Мцхета, по близости Шіомгвимской пустыни. Храмовой образъ Калобанской церкви, бывшей во Мцхетѣ, хотя неизвѣстно гдѣ, хранится въ Мцхетскомъ храмѣ. Онъ одѣтъ въ золотой окладъ и османъ драгоценными камнями. Существуетъ два преданія относительно происхожденія слова калобани. Одно говоритъ, что оно образовалось отъ грузинскаго кало-убани, означающаго въ русскомъ переводѣ „квартиль гумна“. Другое рассказываетъ, что на мѣстѣ Калобанской церкви Тамерланъ во 2-й половинѣ XIV ст. приказалъ собрать дѣтей на гумнахъ, бывшихъ вокругъ нея, и своей кавалеріи проѣхаться черезъ нихъ и что въ воспоминаніе избіенія дѣтей на гумнахъ церковь названа Кало-убанскою. Преданіе это напоминаетъ такой-же случай въ Эфесѣ, въ Малой Азій. Здѣсь эфесскіе жители пустили всѣхъ своихъ дѣтей на встрѣчу Тимурѣ. Дѣти просили защиты съ кораномъ въ рукахъ, повторяя стихъ изъ него. „Что это за бляеніе“? спросилъ онъ, и когда ему доложили, что это вошь и жалобы дѣтей, обращающихся къ его великодушію, то онъ велѣлъ проскакать чрезъ ихъ массу, и всѣ они погибли подъ ногами коней. — Съ другой стороны Иосселиани въ словѣ калобани ищетъ сходства съ греческимъ калось. Онъ думаетъ, что Калобанская церковь основана греческими священниками, давшими ей названіе Калопаниота. Онъ присовокупляетъ, что подъ этимъ названіемъ существуетъ нынѣ на островѣ Кипрѣ, близъ горъ Троадоса, село съ церковью въ честь св. Георгія.

Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 81—82.

Каракопскій монастырь, по словамъ Саргиса Джалалианца расположенъ въ древнемъ Ваіоц-дзорѣ, въ Сіоніи, въ одной верстѣ отъ дер. Хачикъ. Монастырь этотъ красивъ. Онъ имѣетъ 4 высокіе свода. Двери и окна его украшены прекрасною рѣзбою, которая отъ ветхости и паденія камней карнизовъ болѣею частью исчезла. Съ сѣверной стороны онъ снабженъ папертью въ 15 шаговъ въ длину. Онъ носилъ и другое названіе: Гермони или Хотакерацъ. По предположенію того-же Саргиса, онъ основанъ въ 385 (936) г. въ княжество Сембата и жены его Софіи и трудами сіонійскаго епископа Гакоба, который собралъ здѣсь иноковъ, питавшихся травой и ведшихъ святую жизнь. Такъ какъ ихъ настоятель назывался Агермони, то отъ его имени монастырь получилъ названіе „Агермони-ванкъ“. Извѣстно, продолжаетъ Саргисъ, и то, что за тѣмъ по случаю сильныхъ испытаній иноки разсѣялись по разнымъ мѣстамъ и что монастырь былъ въ запустѣніи до временъ сіонійскаго князя Ашота, жившаго въ первой половинѣ XI в. Ашотъ поручилъ епископу Ованесу возсоздать его и населить снова, что онъ и исполнилъ. Послѣ смерти Ашота онъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но благочестивая жена того-же Ашота возобновила его. Изъ надписей монастыря Саргисъ указываетъ лишь одну и то полустертую. Уцѣлѣвшія ея строки показываютъ, что монастырь возобновленъ владѣтелемъ владѣтелей, правителемъ той страны. . . Сембатовъ, въ память какъ его, такъ и брата его Тарсаиджа, матери его Асфы и супруги Уканы. Тарсаиджъ Орбеліани, о которомъ идетъ рѣчь во многихъ надписяхъ сіонійскихъ монастырей, былъ сынъ Липарита VI и внукъ Еликума I, родоначальника армянскихъ Орбеліани. Онъ жилъ въ XIII в. и умеръ въ 1290 г.; онъ дѣйствительно имѣлъ брата Сембата. Асфа въ родословіи Орбеліани, помѣщенномъ академикомъ Броссе въ Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorgie, 1851 г., въ самомъ дѣлѣ показана женою Липарита VI и матерью Сембата и Тарсаиджа. Жена-же Сембата Укана неизвѣстна.

Stéphanos Orbelian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 93—94.—Brosset, Addit. et Eclaircis., p. 351.

Карапетскій монастырь или Іоанно-крестительскій, въ древней армянской провинціи Туруберанъ и въ нынѣшнемъ ванскомъ пашалыкѣ (смотри очеркъ Туруберана въ описаніи Медзопскаго монастыря). Не знаемъ, въ какомъ положеніи онъ находится нынѣ и какое имѣетъ значеніе, но въ старыя вѣка онъ признавался однимъ изъ славныхъ монастырей Туруберана и, по словамъ Сен-Мартена, даже по сіе время въ большомъ почетѣ у армянъ. Онъ былъ осно-

ванъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и сталъ каедрою епископа, завѣдывавшаго въ духовномъ отношеніи всѣмъ княжествомъ Мамиконіанъ и еще въ началѣ настоящаго столѣтія носившаго титулъ архіепископа. Карапетскій монастырь носилъ и другія названія: Глака-ванкъ отъ имени перваго его настоятеля Глака, и Иннакнеан-ванкъ или „монастырь девяти источниковъ“ отъ девяти прозрачныхъ родниковъ въ его сосѣдствѣ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 101.

Карзаметская церковь расположена въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, въ 31-й верстѣ отъ г. Ахалциха, на р. Карзаметис-цкали, въ деревнѣ Карзамети, населенной четырьмя дворами грузинъ суннитскаго вѣроисповѣданія. По словамъ Вахушта, она служила монастыремъ, имѣла куполь и была прекрасно построена. Она лежала въ живописной мѣстности и еще при Вахуштѣ была въ запусѣннѣ. Академикъ Броссе, посѣтившій Карзаметскую церковь въ 1848 г., удивляется ея развалинамъ. Стѣны ея, говоритъ онъ, имѣющія два аршина ширины, покоятся на прочномъ основаніи и потому должны-бы увѣковѣчить ея существованіе, если-бы рука человѣческая не коснулась ея. Ея дверь, уцѣлѣвшая понинѣ, украшена изящными колонками. Изъ надписи ея, вырѣзанной на камнѣ въ сажень длины, видно, что она построена, хотя неизвѣстно когда, нѣкимъ Григоломъ, адхурскимъ мамасахлисомъ. Впрочемъ, по характеру постройки можно судить, что она принадлежитъ къ лучшимъ временамъ грузинской архитектуры. Вокругъ этой церкви сохранились слѣды большаго населенія и болѣе древняя церковь изъ мягкаго камня; здѣсь Броссе нашелъ крестъ съ армянскою надписью, не имѣющею однако короникона.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 93.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 158.

Карсскій храмъ св. апостоловъ въ Карсѣ, городѣ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ. Онъ лежитъ въ самой крѣпости, отлично сохранился и занятъ турками. Онъ весьма древній: постройку его относятъ къ 930 — 937 г. Онъ, по словамъ армянскаго историка конца X. в., Степана Асогика, „не великъ, одѣтъ толстыми тесаными камнями, снабженъ круглымъ куполомъ, богатъ орнаментами“. Снаружи онъ имѣетъ форму почти округленнаго полигона, а внутри образуетъ четыре ровные креста, расположенные полукружьями, которыя съ помощью колоннъ поддерживаютъ высокой и остроконечный куполь съ 12-ю рельефными, некрасивыми фигурами, кажется апостоловъ. На немъ нигдѣ нѣтъ надписей. Вблизи этого главнаго храма есть еще три церкви, изъ числа которыхъ только одна имѣетъ куполь и надпись надъ окномъ восточной стѣны, попорченную и потому неразбираемую. Здѣсь-же рядомъ съ дворцомъ паши указываютъ развалившееся зданіе, бывшее, какъ предполагаютъ, тоже церковью. Кромѣ того, около паперти мечети, во внутренней цитадели имѣются двѣ гробницы какихъ-то неизвѣстныхъ мучениковъ. На воротахъ ограды и внутренней цитадели видны турецкія надписи, относящіяся, конечно, къ эпохѣ позднѣйшей взятію Карса турками. Одна грузинская и нѣсколько армянскихъ надписей сохранились на двухъ внутреннихъ башняхъ, надъ скульптурными крестами, вставленными въ стѣнѣ. Онѣ полустерты, но во всякомъ случаѣ интересны, особенно армянскія. Содержаніе грузинской надписи: „Я . . . эмиръ карсскій Ра . . . ага (построилъ) . . . въ царствованіе . . . въ годъ . . .“. Содержаніе армянскихъ надписей: „Эта башня была окончена . . .“. — „Въ 683 (1234) г. царь нашъ . . . иноземцевъ. Башня эта была окончена Ендзигомъ, Газни и Олти. Милостью Божіею и благоволеніемъ нашего царя (или царицы), мы, карсскіе христіане, большіе и малые, построили эту башню въ воспоминаніе о себѣ и о нашихъ владѣтеляхъ“. — „Въ 683 (1234) г. въ царствованіе Русудани, въ атабегство Иване, мы, карсскіе христіане, построили эту башню на наши расходы“. — „Въ 685 (1236) г. . . эта вторая башня . . . по приказанію амир-мишрива Ибрагима . . . царя самодержца Ру (судани) . . . который . . . чрезъ царя, въ этотъ годъ . . . своего царствованія“. Изъ лицъ, указанныхъ въ этихъ надписяхъ, извѣстны два: Русуданъ, дочь грузинской царицы Тамары, царствовавшая между 1223 и 1247 гг. и Иване, родомъ Мхаргдзели, братъ амир-спасалара Грузин, при Тamarѣ, Захарія, дѣйствительно носившій, послѣ смерти послѣдняго, титулъ атабега. По замѣчанію Броссе, Иване умеръ въ 1227 г. и потому указаніе въ надписи 1234 г. имени его должно относиться къ началу постройки башни, когда Иване былъ еще живъ.

Въ разъясненіе какъ фактовъ, содержащихся въ карсскихъ надписяхъ, такъ и самой исторіи Карса, приводимъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній. Карсъ, этотъ „значительный городъ, по словамъ Сен-Мартена, расположенный на р. Ахуріанѣ, въ участкѣ Ванантъ, резиденціи турецкаго паши, завѣдывающаго санджаками Ардагана, Кучук-ху, Джеван-кала, Зарушана, Кагизмана и Кетчевана“, теряющійся во мракѣ времени, служилъ въ IX в. если не столицей, то по крайней мѣрѣ главнымъ городомъ царства армянскихъ Багратидовъ. Въ 896 г. онъ былъ отнятъ у царя Сембата эмиромъ азербейджанскимъ Афшиномъ, сыномъ Абусаджа, но вскорѣ опять подпалъ подъ власть армянъ. Въ періодъ времени между 961 и 1064 г. онъ былъ столицей незначительной династіи, отрасли Багратидовъ, и третій изъ этой династіи Гагикъ уступилъ его грекамъ съ цѣлью устранить захватъ сельджукидовъ; взятый потомъ турками онъ затѣмъ перешелъ во власть грузинскаго царя Георгія II (1072—1089); далѣе опять взятъ мусульманами, въ рукахъ которыхъ оставался до 1187 г.; въ это время царица Тамара отняла его у турокъ, но отдала обратно; снова онъ взятъ ею въ 1207 или 1208 г. и оставался во власти ея и преемницы ея Русудани до появленія монголовъ, которые въ 1235 г. овладѣли имъ. Значитъ, за годъ до этого времени и была построена въ Карсѣ башня, какъ говоритъ надпись, христіанами его, въ царствованіе царицы Русудани.

Относительно главнаго Карскаго храма, описаннаго выше, армянскіе историки передаютъ слѣдующій любопытный рассказъ: „Братъ и наслѣдникъ карскаго царя Ашота II, Аббасъ, умершій въ 951 г., воздвигъ въ своей резиденціи Карсѣ, говоритъ Асогикъ, великолѣпный каедральный храмъ весь изъ хорошо вытесанныхъ камней, украшенный ка-

менными колоннами и круглым куполомъ. Окончивъ его послѣ пятилѣтнихъ трудовъ, Аббасъ приготовился освятить его въ 937 г., но въ это время Беръ, царь грузинскихъ абхазцевъ и сарматовъ, живущихъ по ту сторону Кавказа, явился со стороны Куры съ неисчислимымъ множествомъ войскъ, въ намѣреніи обратитъ Арменію въ пустыню и предложилъ Аббасу чрезъ нарочнаго не освящать своей церкви по армянскому обряду, такъ какъ онъ желаетъ освятить ее по правиламъ халкедонскаго собора. Получивъ это предложеніе, армянскій царь собралъ своихъ всадниковъ и направился къ Курѣ, гдѣ расположился станомъ. . . . Затѣмъ въ битвѣ войска Бера были разбиты и разсѣяны, а самъ Беръ взятъ въ плѣнъ“. Ни Беръ Асогика, ни событіе, имъ рассказываемое, неизвѣстны въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Въ заключеніе считаемъ нужнымъ указать еще два факта. Въ 1855 г., по взятіи русскими Карса, въ стѣнѣ его укрѣпленія былъ найденъ глиняный горшокъ, содержащій одну сотню мѣдныхъ монетъ царицы Русудани, очень извѣстнаго нумизматамъ чекана 447 (1227) г., и кромѣ того оттуда въ томъ-же году привезенъ былъ въ Александрополь помѣщавшійся надъ входомъ въ его цитадель камень съ мусульманскою надписью, въ которой значилось, что цитадель та возобновлена въ царствованіе султана Селима Махмуд-пашею въ годъ мусульманскаго лѣтосчисленія 1083 (?)—1672.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 110—111.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 8.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 496.—Addit. et Eclaircis., p. 161, 171—172, 362.—Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10: Inscript. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersés Sargisian, p. 20—22.

Кацхскій монастырь лежитъ въ верхней Имеретіи, въ провинціи, извѣстной въ старину подъ именемъ аргветской, въ восточномъ направленіи отъ Кутаиса, на правомъ берегу р. Квирилы. Дорога изъ Кутаиса въ Кацхи пролегаетъ по неровной мѣстности, чрезъ населенныя деревни, между которыми особенно извѣстны: Симонети, Чхари и Алисубани и потомъ изъ небольшой дер. Дид-ципели слѣдуетъ, на разстояніи около 10-ти верстъ, ущельемъ Квирилы, по трудной тропѣ, чрезъ лѣса, безпрестанно поднимаясь и спускаясь. Кацхскій монастырь расположенъ на самомъ возвышенномъ мысѣ, образуемомъ цѣпью горъ, дающихъ Квириль юго-западное направленіе. Мѣстность эта составляетъ уголь, образуемый небольшою горною рѣчкою, обтекающею монастырь съ правой стороны и немного ниже его вливающеюся въ Квирилу. Эта рѣчка, по словамъ Вахушта, „вытекаетъ изъ горъ Сатцалике и течетъ съ сѣвера на югъ. Выше его сліянія съ Квирилою, на ея берегу стоитъ церковь во имя Спаса съ куполомъ, большая и весьма хорошо построенная. Она служитъ резиденціею архимандрита. Къ западу возвышается кацхскій замокъ, крѣпко держащійся на скалѣ у подошвы горы. Къ востоку отъ замка есть скала, которая въ видѣ колонны висится среди оврага и на ея вершинѣ видна небольшая церковь, совершенно недоступная“.

„Кацхи, говоритъ академикъ Броссе, не есть грузинское слово, и я не знаю, что оно означаетъ; знаю только, что мѣстность одного съ нимъ наименованія существуетъ въ Сванетіи, къ востоку отъ Пари“. Церковь окружена высокою каменною стѣною. Она имѣетъ формы креста и вѣнчается куполомъ о 12-ти окнахъ, украшенныхъ рѣзбою въ родѣ той, которую имѣетъ Никорциндскій храмъ въ Имеретіи-же. Внутри восемь глубокихъ полукружій поддерживаютъ большой и прекрасный сводъ; алтарь помѣщенъ въ одномъ изъ полукружій. На хорахъ имѣется камень, покрытый рельефнымъ изображеніемъ, въ которомъ Дюбуа нашелъ сходство съ прекрасными рельефами иконостаса въ Сафарскомъ монастырѣ, что въ 6-ти верстахъ отъ Ахалциха. Основателемъ Кацхскаго монастыря считаютъ Баграта IV (1027—1072): въ одной изъ надписей Кацхи онъ названъ „царемъ абхазскимъ, карталинскимъ, . . . ранскимъ и кахетинскимъ“. Въ другихъ надписяхъ и припискахъ указаны, въ числѣ прочихъ, Малакія, Паата и Леванъ Абашидзе. Это суть лица, давшія вѣсъ и значеніе своему роду. Изъ нихъ Малакія царствовалъ въ Имеретіи между 1702 и 1707 гг. Онъ былъ монахомъ, но сѣвъ на престолъ, сбросилъ съ себя монашескую рясу и подъ именемъ Георгія женился, развелся съ 4-мя женами и умеръ въ 1722 г. Дочь его Маріамъ была замужемъ за извѣстнымъ географомъ Вахуштомъ, сыномъ Вахтанга VI. Изъ старыхъ евангелій Кацхскаго монастыря особенно замѣчательно одно, нынѣ находящееся въ Алавердскомъ соборѣ, въ Кахетіи. Оно имѣетъ весьма интересную историческую приписку, относящуюся къ началу второй половины XI в. Оно составляло, какъ показываетъ приписка, собственность сына извѣстнаго въ исторіи Баграта IV Липарита Орбеліани, который, занимая обширныя помѣстья въ Имеретіи и владѣя почти половиною восточной Грузіи, велъ съ помощью византійскаго императора долгую и упорную борьбу съ Багратомъ IV, но наконецъ разбитый бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ постригся въ монахи и умеръ, кажется, въ Кацхи. „Завѣщаніе это (такъ названа приписка), сказано въ немъ, я, протерось Иване, сынъ протероса и протерхона Липарита, написалъ въ то время, когда я, вызванный изъ Константинополя абхазо-грузинскимъ и всего Востока царемъ Багратомъ, прибылъ въ усыпальницу нашу, Кацхскій монастырь, основанный въ честь Пресвятыя Богоматери; я поставилъ въ немъ образъ великомученика Георгія, украшенный золотомъ и осыпанный 12-ю крупными и мелкими яхонтами, 12-ю изумрудами, 12-ю рубинами, 15-ю жемчужинами и 24-мя другими камнями. Манускриптъ этотъ имѣетъ изображенія св. евангелистовъ съ заглавными буквами изъ золота. Онъ писанъ въ Калипосѣ, въ лаврѣ Божіей Матери, въ царствованіе Константина Мономаха, при патріархѣ антиохійскомъ Петрѣ, въ бытность ноеллиссимомъ абхазскаго царя Баграта. Я, Иване протерось прибылъ въ Кацхскую свою церковь 11-го апрѣля въ годъ короникона 279 (1059). Великому Кацхскому монастырю принадлежатъ: 1,080 крестьянъ, 100 виноградниковъ по сю и по ту сторону ущелья, сѣнокосы у границы имѣнія Кахаберидзе и мѣста съ исключительнымъ правомъ охоты и лова рыбы“.

Dubois, Voyage etc., t. III, p. 163—164.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 367—369.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 93—98.—Résumé, p. 9.—Histoire de la Géorg., t. I, p. 297, 353—354; t. II, livr. 1, p. 305, 315.—Иосееліани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 63—68.

Кашоэтская церковь въ Тифлисѣ, у Головинскаго проспекта, недалеко отъ дворца Намѣстника Кавказскаго. Она

окружена каменной оградой, когда-то заключавшею въ себѣ монастырь и нынѣ имѣющую однѣ жилия приходскихъ церковно-служителей. Церковь эта не высока, имѣетъ куполь и округленные выступы. На югъ отъ нея существовала маленькая церковь того-же имени, развалины которой, говорятъ, видны были до 1820 г. Внутренность вся росписана. Въ простѣнкахъ 12-ти оконъ купола представлены изображенія 12-ти апостоловъ и надъ головами ихъ 12 знаковъ зодіака съ обозначеніемъ названій мѣсяцевъ. Она не изъ древнихъ церквей. Двѣ ея надписи надъ входомъ и надъ портикомъ показываютъ, что церковь съ оградой, башнею и домомъ построена въ царствованіе царя Теймураза и сына его Иракліа въ 1754 г. Гиви Амилахвари и супругою его Бангуа, дочерью Орбелидзе; портикъ-же возведенъ неизвѣстно кѣмъ въ 1816 г., въ царствованіе Императора Александра I, при экзархѣ Грузіи Варлаамѣ. Изъ иконъ Кашоэтской церкви особенно замѣчательна икона бетанійской Божіей Матери, которой храмъ, составляя одинъ изъ лучшихъ по своей архитектурѣ памятниковъ Грузіи, лежитъ къ юго-западу отъ Тифлиса, по близости имѣнія барона Николаи.

Названіе Кашоэти, говорятъ, происходитъ отъ грузинскаго ქაშა შიშა „родила камень“. По поводу этого народное преданіе рассказываетъ, будто въ то время, когда на скатѣ тифлисской мтацминской горы подвизался св. Давидъ, одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, какая-то отшельница, жившая въ Кашоэтскомъ монастырѣ, оказалась беременною. Пораженный этимъ духовныя лица требовали, чтобы она указала соблазнителя. Огнепоклонники, жившіе въ Тифлисі и желавшіе погубить св. Давида, который велъ съ ними сильную борьбу, внушили женщинѣ обвинить именно его. Онъ предсталъ предъ народный судъ. Подошедши къ мѣсту, гдѣ стояла беременная, Давидъ коснулся жезломъ чрева ея и спросилъ: „я-ли твой отецъ?“ Ребенокъ изъ утробы утѣчалъ: „нѣтъ“. При родахъ инокиня разрѣшилась вмѣсто младенца камнемъ. Отъ этого образовалось названіе Кашоэти. Подъ именемъ Кашоэти св. Георгія построены церкви во многихъ мѣстахъ Грузіи и празднованіе дня Георгія бываетъ не 23-го апрѣля, въ который оно установлено вселенскою церковью, а 10-го ноября. Въ это время поднимаются изъ деревень съ приношеніями цѣлыя семейства къ храмамъ великомученика Георгія, не смотря на суровую пору, когда мѣстами уже лежитъ снѣгъ. Это празднество имѣло своимъ основаніемъ устное преданіе народа, первоначально возникшее въ Илори, чдѣ въ Абхазіи, вслѣдствіе чудеснаго будто-бы явленія быка, періодически тамъ совершающагося. Каталикосъ Антоній I старался уничтожить то, что не было чтимо вселенскою церковью; онъ даже въ годичной минеѣ на 10-е ноября, напечатанной въ Тифлисі въ 1781 году, назвалъ чествованіе св. Георгія 10-го ноября дьявольскимъ; при всемъ томъ народъ до сихъ поръ держится установившагося обычая.

Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 8—12.—Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 40, 77—81.

Кашоэтская церковь св. Георгія, въ бывшей Вольной Сванетіи, въ дер. Кашоэти, ленжерскаго общества, состоящаго изъ 5-ти деревень въ 50 дворовъ населенія. Церковь эта въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего особеннаго. Изъ ея образовъ лишь на одномъ я нашелъ въ 1860 г. надпись, которая обратила на себя мое вниманіе: это образъ Спаса въ 1 арш. въ длину съ серебрянымъ окладомъ и кругомъ медальонами святыхъ. Въ надписи его значится: „Христе, Слово Божіе, согрѣшившую царицу царицъ Русуданъ. . . и воспитаннаго (или воспитанную). . . и удостой въ день. . .“ Подъ именемъ Русудани, по моему мнѣнію, скрывается тетка царицы Тамары, о которой говорить пхотрерская надпись и которой было ввѣрено воспитаніе сначала царицы Тамары, а потомъ втораго супруга ея Давида Сослана.

Бакрадзе, Сванетія въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 89—91.

Квирикэ и Ивлиты церковь, на разстояніи 2¹/₂ верстъ на сѣверо-востокъ отъ Душета. Она стоитъ на вершинѣ горы, поднимающейся на 300 ф. надъ уровнемъ моря. Стѣны ея еще цѣлы, но сводъ упалъ. Въ самой серединѣ и кругомъ ея стѣны растутъ деревья и одно изъ нихъ покрываетъ своими вѣтвями всю церковь. Роца, ее окружающая, какъ священная, никѣмъ не трогается по общему обыкновенію жителей Грузіи и всего почти Закавказья, считающихъ лѣса вокругъ старыхъ храмовъ неприкосновенными. Подлѣ церкви стоитъ часовня, въ которой въ день праздника ставятся древнія иконы, крестъ съ надписью и хоругвь, обыкновенно хранимые въ приходской церкви деревни Квавили. Жители Душета и предмѣстій отправляются въ церковь Квирикэ и Ивлиты на богомолье ежегодно 15-го іюля. Празднованіе, заключающееся въ молебнахъ, обыкновенно начинается еще на канунѣ и продолжается до полудня 15-го числа; а послѣ шумнаго обѣда богомольцы уже спускаются внизъ. Церковь Квирикэ и Ивлиты изстари въ такомъ была почитаніи, что вслѣдствіе празднованія ея въ іюль прежніе жители Душета и окрестныхъ деревень называли самый іюль мѣсяцемъ Квирикэ (კვირიკის თვე).

Юсселиани, Описаніе г. Душета въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V, стр. 26—27.

Квирикэ и Ивлиты монастырь въ Сванетіи, въ одномъ изъ крайнихъ обществъ бывшей Вольной Сванетіи. Сванетія составляетъ одну изъ интереснѣйшихъ странъ на Кавказѣ. До недавняго времени сванеты казались какимъ-то загадочнымъ племенемъ. Объ ихъ происхожденіи, исторической судьбѣ и жизни мы имѣли весьма смутныя понятія. Они замкнуты въ одной изъ котловинъ Кавказскаго хребта. Къ Сванетіи ведетъ нѣсколько дорогъ: первая по ингурскому ущелью, простирающемуся на 75 в. отъ послѣдняго мингрельскаго селенія Джвари до первой сванетской деревни, пролегаетъ или по извилистому и узкому проходу, или идетъ тропами чрезъ весьма трудныя и опасныя вершины горъ; вторая слѣдуетъ изъ четырехъ пунктовъ Дадіановской Сванетіи: Лентехи, Чалури, Лыджи и Лапхети на поднимающіеся мѣстами на 10,000 ф. надъ уровнемъ моря перевалы Лешнюль и Лайлу, чрезъ Латпаръ и Дадіашъ; третья пролегаетъ по цхенис-цкальскому ущелью къ верховьямъ его и къ истоку Ингура. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній гру-

зинских и иностранных хроникъ видно слѣдующее: О Сванетіи говорится въ первый разъ при грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ (302—237 до Р. X.). Въ I в. по Р. X. сванеты приняли христіанскую вѣру изъ рукъ ап. Андрея. Сванеты извѣстны у византійцевъ соанами. Соаны, по ихъ словамъ, занимали самыя верхнія части Кавказа. Они были сильны и воинственны, имѣли золотоносныя рѣки, гдѣ золотой песокъ собирался посредствомъ мѣховъ и звѣриныхъ шкуръ. До царицы Тамары Сванетія подчинялась ненаслѣдственнымъ эристамъ. При царицѣ Тамарѣ явился владѣтелемъ Сванетіи родъ Варданидзе, который затѣмъ уступилъ свое мѣсто фамиліи Геловани, а эта послѣдняя въ свою очередь въ XVIII ст. была смѣщена Дадишкеліанами, господствовавшими до нашего времени въ части Сванетіи, извѣстной подъ именемъ Княжеской. Новѣйшія данныя показываютъ, что сванеты по происхожденію суть грузины и говорятъ языкомъ, принадлежащимъ къ группѣ иберійскихъ языковъ. Сванетія состоитъ изъ отдѣльныхъ обществъ, наполненныхъ старыми башнями и церквами. Эти церкви встрѣчаются даже въ самыхъ незначительныхъ деревняхъ. Ихъ особенно много въ Вольной Сванетіи. Нѣтъ церквей съ куполами. Всѣ онѣ строены изъ грубо-вытесанныхъ камней. Многія изъ нихъ обнаруживаютъ слѣды нѣкотораго архитектурнаго искусства. Внутри церквей по потолкамъ висятъ на длинныхъ жердяхъ множество турьихъ роговъ, жертвуемыхъ сванетами; по угламъ навалены старинныя предметы: стрѣлы и шестоперы, кистени и палицы, бунчуки и шлемы, посохи, оригинальныя, висящія на потолкахъ клѣтки и въ нихъ птицы вырѣзанныя изъ дерева. Въ сванетскихъ церквахъ путешественника поражаетъ большое множество образовъ, крестовъ и церковныхъ пергаментныхъ книгъ, серебряныхъ кувшиновъ, азарпешъ, блюдъ и чашъ разныхъ объѣмовъ и вѣса. Интересны здѣшнія надписи: онѣ вычеканены грузинскими церковными буквами на образахъ и крестахъ или приписаны на евангеліяхъ и другихъ книгахъ. Собранныя мною въ 1860 г. въ Сванетіи надписи относятся къ XI, XII, XIII, XV, XVI, XVII и XVIII ст. Въ нихъ поименованы; абхазо-карталинскій царь Багратъ IV, тетка царицы Тамары Русуданъ, Давидъ Наринъ, внукъ Тамары и нѣкоторые имеретинскіе цари и имеретинскіе роды.

Монастырь Квирикѣ и Ивлиты лежитъ на вершинѣ горы, на лѣвомъ берегу р. Ингура, въ обществѣ Кала, въ мое время, въ 1860 г., состоявшемъ изъ 6-ти деревень въ 50 дворовъ. Дорога къ монастырю идетъ изъ деревни Мукдаръ, круто поднимаясь въ теченіе двухъ часовъ по извилистой тропѣ, черезъ густую сосновую рощу, почитаемую туземцами священной. Монастырь Квирикѣ и Ивлиты есть первая святыня всей Вольной Сванетіи, хотя архитектурой и размѣрами уступаетъ многимъ церквамъ, напр. Латальской и Местійской. Онъ сложенъ изъ грубо-тесаного камня и окруженъ полу-развалившеюся зубчатою оградой. Вокругъ нея, въ низенькихъ каменныхъ кельяхъ, говорятъ, жили когда-то иноки, а нынѣ поочередно помѣщаются стерегущіе обитель *пани* или деканозы, потомки древнихъ священниковъ, сами себя рукополагающіе и исправляющіе обязанности священниковъ. Въ оградѣ вы видите обширную трапезу, огромные котлы и посуду, сохранившіеся Богъ знаетъ съ какихъ поръ. Изъ рѣдкостей его замѣчательно превосходное евангеліе на греческомъ языкѣ, большого формата, писанное на пергаментѣ крупнымъ и красивымъ почеркомъ. Какъ видно изъ его приписокъ, разобранныхъ академикомъ Броссе, оно въ старину принадлежало „монастырю Коридети во имя Божіей Матери“ и по его-же предположенію относится къ X или XI в. Монастырь Квирикѣ и Ивлиты имѣлъ своихъ крестьянъ, свои пашни и лѣса. Послѣдніе состоятъ, какъ я замѣтилъ, въ сосновой чащѣ и пользуются священнымъ уваженіемъ туземцевъ, такъ что, не смотря на недостатокъ строеваго лѣса въ Калѣ, они до сихъ поръ сохранились въ неприкосновенности. Рубить въ нихъ деревья разрѣшается только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется покрыть церковь, построить мельницу или мостъ. Монастырь Квирикѣ и Ивлиты въ большомъ почетѣ у туземцевъ. Храмовому образу его приписываютъ дѣлѣбное дѣйствіе. Образъ этотъ такъ почитается всѣми, что вода отъ обмывки его употребляется во всей Сванетіи, какъ чудодѣйственное средство въ болѣзняхъ и при присягѣ въ судебномъ процессѣ. Праздникъ св. Квирикѣ и Ивлиты бываетъ дважды въ годъ: въ субботу на свѣтлой недѣлѣ и 15-го іюля. Въ этотъ послѣдній день стекается въ Калу чуть-ли не вся Сванетія. Многіе въ суевѣрномъ страхѣ боятся войти въ ограду. Почти каждый приноситъ что нибудь въ даръ св. обители. Даръ заключается въ араки, хлѣбѣ, крупномъ и мелкомъ скотѣ. Все это съѣдаетъ народъ тутъ-же.

Бартоломея, Походка въ Вольную Сванетію въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. III, стр. 161—166.—Бакрадае, Сванетія въ тѣхъ-же Запискахъ, кн. VI, стр. 51—52, 55, 113—118.—Mélanges Asiat., t. VI, livr. 3 и 4, p. 269—286.—Газета „Тифлискій Вѣстникъ“, 1875 г., № 96.

Кечарусскій монастырь лежитъ въ Арменіи, въ полутора-часовой ѣздѣ къ западу отъ озера Севанга или Гокчи и въ восьми-часовой къ сѣверо-востоку отъ г. Эривани, на правомъ берегу р. Занги, въ сосѣдствѣ съ Рандамою. Рандама считается главнымъ мѣстомъ Дарачичага или „долины цвѣтовъ“ и сѣверная часть ея въ лѣтнее время служитъ убѣжищемъ отъ лѣтнихъ жаровъ г. Эривани для чиновниковъ, въ ней служащихъ. По словамъ путешественника Дюбуа, значительное землетрясеніе 1827 г., поколебавшее большую часть Арменіи, до того потрясло Кечарусскую церковь, что куполь ея обрушился; тѣмъ-же землетрясеніемъ было разрушено много церквей въ Гокчѣ. По словамъ-же академика Броссе, Кечарусскій монастырь образуетъ: четырех-угольное зданіе съ куполомъ, служащее предверіемъ и съ нѣю длинной церкви; двѣ небольшія молельни, пристроенныя къ ней; придѣлъ съ куполомъ. Надписи его показываютъ, между прочимъ, что онъ построенъ въ 1033 г., въ царствованіе Гагика, при католикосѣ Саргисѣ, Григоромъ Магистросомъ, сыномъ Гасана или Васака, сына Григоріоса Пахлавуни и что въ 1051 г., въ императорство Константина Мономаха, воинственный и благочестивый Григоръ Магистросъ, владѣтель Васпуракана и Тарона, въ силу золотой буллы освободилъ Кечарусскій монастырь отъ платежа повинности.

Dubois, Voyage etc., t. III, p. 320.—Brosset, Voyage archéol., III Rapp., p. 114—115.—Его-же, Les Ruines d'Ani, p. 54.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 2, p. 133—149.

Кечутская церковь или Давитис-убани, у истоков р. Машавери, в Грузинской Сомхетии, по словам Вахушта, высечена в скалы с кельями и онѣ, уже оставленные, суть дѣло рукъ Давида Гареджийскаго, одного изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, основавшаго въ VI в. сначала церковь на скатѣ мтацминдской горы, в Тифлисѣ, а потомъ устроившаго обширную обитель на Караязѣ, известную понынѣ подъ именемъ Давид-гареджийской.

Wakhoucht, Descr. géorg., p. 151.

Кимотис-мани лежитъ в Карталини, верстахъ в 15-ти къ юго-востоку отъ Боржома, на правомъ берегу рѣки, которая на новѣйшихъ картахъ названа Гуджаретис-цкали, а на картѣ Вахушта показана подъ именемъ Торис-цкали. Рѣка эта в древнія времена Грузинскаго царства дала названіе Тори цѣлому округу. Границы Тори были: съ юго-востока триалетскій хребетъ съ хребтомъ атенскаго ущелья, съ сѣвера—р. Кура, съ запада—горы, примыкающія къ селенію Ацхури, в нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ. Торскимъ округомъ завѣдывалъ особый правитель, именованный торели или торскій. Населеніе округа Тори отличалось воинственнымъ духомъ: „торійцы вмѣстѣ съ цихис-джварцами и контингентами Самцхе и Сомхетии занимали всегда авангардъ в войнѣ“. Впослѣдствіи времени Тори образовалъ в составѣ Шида-Картли (внутренней Карталини) одно изъ трехъ военныхъ его подраздѣленій и былъ подъ командою Амилахвари. В болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ съ Кимотис-мани существовало нѣсколько деревень, изъ которыхъ Садгери, Даба и Цагвели сохранили понынѣ свои старыя названія и населены частью грузинами, частью осетинами. Изъ древнихъ храмовъ, сколько известно пока, здѣсь уцѣлѣли: Садгери, Кимотис-мани и Спаса в Дабѣ. Кимотис-мани, по словамъ Вахушта, „есть монастырь съ куполомъ; онъ стоитъ в прекрасной мѣстности, хорошо строенъ и управляется настоятелемъ“. Онъ, по одному позднѣйшему описанію, построенъ изъ кирпича, имѣетъ высокій куполь, испещренный эмалированнымъ кирпичемъ. Онъ обшитъ тесанымъ камнемъ голубоватаго цвѣта. Вблизи его находятся развалины монастырскаго зданія со склепомъ, наполненнымъ костями иноковъ. Надъ входомъ в зданіе возвышается колокольня съ обвалившимся верхомъ. Самая церковь, опирающаяся на двухъ столбахъ, имѣетъ в длину 10 саж. 2 аршина, а в ширину—безъ аршина 6 саж. Паперть ея изъ тесанаго камня украшена богатою рѣзью. Внутри доселѣ сохранились слѣды греческой надписи, не смотря на то, что дождь ее смываетъ. Здѣсь, впрочемъ, не видать ни историческихъ надписей, ни такихъ надгробныхъ камней, на которыхъ можно было-бы разобрать что нибудь. Только в одномъ углу церкви найденъ осколокъ мрамора, на которомъ читается: „Зава Авали-швили“. Объ Авали-швили известно, что они изстари были владѣльцами части боржомскаго ущелья.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 35, 45, 275.—Introd., p. XIX—XX.—Его-же Carte générale des pays géorgiens.—Histoire de la Géor., t. I, p. 327, 393.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 103.

Кіотанлинскія церкви в Ваюц-дзорѣ, теперешнемъ Даралагѣзѣ, кантонѣ древняго армянскаго владѣнія Сіюнии, в обширной армянской деревнѣ Кіотанли, которая, по словамъ Саргиса Джалалианца, нынѣ занята мусульманами, но развалины которой свидѣтельствуютъ о значеніи ея в прошломъ. Устное преданіе говоритъ, что она была одною изъ населенныхъ деревень Ваюц-дзора. Она имѣетъ территорію плодородную, воздухъ благодатный и воду здоровую, изливающуюся изъ сосѣднихъ утесовъ. Къ востоку отъ нея возвышаются капонтскія горы, покрытыя густыми лѣсами; къ сѣверу стелется обширная цвѣтущая долина, производящая много меда, который превосходитъ всѣ продукты этого рода окрестныхъ мѣстъ; къ югу лежитъ длинное ущелье, воды котораго выливаются в р. Арпачай. Посреди Кіотанли находится церковь изъ тесанаго камня, нынѣ разрушенная. Поодаль отъ нея вниманіе ваше обращаютъ два обширныя кладбища: одно на вершинѣ, а другое противъ него съ западной стороны, съ каменными крестами, артистически вычеканенными. Изъ надписей ихъ интересна одна: „Въ 701 (1252) г. крестъ этотъ поставленъ при благочестивомъ кн. Арсеніи, мною, Сагакомъ, сыномъ Симона, во спасеніе души его“.—Въ 4-хъ верстахъ отъ деревни лежатъ развалины другой церкви изъ тесанаго камня, имѣющей в длину 12, в ширину 9 шаговъ. На одномъ изъ разбитыхъ крестовъ его читается: „Въ 373 (924) г. крестъ этотъ поставленъ. . . во имя владѣтеля Апота, сына Сагака сіюнійскаго“. Кроме того, къ югу отъ двери, на лицевой сторонѣ изящно сдѣланнаго креста имѣется надпись: „Въ 339 (899) г., в царствованіе Сембата, сына Васака, крестъ этотъ утверждён мною, Григорисомъ. . .“

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Sioumie, t. II, p. 72—73.

Кобаръ или **Кобайръ**, армянскій монастырь на р. Дебедѣ грузинскихъ картъ, лежитъ по близости селенія Узунларъ, в лорійскомъ приставствѣ. Кобайръ значится на картѣ Вахушта, но не показанъ на новыхъ картахъ. Академикъ Броссе обратилъ на него вниманіе по археологическому его значенію, потому и мы считаемъ нужнымъ внести его в наше описаніе. Здѣсь на стѣнахъ монастырскаго церкви в честь Божіей Матери сохранились двѣ грузинскія надписи, которыя показываютъ, что она была назначена усыпальницею „Мхаргрдзели, сына шахин-шаха, главы адъютантовъ и супруги его Ванане, дочери атабега и амир-спасалара Садуна“. Надписи эти относятся: одна къ 1292, а другая къ 1295 г. В нихъ, по замѣчанію Броссе, рѣчь идетъ о Шанше II, сынѣ Иване II Мхаргрдзели и объ его сынѣ. Шахин-шахъ II очень известенъ; мы знаемъ изъ армянской надписи в Норчанинѣ, что онъ былъ амир-спасаларомъ или главнымъ военачальникомъ Грузіи в 1267 г., но исторія не указываетъ ни сына его, ни супруги послѣдняго, ни усыпальницы его. Мхаргрдзели играли видную роль в Грузіи какъ при царицѣ Тамарѣ, такъ и позже в монгольскій періодъ. Отъ нихъ ведутъ свой родъ грузинскіе Мхаргрдзели и армянскіе Аргутинскіе-Долгорукиѣ. Слово аргутинскій или долгорукиѣ есть буквальный переводъ грузинскаго слова мхар-грдзели.

Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 136—140.

Козипскій монастырь въ Карталинѣ, въ имѣніи Сациціано, у истока р. Дзамы, по словамъ Вахушта, безъ купола, но красиво построенный среди горъ и при немъ, въ XVIII в., уже покинутый.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 205.

Коцхери въ Мингрелии, въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Зугдиди, въ 15-ти верстахъ отъ него и влѣво отъ р. Цхауши, на пол-пути между Зугдиди и Дчеленджихскимъ монастыремъ. Дорога изъ Зугдиди туда вьется сначала по живописной равнинѣ, одѣтой лѣсомъ, потомъ входитъ въ ущелье Цхауши. Коцхери имѣетъ небольшое круглое укрѣпленіе, съ высоты котораго открытъ великолѣпный видъ на зеленѣющія равнины Мингрелии и на воды Чернаго моря. Коцхерская церковь съ куполомъ не велика; она построена по плану Зугдидскаго храма и посвящена имени Божіей Матери. Внутри росписанъ одинъ только алтарь и имена святыхъ на немъ означены греческими буквами. Какъ извѣстно и какъ это видно изъ надписей его, Коцхери составлялъ принадлежность грузинскаго монастыря Креста въ Іерусалимѣ и изстари находился въ завѣдываніи архимандрита изъ грековъ. Коцхери имѣетъ образа, окованные серебромъ и осыпанные цѣнными камнями. Почти всѣ они, за исключеніемъ двухъ-трехъ позднѣйшихъ, суть приношеніе или дадіани Левана II съ супругою его Нестанъ-Дареджанью, или, послѣ смерти ея, одного Левана. На двухъ изъ нихъ имѣются портреты Левана II и умершей Нестанъ-Дареджаны. Образы снабжены длинными грузинскими надписями гражданскаго алфавита, вырѣзанными на окладахъ, и относятся къ 1639, 1640 и 1652 годамъ. Въ нихъ Леванъ, сынъ Манучара, между прочимъ, проситъ: „заступничества коцхерской Божіей Матери за себя, за спасеніе блаженной памяти царицы Нестанъ-Дареджаны, урожденной Дчиладзе, которой золото и драгоценные камни употреблены на украшеніе нѣкоторыхъ образовъ, за воспитаніе его сыновей Александра и Манучара и дочери Зелиханы“.

Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 2—9.

Крѣпостная церковь, въ бывшей столицѣ Арменіи Ани, въ предѣлахъ Турціи, на Арпачаѣ. Она расположена въ нижней части замка или выше города, у подошвы котораго воды двухъ рѣкъ: Алазы и Арпа-чая соединяются вмѣстѣ и защищаютъ приступъ къ городу. Церковь лежитъ въ развалинахъ. Она состоитъ изъ двухъ частей: первая вѣнчается полусферонднымъ куполомъ; вторая, задняя, заканчивается обыкновеннымъ куполомъ армянскихъ церквей, т. е. коническимъ и слѣва снабжена пристройкою въ родѣ паперти, долженствовавшей имѣть съ противоположной стороны соотвѣтственную ей пристройку, чтобы образовать крестъ. Абихъ называетъ эту церковь великолѣпною. Таково и мнѣніе Тексье. Онъ говоритъ: „У подножія крѣпости, на мысѣ, образуемомъ утѣсами, въ мѣстности, почти неприступной, возвышается прекрасное зданіе оригинальной и легкой формы, видомъ своимъ похожее на глиняную посуду, уцѣлѣвшую въ гротахъ“. Академикъ Броссе, который приводитъ эти слова въ своемъ *Les Ruines d'Ani*, не рѣшается сказать разумѣтъ-ли Тексье Крѣпостную церковь.

Мы не имѣемъ въ виду ни одной надписи этой церкви и потому не можемъ сказать кѣмъ и когда она построена. Въ археологическомъ отношеніи здѣсь особенно интересны самая крѣпость съ ея заломъ и два минарета съ двухъ ея сторонъ. Муравьевъ думаетъ, и мнѣніе его раздѣляетъ Броссе, что изъ этихъ минаретовъ сѣверо-восточный восьмиугольный былъ построенъ на мѣстѣ дворца Гагика I, основателя кафедральнаго храма, не первымъ мусульманскимъ обладателемъ Ани эмиромъ Мануче или Манучаромъ, обратившимъ кафедральный соборъ въ мечеть, а внукомъ его Падлуномъ, при которомъ въ 1126 г. Ани снова перешелъ въ руки мусульманъ. На одномъ изъ фасадовъ минарета имѣется достойная вниманія персидская надпись, которая къ генеалогіи бени-шедадовъ, владѣтелей Ани, прибавляетъ новую личность Кей-Султана, сына Махмуда, сына Шаура, сына Манучара. Она относится къ 595 г. гижры, т. е. къ 1188 или 1189 г. Неменѣе интересенъ барельефъ на красномъ камнѣ въ небольшой комнатѣ, въ сосѣдствѣ съ заломъ замка. Барельефъ представляетъ въ серединѣ вѣтвистое дерево. Вправо всадникъ въ круглой шапочкѣ, поражающій стрѣлою извивающагося въ кольцахъ змія; влѣво всадникъ въ такой-же шапочкѣ, поражающій стрѣлою какой-то неопредѣленный предметъ. Всадники обращены одинъ къ другому лицомъ. По поводу этого барельефа Броссе говоритъ: „Очевидно, фигуры эти представляютъ св. Георгія, а можетъ быть св. Феодора или св. Димитрія. Мой ученый сотоварищъ Куникъ увѣрилъ меня, что греческая легенда рисуетъ всегда вмѣстѣ святыхъ Димитрія и Георгія. Соединеніе этихъ двухъ святыхъ я могу подтвердить указаніемъ на изображеніе грузинскаго происхожденія, описанное мною въ *Voyage archéol.*, VI Rapp., стр. 73. Анійскій барельефъ долженъ быть признанъ весьма интереснымъ для византійской археологіи. Только неизвѣстно къ какому времени онъ относится; извѣстно лишь то, что происхожденіе изображенія св. Георгія верхомъ принадлежитъ позднѣйшимъ временамъ, вѣроятно эпохѣ, близкой къ крестовымъ походамъ. Мнѣ кажется, заключаетъ Броссе, нашъ барельефъ сдѣланъ при Багратидахъ и во всякомъ случаѣ не позже періода, предшествовавшаго занятію Ани мусульманами, т. е. 1072 г.“

Муравьева, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 280.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 31—34.

Кульпинскія церкви, въ древней провинціи Арменіи Айраратъ, въ сел. Кульпахъ, извѣстномъ у армянскихъ писателей подъ именемъ Кохпъ, расположенномъ амфитеатромъ у подошвы горы Так-ялту, на правомъ берегу р. Аракса, близъ турецкой границы, оберегавшемся противъ непріятели круглыми башнями въ возвышенныхъ частяхъ деревни и обладающимъ обширными и знаменитыми на всемъ Кавказѣ залежами каменной соли. Кохпъ считался цѣнною мѣстностью еще въ глубокой древности; императоръ Ираклій въ VII в. часть его съ мѣстороженіемъ соли пожаловалъ католикосу Ездръ, занимавшему патриаршій престолъ отъ 628 по 640 г. „Слѣды прошлаго блеска Кульпъ, говоритъ путешествен-

никъ Дюбуа, сохранились доселѣ въ развалинахъ трехъ его церквей, изъ которыхъ одна имѣла обширные размѣры, и въ значительномъ количествѣ древнихъ гробницъ, украшенныхъ богатою скульптурою и надписями. Красно-песчаниковый камень, изъ котораго возведены всѣ эти постройки, добытъ по близости Кульпъ, на берегу Аракса. Церкви его были разрушены землетрясеніемъ и нельзя представить себѣ ничего необычайнѣе той силы сотрясенія, которая выворотила громадныя массы камня, скомкала и въ беспорядкѣ разбросала ихъ. Въ остаткахъ этихъ, однако, замѣтенъ древнѣйшій характеръ армянскаго церковнаго стиля, предшествовавшаго позднѣйшему стилю св. Рипсимы, Сіона и др.

„Надписи двухъ гробницъ, продолжаетъ Дюбуа, представленныхъ на моемъ рисункѣ (см. его художественный атласъ) заинтересовали меня и потому я скопировалъ ихъ. Первая надпись: „Въ 1019 г. арм. эры (1570 по Р. X.), я, Давидъ, сынъ Ходжамира, воздвигъ этотъ крестъ на сей гробницѣ въ надеждѣ на покровительство Божіе мнѣ и моимъ родителямъ, отцу моему Ходжампру и матери моей Гухаръ. . . . Я умеръ во Христѣ, оставивъ плачущими моихъ родителей и брата моего Іакова“. Вторая надпись: „Здѣсь покоится великій мученикъ Парун-паша, который отправился съ женою своею Хариша-хатуною въ Норакерть, гдѣ варвары, видя храбрость Парун-пашы, убили его въ засадѣ; смертью своею онъ оставилъ плачущими родителей своихъ, т. е. отца своего Парун-Татара и мать Нухбаръ, братьевъ Спаганша и Кутлук-бега и сына своего Рублутона, въ 951 г. по Р. X.“ Этотъ годъ, замѣчаетъ далѣе тотъ-же Дюбуа, представляетъ нѣкоторую трудность: форма цифры такова, что нельзя съ рѣшительностью сказать означаетъ-ли она 60 или 400 арм. эры (611 или 951 по Р. X.). Изъ этихъ двухъ годовъ новѣйшій долженъ быть отнесенъ еще къ болѣе позднему времени, если принять въ соображеніе собственныя имена надписи: Паша, Татаръ, Кутлук-бегъ и пр., которыя, какъ кажется, еще не употреблялись въ эту эпоху въ Арменіи. Я не знаю также гдѣ лежитъ Норакерть, упомянутый въ надписи. Наиболѣе интересное выраженіе надписи,—это *парунъ*, имѣющее въ Арменіи значеніе *monsieur, seigneur* и вполне соответствующее барону германцевъ и французовъ, фараону и пр.“ Норакерть, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, долженъ быть, если не ошибаемся, монастырь Нарегъ армянскаго географа Вартана, лежащій въ провинціи Васпураканъ и основанный въ честь св. Іакова, Вартана и Өомы въ 935 г.

Dubois, Voyage etc., t. III, p. 423—438.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, 78; t. II, p. 429 и 466.

Кумурдскій храмъ лежитъ на возвышенной ахалкалакской плоскости, въ 50-ти верстахъ отъ г. Ахалциха, въ селеніи того-же имени, населенномъ 60-ю дворами армянъ, выселившихся въ 1829 г. изъ Эрзерума. При существованіи Грузинскаго царства Кумурдо входилъ въ составъ округа, извѣстнаго въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Джавахети. Джавахети прилегала съ одной стороны къ границамъ Карталиніи, съ другой къ границамъ Карса. По замѣчанію Вахушта „джавахетская равнина не производитъ ни винограда, ни фруктовъ, ни лѣса; здѣсь для топлива мѣстами служатъ кизякъ; зима здѣсь холодная и весьма снѣжная; стада барановъ, рогатаго скота и лошадей многочисленны. Жители обоюго пола имѣютъ сходство съ карталинцами; они стройны, красивы, но грубы. Низшій классъ доселѣ исповѣдуетъ въ душѣ христіанскую религію, хотя уже не имѣетъ епископовъ. Джавахетцы говорятъ по-грузински, но высшія лица ихъ знаютъ и турецкій языкъ, который изучаютъ, будучи принуждаемы къ тому турками.“ По его-же описанію, Кумурдскій храмъ „расположенъ на равнинѣ, у спуска въ ущелье, выше Тцунды. Онъ весьма обширенъ, имѣетъ куполь, изящно построенный, и воздвигнутъ при царѣ Миріанѣ (въ IV в.) посланными Константиномъ Великимъ. Здѣсь имѣлъ свою резиденцію епископъ, духовному управленію котораго подчинялся весь Джавахети выше Хертвиси.“ И дѣйствительно, Кумурдскій храмъ—это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Грузіи. „Онъ, говоря словами академика Броссе, осмотрѣвшаго его въ 1847 г., своими прекрасными формами и обширными размѣрами, изяществомъ своего плана, искуснымъ подборомъ тесанаго камня, артистическимъ выполненіемъ работы, въ особенности-же богатствомъ надписей, сохранившихся на его стѣнахъ, превосходитъ все, что я до сихъ поръ видѣлъ въ Грузіи. Онъ имѣетъ крестообразныя формы; западное полукружіе его представляетъ 7 сажень въ вышину; онъ вѣнчался куполомъ, болѣе уже не существующимъ.“ Къ крайнему сожалѣнію, кумурдское христіанское населеніе не только не оберегаетъ этого прекраснаго памятника древней грузинской архитектуры, но, какъ намъ достовѣрно извѣстно, понинѣ сдираетъ съ него наружную обшивку для своей надобности, причемъ оно не щадитъ и самыхъ камней съ надписями. Оно дѣлаетъ то, чего не дѣлали турки и на этотъ дикій вандализмъ обязано обратить особенное вниманіе Общество любителей кавказской археологіи. На стѣнахъ Кумурдо изложена церковно-заглавными буквами самыхъ изящныхъ формъ вся его исторія. Изъ надписей его, между прочимъ, видно, что онъ построенъ въ 964 г., въ царствованіе абхазскаго царя Леона III, въ эриставство Зви или Звіада, кумурдскимъ епископомъ Іоанномъ; обогащенъ разными приношеніями епископовъ Іоанна, Ефрема, Григорія и Зосима. Придѣлъ его, существующій и нынѣ, возведенъ, спустя 100 лѣтъ послѣ построенія храма, царицею Маріамою насчетъ Елизбала, заботами Зосима. Маріамъ была не кто иная, какъ мать абхазо-карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072). Она поименована и въ надписи Зеда-Тмогви. Изъ епископовъ Кумурдо, кромѣ указанныхъ въ его надписяхъ, извѣстенъ еще Герасимъ, жившій въ исходѣ XV в. Церковь въ Кумурдо, какъ резиденція епископовъ кумурдоелей, существовала и ранѣе X в., ибо изъ одного акта Мцхетскаго собора, который Іоселіани относитъ къ VIII ст. и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о духовно-іерархическомъ порядкѣ соединенной Грузіи, видно, что въ коронаваніи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ принимали участіе 40 іерарховъ Грузіи вмѣстѣ съ каталикосомъ и въ ряду ихъ кумурдоели занималъ седьмое мѣсто.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 99—101, 103.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 166—172; IV Rapp., p. 6.—Іоселіани, Древности Теліса, стр. 59—63.

Кутаисскій храмъ Баграта въ Имеретіи, въ самой верхней части г. Кутаиса. Кутаисъ—это одинъ изъ немногихъ

древнѣйшихъ городовъ Старога Свѣта. Онъ извѣстенъ еще въ доисторическія времена. Страна, которой онъ былъ столицею, называлась сначала Колхидою, потомъ Лазикою, далѣе Абхазіею и затѣмъ подраздѣлилась на Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію. Названія племенъ, ея населявшихъ, были: кораксіане, апсильане, миссиміане, соаны Птоломея, Страбона и Плинія, лазы и колхи, которыхъ Геродотъ считаетъ потомками египтянъ, поселенныхъ будто-бы въ концѣ XV ст. до Р. X. на берегахъ Фаза египетскимъ царемъ Сезострисомъ. Исторія этой страны тѣсно связана съ древнею исторіею грековъ, римлянъ и персовъ. Колхи принимали участіе въ арміяхъ Кира, Ксеркса, Митридата, Корбулона и Хосроя. Митридатъ покорилъ Колхиду и присоединилъ ее къ Понтійскому царству; Помпей двинулся чрезъ Колхиду противъ аланъ, жившихъ на сѣверной сторонѣ Кавказа. Въ V и VI в. по Р. X. византійцы, въ видахъ упроченія своего преобладанія въ Колхидѣ, вели здѣсь упорную борьбу съ персами. Колхи приняли христіанскую вѣру въ I вѣкѣ изъ рукъ апостола Андрея, котораго спутникъ Симонъ Кананитъ погребенъ, говорятъ, здѣсь-же, именно въ Никопсіи, близъ Сухума, что въ Абхазіи. Самыми древними городами Колхиды считались, послѣ Кутаиса или Кутаиса, Питіусъ, Дандари или Дранда, Диоскурія и Археополь или Эа. Кутаисъ занимаетъ одну изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей Колхиды или нынѣшней Имеретіи. По словамъ Дюбуа, оставившаго намъ обстоятельное описаніе древняго Кутаиса, „нынѣшній Кутаисъ съ своими развалинами заключаетъ въ себѣ двѣ отдѣльныя мѣстности, извѣстныя древнимъ, особенно-же Проконію: это Ухимеріонъ и Кутатиссіумъ. Ухимеріонъ былъ укрѣпленный городъ, лежавшій на правомъ берегу Фаза. Кутатиссіумъ совмѣщалъ въ себѣ настоящій городъ, раскинутый на плоскости къ югу отъ Фаза, на лѣвомъ его берегу. Ухимеріонъ былъ раздѣленъ на три части: акрополисъ на самой вершинѣ скалы; укрѣпленную высокую часть города, по скату, къ западу отъ акрополиса и низшую часть, распространявшуюся на утесистыхъ скалахъ до береговъ Фаза. Далѣе къ западу отъ нея на волнистой равнинѣ лежали предмѣстья, базары и пр.“

Въ эпоху наилучшаго развитія Грузинскаго царства, въ X—XIII ст., Кутаисъ служилъ резиденціею государей, именовавшихся абхазо-карталинскими царями. Въ этотъ-то періодъ Грузія покрылась множествомъ прекрасныхъ церковныхъ памятниковъ, изъ которыхъ многіе уцѣлѣли до настоящаго времени. Изъ нихъ самымъ замѣчательнымъ признается Кутаисскій храмъ Баграта. Онъ нынѣ лежитъ въ развалинахъ, но и самыя развалины его грандіозны. Его обширныя размѣры, оригинальность стиля, необыкновенная соразмѣрность частей, изящество скульптурныхъ изваяній, арабесковъ и капителей, изумляли знатока церковно-архитектурнаго стиля Дюбуа. Если справедливы слова Вахушта, который утверждаетъ, будто внутренность храма вся была покрыта мозаикою и украшена превосходными колоннами изъ мрамора, то можно раздѣлять изумленіе французскаго путешественника. Храмъ этотъ, по замѣчанію-же Дюбуа, построенъ въ одно время съ Софійскимъ храмомъ въ Кіевѣ, но красотою и величіемъ онъ далеко превосходитъ послѣдній. Постройка его была предпринята Багратомъ III (980—1014) и докончена Багратомъ IV (1027—1072). „Багратъ IV, женившись на Еленѣ, дочери византійскаго императора Романа Аргира, выпросилъ у него архитекторовъ и рабочихъ для достройки Кутаисскаго храма. Начатый грузинскими архитекторами, онъ довершенъ греками. Онъ совмѣщаетъ въ себѣ все, что есть замѣчательнаго въ двухъ стиляхъ, армянскомъ и византійскомъ и представляетъ изъ себя наилучшій памятникъ Грузіи“. Таково мнѣніе Дюбуа. Мнѣнія этого въ одномъ не раздѣляетъ Броссе: онъ приписываетъ постройку храма одному Баграту III. „Я не могъ, продолжаетъ Дюбуа, покинуть это величественное зданіе безъ горькаго сожалѣнія, что люди такъ безпощадно его изуродовали. Его разрушили турки въ 1691 г. При всемъ томъ, въ 1772 году при Гюльденштетѣ внутри храма еще стояли нѣкоторыя изъ его колонны.“ Нынѣ не остается ничего ни отъ купола, ни отъ большей части его сводовъ. Возвышаются лишь съ трехъ сторонъ стѣны и восточная стѣна его снаружи во всю длину прикрыта развѣсистымъ плочемъ, красивыми фестонами переползшимъ чрезъ верхъ во внутренность зданія, но уже подрѣзаннымъ въ корнѣ невѣжественною рукою. На уцѣлѣвшихъ стѣнахъ храма сохранилось нѣсколько надписей, въ которыхъ упоминается царь абхазскій и карталинскій Багратъ. Особенно интересна одна надпись: она состоитъ изъ арабскихъ цифръ 223, соответствующихъ 1003 г. По словамъ Дюбуа, арабскія цифры на Кутаисскомъ храмѣ являются ранѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Храмъ этотъ въ старину служилъ резиденціею епископа, духовному управленію котораго подчинялась вся Гурія и Имеретія, за исключеніемъ Рачи и Лечхума. Такъ какъ, говоритъ Вахуштъ, въ царствованіе Багратидовъ имеретинамъ принадлежало право короновать царя, то обыкновенно, по благословеніи его каталикосами, карталинскимъ и абхазскимъ, кутатели или кутаисскій епископъ возлагалъ на его голову корону при восшествіи на имеретинскій тронъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 27, 371.—Brosset, Voyage archéol., Résumé, p. 7—8.—Add. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géor., p. 81—107.—Du Bois, Voyage etc., t. I, p. 398—439.

Л

Лавра, по Вахушту расположенная въ живописной мѣстности, на пути, ведущемъ ущельемъ рѣчки Кавтуры въ Кавти-хевскій монастырь, въ Карталинѣ. Лавра не имѣетъ купола, но сохранилась въ цѣлости. Длина ея $6\frac{1}{2}$ сажень, ширина 3, высота $5\frac{1}{2}$. Она одѣта въ тесаный камень; двери и окна ея покрыты скульптурными изваяніями. Она имѣетъ великолѣпный крестъ на восточной сторонѣ и портикъ съ фризами, съ изображеніемъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и великомученика Георгія на южной сторонѣ. Къ церкви пристроенъ по всей западной длинѣ ея притворъ и въ немъ придѣлъ съ престоломъ, примыкающимъ къ стѣнѣ. Церковь нынѣ въ запустѣніи. Въ 1848 г. Иоселиани, у котораго мы заимствуемъ наши свѣдѣнія о ней, нашелъ своды ея усѣянными гнѣздами птицъ и самую цер-

ковъ, къ стыду окружающихъ ее жителей, служащею хлѣвомъ для скота. Въ надписи на одномъ изъ камней зданія 367 года короникона (1679), указанъ Николай Магаладзе, бывшій катахикосомъ мцхетскимъ.

Въ 10-ти саженьяхъ къ западу отъ церкви уцѣлѣла квадратная башня, раздѣленная на два этажа. Верхній этажъ по немѣнѣю уже хода недоступенъ, а нижній заключаетъ въ себѣ маленькую церковь съ фресками святыхъ на сводѣ и стѣнахъ. Здѣсь поверхъ двери и въ церкви особенно интересны портреты строителей храма и владѣльцевъ всей мѣстности, дворянъ Магаладзе. Этихъ портретовъ всего 11 съ указаніемъ имени каждаго. Они изображены во весь ростъ — 7 вправо отъ двери, а 4 — влѣво и Божія Матерь распростерла надъ ними руки, осѣняя ихъ своимъ покровомъ. Портреты замѣчательны въ этнографическомъ отношеніи. Каждый изъ нихъ носитъ на себѣ короткую шапку съ опушкою снизу изъ черной бараньей шкуры; персидскую тогу изъ пестрой матеріи и поверхъ тоги кафтанъ до колѣнъ съ карманами; поясъ персидскій широкій, пестрый и сапоги наподобіе сандалій съ каблуками. Женскіе портреты одѣты въ длинныя тоги. Кромѣ того, на могильной плитѣ на дворѣ, надъ прахомъ служителя Магаладзе, Датуны, вырѣзанная фигура его держитъ въ правой рукѣ затѣйливую чашу древнихъ — кулу, а въ лѣвой — азарпешу. Годъ короникона означенъ 365 (1675). Здѣсь-же, въ нижнемъ этажѣ полу-уцѣлѣвшаго двух-этажнаго дома настоятеля Лавры сохранились большіе винныя кувшины, показывающіе, что онъ служилъ маранью или виннымъ погребомъ. Другія зданія сравнены съ землею, за исключеніемъ ограда вокругъ церкви съ колокольнею у входа въ ограду, съ надписью 1716 года, въ которой нѣкто Соломонъ Магаладзе названъ верховнымъ судьей и пѣвцомъ. Въ 200 саженьяхъ отъ Лавры на горѣ лежитъ въ развалинахъ замокъ дворянъ Магаладзе съ башнею и постройками. Его дворъ, башня и домъ заросли лѣсомъ. Кромѣ всего этого слѣдами прошлаго остаются орѣховыя и другія одичавшя фруктовыя деревья, которыя навели на Иосселиани „много думъ о горькихъ дняхъ царства, спасеннаго мощною защитою царя русскаго“.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 197.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 37.—Иосселиани, Жизнь Георгія Саададзе, стр. 117—122.

Ларгвиси или **Ларгвисскій монастырь**, въ ксанскомъ ущельи, у слиянія Цхра-дзма и Дчуртис-цвали съ Ксанью, въ 60-ти верстахъ отъ Душета, имѣющій 6 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. „Ксань, по словамъ Вахушта, вытекаетъ изъ озера Кели въ Джамурѣ, наполненномъ высокими крѣпкими башнями. Жители обоого пола въ этихъ мѣстахъ похожи на населеніе горъ, превосходящее ихъ, однако, въ нравственномъ отношеніи“. Владѣльцами здѣшними считаются ксанскіе Эристовы, — родъ нынѣ самый распространенный въ Карталиніи и производящій себя отъ Квенишневели, которые, по ихъ преданію, принадлежали къ осетинскому племени и приобрѣли извѣстность еще въ VI в., при императорѣ Юстиніанѣ, пожаловавшемъ имъ Ксань въ эриставство. Вахуштъ признаетъ родъ Квенишневели древнимъ, но отрицаетъ происхожденіе отъ нихъ нынѣшнихъ Эристовыхъ ксанскихъ; дошедшіе же до насъ факты говорятъ противное. Я видѣлъ въ домѣ ген.-л. кн. Г. Р. Эристова два пергаментные акта, относящіеся; одинъ къ 1460, а другой къ 1470 г. По первому изъ нихъ царь Георгій съ супругою Нестанъ-Дареджанью въ силу древнихъ актовъ, между прочимъ, укрѣпляетъ за эриставомъ Шалвою Квенишневели и его потомствомъ монастырь Ларгвиси. По второму, особенно интересному, тотъ-же эриставъ Шалва Квенишневели возобновляетъ „успальницу его дома Ларгвиси, построенный первоначально греческимъ царемъ Юстиніаномъ и пожалованный имъ его роду“, снабжаетъ его крѣпкою оградою и надѣляетъ церковными книгами, утварью и крестьянами, дарованными еще предками его. Припискою на этомъ актѣ „сынъ Квенишневели, эриставъ эриставовъ Іасе, супруга его Родама и сыновья ихъ Ларгвели и Квенишневели“ въ свою очередь жалуютъ нѣсколько деревень монастырю Ларгвиси.

„Ларгвиси, по словамъ Вахушта, лежитъ къ сѣверу отъ Садзегури, посвященъ св. Θεодору, воздвигнутъ въ древности, но реставрированъ въ 1759 г. эриставомъ Давидомъ“. Дорога къ нему пролегаетъ вверхъ по теченію Ксани, чрезъ довольно густо-населенныя грузинскія деревни. Изъ деревень, встрѣчающихся на пути, наиболѣе замѣчательны Одзиси, Ахал-гори, Икоти и Коринта. По имѣющимся у насъ официальнымъ даннымъ Ларгвиси имѣлъ собственныхъ крестьянъ всего 3 двора и служилъ архимандріею до 1811 г., а въ этомъ году обращенъ въ приходскую церковь. Академикъ Броссе, посѣтившій Ларгвиси въ 1848 г., оставилъ намъ его описаніе, изъ котораго видно слѣдующее: Ларгвиси возведенъ изъ песчаника, имѣетъ куполь и окна, украшенныя рѣзбою. Здѣсь лежитъ древнее укрѣпленіе, резиденція эриставовъ ксанскихъ съ жильями для монаховъ. Древнихъ надписей въ Ларгвиси нѣтъ. Надписи на его иконахъ относятся къ 1731, 1732, 1742 и 1762 годамъ. Ларгвиси имѣетъ пергаментныя манускрипты евангелія и церковныхъ книгъ. Одинъ изъ манускриптовъ относится къ 1400, другой — къ 1768, третій — къ 1781, а четвертый — къ 1790 году. Въ нихъ поименованы: эриставъ эриставовъ Виршели Квенишневели, при Георгіи, сынъ Баграта, въ нашествіе на Грузію Тамерлана; эриставъ эриставовъ Шалва Квенишневели; княгиня Родама и сыновья ея эриставъ Іасе и Зааль; эриставъ эриставовъ Шанше, извѣстный обороною въ 1741 г. Сурама противъ Теймураза II и персидскихъ войскъ. Указаны также извѣстныя въ исторіи Ксани мѣстности: Жура въ долинѣ Цхра-дзма; Цхавати, деревня съ церковью Божіей Матери, въ 2—3 верстахъ отъ Ларгвиси; Вирша, крѣпость съ монастыремъ, которой мѣстоположеніе неизвѣстно, но о которой очень часто идетъ рѣчь въ хартіяхъ съ XV в., Ишневи по сосѣдству съ Ларгвиси-же. Изъ лѣтописей грузинскихъ видно, что въ ксанскомъ ущельи наслѣдники царя Димитрія II искали убѣжища отъ монголовъ, удручавшихъ Грузію безмѣрными налогами. Въ это время лѣтописи нерѣдко упоминаютъ объ Ишневи, Павневели и Ишневели; но первымъ эриставомъ собственно ксанскимъ исторически извѣстенъ Іасе, занимавшій свой постъ между 1615 и 1624 гг.; онъ былъ женатъ на дочери Заала, пятаго изъ эриставовъ арагвскихъ, который въ 1636 г. убитъ при царѣ Свimonѣ въ Персіи.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 31, 45, 231—233.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 372—385.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 73—81.—Акты Кавказской Археогр. Комисіи, т. IV, стр. 164; т. VI, ч. I, стр. 362.

† **Латальскія церкви**, въ латальскомъ обществѣ, въ Сванетіи. Общество это раскинуто у слиянія р. Мульхере съ Ингуромъ, по обѣимъ берегамъ ихъ. Въ 1860 г. я нашелъ въ немъ 11 деревень съ 78-ю дворами жителей. Оно вмѣстѣ съ сосѣднимъ ленжерскимъ обществомъ примыкаетъ къ бывшей Княжеской Сванетіи и съ нихъ-то начинается такъ называвшаяся Вольная Сванетія, состоящая изъ обществъ: латальскаго, ленжерскаго, ельскаго, местійскаго, мулахскаго, цромскаго, инарскаго, мужальскаго, адшскаго, кальскаго и ушкульскаго. Вообще вольными эти общества назывались по своему демократическому духу въ отличіе отъ Княжеской Сванетіи, состоящей изъ обществъ: парскаго, чуби-хевскаго, эцерскаго, цхомарскаго и бечойскаго. Вотъ что я писалъ по этому поводу въ 1860 г.: „Въ настоящее время одни Дадишкеліани пользуются въ краѣ княжескими правами. Въ Вольной Сванетіи нѣтъ вовсе князей, а существуютъ лишь потомки азнаурскихъ или дворянскихъ родовъ. Они суть: Кипіани, Чарквіани, Джапаридзе, Девдоріани, Юсселіани, Курдіани и Жоржалидзе. Роды эти древни и нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются въ самыхъ надписяхъ. Они пользовались въ Сванетіи тѣми-же правами, которыя имѣетъ нынѣ дворянство Имеретіи и Грузіи: имъ принадлежали крестьяне съ имѣніями. Мы не можемъ указать эпохи, когда права ихъ утрачены. По нашему мнѣнію, этотъ переворотъ начался съ самыхъ крайнихъ обществъ Вольной Сванетіи. По крайней мѣрѣ дольше всѣхъ сохранили свои права латальскіе азнауры Чарквіани. Нынѣшній представитель этого рода имѣетъ около 40 лѣтъ. Онъ утверждаетъ, что большая часть латальцевъ были его собственностью и у него отнято все лѣтъ 25 тому назадъ; нынѣ онъ бѣдиѣ всѣхъ въ своемъ обществѣ. Указываемый переворотъ въ общественной жизни повлекъ за собою, какъ мы думаемъ, выселенія въ Имеретію и Грузію наиболѣе пострадавшихъ азнауровъ—Кипіани, Юсселіани и другихъ“.

Въ одной изъ деревень латальскаго общества, именно въ Ифахи, занимающей почти центральное мѣсто, я осмотрѣлъ три церкви, лежащія въ сосѣдствѣ одна съ другою: Спаса, Архангеловъ и Іоанна Предтечи. Въ нихъ особенное мое вниманіе обратили одно изъ евангелій и два колокола. Евангеліе принадлежитъ церкви Іоанна. Переплетъ его окованъ серебромъ, медальоны святыхъ на немъ сдѣланы изъ финифти. Изображенія евангелистовъ, рисунки, арабески, заглавныя буквы и вообще все письмо исполнены изящно. Живопись перемѣшана съ золотомъ; но евангеліе покрыто копотью отъ дыма и полусгнило. Оно лежитъ на престолѣ и латальцы имъ очень дорожатъ. Надпись на его переплетѣ гласитъ, что оно „приобрѣтено его блаженствомъ католикосомъ Стефаномъ и украшено имъ въ пользу православной церкви“. Кто этотъ Стефанъ и къ какому времени относится надпись неизвѣстно. Что касается колоколовъ, то одинъ изъ нихъ пожертвованъ, какъ видно изъ ихъ надписей, въ 1598 г. царемъ кахетинскимъ Александромъ, а другой—первосвященникомъ Свимомъ Цагерели Абашидзе. Въ Сванетіи всѣхъ колоколовъ, носящихъ имя Александра, 7: одинъ въ Латали, одинъ въ Местіи, два въ Мулахи, два въ Мужали и одинъ въ Адшн. Цагерели были епископами и получили это названіе отъ деревни Цагери, лежащей въ Лечхумѣ, на Цхенис-цкали, и служившей ихъ резиденціею. Духовному управленію ихъ подлежали Лечхумъ и Сванетія. По преданію, послѣдній изъ цагерелей, управлявшихъ Сванетіею, былъ убитъ сванетами въ верховьяхъ Цхенис-цкали. Это я слышалъ отъ самихъ сванетовъ, хотя не могъ узнать когда именно это случилось.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 349.—Бартоломей, Поѣздка въ Вольную Сванетію въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. III, стр. 187—191. — Баррадзе, Сванетія въ тѣхъ-же Записк., кн. VI, стр. 47, 79—88.

† **Лафсхальская церковь** Архангеловъ, лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей Княжеской Сванетіи, Цхомари, состоящемъ изъ 7 деревень въ 98 дворовъ и сгруппированномъ на лѣвомъ берегу р. Ингура. Церковь эта въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего особеннаго. Она заслуживаетъ вниманія лишь въ археологическомъ отношеніи: здѣсь въ 1860 г. я видѣлъ снаружи два чугунные колокола съ надписью на самомъ большемъ: Ave Maria gratia plena Dominus, а внутри нѣсколько образцовъ, изъ которыхъ одинъ въ своей надписи указываетъ „дадіани-гуріели, сванетскаго эристава, главу мандатуровъ Шаман-Давле“,—того самаго, который владычествовалъ въ Мингреліи между 1470 и 1474 гг. Въ Лафсхальской церкви меня преимущественно передъ всѣми ея рѣдкостями заинтересовало грузинское евангеліе. Переплетъ его обложенъ парчею и покрытъ серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ старой, изящной работы; по краямъ его имѣются четыре евангелиста и между ними на тронѣ возсѣдаетъ І. Х., одною рукою держащій книгу, а другою благословляющій. На оборотной сторонѣ оклада распятіе уцѣлѣло лишь въ половину. Вообще евангеліе это сохранилось очень хорошо. Оно писано на пергаментѣ; рисунки его и изображенія евангелистовъ въ началѣ каждаго евангелія изящны; приписки сдѣланы церковными строчными буквами. Изъ этихъ приписокъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: „Во имя Отца и . . . всѣхъ сихъ святыхъ благодатью и помощію написалъ это завѣщаніе я, духовникъ царя, инокъ Иларіонъ Софронидзе, въ то время, когда господи́нь царь Давидъ, сынъ Русудани, взялъ меня изъ Опизы и поселилъ въ Гелати, на вершинѣ, передъ святыми Архангелами, пожаловавъ мнѣ святое сіе евангеліе и, какъ мнѣ слѣдовало, въ ихъ прославленіе и въ молитву положилъ я его въ церкви святыхъ Архангеловъ и отъ ихъ подарковъ украсилъ его, по возможности снабдилъ самую церковь потиромъ и дискосомъ, серебряными хури (ხური) и лжицею, полнымъ священническимъ облаченіемъ и пареміями, велѣлъ росписать и оковать малый образъ Архангеловъ, установилъ передъ ними 4 свѣчи и 4 лампы . . .“. Въ концѣ евангелія отъ Іоанна значится: „Да будетъ всѣмъ извѣстно, что этотъ четверо-главъ съ большимъ стараніемъ вновь переведенъ нами, духовною братіею, и особенно тщательно сличенъ съ греческими евангеліями. Если кто изъ васъ возьмется переписывать, переписывайте такъ, какъ это написано. Ради Бога, не измѣняйте словъ . . . и за убогаго Георгія, который его перевелъ, молитву сотворите“. И далѣе: „Святые Божіи, кто только приложится къ святому сему евангелію, молитву сотворите за смиренныхъ иноковъ Іоанна и Свимона“.

По поводу лафсхальскаго евангелія я писалъ въ своей „Сванетіи“, помѣщенной въ VI кн. Записокъ Кавк. Отд. Геогр. Общ.: „Евангеліе это, равно какъ и другія, до насъ дошедшія, весьма замѣчательно для археолога. Всѣ они писаны на пергаментѣ. На нихъ изображенія евангелистовъ, разныя фигуры и арабески выполнены отчетливо. Характеръ письменъ церковно-заглавный или строчной. Они сохранились въ значительномъ числѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ видѣлъ академикъ Броссе въ свое археологическое путешествіе по Грузіи въ 1847—1848 г. Ихъ особенно много въ Сванетіи, хотя бѣольшая часть ихъ валяется въ церквахъ въ разрозненномъ видѣ, безъ начала и конца, въ пыли. Древнѣйшее изъ нынѣ-существующихъ хранится въ Джрудскомъ монастырѣ, въ верхней Имеретіи. Оно написано при грузинскомъ царѣ Сумбатѣ въ Шатбери, тѣ нынѣ въ Турецкой Грузіи, и относится къ 936 г.,—слѣдовательно, оно явилось за 100 лѣтъ до трудовъ Георія Святогорца, жившаго во второй половинѣ XI в. и прославившагося переводами и исправленіемъ существовавшихъ переводовъ Новаго Завѣта. Онъ занимался этимъ дѣломъ въ лаврѣ св. Саввы близъ Антіохіи, въ Іерусалимѣ и Иверскомъ монастырѣ, на Аѳонской горѣ. Трудясь день и ночь, онъ самъ-же переписывалъ свои переводы, такъ что біографъ его приписываетъ ему 27 собственноручно сдѣланныхъ экземпляровъ. Три изъ числа ихъ, если не ошибаюсь, находятся нынѣ въ Сванетіи. Георгій умеръ въ 1068 г. Къ какому времени относится лафсхальское евангеліе неизвѣстно: на немъ нѣтъ короникона. Монахи Іоаннъ и Свимонъ должны быть его переписчиками. Оно составило, какъ видно, собственность царя Давида, подарившаго его своему духовнику, иноку Іларіону Софронидзе. Въ припискѣ Давидъ показанъ сыномъ Русудани; значитъ онъ есть Давидъ Наринъ, внукъ царицы Тамары и сынъ ея дочери Русудани. Онъ жилъ въ XIII ст., въ эпоху появленія въ Грузіи монголовъ. Опизою, указанною въ припискѣ, называлась обширная обитель изъ 12-ти монастырей въ одной изъ провинцій нынѣшней Турецкой Грузіи. Подробныя свѣдѣнія объ этой обители мы даемъ ниже, въ описаніи Опизскаго монастыря.

Бакрадзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 71—77.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 83—85.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 109—113.

Лашас-джвари или **Лашарис-джвари** въ бывшемъ тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ или въ нынѣшнемъ тіанетскомъ приставствѣ. Хевсуры, тушины и пшавы, въ числѣ болѣе 3,000 семействъ, населяютъ южный склонъ, а часть двухъ первыхъ племенъ и сѣверный склонъ главнаго Кавказскаго хребта. Изъ нихъ хевсуры и тушины живутъ преимущественно у истоковъ Арагвы, Іоры, Алазани, Архоти и другихъ рѣкъ, а пшавы—внизъ по теченію Іоры, Арагвы, Аргуна и др. Количество всего занимаемаго ими пространства равняется 3,932 кв. верст. Въ лѣтописяхъ грузинскихъ хевсуры, тушины и пшавы извѣстны подъ именемъ пхвеловъ, а у Птолемея тушины называются *τοῦτοιοι*. Настоящее свое мѣстожителство они занимали еще въ отдаленныя времена и обращены изъ язычества въ христіанство въ VI в. епископомъ некресскимъ Абибосомъ. Они принадлежатъ къ грузинскому племени и говорятъ древнимъ церковнымъ грузинскимъ языкомъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ исключеніе составляютъ изъ тушинъ одни цовцы, которыхъ относятъ къ кистинскому или галгайскому корню и которые употребляютъ въ разговорѣ какъ грузинскій языкъ, такъ и родное кистинское нарѣчіе. Будучи раздѣлены между собою естественными преградами, хевсуры, тушины и пшавы чужды другъ другу и каждое изъ этихъ племенъ распадается еще на отдѣльныя общества. Такъ, хевсуры дѣлятся на 4 общества, тушины—на 4, пшавы—на 12. Доступъ къ нимъ и взаимное сообщеніе между обществами затруднительны. Климатъ въ Хевсуретіи и Түшетіи весьма суровъ; почва непроизводительна и потому еще въ давнія времена одно тушинское общество, цовцы, совершенно покинуло горы и поселилось на алванскомъ полѣ, въ Кахетіи. Съ другой стороны, значительное число хевсуръ выселилось изъ ихъ недоступныхъ скалъ и заняло церковныя и помѣщичьи земли въ эрцо-тіанетской долинѣ. Замкнутая жизнь этихъ племенъ, особенно-же хевсуръ, отразилась неблагоприятнымъ образомъ на ихъ нравахъ: они грубы, суровы и полны суевѣрій; у нихъ существуютъ напр. такіе обычаи: они во всякое время года изгоняютъ изъ домовъ, а иногда даже изъ деревень, родильницъ передъ родами и всѣхъ женщинъ при наступленіи у нихъ періода очищенія, считая ихъ въ это время нечистыми, и держать ихъ въ особо устроенныхъ хлѣвахъ: первыхъ 40 дней, а послѣднихъ—во все время очищенія. Опасно больныхъ они выносятъ подъ открытое небо и такимъ образомъ эти несчастные нерѣдко умираютъ не столько отъ болѣзней, сколько отъ простуды и отсутствія ухода.

Хевсуры и пшавы, по словамъ кн. Р. Эрнстова, изучившаго ихъ жизнь въ двух-лѣтнее служеніе въ тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ, считаютъ себя христіанами, хотя навѣрное нельзя опредѣлить какую они исповѣдуютъ вѣру. Они чтутъ святыхъ православной церкви и въ то-же время поклоняются какимъ-то богамъ: Анатори, Нахарела, Пиркуши, Копала, Іахсари и многимъ другимъ. Они имѣютъ особыя моельни или капища, которыя строятся при деревняхъ изъ плитняка, не на извести. Капище не что иное, какъ четырех-угольная безъ оконъ комната. Входъ туда воспрещенъ всякому, кромѣ деканозовъ. Главныя моельни хевсуръ суть: Гуданис-джвари, Хахматис-джвари, Самебис-джвари и Каратис-джвари. Главными-же моельнями пшавцевъ считаются: Лашарис-джвари и Тamar-мепе. При нѣкоторыхъ моельняхъ имѣются и кресты; но особеннымъ уваженіемъ и страхомъ народа пользуется знакъ, называемый *дроша*, родъ хоругви, имѣющей въ каждой моельнѣ. Дроша—это шесть, оправленный въ серебро съ насаженнымъ на немъ серебрянымъ шаромъ и съ желѣзною пикою. Каждая почти моельня имѣетъ мѣдные котлы (въ 100—200 р.), въ которыхъ варится пиво. Нѣкоторыя моельни обладаютъ серебряными сосудами разныхъ формъ и величинъ съ надписями жертвователей, на сумму, по увѣренію кн. Эрнстова, отъ 1 до 20-ти т. (?) руб. Все это добро сохраняется деканозами въ ямахъ, въ секретныхъ мѣстахъ. Особенную роль при моельняхъ играютъ такъ называемые *деканозы*. Званіе это не есть наследственное. Желаящій быть деканозомъ приводитъ быка или корову къ той моельнѣ, которой онъ желаетъ быть деканозомъ. Собираются другіе деканозы, закалаютъ животное и посвящающійся въ деканозы угощаетъ

своихъ собратій, давая клятву: не ѣсть свинины, яицъ и всякихъ птицъ, кромѣ мяса рогатаго скота, послѣ чего онъ вступаетъ въ званіе деканоза. На обязанности деканоза лежитъ: рѣзать приносимый въ жертву скотъ, читать молитвы, вѣнчать, оберегать моельню.

Лашас-джвари находится влѣво отъ р. Арагвы, между деревнями Матурою и Хошорою, надъ обрывомъ одного изъ притоковъ р. Арагвы. Онъ лежитъ среди густаго лѣса и едва замѣтенъ снизу. Дорога къ нему опасна, ибо идетъ по крутому скату. Противъ него за рѣкою, не въ дальнемъ разстояніи, въ лѣсу-же, на горѣ лежитъ немалѣе уважаемая моельня, извѣстная подъ именемъ Тамар-мене. Мѣстные жители считаютъ царицу Тамару и Лаша-Георгіа за сестру и брата, хотя послѣдній былъ сыномъ первой. Они признаютъ обоихъ за святыхъ. Оба, по ихъ словамъ, были могущественны, но Лаша былъ старше и сильнѣе. При Лашас-джвари я нашелъ два колокола, изъ которыхъ одинъ пожертвованъ, какъ показываютъ ихъ надписи, „сахлт-ухудесомъ Папуа Бебури-швили въ 1698 г.“, а другой—„эриставомъ Ревазомъ“. Лашас-джварскую дрошу я видѣлъ въ тіанетской церкви, куда она была отдана по распоряженію мѣстнаго уѣзднаго начальника. Это не что иное какъ легкое древко въ 2 арш. 12 верш. въ длину, съ серебрянымъ шаромъ на одномъ концѣ и заржавленной желѣзною пикою. На шарѣ имѣлись двѣ надписи: „Хоругвь св. Георгіа лашарис-джварскаго, сдѣланная въ хевис-берство Мачхи“. „Лашарис-джварскаго св. Георгіа хоругвь въ 120 р. отъ шпавцевъ“. Лѣсъ вокругъ Лашас-джвари считается священнымъ, какъ и всякій лѣсъ при каждой моельнѣ, и никто не вправѣ до него дотронуться; даже засохшія и сгнившія деревья неприкосновенны. Вахуштъ считаетъ Лашас-джвари церковью, построенною Лаша-Георгіемъ, царствовавшимъ въ XIII ст. По словамъ его, онъ имѣлъ много образовъ и крестовъ золотыхъ и серебряныхъ, кромѣ сосудовъ и книгъ. О праздникѣ Лашас-джвари въ путевыхъ замѣткахъ моихъ, набросанныхъ на мѣстѣ въ 1864 г., значится: „Празднованіемъ Лашас-джвари на 4-й недѣлѣ по сошествіи св. Духа открывается рядъ праздниковъ для шпавовъ, хевсуръ и тушинъ. Здѣсь богомольцы проводятъ два дня, затѣмъ одну ночь посвящаютъ Тамар-мене, куда собираются, кромѣ 12-ти шпавскихъ обществъ, жители душетскаго и телавскаго уѣздовъ, тушины и кистины панкисскихъ горъ. Хевсуръ бываетъ мало, такъ какъ они съ шпавами изстари не ладятъ. Расходясь изъ Тамар-мене, богомольцы разсыпаются по своимъ частнымъ моельнямъ, чтѣ продолжается до начала августа. Затѣмъ съ 15-го августа начинается тоже самое и не прекращается до осени, за исключеніемъ постныхъ дней. Богомольцы приносятъ въ жертву барановъ и разные предметы, въ числѣ ихъ и разныя вещицы изъ серебра. Барановъ закалали до сихъ поръ деканозы, но нынѣ это воспрещено имъ, по крайней мѣрѣ въ Лашас-джвари и Тамар-мене. Закланіе совершается по распоряженію мѣстной власти, подъ присмотромъ священника, который самъ беретъ шкуры, хотя этимъ деканозы и жители не довольны.“

Баградзе, Грузія при царѣ Миріанѣ, въ груз. журн. „Мнагоби“, 1871 г., мартъ, стр. 104--105.—Ад. Берге, Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ въ Кавказ. Календарѣ на 1858 г., стр. 302—304.—Кн. Р. Эристова, о тушиано-шпаво-хевсурскомъ округѣ въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. III, стр. 95—101.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 297.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 151.

Лаштхверская церковь св. Архангеловъ въ бывшей Вольной Сванетіи, въ обществѣ Ленжері, состоящемъ изъ 5-ти деревень въ 50 дворовъ населенія и расположенномъ на лѣвомъ берегу р. Ингура, въ сосѣдствѣ съ латальскимъ обществомъ. Церковь эта высока и довольно красива. Она построена изъ большихъ плитъ и снаружи росписана кругомъ. Особенно хорошо сохранилась живопись на западномъ фасадѣ. Сюжетъ ея міеологическій: герои въ шлемахъ и со щитами, на коняхъ, раскрашенныхъ яркими красками, ведутъ борьбу съ чудовищами въ рогахъ. Нижняя часть изображеній стерта. Въ надписяхъ подъ ними значится съ одной стороны: „Когда Амиранъ, поглощенный чудовищемъ, убилъ его и вышелъ изъ него“, съ другой—„борьба Амираана и Бакбака (ბაგბაკი) чудовища“, „Осифъ“, „Сефедавла“. Эти герои съ надписями были скопированы Бартоломеемъ въ его „Поѣздкѣ въ Вольную Сванетію“, помѣщенной въ III кн. Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ. Они суть дѣйствующія лица одной изъ переведенныхъ съ персидскаго языка на грузинскій поэмъ, весьма распространенной въ грузинскомъ населеніи, особенно-же въ простомъ классѣ. Въ самой церкви слѣдующіе предметы обратили на себя мое вниманіе въ 1860 г.: во-первыхъ, колоколь, „пожертвованный лаштахурскимъ Архангеламъ кахетинскимъ царемъ Давидомъ“,—тѣмъ самымъ, который былъ женатъ на Кетевани, замученной за вѣру въ Персіи при шахѣ Аббасѣ I и который въ 1603 г. свергъ съ престола отца своего Александра; во-вторыхъ, образъ въ $\frac{1}{4}$ арш. превосходной чеканной работы съ позолотой и слѣдующею надписью: „Св. Іоаннъ Благовѣстникъ, прославъ драндели Сабу“. Дранделями именовались епископы, имѣвшіе кафедру въ Драндѣ, чтѣ въ Абхазіи, недалеко отъ Сухума. О дранделяхъ грузинскія лѣтописи говорятъ очень рѣдко, потому и Саба неизвѣстенъ. Образъ Благовѣстника въ Лаштхверской церкви, нѣтъ сомнѣнія, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена перевезенъ въ Сванетію, гдѣ ему не угрожала опасность утраты.

Баградзе, Сванетія въ Запис. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, 91—93.—Бартоломей, Поѣздка въ Вольную Сванетію въ тѣхъ-же Запискахъ, кн. III, табл. II, № 20.

Лаштхверская церковь арх. Михаила, въ бывшей Вольной Сванетіи, въ обществѣ Ленжері, въ деревнѣ Лаштхвері. Она вся росписана и живопись ея изъ яркихъ красокъ сохранилась хорошо. Надписи по стѣнамъ обозначаютъ имена святыхъ грузинской церкви. Въ этой церкви замѣчательно грузинское пергаментное евангеліе, интересное припискою церковнымъ строчнымъ алфавитомъ. Она гласитъ слѣдующее: „Я, убогій Михаилъ, прошу да молитву сотворите за меня, св. іерей Стефанъ и всѣ вообще читающіе сіе евангеліе. Прошу, благій іерей и наставникъ Стефанъ, во имя Бога, благодатью и вѣрою св. католической Мцхетской церкви, я, убогій Стефанъ, іерей палаврскій, бывший староста, избранный всѣмъ обществомъ иноковъ, земля и прахъ, сынъ Мцхета, удостоенный Богомъ неизобра-

зимаго блага и милости прибыть въ св. градъ Иерусалимъ, въ мѣсто воскресенія Господа нашего І. Х. и на св. Голгофу, былъ на поклоненіи у всѣхъ его святыхъ мѣстъ благодатью Христовою и былъ поставленъ священно-служителемъ каталикоса Окропира въ Картли, въ церкви Снятія со креста. Я приобрѣлъ святое сіе евангеліе, снабженное всѣмъ потребнымъ въ моленіе за грѣшную душу мою, за родителей и наставниковъ нашихъ и всѣхъ христіанъ. Былъ тогда корониконъ 266—268 (?). . . Переписано съ оригинала въ св. землѣ геосиманской, у гроба Божіей Матери, стараніемъ и рукою Михаила втораго изъ земли мцхетской, въ то время, когда греки управляли монастыремъ св. Саввы“.

Переписчикъ намъ неизвѣстенъ; приписка говоритъ лишь, что онъ былъ родомъ изъ Мцхета и что трудъ свой онъ выполнилъ въ св. землѣ геосиманской, у гроба Божіей Матери.

Въ припискѣ лаштхверскаго евангелія указаны два Стефана; одинъ изъ нихъ долженъ быть извѣстный переводчикъ твореній отцовъ, жившій въ XI ст.; о другомъ я не имѣю свѣдѣній. Что касается каталикоса Окропира, то о немъ говорится въ лѣтописи и въ одномъ древнемъ церковномъ документѣ. Онъ жилъ въ XI в. при абхазо-картлинскомъ царѣ Багратѣ IV. Сдѣлавшись преемникомъ каталикоса Мелхиседека, онъ приобрѣлъ извѣстность возобновленіемъ и построеніемъ многихъ церквей; между прочимъ онъ считается строителемъ южнаго придѣла Мцхетскаго патриаршаго храма. Корониконъ приписки, приняты ли его за 266 (1046) или за 268 (1048) г., во всякомъ случаѣ относится къ эпохѣ царствованія Баграта IV.

Баградзе, Сванетія въ Запис. Кавк. Отд. Геогр. Общ., вѣ. VI, стр. 93—96.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, 1851, p. 189—209.—Юсеселани, Исторія груз. церкви, 1843, стр. 72.

+ **Липаритскій монастырь**, небольшой, но красивой постройки, лежащій, по указанію Вахушта, на правомъ берегу р. Кцѣа, въ сел. Липарити.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 165.

+ **Лихаурская церковь** лежитъ въ Гуріи, на лѣвомъ берегу р. Адчис-цкали, въ 7-ми верстахъ къ югу отъ Озургетъ, въ селеніи Лихаури, извѣстномъ производительною почвою и древнимъ массивнымъ замкомъ, описаннымъ въ 1833 г. французскимъ путешественникомъ Дюбуа-де-Монперѣ. Лихаурскую церковь я посѣтилъ въ августѣ 1873 г. Она расположена посреди селенія, на легкой возвышенности. У входа въ церковный дворъ стоитъ высокая квадратная колокольня изъ сѣраго порфира, съ рѣзнымъ крестомъ и надписью: „Въ корониконъ 110 (1422). Божія Матерь Рехоельская, помилуй гуріели Георгія и царицу Елену, аминь“. Церковь посвящена имени Божіей Матери. Она возведена изъ одного камня съ колокольнею и имѣетъ форму квадрата съ пяти-граннымъ абсидомъ, снабженнымъ тремя окнами съ прекрасной рѣзбой. Съ западной стороны къ ней пристроена паперть. Внутренность церкви росписана и въ числѣ ея фресковъ интересны портреты въ національныхъ костюмахъ, напоминающіе портреты Адчиской церкви, что недалеко отъ Лихаури. Къ сожалѣнію, они полуизгладились и надписи ихъ исчезли. Въ Лихаурской церкви я нашелъ нѣсколько образовъ, замѣчательныхъ историческими надписями: въ одной изъ нихъ упоминается нѣкто Марушіанъ Варданидзе съ дочерью Хатутою, нѣтъ сомнѣнія, одинъ изъ предковъ рода гурійскихъ владѣтелей, такъ какъ гуріелей производятъ отъ Варданидзе, извѣстнаго при царицѣ Тамарѣ и даже ранѣе. О Марушіанѣ Варданидзе мы никакого свѣдѣнія не находимъ въ лѣтописяхъ Грузіи. Въ другой надписи указанъ „патронъ Кахаберъ, строитель церкви“, можетъ быть тотъ самый, который въ лѣтописяхъ является первою исторически извѣстною личностью изъ гуріелей и который умеръ въ 1483 г.; наконецъ, въ третьей надписи на образѣ Спаса указанъ „сынъ великаго сахлт-ухуцеса Беки атабегъ и спасаларъ Самцхе Шалва“. Этотъ Шалва не кто иной, какъ сынъ самцхійскаго атабеге Беки I, умершаго въ 1306 или 1308 г. Самый-же образъ Спаса, намъ кажется, долженъ быть перевезенъ въ Гурію изъ Самцхе въ смутныя времена.

Dubois, Voyage etc., t. III, p. 101—105.—Histoire de la Géor., t. II, livr. 1, p. 639, 650.—Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

+ **Лурдж-монастери**, по буквальному переводу *синій монастырь*, построенный, по словамъ Вахушта, въ честь св. Георгія, лежитъ въ Тифлисѣ, въ сѣверной его части, на правомъ берегу р. Куры, надъ крутымъ обрывомъ, близъ такъ называемой московской балки. Мѣстные жители называютъ его то Лурдж-монастери, то церковь св. Андрея. Названіе его *синій* нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что будто стѣны его были возведены изъ синяго камня. Такое мнѣніе, по словамъ статьи объ этомъ храмѣ, появившейся въ 1873 г. въ газетѣ „Кавказъ“, невѣрно, ибо стѣны Лурдж-монастери сложены не изъ синяго, а изъ темно-желтаго камня. Вопросъ этотъ недавно разрѣшился самъ собою. Когда было приступлено къ реставраціи храма, то при копаніи земли у самой церкви было найдено шесть плитныхъ муравленыхъ старыхъ кирпичей синяго цвѣта, которыми, какъ видно, была крыта крыша храма. Поэтому, надо полагать, онъ и былъ названъ синимъ. Лурдж-монастери, какъ показываеъ его фундаментъ,—продолжаетъ та-же статья,—имѣлъ три престола, изъ которыхъ уцѣлѣлъ лишь одинъ во имя евангелиста Іоанна. Это мнѣніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что до нашего времени дошла весьма древняя греческаго письма икона апостола Іоанна. Изъ остальныхъ двухъ престоловъ одинъ былъ, вѣроятно, какъ и Вахуштъ думаетъ, въ честь великомученика Георгія, а другой Андрея Первозваннаго. Размѣры Лурдж-монастери: длина $23\frac{3}{4}$, ширина $14\frac{3}{4}$ аршина. Внутренность его вся была покрыта древнею живописью, впоследствии отвалившеюся вмѣстѣ съ штукатуркою, за исключеніемъ одной части въ горнемъ мѣстѣ, закопченной дымомъ, съ ликами, прострѣленными пулями и истыканными кинжалами лезгинъ. Лурдж-монастери возобновленъ въ 1873 году и обращенъ въ приходскую церковь. Новый куполь его, покрытый бѣлою жестию, опирается на четырехъ вновь устроенныхъ сводахъ, поддерживаемыхъ четырьмя устоями. Корабль его состоитъ изъ восточнаго полукружія и примыкающихъ къ алтарю ризницы справа и жертвенника слѣва. Западная часть его снабжена хо-